

М. П. Сотникова, И. Г. Спасский

**ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ
ДРЕВНЕЙШИХ МОНЕТ
РОССИИ**

Сводный каталог
русских монет X—XI веков

М. П. Сотникова, И. Г. Спасский

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДРЕВНЕЙШИХ МОНЕТ РОССИИ

Сводный каталог
русских монет X—XI веков

Ленинград • «Искусство»
Ленинградское отделение • 1983

Книга, посвященная приближающемуся тысячелетию русской национальной монетной чеканки, состоит из двух основных частей — исследования и сводного каталога монет первоначального русского чекана — и приложения. В исследовании подытоживается изучение монет Владимира, Ярослава, Святополка и выясняется значение этого материала как важнейшего источника по истории культуры Киевской Руси эпохи ее наивысшего расцвета. Даются сведения о происхождении и «биографии» всех 340 экземпляров русских монет X—XI вв., хранящихся в собраниях СССР и за рубежом. В приложении приводятся полный список литературы по теме и указатели: именной, географический и топографии хранения.

Все монеты воспроизведены.

Издание для специалистов — историков и нумизматов.

Исторический комплекс первых монет Руси — красноречивый памятник периода высшего подъема древнерусского государства, когда происходил важнейший перелом в его культуре. Стремясь к своему упрочению, княжеская власть на смену идеологии язычества, обветшавшей и расшатанной веками существования товарно-денежного обращения и активных экономических контактов с соседними государствами, властно внедряла единую государственную христианскую религию. Это резко ускорило рост культуры Руси, сняв главное из внеэкономических — вероисповедное — препятствие к установлению более глубоких и прочных связей с миром византийской культуры и культуры Запада. Всем предшествующим ходом развития Русь была подготовлена к принятию и освоению в «организованном» виде славянской грамоты как элемента культуры христианского мира; приобщаясь к его литературному наследию, она готова была активно творить и собственную письменность¹.

Результатом и достижением этого перелома были и монеты Древней Руси — первый увековеченный в металле материальный комплекс памятников русской государственности, внушительное собрание миниатюрных памятников ремесла и изобразительного искусства, языка и письменности конца X — начала XI в., долго почти не привлекавшее внимания исследователей истории культуры.

История народов — соседей домонгольской Руси свидетельствует, что в те же десятилетия на рубеже X и XI вв., когда начиналась русская монетная чеканка, в Польше, немного опередившей Русь, в Венгрии и в скандинавских государствах вслед за принятием христианства появлялись и их первые монеты². Видимо, правы были И. И. Толстой и А. А. Ильин, отмечая, что не только экономические стимулы и денежный кризис, наступавший в связи с «кризисом серебра» на Востоке, привели к созданию собственной монеты на Руси, совершенно не располагавшей местными ресурсами монетных металлов.

На фоне предшествовавшего выпуску русских монет двухвекового мощного притока и обращения серебряной арабской монеты³ вклад Руси в угасавшее денежное обращение Восточной Европы был скромным и незначительным, хотя, в сравнении с количеством сохранившейся древнейшей монеты ее соседей, он и выглядит довольно внушительным. Качество этой во что бы то ни стало понадобившейся монеты — то, действительно, серебряной, то настолько низкопробной, что при обычном пробировании на камне она признается медной, — убеждает в том, что ее выпуск в немалой степени вызывался потребностями идеологического характе-

¹ Бахрушин С. К. К вопросу о крещении Киевской Руси. — В кн.: Религия и церковь в истории России. М., 1975, с. 19, 24, 26, 29—36; Лихачев Д. С. Возникновение русской литературы. Л.—М., 1952, с. 14—24.

² Бахрушин С. Указ. соч., с. 18.

³ Приток европейских денариев XI—XII вв., сменивший обращение дирхемов в северной части Руси, почти не достигал юга, но для изучения кладов северо-западной части Руси, в которых присутствуют сребреники, эти монеты сохраняют очень большое значение.

ра, требованиями складывавшегося государственного права средневековья и специфического значения монетной чеканки как регалии, символа самодержавной власти.

Вкладывавшийся в изображения на новых монетах смысл особенно явственно проявляется в разборчивом выборе легенды, раскрывающей общую композицию монет, следовавших канонам византийского монетного дела и искусства. Это как бы политическая декларация, отводящая хорошо известные претензии константинопольского двора на подданство народов, принимавших новую веру от византийской церкви. В условиях подчинения русской церкви константинопольскому патриарху эта доктрина не могла не быть ощутимой.

Самый первый и, видимо, количественно наиболее ограниченный выпуск золотых монет Владимира Святославича следовал норме известной на Руси византийской номисмы. Само обращение к золоту, которое почти не участвовало в двухвековом широком обращении, предшествовавшем выпуску русской монеты, но фигурировало еще в языческих клятвах Игоря, может быть объяснено существовавшим особым взглядом на этот металл⁴, знакомый и культу языческих богов в Киеве. Наиболее обычные в русских кладах золота конца X и первой половины XI в. золотые Василия II и Константина VIII передали в неизменном виде создававшемуся типу монеты канонический образ старшего из богов новой веры, чьему покровительству вверял себя крестившийся князь.

Главное божество нового пантеона — с книгой своего закона в руке, но без нижней части тела и без ног — было чем-то непостижимым, но и неоспоримым. Исполнитель штемпелей знал его по иконам, внедрявшимся вместо старых и понятных идолов, и по изображениям в первых храмах Киева. Приходилось принимать его таким, как есть. Но на другой стороне монеты требовалось изобразить отлично известного мастеру князя. Выполненное с явным стремлением к «портретному сходству» — с огромными усами, а может быть, и другими особенностями облика, оно опознавалось и по собственному, одному князю принадлежащему «личному» знаку над его плечом. Это образ государя во всем его величии — на золоте, в роскошной одежде и царском венце, со знаком нового бога в руке, представленный в духе осваивавшихся Русью византийских художественных идей. Безрезультатность столько раз предпринимавшихся поисков конкретных, т. е. скопированных, оригиналов-монет убеждает в самостоятельности заданных исполнителям и свободно скомпонованных ими монетных типов. Но едва ли могут быть плодотворными поиски в этих изображениях каких-либо реалий, т. е. «документального» изображения тех или иных предметов⁵.

Для характеристики художественных представлений исполнителя штемпелей (а скорее всего, даже самого «заказчика» — князя) чрезвычайно интересна поправка, внесенная в канон портретного изображения. Был предпочтен именно поясной портрет, поскольку масштаб поясного изображения давал больше возможностей для выявления портретных черт. Но этот принцип «целое через часть» не так-то легко давался сознанию русских; и вот, совершенно неожиданно, в нижней части изображения в примитивнейшей манере, не гармонирующей с общим характером всего

⁴ См.: Спасский И. Г. Монетное и монето-видное золото и первые золотые Ивана III. — ВИД, 1976, № 8, с. 127—128; Spasski I. G. *Gold coins and coinlike Gold in the Moscovite State and the first gold pieces of Ivan III.* — Numismatic chronicle. Seventh Series, 1979, vol. 19.

⁵ Соколова, с. 67—72.

изображения, на штемпеле добавлены ноги в виде двух надломленных внизу штрихов. Эта «находка» сохранялась и в штемпелях для серебряных монет, пока не была подобрана новая композиция полнофигурного изображения князя на престоле.

В развитии типа золотых Владимира уже ощутим отмеченный выше поиск легенды, наиболее соответствующей задаче. Она — не только истолкование смысла изображения (подобно тому, как, по традиции иконы, надпись «Исус Христос» или «Ис-Хс» определяет священный образ), но явно преследует и определенные политические цели. На двух из одиннадцати известных монет значится: «Владимир, а се его злато», но на остальных принадлежность «злата» уже определяет только древнейшее, дохристианское «письмо» — знак-тамга над плечом князя, а легенда меняется: «Владимир на столе». Эта смена вариантов надписи прослеживается и на серебряных монетах одного из типов Владимира, указывая, что этот тип — первый и одновременен типу золотых. Близость его к золотым сказывается и в наиболее «ответственном» подходе гравера к выразительности портрета.

В дальнейшей смене типов, последовательность которой установлена по перечеканным монетам, принимается окончательная формула легенды, объединившая в себе обе более ранние и требовавшая места для себя и на другой стороне монетного кружка: «Владимир на столе, а се его серебро». Поразительный динамизм формирования монетного типа на протяжении не более чем 30-летней чеканки не может не привлекать пристального внимания. В прошлом именно он и побуждал исследователей стремиться «раздать» монеты как можно большему числу князей, не считаясь с эпохой и княжениями.

Самая смелая ломка изобразительной и эпиграфической композиции монет представлена вторым типом серебра Владимира, когда золотые, вероятно, уже были в прошлом. Скромно ютившийся ранее в портрете над плечом князя его знак в виде трезубца перешел в увеличенном виде, как герб державы, на вторую сторону монеты, вытеснив оттуда образ божества. На выдающуюся идейную роль княжеского знака и на его связь с монетами в сознании общества убедительно указывают обнаруженные на дирхемах из нескольких русских древних кладов «самодельно» процарапанные изображения того же знака⁶. После описанного изменения монеты стали «светскими»; их освящает теперь только крест в руке князя да новая важная деталь портрета: нимб, имевшийся ранее лишь у Христа, окружает теперь голову князя как признак «священной особы» или княжеской исключительности.

Что бы ни привело к этой перемене — поиски композиции, которая отвечала бы важности пространной легенды, или, как предполагалось, желание не допустить «профанации» освященного образа неумелыми граверами, а может быть, появление как раз в это время на новгородской монете Ярослава его личного княжеского знака, — нельзя, помимо исключительной важности для князей самого знака, не усматривать здесь еще и прямое влияние уже знакомой Руси княжеской печати⁷: ведь монета — одна из ближайших сфер ее применения! Знакомство с обязательной для ее оттискивания принадлежностью — буллотирем,

⁶ Добровольский И. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К. Новые источники по истории древней Руси. — Вестник ЛГУ, 1978, № 2, с. 40—45.

⁷ Янин 1970, с. 35—36, 41.

который фиксировал в постоянном положении штампы и определял соотношение осей изображения, возможно, подсказало необходимость щипцов и для изготовления монет. Штемпели ранней чеканки крепились в них в соотношении $\downarrow\uparrow$, а с введением нового типа (со знаком вместо Пантократора) приняли новое, обычное для печатей соотношение: $\uparrow\uparrow$.

Навязчивая идея ранних исследователей о непереносимости «привязки» в Киев византийских мастеров давно покинута, и искать там прямое влияние константинопольской монетной техники не приходится. Первые штемпели — для золота и отчасти для I типа серебра Владимира — изготавливались тщательнее, в расчете на некоторую рельефность изображения на монетах. В последующей чеканке возобладали чисто графическая, «контурная» манера, с кое-как очерченными фигурами и небрежно начертанными надписями, нередко даже без учета «зеркальности» отливок. Скорее всего эта «экономная» изобразительная манера объясняется тем, что металл штемпелей — из арсенала киевского ремесла, бронзовых, был так нестоек, что после недолгого употребления забивался и сглаживался. Требовалось почти непрерывное их возобновление; поневоле приходилось придерживаться наиболее «экономной» изобразительной манеры. Вследствие этого монеты во всех типах подбираются своего рода «гнездами», а серии полностью одинаковых отливок-монет встречаются не часто.

Первому серьезному исследователю древнерусских монет Я. Я. Волошинскому, впервые имевшему дело со сколько-нибудь значительной группой монет, мы обязаны нахождением единственно разумного подхода к монетам столь необычной фактуры. Тщательно изучая особенности каждого экземпляра, он придал понятию «тип» четкое значение, определяя его по единству композиции, но игнорируя кажущиеся различия (величина фигур, разная отделка деталей и т. п.)⁸. Этот подход успешно использовал и развил И. И. Толстой; полностью сохраняет свое значение он и в нашем каталоге. Критики Волошинского в разное время пытались подходить к каждой отдельной монете, как к особому типу, но ничего убедительного не достигали.

Об отсутствии у Киевского «монетного двора» — скромной ремесленной мастерской — контактов с константинопольскими мастерами или с иными «наставниками» говорит совершенно своеобразная, ни с чем не сопоставимая техника заготовки серебряных кружков. Вместо обычной для западноевропейской средневековой серебряной монеты вырезки кружков из серебра, раскованного в листы, была принята медлительная, «ремесленная» техника отливки заготовок в складных формах⁹. Единственным, но, видимо, важным для киевских монетчиков ее преимуществом была непосредственная пригодность литых заготовок для чеканки, тогда как подвергавшийся ковке металл приобретал жесткость, непреодолимую для слабых штемпелей, и требовал термической обработки для «отпуска» металла — и кроме того — переработки обрезков.

Как для золота в Киеве представлялся «стандартом» византийский золотой, так представление о серебряных монетах сформировал арабский дирхем — с большим, но очень тонким круж-

⁸ Волошинский.

⁹ Спасский 1961, с. 54

ком. Но избранная техника, приемлемая для изготовления толстых лепешкообразных заготовок, никак не соответствовала задаче: при литье в чрезвычайно узкие полости формы металл так быстро охлаждался, что порою не успевал даже заполнить ее всю, и оставались «недоливы» самой причудливой формы (69-1, 211-2) * или объяснимые только при этой технике «свищи» — отверстия с характерной закругленностью края (82-1, 128-8, 167-2, 175-1). В одном случае сорвавшаяся капля серебра, имея ничтожную массу, остыла, не успев провалиться до дна емкости, а влитый вслед затем расплав обтек со всех сторон образовавшуюся фигурку (128-7).

Одновременные киевской чеканке начала X в., но дошедшие до нас в ничтожном количестве новгородские серебряные монеты Ярослава Владимировича с его княжеским знаком, с каноническим изображением его святого патрона — Георгия и с новгородским полногласием надписи особого типа самым существенным образом отличаются от киевских как по общей композиции, так и по несравненному совершенству исполнения, характеризуя своеобразие отношений между киевским князем и его наследником-вассалом. Не будет преувеличением признать эти монеты шедевром монетного дела для всей Европы и Византии начала XI в. Исполнитель штемпелей был выдающимся мастером, вдохновившимся современными ему высокими образцами византийской буллы и в совершенстве владевшим техническими навыками.

Изложенные выше наблюдения, бегло охватывая самое характерное в рассматриваемых далее нумизматических памятниках, убеждают, что возникшая вслед за принятием Русью новой государственной религии русская монетная чеканка в очень значительной степени была вызвана политическими потребностями исторического момента. Она не могла поддержать угасавшее по не зависевшим от Руси причинам денежное обращение, просуществовав не больше 30 лет. Но историческое значение ее очень велико.

Сто лет назад, к 900-летию русской монетной чеканки, в 1882 г. было выпущено (тиражом всего в 100 экземпляров) скромно названное самим автором «нумизматическим опытом» выдающееся исследование И. И. Толстого «Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского». Оно открывало собою новый этап научного исследования рассматриваемых монет. Наша книга подводит итог тому, что было сделано русскими и главным образом советскими исследователями для научной разработки нумизматического наследия Руси конца X — начала XI в.

* Здесь и далее двойными номерами даны ссылки на номера монет по Сводному каталогу.

Часть I ИССЛЕДОВАНИЕ

Глава I ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙШИХ МОНЕТ РОССИИ И СОСТАВ СВОДНОГО КАТАЛОГА

Лучшая в СССР эрмитажная коллекция древнейших русских монет зародилась в самом начале XIX в., когда петербургские и московские любители древностей увлеченно обсуждали появление у их киевских коллег двух небывалых монет с именем «Владимир» в русской надписи, а в связи с этим стало широко известно, что и в Москве, в коллекции бывшего обер-прокурора Синода А. И. Мусина-Пушкина (1744—1817), давно имеется монета Ярослава. В недоступном для простых смертных Минцкабинете императорского музея именно тогда появились 4 золотых монеты Владимира.

Ф. И. Круг (1764—1844), начавший в 1805 г. службу в Эрмитаже помощником хранителя, тогда же высказался печатно за принадлежность этих загадочных монет¹ России, но так осторожно, что даже трудно было соотнести их с киевскими находками. Коллекция Эрмитажа неторопливо формировалась и пополнялась в XIX в., пока в 1917 г. не унаследовала десятки древнерусских монет богатейшей коллекции И. И. Толстого (1858—1916), который в юные годы в стенах эрмитажного Минцкабинета занимался сводным каталогом этих монет и издал его в 1882 г.² За годы Советской власти это собрание более чем удвоилось; много занимался им А. А. Ильин (1856—1942), посвятивший этим монетам первое топографическое исследование 1924 г.³ В 1950-х гг., как только отдел нумизматики Эрмитажа развернулся после реэвакуации, в нем началась работа над новым сводным каталогом древнерусских монет; были определены главные задачи и намечен план исследования⁴.

Посвящаемая тысячелетию русской монеты новая книга содержит описание всех известных монет Древней Руси, выпускавшихся после 988-го и до 1019 г., — 11 золотых и около 330 серебряных. Все золотые, серебряные Владимира Святославича четырех видов и три разновидности серебра Святополка Окаянного — киевской чеканки, а особого типа сребреники Ярослава Владимировича, как теперь признано, выпущены в Новгороде. Отдельной группой описаны еще остающиеся спорными по времени и месту чеканки так называемые древние подражания монете Ярослава, выполненные в гораздо более примитивной манере, чем высокохудожественные оригинальные монеты⁵. В отличие от Каталога 1882 г., новый не включает более поздние монеты Тмутараканского княжества; накопившийся за последние десятилетия материал обособляет эту группу как вполне самостоятельную⁶.

С недавнего времени в СССР все древнерусские монеты хранятся только в семи государственных музеях: в Эрмитаже, московском и киевском Исторических музеях, Оружейной палате

¹ *Krug 1805, S. 51; Круг, с. 64.*

² *Толстой 1882; Спасский 1970-2, с. 197—200.*

³ *Ильин.*

⁴ *Спасский 1961, с. 51—54; Спасский И. Г. Накануне тысячелетия монетной чеканки Древней Руси. — НИС, 1974, № 5, с. 31—49, ил.*

⁵ *Сотникова 1978, с. 6—12.*

⁶ *Кропоткин В. В., Макарова Т. И. Находка монеты Олега Михаила в Корчеве. — СА, 1973, № 2, с. 250—254.*

Московского Кремля, в Одесском археологическом музее, Новочеркасском музее донского казачества и в Новгородском историко-архитектурном музее-заповеднике, к которому в 1978 г. перешла коллекция В. В. Лукьянова — последнее частное собрание, включавшее шесть таких монет. Еще в 1965 г. Эрмитаж и московский Исторический музей поделили между собой две завещанные им Е. А. Пахомовым с его коллекцией монеты⁷; последняя покупка древнерусской монеты у частного лица Эрмитажем состоялась в 1946 г. Местонахождение описываемых 76 монет, принадлежавших распавшимся в разное время музейным и частным коллекциям России и Украины, остается неустановленным. Еще две монеты из русских находок хранятся в коллекции д-ра Грирсона в Англии. За границей обладателями немногих древнерусских монет (только из зарубежных находок) являются три музея: Минцкабинет Государственных музеев Берлина и музей г. Шверина в ГДР и Музей г. Висбю в Швеции (см. Сводку 1).

Новый каталог включает много монет, оказавшихся в свое время недоступными или неизвестными И. И. Толстому⁸. Гораздо богаче охвачена теперь особенно важная для исследователей группа монет, являвшихся примесью в хорошо датировемых кладах иноземных монет обращения конца X — начала XI в. Восстановлен в меру возможности состав обоих замечательных кладов, состоявших, по-видимому, из одних только русских серебряных монет, и точно установлена принадлежность к кладам византийских золотых монет первой половины XI в. для девяти из десяти русских золотых, происхождение которых оставалось до последнего времени неизвестным⁹. Весьма важна небольшая

⁷ Быков А., Спасский И. Завещание Е. А. Пахомова. — СГЭ, 1970, [вып.] 31, с. 92.

⁸ Толстой 1893, с. 310—389.

⁹ Сотникова 1968, с. 114—137; Сотникова 1971-1, с. 15—41; Спасский 1974, с. 251—260.

Рис. 1. И. И. Толстой

Рис. 2. Ф. И. Круг

Рис. 3. А. А. Ильин

¹⁰ Какой-то неведомый русский нумизмат XVII в. показывал А. Мейербергу, приехавшему в Россию в 1660-х гг., зарисованные им старинные монеты, среди которых серебряная денга Василия III была определена как монета «Владимира в Киеве, владельца всей Руси». Это был домysel русского, знавшего крестильное имя Владимира Святославича. См.: Альбом А. Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII в. Рисунок Дрезденского альбома, воспроизводимые в подлиннике и в натуральную величину, с приложением карты царского посольства 1661—1662 г. СПб., 1903, л. 25, рис. 82.

новая группа — монеты из раскопок советских археологов.

Огромное большинство монет каталога, не исключая и монеты двух больших кладов 1852 и 1876 гг., прошло через множество частных коллекций, то выпадая из поля зрения, то вновь появляясь уже у новых владельцев. Это потребовало больших усилий для критической проверки восходящих к новым владельцам сведений о происхождении монет. Деятельность имп. Археологической комиссии, учрежденной в 1859 г., отчасти обуздала «собираТЕЛЬскую стихию», обеспечив сохранение целиком нескольких кладов, но и в последующие годы разрушались ценнейшие монетные комплексы.

Особенно важным представлялось составление наиболее полных «curriculum vitae» по возможности для каждой монеты, чтобы устранить опасность дублирования. Так же важны были проверка, уточнение и пополнение топографических данных — даже для находок, зафиксированных в свое время по архивным источникам. Во времена И. И. Толстого значение и возможности топографирования еще только нащупывались, а ранее и вовсе игнорировались, причем из-за собирательского тщеславия данные о происхождении могли порою и фальсифицироваться. Даже в Эрмитаже через 50 лет после приобретения уже было забыто происхождение принадлежавших музею золотых Владимира!

При систематизации основной массы монет составители каталога шли по проторенному И. И. Толстым пути; немногие его решения не выдержали испытания временем, и даже наиболее серьезные исправления, в сущности, вытекали из самих его исследований. Задача теперь была иной: помимо полноты охвата монет, открывалась возможность на основе современной методики ликвидировать ряд «белых пятен» в исследовании Толстого, опираясь на недоступные ему источники. Важные наблюдения дали технологическое исследование монет и их пробирование.

Кратковременный выпуск первых монет России, явившийся, однако, по времени последним вкладом в монетный фонд денежного обращения домонгольского времени, отделен от дальнейшего развития денежного дела Русского государства громадным «провалом» безмонетного периода и жестокими бедствиями татаро-монгольского нашествия. Выпуск русской монеты возобновился только через два с половиной века, в совсем других условиях. Не отмеченные ни летописанием, ни какими бы то ни было свидетельствами, первые монеты изгладились из памяти народа¹⁰. Поэтому-то и поверить в возможность их существования, когда они появились в коллекциях любителей, было совсем не просто для ученых-историков; проще всего было уверовать в это рядовым собирателям.

Родившееся почти одновременно с Академией наук наиболее близкое к ней «умеренное» направление нумизматики, представленное Я. В. Брюсом, П. В. Меллером, а среди историков В. Н. Татищевым, относило начало монетной чеканки ко времени никак не раньше начала XV в., отправляясь от первого упоминания летописи¹¹. Более «смелое» направление пыталось отыскивать на монетах имена начинателей-князей, но и оно глубже времени Ивана Калиты и его ближайших преемников не шло¹². Ни малейшего представления о древнейшем монетном обращении Руси еще не существовало. Из историков XVIII в. один только В. Н. Татищев похода высказался за признание арабских монет, найденных в России, деньгами Древней Руси¹³, но и гораздо позже, в XIX в., клады оставались, в представлениях знавших о них, сокровищами иностранных купцов, скитавшихся по России и зарывавших при опасности свои неведомо зачем привозимые деньги. Когда Ф. И. Круг попытался доказать, что Русь ни в культурном развитии, ни в обладании драгоценными металлами не уступала соседям, то это воспринималось как бестактность и подрыв авторитетов; ведь в те годы даже доказывалось, что только Петру I удалось пресечь обращение «кожаных денег», выкупив их за новые медные!¹⁴

В начале XIX в., когда «дерзко» был поставлен вопрос о собственных монетах Древней Руси, в среде историков набирала силу теория древних кожаных денег, научно базировавшаяся на истолковании развитой платежно-денежной терминологии летописей и древних актов, да на грубейшей ошибке французского перевода XVII в. с средневековой латыни В. Рубрука, будто бы описавшего деньги Древней Руси — разноцветные кусочки кожи¹⁵. В становлении учения о кожаных деньгах, помимо концепции о варварской отсталости Руси среди превосходивших ее в развитии соседей, определенную роль сыграл «живой пример» — введение в 1769 г. бумажных денег, разменивавшихся только на медь и легко принятых рынком, который вскоре уже установил на них «курс» — гибкое соотношение в ценности с основой обращения — серебром. Как раз тогда, на рубеже XVIII и XIX вв., получило среди ученых известность наследие безмонетного периода — русские серебряные слитки: первая полтина у А. И. Мусина-Пушкина, и целый клад их из Рязани (в Эрмитаже Екатерины II, доступном немногим¹⁶).

Долго остававшаяся расплывчатой и рыхлой — каждый предполагал, что хотел, — эта теория получила четкие формулировки в увлекательном и популярном изложении «Истории государства Российского». Н. М. Карамзин, издавший «серебро», доходчиво и складно повествовал: «Предки наши еще довольствовались вместо денег лоскутами кожаными, или кунами»¹⁷. «Казна от времени до времени выпускала новую кожаную монету, т. е. с новым клеймом»¹⁸ — совсем как ассигнации: соотносятся с серебром, а истрепавшиеся, как это делалось недавно, при Павле I, публично сжигаются и заменяются вновь напечатанными. Когда это писалось, Н. М. Карамзин вполне мог видеть самые настоящие «кожаные лоскуты» — печатавшиеся как раз тогда в Петербурге на маленьких обрезках пергамента боны для платежей в далеких факториях Российско-Американской компании.

¹¹ Новгородская четвертая летопись. — ПСРЛ, Л., 1925, т. 4, вып. 2, с. 427; Спасский И. Г. Рукописное наследие Древней Руси в нумизматике начала XVIII в. и нумизматические контакты В. Н. Татищева. — ВИД, 1978, № 9, с. 22—46.

¹² Спасский И. Г. На заре русской нумизматики. — В кн.: Культура и искусство Петровского времени. Л., 1977, с. 54—62; См. также примеч. 11.

¹³ Татищев В. Н. История Российской. М.—Л., 1964, т. 4, с. 180, примеч. 258 и с. 71.

¹⁴ Storch H., 1815, p. 87.

¹⁵ Рубрук Вильгельм де. Путешествие в восточные страны. Перевод А. И. Маленна. Спб., 1910, с. 155 («научный перевод с латинского»). Ср.: Трутовский В. К. Русские меховые ценности и техника чеканки монет на миниатюрах XVI в. — Нумизматический сборник, М., 1911, т. 1, с. 409 (изложение восходит к переводу 1634 г.). См.: Спасский И. Г. Из истории древнерусского товарообращения. — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, 1956, т. 62, с. 45—50.

¹⁶ Воейков А. О найденных древних русских монетах (Письмо из Киева от 20 июня) — ВЕ, 1816, ч. 87, с. 316; ч. 88, с. 242; Сотникова М. Рязанский клад литовских серебряных слитков в собрании Эрмитажа. — СГЭ, 1957, [вып.] 12, с. 15—18.

¹⁷ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Спб., 1817, т. 4, примеч. 50.

¹⁸ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Спб., 1816, т. 1, примеч. 254.

Нужно отметить, что, знакомясь с монетой Мусина-Пушкина и киевскими находками, Карамзин нисколько не сомневался в их подлинности, даже высказался за старшинство монеты Ярослава, но, кажется, признавал их «медалями», и новые издания «Истории» повторяли положения первого. Ни один из разделов русской нумизматики не осваивался ею в такой острой борьбе мнений, как монеты Древней Руси. На раннем этапе, пока опровергалась или доказывалась принадлежность России первых находок, дискуссия протекала больше в общении или в переписке, чем в печати. Библиография первых десятилетий XIX в. бедна и многих значительных имен не называет.

Первые находки монет, золотой и серебряной с именем Владимира, появились одна за другою в Киеве. В ноябре 1796 г. киевский аптекарь Г. Ф. Бунге случайно купил загадочную золотую монету (6-1) у солдата распущенного по домам корпуса Малороссийских козаков пеших стрелков, призванного под знамена в 1794 г. По словам продававшего, он получил монету от матери, на прощанье. Таким образом, либо монета происходила из клада, либо была найдена одна — до 1794 г. в северной части левобережья Украины, в границах тогдашних Черниговщины и Полтавщины, где набирался корпус¹⁹. По сургучным оттискам монету вскоре знали в Петербурге и Москве. Около 1815 г. на крестьянском огороде в древнем селе Борисполь (на месте нынешнего киевского аэропорта) нашлась и серебряная монета Владимира III типа (118-1). Ее главное отличие от первой — на месте Пантократора на ней находится, занимая все поле кружка, симметричная фигура в виде трезубца — такая же, как маленькая над плечом князя на золотой монете. В дальнейшем этот загадочный «знак», такой же или несколько отличный, оказывался на всех становившихся известными монетах. Исследователи долго ломали головы, разгадывая, что он изображает...

В 1816 г. обе находки по рисункам со слепков были опубликованы в России²⁰ — после остававшейся менее известной заграничной публикации монеты Ярослава:²¹ (экземпляр Мусина-Пушкина). Поскольку владелец последней называл местом ее находки тоже Киев, не приходится удивляться, что киевляне менее всего сомневались в принадлежности их Руси — и самому Киеву — времени Ярослава и Владимира Мономаха: ведь, по летописи, в 1115 г. при перенесении останков Бориса и Глеба пришлось разбрасывать «сребреники»²² в мешавшую торжественной церемонии толпу. Так нашлось и название, прочно приставшее к серебряным монетам, а для золотых — «златники» — по аналогии и соответственно термину, известному из договора 945 г. князя Игоря с греками²³.

Вскоре после опубликования обе киевские монеты собрались в одних руках у киевского дворянина М. В. Могилянского; в 1817 или 1818 г. он отправился с ними в Петербург, где в знатном доме бывшего киевского предводителя дворянства В. В. Капниста с монетами познакомились канцлер Н. П. Румянцев (уже знавший золотую монету по слепку и жаждавший ее купить), Н. М. Карамзин и Ф. И. Круг, тогда же переложивший эрмитажные златники в начало русской коллекции. Вскоре после возвращения в Киев Могилянский, не расстававшийся со своим сокро-

¹⁹ ПСЗРИ, 1830 г., т. 23, № 17200; т. 24, № 17566.

²⁰ Воейков, 1816, с. 316 (рисунки в ч. 88, с. 242).

²¹ Völkner, 1797, S. 764.

²² ПСРЛ, II, Ипатьевская летопись, изд. 2, Спб., 1908, с. 281.

²³ ПСРЛ, I, Спб., 1846, с. 21.

вищем, потерял золотую монету во время прогулки, после чего продал и сребреник.

Тогда же впервые получила широкую известность и опубликованная еще в 1797 г. в Лейпциге самая ранняя из находок, принадлежавшая А. И. Мусину-Пушкину, упомянутая выше монета с надписью «Ярославле сребро» вокруг особого рода знака и с изображением св. Георгия на другой стороне. Оригинал для изображения христианского патрона Ярослава — св. Георгия, — по всей вероятности, явилась византийская печать того времени. На рисунке в издании ушко монеты выломано с кусочком монетного кружка (222-2). Для обер-прокурора Синода (по 1796 г.) подобное приобретение представляется вполне вероятным, так как в церквях издавна скоплялось множество любой старинной монеты — далеко не только подвесок к иконам, но и традиционно опускаемой в «кружки» у икон случайно встретившейся негодной монеты. В описании указывалось, что монета «с незапамятных времен» «висела на иконе в Киеве.

В 1813 г. в «Вестнике Европы» было сказано, что Г. И. Головкин подарил Мусину-Пушкину несколько летописей и древних монет, после чего собиратель получил из Киева свою монету Ярослава и «полтину» (слиток), найденную при «копании рва»; о киевском происхождении монеты — с иконы — писал после 1812 г. Е. Болховитин²⁴. В статье же К. Калайдовича о Мусине-Пушкине в 1824 г. уже сообщалось, что Головкин подарил и «Ярославле сребро» и полтину, причем повторялось, что монета — с иконы. В писарском списке этой же статьи в бумагах С. Г. Строганова (в Эрмитаже) перед рассказом о подарках Головкина вписана в скобках дата «1795», но Г. И. Головкин умер еще в 1787 г.²⁵, а еще одна несуразная дата не имевшего места «дарения» — 1792 г. — указана в черновом наброске статьи о «Ярославле сребре» петербургского коллекционера Г. И. Лисенко (1784—1842)²⁶.

Из всего сказанного следует, что монета найдена до 1797 г. и вполне могла оказаться в церковной кружке. Поскольку все позднейшие находки таких монет отмечались только на северо-западе — как в России, так и за границей, — ее киевское (и «подвесочное») происхождение особого доверия не вызывает — принимая во внимание признанную недостоверность исходивших от владельца монеты сведений о его вещах²⁷. О коллекции А. И. Мусина-Пушкина, к сожалению, не сохранилось никаких сведений: может быть, она, как считалось, в основной части погибла в московском пожаре 1812 г., но «Ярославле сребро» видел и описал у наследников И. И. Толстой около 1880 г.

К счастью, потерянная Могилянским монета недолго была уникалом. В 1804 г. в коллекции византийских монет Эрмитажа появились 4 златника Владимира. Как указывалось, в отличие от подавляющего большинства сребреников, происхождение всех 10 сохранившихся золотых монет до недавнего времени оставалось загадкой. Вполне возможно, что И. И. Толстой, занимаясь в Эрмитаже, пытался что-нибудь узнать о них, но его могла остановить запись в старейшем каталоге римских и византийских монет Эрмитажа, начатом еще первым хранителем, А. И. Лужковым, в 1780-х гг. и доведенном до 1803 г. К. Келером, сменившим

²⁴ Мусин-Пушкин, с. 80; Митрополит Евгений. Граф А. И. Мусин-Пушкин. — *Словарь русских светских писателей*. М., 1845, т. 2, с. 95.

²⁵ Калайдович 1824, с. 7; Долгоруков П. *Российская родословная книга*. СПб., 1857, ч. 4, с. 362.

²⁶ Лисенко Г. И. *История о русской нумизматике*. Рукопись. (Архив ОНГЭ), л. 9.

²⁷ Дмитриев Л. А. *История открытия рукописи «Слово о полку Игореве»* — В кн.: *Слово о полку Игореве — памятник XII века*. М.—Л., 1962, с. 406 и след.

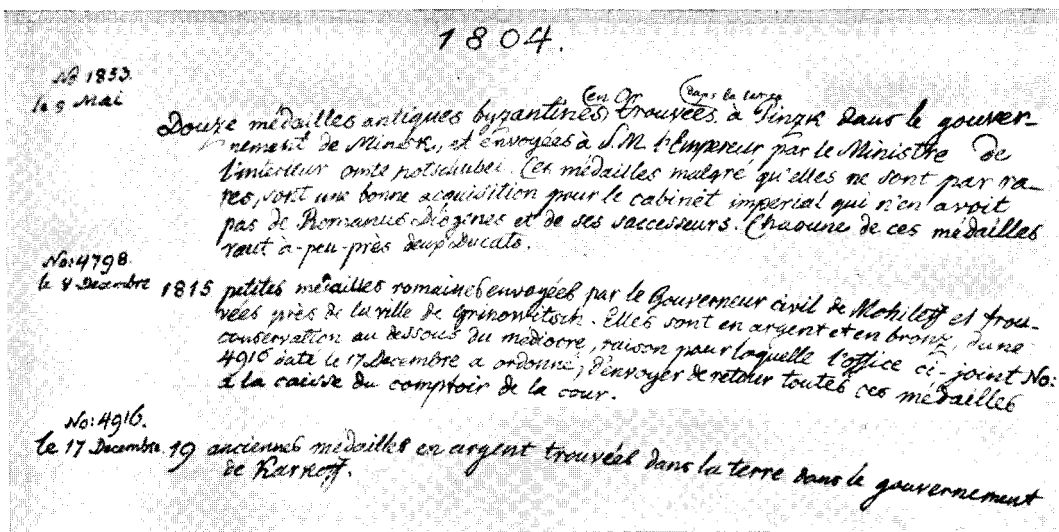

Рис. 4. Первая запись в книге поступлений Минцкабинета Эрмитажа (1804 г.)

его: после только трех (!) поздневизантийских монет в разделе «Ceasares in auro» значатся quattuor numi minimi moduli, gothici, incogniti, т. е. «четыре монеты малого модуля, варварские, неизвестные». И количество, и величина, и определение «варварские» вполне подходили.

Однако второй каталог римских и византийских монет (конца 1820-х гг.) описывает порознь все четыре разные монеты и снимает соображения о возможном приходе золотых Владимира еще при Екатерине II. Дальнейшие поиски, основывавшиеся на «отсчете» от описи 1838 г. всех приходовавшихся с 1804 г. византийских монет (не без трудностей из-за устаревших атрибуций), вывели на первую запись первой книги поступлений. Краткие строки 9 мая 1804 г. гласят, что 12 византийских золотых монет найдены в земле в Пинске, Могилевской губернии; они не редки, но составят хорошее пополнение для Минцкабинета, «который вовсе не имеет монет Романа Дигениса и его преемников». Но документ Придворной конторы, передавшей монеты хранителю К. Келеру, сообщал, что шляхтич Рыдзевский поднес Александру I «20 старинных золотых монет, найденных им нечаянно в земле». Дата находки, вероятно, не позднее 1803 г., остается неизвестной, как и количество монет в кладе.

Расхождение в количестве — 12 в Книге поступлений и 20 доставленных — объясняется тем, что в Эрмитаже было принято включать в систематические коллекции только еще не представленные в них монеты, а «дублиеты» отделялись. Разборку и запись производил Келер; беспредельно преданный античной нумизматике, он прохладно относился к другим монетам, а русских вовсе не знал и знать не хотел: именно по его настоянию переселился в Петербург из Москвы еще в конце 1803 г. Ф. И. Круг, уже работавший над своей книгой о древних русских монетах. Более чем вероятно, что в разборке клада участвовал и

Круг, тщательно выделивший 4 варианта златников по штемпелям. О правилах хранения дублетов от того времени не сохранилось никаких сведений. Не исключается даже, что они до 1830-х гг. возвращались в управлявшую музеем и Минцкабинетом Придворную контору. Дублеты впервые включает лишь опись 1838 г., зафиксировавшая наличие монет после увольнения Келера и декабрьского пожара Зимнего дворца.

«Отсчет» удовлетворительно совместил «приход» с 1804 г. с наличием и позволил составить представление обо всем комплексе клада 1804 г. (клада со значительным количеством монет Василия II и Константина VIII ²⁸, т. е. датируемого XI в.). Но так как все 4 златника различны по штемпелям, то, если среди 8 дублетов были и русские монеты, они должны точно соответствовать каким-нибудь из вложенных в коллекцию. По архивным данным около 1822 г. отмечается появление одновременно в двух важнейших частных коллекциях Петербурга двух золотых монет Владимира ²⁹; обе точно соответствуют одной из эрмитажных (2-3). Одна — экземпляр видного чиновника Министерства финансов Я. Рейхеля (2-2), впоследствии приобретенный Эрмитажем с его коллекцией у наследников; вторая — канцлера Н. П. Румянцева (2-1), который перед смертью подарил всю свою коллекцию Ф. И. Кругу, глубоко им почитавшемуся, а тот завещал все свое собрание Академии наук. Там с его златником знакомился И. И. Толстой, а в 1931 г. монета воссоединилась с остальными в Эрмитаже ³⁰.

Следующая находка еще одной серебряной монеты Владимира (еще неизвестного тогда IV типа) произошла около 1823 г. (170-1), когда она была прислана Келеру, незадолго до того побывавшему в Ростове-на-Дону, где он установил связи с местными собирателями — в интересах собственной коллекции античных монет. Поэтому и долго фигурировавший в упоминаниях о ней «Ростов», в 100 верстах от которого нашли монету, уточняется как Ростов-на-Дону. После раскопок М. И. Артамонова, открывших древний хазарский Саркел, ненадолго ставший русским

²⁸ Спасский 1970-2, с. 131—136; Спасский 1974, с. 256—258.

²⁹ Спасский 1974, с. 257.

³⁰ Спасский 1970-2, с. 143—145.

Рис. 5. Недатированная записка Н. П. Румянцева Ф. И. Кругу о требующей определения золотой монете (2-1)

*Voici Monsieur une monnaie ou médaille d'or que je soumette à
Vos lumières, quant à ce que c'est proprement, que peut-on en offrir
comme je vous prie les deux monnaies d'argent de Pierre le
grand, me sont très par fautes, quant à quelle valeur
aguer Monsieur je vous prie les avances de moi bien
Sincère attachement*

176

184 L'intendant de ma maison aura Monsieur l'honneur de vous remettre la caisse dont vous avez déjà la clef et qui contient toutes mes médailles et monnaie reçues. Celle de Vladimir en or que vous trouverez cachée sous l'enveloppe du billet, il vous remettra aussi, la caisse avec les minéraux, les exemplaires de spartacus, un orov présent à l'adresse de Mr de Hader et les empreintes de médailles qui porte inscrite unique. Souffrez Monsieur que la bête que j'ai en l'honneur de vous offrir hier, j'ajoute un objet en vaisselle que mon intendant aura l'honneur de vous remettre, comme avec indulgence et amitié, la que l'amitié vous offre, je vous considère et vous chéris agréer Monsieur l'assurance

Ca 8. Juin 1824.

Рис. 6. Записка Н. П. Румянцев Ф. И. Кругу об отсылке к нему златника Владимира (2-1) 8 июля 1824 г.

форпостом в пустынных степях Юга — Белой Вежей, можно уверенно признать местом находки городище близ станицы Цимлянской, где местные жители издавна добывали для себя древний кирпич. К Белой Веже несомненно относится и приобретенный археологами в станице Цимлянской в 1887 г. еще один сребреник Владимира, III типа (140-1; в Новочеркасском музее)³¹. Не проявивший к монете никакого интереса Келер уступил ее петербургскому коллекционеру С. А. Еремееву, а позже она перешла к служившему в Публичной библиотеке ученому-археографу А. Ф. Бычкову (1818—1899).

В 1838 г. в Москве, в коллекции известного любителя древностей С. Г. Строганова, появился новый (считалось, что экземпляр Мусина-Пушкина погиб в пожаре 1812 г., но он потерялся значительно позже), превосходной сохранности сребреник Ярослава (222-1). Его нашли в случайно раскопанной могиле близ Юрьева (Тарту). Каждая новая находка подогревала понемногу угасавший интерес к проблеме древнерусских монет — как и появившиеся тогда же на рынке первые антикварные подделки по уже известным образцам.

Случаен и неполон был в этот период самый ассортимент известных монет. Среди них не было еще ни половины типов сребреников Владимира, ни монет Святополка, ставших известными позднее. Поэтому дискуссия в научной литературе, возникшая в связи с первыми описаниями древнейших русских монет, первоначально разбилась на множество мелких споров по поводу частных вопросов: монеты ли они; не жетоны ли, или медали; где и по какому поводу они биты; какова национальная принадлежность мастеров-чеканщиков и т. п.³² Малочисленность известных

³¹ Спасский 1978, с. 183—184.

³² Фукс К. С. Краткое описание Российских монет, находящихся в Минцкабинете доктора и профессора Фукса. Казань, 1819, с. 12; Шодуар 1837, ч. I, с. 11, 13; Фундуклей, 1843, с. 91; Савельев, с. 398.

до середины XIX в. монет при распространенности в тогдашней исторической науке и в обществе представления о варварстве и культурной и экономической отсталости Древней Руси, сравнительно с современными ей европейскими государствами, привела к тому, что некоторыми учеными первые русские монеты считались то болгарскими, то сербскими, но только не русскими³³.

В московской коллекции умершего в 1812 г. проф. Баузе издавна была болгарская серебряная монета царя Святослава (1296—1323), долго привлекавшая внимание «ревнителей» русских монет. Вероятно, в результате войны 1828—1829 гг. у собирателей снова появились такие монеты (с изображением на одной стороне Христа, а на другой — царя, с надписью «Святослав царь болгар»), и снова ожил интерес к ним. Московские антиквары-фальсификаторы, крайне обнаглевшие как раз в 1830-х гг. и то и дело подбрасывавшие на рынок свою продукцию³⁴, размножили и эту новинку. Один из их клиентов, самый восторженный и бестолковый из «ревнителей», Г. И. Лисенко, заказал в 1836 г. граверу несколько таблиц для предполагавшегося будущего своего труда, поместив на одной и своего (поддельного) «Святослава II Ярославича», и делился оттисками с коллегами³⁵. В известный труд С. де Шодуара (1790—1858) попали еще две монеты — с чтением легенды «Святослав серебра»³⁶.

Начиная с 1840 г. появились одна за другой публикации Я. Я. Рейхеля, одного из учредителей Археолого-нумизматического общества и владельца богатейшей коллекции. Не вдаваясь в доказательства, он походя неизменно отрицал принадлежность России спорных монет, отсылая их на Балканы. В 1849 г. в «Записках» общества были помещены статья ориенталиста П. С. Савельева, доказывавшего полную возможность появления русских монет в знавшей арабские монеты Древней Руси, но упомянувшего, к сожалению, как русскую, монету Святослава, и рядом — статья Рейхеля «Монеты южных славян»³⁷. Приведя правильное определение болгарской монеты, он заодно «сбыл» Болгарии и Сербии все спорные — без доказательств. Удар по сторонникам русской принадлежности, на позиции которых переходили нумизматы-ориенталисты школы Х. Д. Френа, был ощутимым; однако и торжество Рейхеля было недолгим, и он вскоре предпочел к любимой теме не возвращаться.

В Киеве около 1850 г. прошел слух о находке «в валах крепости» еще одной древнерусской монеты (Владимира, тогда еще не известного II типа), приобретенной Шодуаром (111-1), а вскоре последовала сенсационная находка недалеко от Киева — в Нежине. Клад был найден в середине мая 1852 г.³⁸ сыном крестьянина ведомства Государственных имуществ Сергея Бориса, пахавшим отцовское поле между предместьем г. Нежина Магерки и хутором Бобрик. Мальчик «...задел плугом за сош, разбил его и увидел на поверхности земли выпавшие из него деньги. Он подобрал их и отнес к отцу, в числе 179-ти. Потом мальчишка отыскал в земле до 20 штук от того же клада, так что всех монет найдено до двух сот»³⁹. О находке заговорили: ближайшее начальство — писарь сельской управы — отобрал монеты и занялся их распродажей местным любителям. Слух о находке не миновал и Лицей князя Безбородко в Нежине (за

³³ Grote H. *Serbische Münzen*. — BitM, Hannover, 1835, Bd. 1, Nr. 28, S. 12; Априлов В. Денница ново-болгарского образования. Одесса, 1841, ч. 1, с. 85—86; Reichel 1842.

³⁴ Спасский И. Пуло смоленское. — СГЭ, 1974, [вып.] 39, с. 59—63; Спасский 1978, с. 38—42; Спасский 1955, с. 87—91.

³⁵ Журнал редкостей. Спб., 1911, № 2, 3.

³⁶ Шодуар, 1836—1837, 1838, 1841, таб. I, 1, № 7; II, 1, № 4.

³⁷ Савельев; Рейхель.

³⁸ Волошинский.

³⁹ Фамилия Борис (с ударением на первом слоге) в Нежине известна.

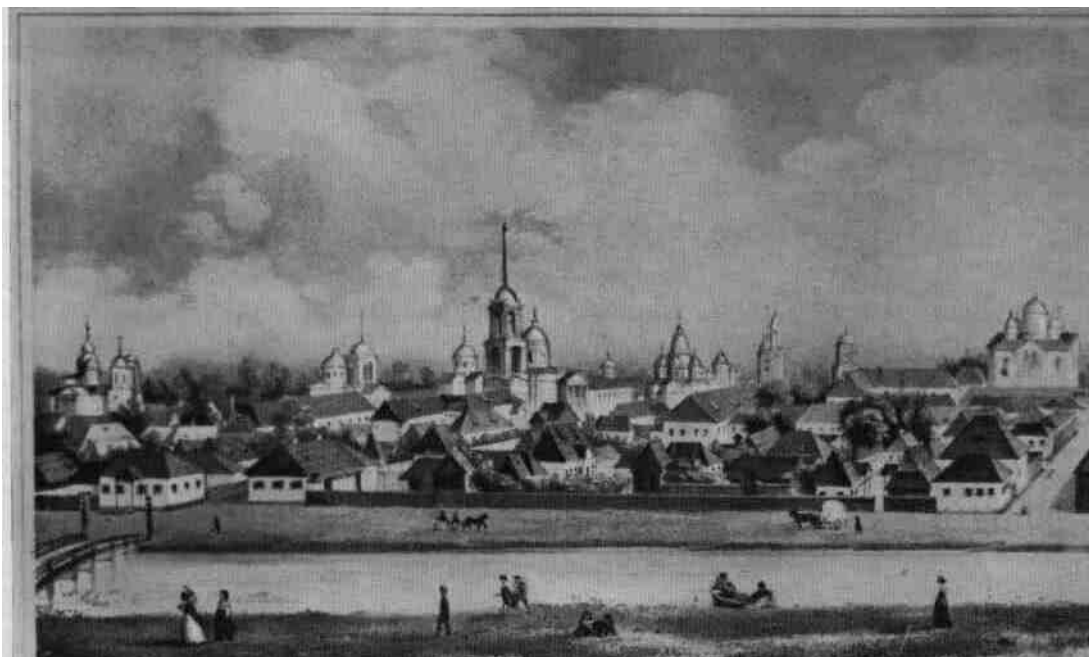

Рис. 7. Вид Нежина середины XIX в.

⁴⁰ Бывший помощник библиотекаря Я. Я. Волошинский ведал минцкабинетом Университета с 1852 г. по 1865 г. (Антонович В. Б. Нумизматический кабинет.— В кн.: Историко-статистические заметки об ученых и учебно-вспомогательных учреждениях имп. Университета св. Владимира [1834—1884]. Киев, 1884, с. 53).

⁴¹ Четырехкратное преувеличение количества нежинских сребреников М. П. Погодиным в письме от 26 августа 1852 г. вел. князю Константину Николаевичу о находке шести фунтов монет в Нежине (Барсуков, с. 71—72), объясняется, по-видимому, неточностью первых сведений о кладе, поскольку в печати М. П. Погодин назвал 200 сребреников. Фантастическое сообщение И. Д. Беляева о находке в Нежине около 40 фунтов (т. е. около 5300 экз.!) монет (Беляев Н. Д. Были ли на Руси монеты до XIV столе-

парком Лицея виднелись хаты Магерок), и профессор словесности М. А. Тулов уведомил о находке Управление учебного округа в Киеве. (До учреждения имп. Археологической комиссии забота о кладах, находимых на государственных землях, лежала на министерстве народного просвещения, обязанном доставлять их в Академию наук.)

Сообщение произвело в Киеве такое впечатление, что за кладом немедленно поскакал сам помощник попечителя М. В. Юзефович, захватив с собою только что назначенного хранителя университетского минцкабинета Я. Я. Волошинского⁴⁰. Еще не распрошенные монеты перешли от писаря к Юзефовичу. Однако нежинский городничий Плиханов сообщил о прибытии знатных гостей черниговскому губернатору П. И. Гессе и тот потребовал свою долю! Он ожидал ее так же нетерпеливо, как и киевский генерал-губернатор Д. Г. Бибилов: оба готовились к предстоящему путешествию в Киев (через Чернигов) царя. Поднести Николаю I русские древности для торжественно открытого 5 февраля императорского музея представлялось обоим в высшей степени удачным! Принялись за клиентов писаря, и только Лицею и самым почетным гражданам удалось уберечь свои монеты.

С осени 1852 г., после сообщения М. П. Погодина о нежинской находке в периодической печати⁴¹, в Киев к Юзефовичу и Бибилову полетели просьбы из Петербурга и Москвы о приобретении монет клада и мало кому можно было отказать. После всех раздач у Юзефовича в специально заказанной укладочке (см. примеч. 123) осталось до 50 монет. Городничий Плиханов

послал губернатору 25 монет, а позже еще три. Гессе, желая снабдить свое подношение царю «ученым описанием», отправил 25 монет в Харьков университетскому профессору А. И. Зернину⁴² и прогадал: к проезду царя они не вернулись.

М. В. Юзефович вместе с Я. Я. Волошинским, по словам последнего, сбрал в Нежине при содействии М. А. Тулова до 70 монет⁴³, однако он уже имел 24 монеты от Тулова, посланные, скорее всего, при сообщении о кладе, сразу после приобретения последним значительной группы монет, так как известно, что Тулов одновременно отправил неизвестное количество монет еще кому-то в Петербург (Строганову?). Но вернувшись в Киев, Юзефович отнял 14 лучших монет у побывавшего в Нежине после него киевлянина С. И. Пономарева; тот сумел отстоять из своей добычи только шесть худших, с которыми мы еще встретимся, а Юзефович, не ранее июля, уже в сопровождении хорошо информировавшего его Пономарева вторично посетил Нежин. Из обнаруженных последним он получил в подарок еще два отличных экземпляра, и у одного владельца двадцати девяти монет купил по 3 руб. серебром еще две (остальные остались у владельца и с восемью «очень хорошими» вскоре были проданы им неизвестному). Какие-то монеты Юзефович тогда же добыл «через подчиненную братию».

Таким образом «улов» Юзефовича составил в целом не менее 120 монет — как указывал и Д. А. Толстой⁴⁴, а названное Волошинским число и письмо Пономарева, которому мы обязаны приводимыми сведениями, фиксирует на 1853 г. около 140—150 монет — вместе с известными нам тремя монетами коллекции Лицея⁴⁵, а может быть, и несколькими сребрениками самого Волошинского (после смерти Волошинского значительная коллекция медного литья была приобретена у его наследников Н. А. Леопардовым и с собранием последнего перешла как дар в 1894—1895 гг. музею Киевской духовной академии вместе с кратко описанной нумизматической коллекцией Леопардова, где было не менее двух сребреников «нежинского» типа⁴⁶). Вместе с монетами, доставленными нежинским городничим черниговскому губернатору, это число приближается к количеству всех известных в настоящее время сребреников Нежинского клада. Не противоречит этому расчету и сообщение Ф. С. Морачевского, инспектора Лицея кн. Безбородко, в письме к С. Г. Строганову от 11.05.1859 о том, что он видел более 100 монет клада⁴⁷.

Подсчет в современных коллекциях сребреников, принадлежавших когда-то Юзефовичу, подтверждает, что ему действительно удалось собрать до двух третей из 200 монет клада. По словам С. И. Пономарева, Юзефович стремился собрать их «как можно более, чтобы составить несколько коллекций, которые он разошлет в Петербург, в Москву, в Академию наук, в Археологическое общество, к графу Уварову, графу Строганову, Черткову, Погодину, Снегиреву и др.»⁴⁸ Но в отношении учреждений и музеев это осталось благим намерением. Только 31 монету (из худших по сохранности) Юзефович передал в Минцкабинет Университета св. Владимира, а остальными пополнил частные коллекции. А. Д. Чертков, А. С. Уваров и С. Г. Строганов, по всей вероятности, получили сребреники нежинских типов именно от

тия? — ЗАО, 1853, т. 5, с. 1) не подтверждается ничем.

⁴² Барсуков, с. 73—75; ЦГИАЛ, ф. 469, оп. 8, № 1224.

⁴³ Волошинский, с. III.

⁴⁴ Толстой Д. А. Письмо С. Г. Строганову от 23 августа 1852 г. — Зернин, с. 37.

⁴⁵ Барсуков, с. 73.

⁴⁶ Чернев 1891, III, с. 13; Петров 1895, с. 69; Петров 1897, с. 238.

⁴⁷ Архив ОНГЭ. Бумаги С. Г. Строганова.

⁴⁸ Барсуков, с. 73.

Юзефовича. Четыре монеты А. С. Уварова и одна А. Д. Черткова принадлежат теперь Государственному Историческому музею в Москве, там же находятся и два нежинских сребреника бывшего Румянцевского музея, ранее принадлежавшие возглавлявшемуся А. С. Уваровым Московскому Археологическому обществу, которое получило их, несомненно, тоже от Юзефовича (через Уварова).

В Нежине по следам Юзефовича и городничего тайком прошел еще один «искатель» — киевский антиквар П. П. Должиков. Еще чуть позже по поручению С. Г. Строганова, уже разжившегося кое-чем в Киеве, приезжал в Нежин его подчиненный, граф Д. А. Толстой. Он писал шефу, что с великим трудом добыл только 8 монет и даже посетил поле Бóриса, но ни одного черепка от брошенного горшка не нашел...⁴⁹

Интерес Строганова к Нежину диктовался не только азартом собирателя: попечитель Московского учебного округа и председатель Общества истории и древностей при Московском университете (а вскоре и председатель имп. Археологической комиссии) имел собственное мнение о древнерусских монетах и как раз накануне находки клада отдал в печать статью о них. Связанный отношениями морганатического брака с семьей царя, он вполне серьезно считал себя ответственным за судьбы отечественной археологии и сурово относился к не одобренному им «самоуправству» по этой части.

Уже к концу 1852 г. Я. Я. Волошинский закончил описание сребреников, доставшихся Университету, изучив сперва и все привезенное из Нежина. Незамедлительное издание труда Волошинского стало важной заслугой Университета св. Владимира перед отечественной исторической наукой. Обзорение монет Нежинского клада было присоединено к очередному тому Трудов Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа. Эта комиссия, учрежденная при Университете св. Владимира в 1850 г., и была единственным проявлением самодеятельности Университета в мрачную пору николаевской реакции на рубеже 40—50 гг. XIX в.⁵⁰

Клад дал множество еще неизвестных разновидностей монет, с неведомыми вариантами «загадочного знака», все более занимавшего любителей, изошравшихся в разгадывании его смысла. Его вертели и так и этак и гадали: хоругвь... паникадило... птица... якорь... секира... портал храма! Статья Волошинского с литографированными по рисункам Г. Ф. Шнейдера таблицами вышла в 1853 г.⁵¹ Правильно разделив монеты на типы, Волошинский предположительно приписал их пяти князьям: два Владимиру Святославичу и Владимиру Мономаху; монеты с читаемым именем *Святополк* — Святополку Окаянному; поскольку уже было известно «Ярославле серебром» из Киева, «требовались» в кладе и его монеты, — ему отошел один из новых типов с неясной надписью, а еще один — Юрию Долгорукому. Волошинскому принадлежит ценное наблюдение, развитое впоследствии И. И. Толстым, — о чеканке монеты одного типа на монете другого, т. е. о случаях перечеканки.

В самом Нежине в ближайшее десятилетие после открытия клада монеты из него еще оставались у Ф. С. Морачевского⁵²

⁴⁹ Толстой Д. А. Письмо С. Г. Строганову от 23 августа 1852 г. — *Зернин*, с. 37. Граф Д. А. Толстой в 50-х гг. XIX в. был чиновником ведомства императрицы Марии. В дальнейшем — министр народного просвещения, министр внутренних дел и обер-прокурор Синода.

⁵⁰ Феофилактов К. М. Комиссия для описания губерний Киевского учебного округа. — *Историко-статистические записки об ученых и учебно-воспитательных учреждениях имп. Университета св. Владимира (1834—1884)*. Под ред. В. С. Иконникова. Киев, 1884, с. 1—8; Н. Б. К 50-летию юбилею Университета св. Владимира. Очерки и заметки по истории Университета. Киев, 1884, с. 64.

⁵¹ Волошинский.

⁵² Морачевский Ф. С. Письмо к Строганову. 11. V. 1859. — Архив ОНГЭ. Бумаги Строганова.

(который со временем уступил их, возможно, Строганову), у смотрителя богоугодного заведения Черницкого⁵³, чей экземпляр поступил в ГИМ в 1927 г. в составе коллекции П. С. Уваровой (108-1), и у аптекаря О. Цигры⁵⁴, чей экземпляр пришел в Эрмитаж с собранием Толстого (117-1). Три монеты, одна из которых издана Толстым в 1893 г., отмечены принадлежащими минцкабинету Лицея князя Безбородко уже в 1855 г.⁵⁵ В конце 1920-х гг. «преемник» Лицея — Нежинский институт народного образования — лишился этих монет, и в начале 1930-х гг. они в числе «дублетов из собраний советских музеев»⁵⁶ предназначались СФА (Советская филателистическая ассоциация) для несостоявшегося, по-видимому, аукциона 1932 г. В 1952 г. они поступили из Государственного хранилища драгоценных металлов Министерства финансов СССР в Эрмитаж, где были опознаны И. Г. Спасским, знавшим их в 1920-х гг. в Нежине (82-2, 132-1, 141-1).

Вскоре после находки клада несколько его сребреников попало в Петербург от неизвестных лиц к Я. Я. Рейхелю (90-2) и А. А. Кунику (84-1, 150-1, 159-1, 200-1)⁵⁷, монеты которых перешли к Эрмитажу во второй половине XIX в., а также побывали у Э. К. Гуттен-Чапского (подарок Д. Г. Бибикова — 174-1) и у В. Г. Тизенгаузена (112-1), которому подарил один из своих нежинских сребреников Е. Е. Люценко (Ярославль)⁵⁸.

При открытии в Киеве в 1904 г. Исторического музея сребреники Нежинского клада поступили туда вместе со всей нумизматической коллекцией Университета⁵⁹, но в настоящее время среди нежинских монет Государственного Исторического музея УССР недостает, сравнительно с публикацией Волошинского, двух особо интересных экземпляров⁶⁰ (Волошинский, 8 и 29; 123-1, 212-1). Поскольку эти монеты описаны И. И. Толстым при подготовке к изданию его монографии, они, должно быть, исчезли из университетской коллекции позже, вероятнее всего — во время спешной упаковки и эвакуации нумизматической коллекции Университета в Саратов осенью 1915 г.⁶¹ А. А. Ильин видел второй из этих экземпляров осенью 1915 г. в продаже у петербургского торговца монетами А. Я. Эльтермана; монета была приобретена известным коллекционером Л. Х. Иозефом⁶².

Пять сребреников, переданные Юзефовичем киевскому генерал-губернатору Д. Г. Бибинову, были поднесены царю в Киеве в октябре 1852 г. и поступили в Эрмитаж, где они были записаны в каталог русских монет и медалей⁶³. Вслед за ними в Эрмитаж в январе 1853 г. было прислано еще 28 монет — «около 30 штук более стертых», которые, по сведениям Д. А. Толстого, нежинский городничий представил черниговскому губернатору⁶⁴. Все монеты этого поступления, действительно, очень потерты. Они доставлены в Минцкабинет Эрмитажа от министра Двора «со следующими к ним рисунками и описаниями»⁶⁵, которые теперь находятся в отделе нумизматики Эрмитажа⁶⁶. Рукопись подписана упоминавшимся выше экстраординарным профессором Харьковского университета А. И. Зерниным и содержит изображения и описание не двадцати восьми, а только двадцати пяти монет⁶⁷ (три монеты были добавлены в Чернигове позже). Однако теперь в эрмитажной коллекции из двадцати пяти описанных

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же; письмо самого Цигры от 17.VI.1859.

⁵⁵ [Козловский И. П.] Отчет о состоянии коллекций института князя Безбородко к 1 января 1918 года, составленный директором института И. П. Козловским. — Известия Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1918, т. 32, с. 24.

⁵⁶ Hess. Многие опубликованные в каталоге монеты поступили в Эрмитаж и ГИМ тогда же.

⁵⁷ Пометки А. А. Ильина в его рукописном каталоге русских монет X—XI вв. Эрмитажа (1920-е гг.).

⁵⁸ Тизенгаузен, с. 83; Куник 1861, примеч. 5 (А. А. Куник называет его неверно: Лученко).

⁵⁹ Освящение и открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея императора Николая Александровича. Киев, 1905, с. 29.

⁶⁰ Сотникова 1971-2, № 39, 57.

⁶¹ Кулаковский Ю. (завед. минцкабинетом Университета св. Владимира). Письмо А. А. Ильину от 3 ноября 1916 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина).

⁶² Ильин А. А. Письмо Ю. Кулаковскому от 11 ноября 1916 г. Отзыв о книге А. В. Орешникова «Денежные знаки домонгольской Руси» (М., 1936). Рукопись. — Архив ОНГЭ. Бумаги А. А. Ильина. Монеты из коллекции Иозефа покупались в 1920-х гг. Эрмитажем и несколькими ленинградскими собирателями (см. Спасский И. Г. По следам одной редкой монеты. Л.—М., 1964, с. 77—80), но сребреников среди этих приобретений не было.

⁶³ Барсуков, с. 74; Реестр монетам и медалям, поступившим в 1-е отделение Имп. Эрмитажа, 1847—1862 гг., № 243, 4 ноября 1852, Архив ОНГЭ; Каталог

1855 г., № 1277—1281 (52-1, 127-1, 167-1, 186-1, 213-1).

⁶⁴ Толстой Д. А. Письмо С. Г. Строганову от 23 августа 1852 г. (Архив ОНГЭ, Зернин, с. 37).

⁶⁵ ЦГИАЛ, ф. 469, оп. 8, № 1224, л. 11, 12; Архив Эрмитажа, 1853, д. 4, л. 5, № 959.

⁶⁶ Архив ОНГЭ. Первые 11 страниц в сборнике документов, касающихся нежинской находки, с названием «Зернин» на корешке общего переплета. Рукопись неизвестно когда ушла из Минькабинета и, судя по записи на форзаце, вернулась 29.XII. 1884 как дар вел. кн. Георгия Михайловича.

⁶⁷ Зернин А. П. (1821—1866) — с 1847 г. заведовал минькабинетом Харьковского университета и составил каталог его нумизматического собрания, насчитывавшего тогда 22 тыс. монет и медалей (см. Русский библиографический словарь, Ж—З, т. 1, 1916, с. 359—363).

⁶⁸ Архив ГЭ, 1853, д. 4, л. 10, № 63; Опись дублетов не сохранилась.

⁶⁹ Куник 1860, с. 48.

⁷⁰ Зернин, с. 5, 1, с. 7, 15.

⁷¹ Толстой Д. А. Письмо С. Г. Строганову от 23 августа 1852 г. (Архив ОНГЭ, Зернин, с. 38, 39).

⁷² ИРАО. 1872, т. 7, с. 218. Заседание Русского отделения Общества 24 октября 1867 г. В архиве А. А. Куника (Архив АН СССР, 95-2-852) и в архиве Эрмитажа этих снимков нет.

⁷³ Толстой 1882, с. 1.

⁷⁴ Архив ГЭ, ф. 1, оп. 5, 1917, № 42; Спасский 1970-2, с. 198, 199.

и изображенных в рукописи сребреников имеется только двадцать два. Двадцать третий экземпляр (Зернин, л. 5, № 1) оказался в Оружейной палате (194-4), изображение двадцать четвертого (Зернин, л. 7, № 15) имеет пометку рукой А. А. Куника о принадлежности вел. кн. Алексею Александровичу (198-1), а 5-й (Зернин, л. 7, № 16) до сих пор не разыскан (96-1).

Три не описанными Зерниным нежинскими монетами могут быть любые из четырех экземпляров, имеющих в составленном А. А. Ильиным в 1920-х гг. каталоге пометку: «Нежинский клад. Поступление неизвестно» (93-3, 97-1, 135-1, 191-2), или экземпляр 175-1 с пометкой: «Происхождение неизвестно. Поступление неизвестно».

Все 28 монет были внесены в опись и помещены в шкаф дублетов⁶⁸. Именно поэтому, очевидно, даже А. А. Куник не знал о существовании их, когда писал в 1860 г., что из числа монет Нежинского клада в Эрмитаже имеется «лишь несколько очень худо сохранившихся экземпляров»⁶⁹. Только в качестве «дублетных» экземпляров и оказался возможным переход некоторых из них в Оружейную палату и в коллекции членов императорской фамилии⁷⁰. В основное собрание Эрмитажа эта группа монет вложена, вероятно, во время занятий в Эрмитаже И. И. Толстого в 1880-х гг., и это мог сделать только сам А. А. Куник. Пометка рукой А. А. Куника при одном из изображений в рукописи Зернина (л. 7, № 15) свидетельствует, что Куник занимался рукописью А. П. Зернина и после 1882 г.

В составе собрания С. Г. Строганова в 1925 г. в Эрмитаж поступило 11 сребреников Нежинского клада. Как они пришли к Строганову, установить не удалось. Некоторые могли быть получены от М. А. Тулова, посылавшего «несколько монет кому-то в Петербург». Вполне вероятно, что Юзефович не забыл о влиятельном коллеге — попечителе Московского учебного округа Строганове. Двух экземпляров, посланных Строганову Д. А. Толстым с описанием, среди сребреников, поступивших в Музей в 1925 г., нет, неясна и судьба всех восьми монет, собранных последним в Нежине лично⁷¹.

Долгое время 43 нежинские монеты оставались собственностью самого М. В. Юзефовича. В октябре 1867 г. их фотографические снимки от его имени были доставлены в Русское Археологическое общество, откуда взяты А. А. Куником⁷², а в 1877 г. Юзефович продал свои монеты И. И. Толстому⁷³, с собранием которого они перешли как дар в Эрмитаж в августе 1917 г.⁷⁴

В бумагах С. Г. Строганова (Архив ОНГЭ) сохранились шесть неизданных рисованных неподписанных таблиц с изображениями сребреников нежинских типов на желтой и серо-голубой бумаге, по манере исполнения совершенно подобных таблицам статьи Волошинского и, несомненно, выполненных автором последних, Г. Ф. Шнейдером. Монеты изображены акварелью и тушью, и кое-где из-под краски проглядывают следы первоначального карандашного рисунка. На четырех листах нарисовано по десятку монет, пронумерованных соответственно от 1 до 40 (лист 2 — см. на рис. 8), а на двух по пять монет с нумерацией от 1 до 10 (лист 5 — см. на рис. 9), т. е. в полтора раза больше, чем издано Волошинским.

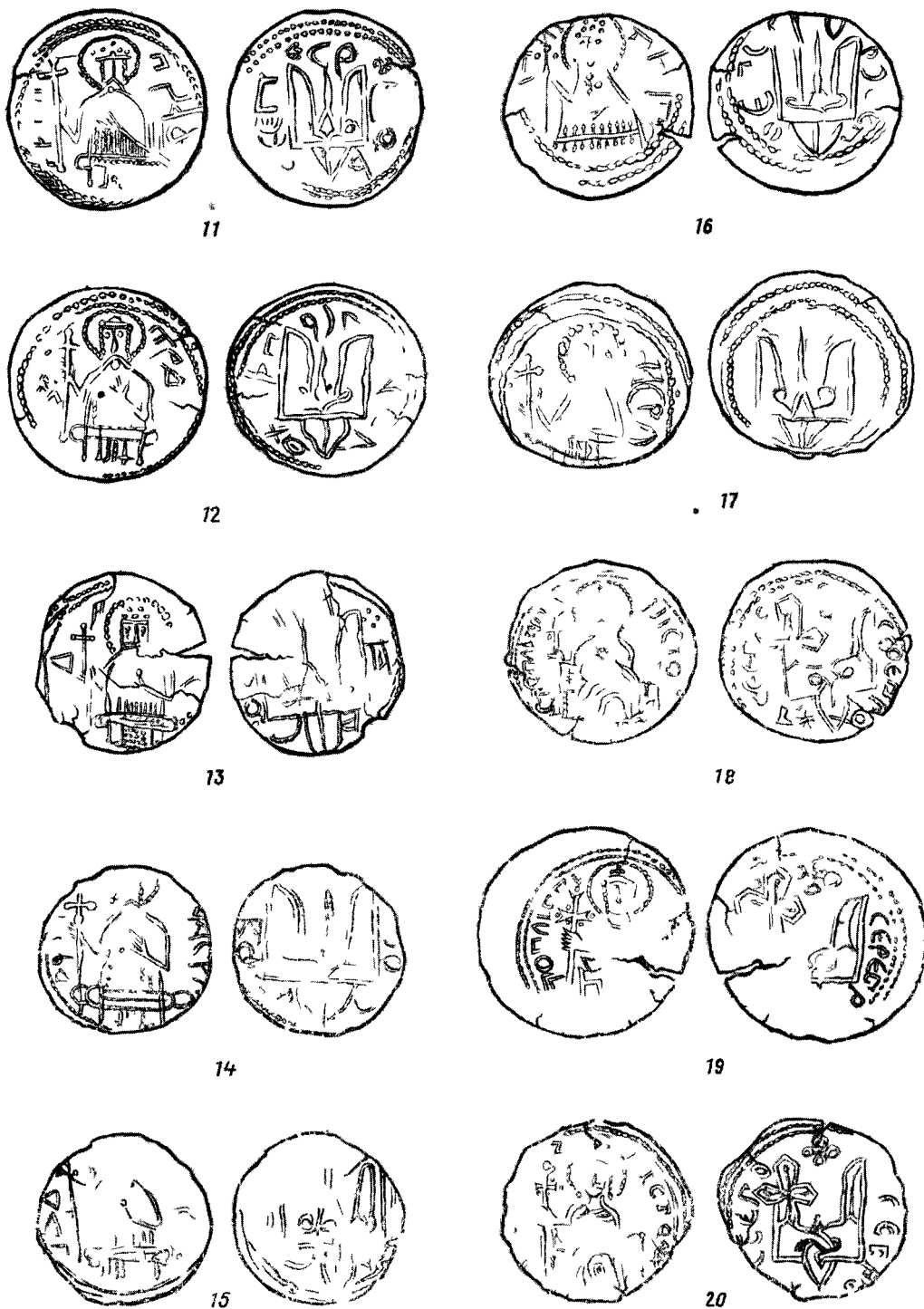

Рис 8 Прорисовки со второй таблицы (из шести неизданных) с изображением сребреников Нежинского клада (исполнены Г Ф Шнейдером в Киеве, в 1852 г)

Рис. 9. Прорисовки с пятой (из шести неизданных) таблицы с изображением сребреников Нежинского клада (исполнены Г. Ф. Шнейдером в Киеве, в 1852 г.)

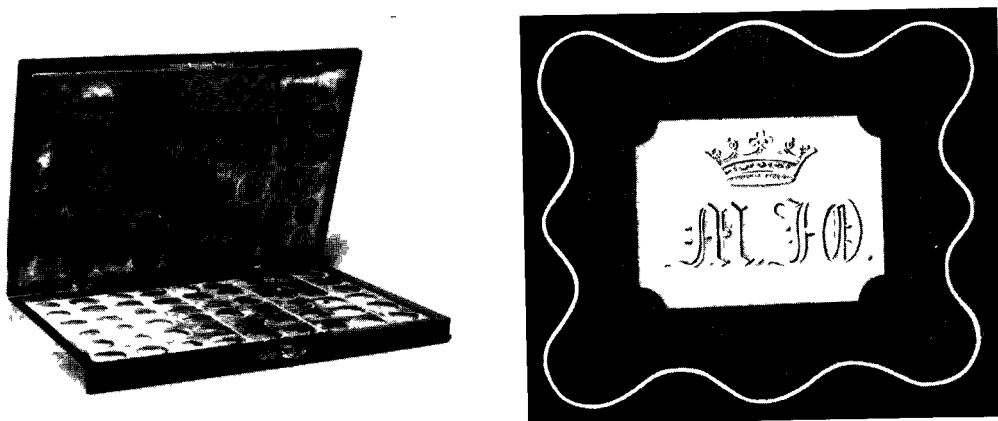

Рис. 10. Шкатулка М. В. Юзефовича для коллекции сребреников Нежинского клада: общий вид и деталь крышки

Из 40 первых рисунков 37 являются изображениями сребреников из коллекции М. В. Юзефовича, находящихся в Эрмитаже, но монета № 26 находится в настоящее время в коллекции Новгородского музея (194-6), монета № 8 известна только по гальванокпии без данных о владельце оригинала (78-1) и еще одна — № 2 — не разыскана (175-4). На втором листе изображены две монеты, известные по франкфуртскому каталогу Кана 1930 г.⁷⁵ (№ 8 и 9, соответственно 71-3 и 182-2); монета, подаренная Бибиковым Э. К. Гуттен-Чапскому и поступившая в Эрмитаж из Народного комиссариата финансов СССР в 1931 г. (№ 6 — 174-1), и две неразысканные монеты (№ 7 и 10 — 129-2 и 213-3).

Присутствие на неизданных таблицах изображений сребреников, поднесенных царю осенью 1852 г. Бибиковым (№ 1—5; соответственно: 167-1, 127-1, 52-2, 186-1, 213-1), свидетельствует, что эти таблицы «сняты» летом 1852 г., т. е. практически одновременно с таблицами Волошинского. По-видимому, они предназначались для какого-то продолжения труда Волошинского и к Строганову попали от Юзефовича, когда издание не было осуществлено.

Рисунки Шнейдера пополняют фонд известных в настоящее время сребреников тремя (правда, неразысканными) экземплярами (129-2, 175-4, 215-3), первый из которых особенно интересен тем, что представляет еще один — пятый — случай перечеканки (III тип Владимира на монете II типа; см. 114-а). Таблицы удостоверяют происхождение из Нежинского клада этих трех монет, а также экземпляров из коллекции Новгородского музея (194-6), из аукционного каталога Кана (71-3, 182-2) и известного только по гальванокпии (78-1). При этом устанавливается первоначальная принадлежность Юзефовичу еще трех монет из Нежинского клада (78-1, 175-4, 194-6), а общее количество нежинских сребреников, несомненно побывавших в его коллекции между 1852 и 1877 гг., увеличивается до сорока шести⁷⁶. В то же время отсутствие на неизданных таблицах изображений шести монет из сорока трех, приобретенных Толстым у Юзефовича, свидетельствует о том, что эти шесть экземпляров (103-1, 151-1, 165-1, 175-2, 188-2, 196-1) появились у Юзефовича после изготовления таблиц.

Все монеты, не прошедшие через собрание М. В. Юзефовича, являются, возможно, теми двадцатью семью экземплярами, представленными в середине июля 1852 г. при посредничестве упомянутого выше С. И. Пономарева Юзефовичу, которые он «забраковал» и сразу же продал.

Вместе с обострением научного интереса к древнейшим русским монетам открытие Нежинского клада вызвало и самую широкую заинтересованность коллекционеров. Монеты клада стали объектом беззастенчивых спекуляций. Появилось множество подделок, которым И. И. Толстой был вынужден даже посвятить в своей монографии отдельную главу⁷⁷. Чтобы получить желанные монеты, заинтересованные лица прибегали к лести, угрозам, безответственным обещаниям и прямому обману. Так, киевский книготорговец Должиков выманил у Пономарева его шесть монет обещанием предоставить право пользоваться книгами из

⁷⁵ Cahn 1930, N 876, 877, Taf. 25.

⁷⁶ Однако в шкатулке, изготовленной по заказу Юзефовича для его коллекции нежинских сребреников (рис. 8) и доставшейся И. И. Толстому с 43 монетами, имеется 54 «гнезда». Шкатулка сделана из полированного дуба и имеет размеры 24×35×3,5 см. В центре крышки, инкрустированной по краю медью, врезана медная пластинка с инициалами владельца (М. Ю.) под дворянской короной. Внутри шкатулка обита малиновым бархатом. Углубления для монет разделены на 5 вертикально расположенных групп с этикетками, соответствующими классификации Волошинского. В 1970 г. шкатулка подарена Отделу нумизматики Эрмитажа академиком Б. Е. Выховским, который получил ее от наследников И. И. Толстого-младшего.

⁷⁷ Толстой 1882, гл. V.

«Кабинета для чтения новостей русской словесности» при его магазине «постоянно, и бесплатно, и всеми», но, разумеется, «надул»⁷⁸.

По переписке между первыми владельцами нежинских монет можно судить и о быстром росте цен на сребреники. Юзефович, отобрав 14 монет у Пономарева, «дал ему по полтиннику за штуку, потому что так давал ему (Юзефовичу. — Авт.) Должиков», а за другие два, «редкие и лучшие экземпляры, каких у него еще не было», заплатил в Нежине по три рубля серебром. Должиков же, дав Пономареву «по целковому за монету», вскоре требовал за них уже «по двадцать пять рублей»⁷⁹, а в 1861 г. — даже «по 100 рублей» и то, «если будут взяты все». Последняя сумма назначена в записке Должикова (она подписана: «Павел Должиков, соревнователь Общества Истории и древностей российских»!) с перечнем шести имевшихся у него в продаже монет «из числа находки нежинской». Записка хранится в отделе нумизматики Эрмитажа, а монеты не разысканы⁸⁰.

Сопоставление ссылок Должикова в его записке на экземпляры, изданные Волошинским, с известными в настоящее время монетами тех же штемпелей подтверждает, что «монеты у Должикова самые истертые, нечистые, почти невидимые»⁸¹, а совпадение количества выманных Должиковым у Пономарева монет с продававшимися им в 1861 г. убеждает, что это были именно пономаревские экземпляры. В 1880-е гг. Должиков торговал и сребрениками Киевского клада 1876 г.⁸²

Нежинский сребреник О. Цигры (117-1) предлагался Строганову (подробнее см. ниже) даже не за деньги, а в обмен на служебную протекцию, но поступил он в Эрмитаж в составе не строгановского, а толстовского собрания⁸³.

В течение 70—90-х гг. XIX в. большинство монет Нежинского клада, не попавших в музейные собрания, переместилось в коллекции С. В. Бодилевского и Н. А. Леопардова в Киеве, А. В. Брыкена, П. В. Зубова, А. С. Уварова, И. М. Остроглазова — в Москве; вел. князей Георгия Михайловича и Алексея Александровича, а также графов И. И. Толстого и С. Г. Строганова — в Петербурге.

В настоящее время почти все монеты Нежинского клада находятся в собраниях Эрмитажа, Исторического музея СССР в Киеве, Государственного Исторического музея в Москве.

Всего в настоящее время известно 179 сребреников, бесспорно происходящих из Нежинского клада: 113 принадлежат Эрмитажу, 28 — Историческому музею СССР, 17 — Государственному Историческому музею, 1 — Оружейной палате, а 20 неразысканных экземпляров известны только по описаниям и изображениям в литературе или всего лишь по упоминаниям. Таким образом до восстановления полного состава Нежинского клада 1852 г. не хватает всего двух десятков монет, но можно целиком восполнить эту недостающую часть клада из числа около 30 экземпляров сребреников неизвестного происхождения, имеющих в ряде собраний или известных только по литературе (см. Сводки 1 и 3).

Отнесение этих монет к Нежинскому кладу тем более правомочно, что все они принадлежат именно к тем монетным типам и даже штемпелям, которые характерны для этого клада. Само

⁷⁸ Барсуков, с. 72—75; Пищулин Ю. Аптека для души. — Наука и жизнь, 1970, № 2, с. 51, 52. Ср., однако: Лесков Н. С. Печерские антики (Собр. соч. в 11 томах, т. 7, М., 1958, с. 178).

⁷⁹ Барсуков, с. 73, 74.

⁸⁰ Архив ОНГЭ, Зернин, с. 43—44; Сотникова 1971-2, № 25, 33, 35, 41, 45, 54.

⁸¹ Барсуков, с. 74.

⁸² Чернев 1891, с. 13; Сотникова 1968, с. 117, примеч. 6.

⁸³ Толстой 1893, с. 358, табл. XIII, 7—8.

время их появления и движение на антикварном рынке в 1850—1890 гг. также позволяет связывать эти сребреники с Нежинским кладом. Наконец, некоторые из монет данной группы, находившиеся некогда в коллекциях вместе с другими — бесспорно нежинскими — экземплярами, позволяют допустить и для них то же происхождение. Три «беспаспортных» уваровских экземпляра ГИМ'а могли прийти к А. С. Уварову из Нежина вместе с монетой Черницкого, принадлежность которой к Нежинскому кладу зафиксирована не позже конца 1850-х гг. (108-1) ⁸⁴ или даже раньше, поскольку, как отмечалось, Уварову намеревался послать монеты из Нежинского клада еще сам Юзефович. Происходящими из Нежинского клада считал эти монеты и А. В. Орешников ⁸⁵.

Несомненно нежинское происхождение трех сребреников ГИМ'а из бывшего Зубовского собрания (*Кн. пост. ГИМ*, № 67580): среди сребреников П. В. Зубова имеется два нежинских экземпляра, один из которых побывал до 1891 г. последовательно в собраниях киевлян С. В. Бодилевского и Н. А. Леопардова (162-1), а два других принадлежали ранее москвичу А. В. Брыкену (61-1, 182-1). С каким бы из трех названных экземпляров ни поступили к Зубову эти беспаспортные сребреники, они оказываются приобретенными в едином комплексе с нежинскими монетами (67-1, 85-1, 168-1). С той же степенью достоверности можно отнести к Нежинскому кладу беспаспортные экземпляры, пришедшие в Эрмитаж, ГИМ и в собрание Е. А. Пахомова (Баку) в 1930—1931 гг. из СФА (126-1, 178-1, 183-1, 207-1; 100-3; 109-1). В 1929 г. среди монет, принадлежавших ранее СФА ⁸⁶, А. А. Ильин обнаружил нежинский экземпляр из бывшего собрания вел. кн. Георгия Михайловича ⁸⁷, изданный И. И. Толстым в 1893 г. (65-1). С этой же группой поступил в Эрмитаж еще один нежинский экземпляр из бывшего собрания Э. К. Гуттен-Чапского (174-1), изданный И. И. Толстым в 1882 г.

Можно думать, что числящийся в каталоге ГИМ СССР нежинским, но не описанный Волошинским сребреник Киевского музея (201-5), который появился там как бы взамен двух утраченных монет (123-1, 212-1), происходит тоже из Нежинского клада, хотя то обстоятельство, что он пробит, могло бы указывать на его происхождение скорее из погребения, чем из клада.

Случайно, по-видимому, недостает указания о происхождении из Нежина единственной беспаспортной монеты бывшего собрания И. И. Толстого (205-1).

Наконец, еще полтора-два десятка сребреников неустановленного происхождения оказывается возможным связать с Нежинским кладом ввиду их появления на коллекционном рынке не ранее времени открытия клада. Таковы: экземпляры неустановленного происхождения в Эрмитаже, ГИМ'е, Оружейной палате (175-1, 194-5, 202-1); монета, принесенная в дар Эрмитажу А. А. Ильиным (190-2), и другая — купленная музеем у Е. П. Евдокимовой в 1946 г. (184-3), а также экземпляр в коллекции Ф. Гирсона (Кембридж, Англия, 100-4). Сребреник Евдокимовой в 1920-е гг., должно быть, принадлежал А. А. Ильину, с которым она была хорошо знакома. Судя по описи коллекции

⁸⁴ Морацевский Ф. С. Письмо С. Г. Строганову от 11 мая 1859 г., с рисунком (Архив ОНГЭ. Бумаги Строганова).

⁸⁵ Орешников А. В. Письмо А. А. Ильину от 18.VII.1926 (Архив ОНГЭ. Бумаги Ильина).

⁸⁶ Орешников А. В. Письмо А. А. Ильину от 22.III.1929 (Архив ОНГЭ. Бумаги Ильина). А. А. Ильин доложил о содержании письма на очередном заседании секции Нумизматики и Глиптики ГАИМК (Архив ЛОИА, ф. 2, 1929, д. 31, л. 35 об., 36).

⁸⁷ Ильин А. А. Письмо А. В. Орешникову от 3.X.1930 (Архив ГИМ).

⁸⁸ Опись монет серебряных и медных систематического собрания А. А. Ильина. Составлена по состоянию на 11.4.1919 г. (Ю. В. Богдановичем). Копия описи Отдела охраны памятников от 11.4.1919, л. 1 (Архив ОНГЭ).

⁸⁹ Орешников А. В. Письмо А. А. Ильину от 27.8.1929 (Архив ОНГЭ); Ильин А. А. Письмо А. В. Орешникову от 7.9.1929 (Архив ГИМ).

⁹⁰ Орешников А. В. Письма А. А. Ильину от 7.(20).1.1921 и 23(2).VI.1929 (Архив ОНГЭ). Возможно, один из сребреников Наппа (113-1) был принесен в ГИМ для определения подлинности монеты в конце марта 1975 г. К сожалению, владелец, пожелавший остаться неизвестным, не разрешил ни взвесить, ни сфотографировать монету. (Мельникова А. С. Письмо И. Г. Спасскому от 10.IV.1975 (Архив ОНГЭ).

⁹¹ Круг; Сахаров 1842; Савельев, с. 386—389; Волошинский; и др.

⁹² Куник 1861.

⁹³ Stroganoff 1883, S. 116.

А. А. Ильина 1919 г.⁸⁸, два из трех принадлежавших ему сребреников переданы в Эрмитаж еще им самим (19-1 и 190-2), а третий — неразысканный — был монетой того же типа (Святополк), что и экземпляр Евдокимовой.

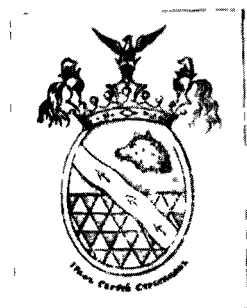
Еще две монеты — из собрания В. М. Иверсена (128-5 и 215-2) — известны лишь по описаниям и репродукциям. Наконец, о некоторых мы узнаем только по кратким описаниям или упоминаниям без изображений. Так, сребреники, фигурировавшие в 1929 г. на аукционе Кана в Германии (66-2, 125-1, 189-1, 216-1), являются, очевидно, монетами из собрания А. А. Сиверса, проданными в 1929 г. через Антиквариат СФА (217-1, 219—221)⁸⁹. Предположить идентичность монет Сиверса с экземплярами, указанными в каталоге немецкого аукциона 1929 г., позволяет численное совпадение обеих групп сребреников (по 4 экз.), а также наличие в этих группах монеты одного — очень редкого — типа (216-1, 217-1). Не исключено, что два сребреника, продававшиеся в 1930 г. уже на другом немецком аукционе (70-3, 182-2), являются остатками от продажи четырех монет Сиверса в 1929 г. в Германии.

Ничего не известно о шести-семи экземплярах древнейших русских монет, виденных в 1920-х гг. А. В. Орешниковым в собрании московского коллекционера Наппа (48—51, 113-1, 158-1, 210-1)⁹⁰. Эти монеты в нашем Сводном каталоге отнесены к Нежинскому кладу предположительно.

Половина известных в настоящее время русских монет начала XI в. происходит из Нежинского клада. Уже одно это обстоятельство указывает на исключительную ценность клада для исторической науки. Но значение этой находки для своего времени становится еще яснее, если учесть, что почти вся вторая — и притом более древняя — половина фонда русских монет X—XI вв. стала известна гораздо позже нежинского открытия. Находка Нежинского клада дала науке сразу 6 из 8—9 известных в настоящее время типов сребреников, что и позволило Волошинскому сделать по-настоящему дельную классификацию, хотя и ошибочную в большей части атрибуций.

С открытием Нежинского клада закончился первый период осмысления и систематизации древнейших русских монет⁹¹. Но и сама нежинская находка была такова, что потребовалось некоторое время, чтобы понять ее значение. Даже А. А. Куник, и в «донежинский период» всегда стоявший на прогрессивной позиции в отношении древнейших русских монет, продолжал дискусию после появления клада без привлечения его материала⁹².

Острые споры и неудачные решения принимали порою анекдотический характер просто оттого, что хронология монетных находок не соответствовала последовательности чеканки монетных типов, так как монеты X в. стали известны науке позднее, чем монеты начала XI в. Выразительным следом этой полемики является принадлежащий библиотеке Эрмитажа экземпляр книги Волошинского с ироническими пометками ее бывшего владельца С. Г. Строганова. Предположив в древнерусских монетах всего лишь медалевидные памятные жетоны, Строганов до конца жизни отрицал не только русское происхождение, но и само денежное назначение нежинской находки⁹³.

ОПИСАНИЕ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ МОНЕТЪ.

Рис. 11. Пометки С. Г. Строганова на книге Я. Я. Волошинского

В вышедшей тогда же статье Строганова утверждалось, что серебро Святослава, как и золото и серебро Владимира, «ученой критикой давно уже отнесены к ряду, принадлежащему болгарским царям» и что Ярославле серебро Карамзин неверно отдал Ярославу Владимировичу! «Не зная ни болгарского, ни сербского царя Ярослава, невольно останавливаемся на Ярославе Владимировиче Галицком Осмомысле». «Серебро» для Строганова ближе всего к византийским монетам XII в., а галицкие князья были в родстве с византийскими императорами...⁹⁴

Сохранилась и новая рукопись Строганова, датированная следующим, 1854 г. — в модной тогда форме письма собрату-ученому, предположительно адресованного профессору О. М. Бодянскому⁹⁵. Еще в декабре 1850 г. последний вручил Строганову свое такое же послание — «О древних русских и славянских монетах», — вероятно, в надежде на опубликование его шефом, но оставленное тогда без ответа. Бодянский беспощадно критиковал и «Монеты южных славян», и статью П. С. Савельева и вообще любые высказывания в пользу принадлежности спорных монет России. Ярославле серебро Мусина-Пушкина, по его убеждению, было корнем зла и «первообразом» последовавших за ним подделок, полстолетия занимавших умы ученых. А. И. Мусину-Пушкину и М. В. Могилянскому прямо предъявлялось обвинение в недобросовестности — наравне с «А., Ш и З» («А» не разгадывается, Ш и З — по всей вероятности, антиквары-фальшивомонетчики Шухов и Зайцевский в Москве). «В подобных обстоятельствах гораздо отраднее было быть неверным Фомой, чем доверчивым Еремой»⁹⁶.

На обертке залежавшейся рукописи 1854 г. Строганов приписал в 1856 г.: «Остается в полной силе». Он идет в ней дальше, чем в статье 1853 г.: Ярославле серебро — уже без оговорок монета Осмомысла, но «реабилитирован» и златник Владимира, отданный сыну Ярослава. Только галицкие князья, испытывая влияние высокой культуры Запада и Византии, были способны учредить собственную монету. А Нежинский клад — не без влияния счастливой идеи Бодянского — попросту «закрывался» — это вовсе не монеты, а медали или жетоны, изготовленные в 1636 г. при митрополите Могиле по случаю «обретения мощей равноапостольного князя», или даже просто подделки тогдашних

⁹⁴ Снегирев, Строганов, с. 89—90.

⁹⁵ Строганов С. Г. О древних монетах великих русских князей. Рукопись. 1854 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Строганова).

⁹⁶ Бодянский О. М. Письмо к графу С. Г. Строганову от 27 декабря 1850 г. по поводу статьи Рейхеля о древних русских и славянских монетах. — ЧОИДР, 1885, кн. 1, с. 29 и след.

Оттого года, если получите отставку быть
в Петербурге. то я ему буду очень
близок Вашему Высочеству, ему очень
если вы это позволите, принять и бы-
ти за величайшее счастье, если бы Ваше
Высочество, оставившим многого сына
моя, уже четыре года сироту
Корнетом, Вашим Высочеством и
позволившим быть с ним одним маль-
чиком под Наименованием Вашего
Высочества!

Оставившим Наименован
Вашего Высочества
Всего Высочества
Вашего Высочества

Летом 17 лет

П. Строганов

Александровна Строганова

Рис. 12. Письмо О. Цигры С. Г. Строганову (о сребренке 117-1)

«искусных промышленников», рассчитанные на то, чтобы выда-
вать их за реликвии из Десятинной церкви...

Именно в 1856 г. по дороге из Крыма Строганов тоже посе-
тил Нежин, где и поделился своими идеями с «ученой братией»
в Лицее. Инспектора Ф. С. Морачевского он так поразил, что тот
осмелился письменно возразить графу: «К чему было прятать
жетоны или медали? ... Для чего нужно было собрать столько
их одному лицу?» Поводом для его письма было поручение графа
справиться о монете, принадлежавшей нежинскому аптекарю
О. Цигре. Последнего миссия Морачевского тоже вдохновила на
тонкое письменное предложение: если г. граф разрешит, монету
немедленно доставит ему корнет Адольф Цигра, мечтавший «хо-
тя бы единый шаг службы сделать под руководством г. графа»...
Строганов не пошел навстречу этим желаниям, и Цигра-младший
корнетом и скончался⁹⁷, а монета в конце концов оказалась в
Эрмитаже и была опознана по рисунку Морачевского.

Состав Нежинского клада 1852 г., с учетом всех сохранивших-
ся и неразысканных монет, восстановлен, но обстоятельства его
находки не исключают возможности, что среди его сребренников
могли замешаться и немногие арабские монеты. Клад почти ис-
черпал разнообразие типов киевской чеканки: в нем не оказа-

⁹⁷ Гимназия высших
наук и Лицей князя
Безбородко. Спб.,
1881, с. СІІХ,
А. О. Цигра.

лось только одного оставшегося еще не известным самого раннего, серебра Владимира I типа.

Сенсацией явились два первых клада смешанного состава, в которых одиночные сребреники были примесью к иноземной монете; новым было и то, что оба нашлись за пределами России: не вполне ясная находка 1840—1850-х гг. в Ленчице (Польша) и клад 1858 г. из Шваана (Мекленбург). Последняя новость тех же лет — обнаруженный в Стокгольмском музее первый образец «подражания» монете Ярослава. Это открытие на десяток лет увело внимание множества исследователей в дебри пустой и нелепой дискуссии. Ее виновником был переселившийся в 1845 г. в Петербург и немедленно обосновавшийся в Эрмитаже (с намерением, как он сам признавался, стать русским академиком) берлинский издатель нумизматического журнала Бернгард Кене (1817—1866). Он дебютировал в 1849 г. статьей о западноевропейских монетах русских кладов. В Эрмитаже он не ужился и покинул его в 1850 г., испортив отношения с коллегами; но отнюдь не научная цель по-прежнему влекла его к русской нумизматике.

Скандалная статья Кене «О древнейшей монете России», выдававшая стокгольмскую находку за монету князя Олега, имя которого Кене вычитал в ее легенде⁹⁸, породила многочисленные отклики, включая и солидный труд академика А. А. Куника (1814—1899) о монете Ярослава. «Возражения» Кене с грубыми выпадами против Куника, ставшего руководителем Минцкабинета Эрмитажа, невольно оживляют в памяти суровые высказывания М. В. Ломоносова о Г. Миллере; такой же характер имело и выступление В. В. Стасова по поводу «научного скандала» в защиту Куника⁹⁹. Дальше статского советника претендент на академическое звание не дошел; однако именно в нем С. Г. Строганов нашел, наконец, достойного адресата для своего залежавшегося «письма». С почтительным ответным посланием оно появилось в журнале Кене¹⁰⁰.

Наступившему затишью на главном направлении проблемы древнерусских монет положила конец монография И. И. Толстого 1882 г. Юный исследователь, ученик и воспитанник Х. Х. Гиля, при его постоянной помощи воспользовался спадом интереса к сомнительным древнерусским монетам и сумел собрать все, что только было возможно, путем покупки, а позднее и обменом на изученные монеты, начав с приобретения заветной шкатулки Юзефовича с ее сорока тремя монетами. Огромную помощь восемнадцатилетнему студенту оказал А. А. Куник, предоставив для занятий монеты Эрмитажа и им самим закупленные сребреники: не будучи коллекционером и избегая пререканий с начальством, не желавшим покупать «дублиеты», он приобретал для коллекции Эрмитажа все, что предлагалось... Сумел он выписать на

Рис. 13. А. А. Куник

⁹⁸ Спасский 1970-2, с. 152—154, 157, 163, 206; Кёне 1859—1862, S. 249—256.

⁹⁹ Владимиров 1860, с. 46—50.

¹⁰⁰ Stroganoff, 1861, S. 204—207; Кёне 1861, S. 301—304.

¹⁰¹ Антонович, с. 58, 59; Толстой 1882, с. III.

¹⁰² Архив АН СССР, ф. 95, оп. 2, д. 615, л. 6, 8, 10, 12.

¹⁰³ Spasskij, s. 10—12.

¹⁰⁴ Толстой 1893, с. 356.

¹⁰⁵ Сам И. И. Толстой считал, что описал «до 150 монет» клада (Толстой 1884, с. 57). Но подсчет известных ему к 1882 г. нежинских сребреников дает следующий результат: впервые опубликовано И. И. Толстым

— 86 экз.
приведено вслед за Волошинским

— 21 экз.

упомянуто — 10 экз.

Итого: 117 экз.
Правда, еще 7 экз. было опубликовано И. И. Толстым в 1893 г. Таким образом, число всех бывших известными И. И. Толстому в разное время монет Нежинского клада доходит до 124.

¹⁰⁶ Чернев 1891, с. 13.

¹⁰⁷ Чернев 1888, с. 67.

время из Киевского университета все его сребреники¹⁰¹ и по монете — от своих корреспондентов: одесского нумизмата Н. Н. Мурзакевича (у него неожиданно появился златник, впоследствии отданный им Одесскому музею)¹⁰² и польского нумизмата К. Стрончинского (русскую монету Ленчицкого клада). Переговоры и переписка по этому поводу, заканчивавшиеся порою и отказом (Оружейная палата, например), напоминая владельцев и проч. не всегда были приятны и причиняли Кунику много беспокойств (так, была потеряна в Эрмитаже ленчицкая монета; Куника выручил коллега — академик А. Ф. Бычков, уступивший свой сребреник [ростовскую находку 1823 г.] для компенсации владельцу; потерявшаяся монета [58-1] нашлась только в мае 1949 г. — в щели старинного эрмитажного шкафа при его ремонте¹⁰³). Собирая материал, Толстой познакомился и с коллекцией С. Г. Строганова. На обертке упоминавшейся, уже опубликованной и знакомой Толстому по публикации рукописи прибавилась приписка: «Была для прочтения у молодого графа Ив. Ив. Толстого (мая 1879)».

В своем отношении к значению кладов И. И. Толстой приближался к современному пониманию их роли как источника для изучения истории денежного обращения. Он сожалел, что не располагал точными сведениями о полном составе Нежинского клада¹⁰⁴, но все-таки сумел собрать сведения о большей его части, описав или упомянув около 120 его монет¹⁰⁵. В Киеве очень помогал Толстому С. В. Бодилевский, предоставивший ему для изучения свой златник (впоследствии подаренный Киевскому музею [5-1]) и добывший несколько сребреников чуть было вовсе не упущенного Толстым второго большого клада, найденного в 1876 г. в Киеве на Вознесенском спуске. К этому времени часть Нежинского клада была уже опубликована и упоминания об этой находке в печати породили мифы относительно ценности древнерусских монет, вызвавшие поток подделок. Поэтому Киевский клад оказался расхвачанным и распроданным еще более хищнически, чем Нежинский, причем отчасти и теми же самыми людьми, например, Должиковым¹⁰⁶.

Сведения об обстоятельствах находки Киевского клада сребреников, собранные «киевским нумизматом А. Ф. Новицким... прямо от лиц, его нашедших»¹⁰⁷, были опубликованы дважды (второй раз — с некоторыми уточнениями) Н. Черневым: «В 1876 г. в Киеве, в Старокиевском участке, на Вознесенском спуске, в усадьбе гомельского мещанина Л. Н. Кушнерева, при срывании части горы, входившей в состав принадлежащего ему дворового места, найден клад серебряных монет. Монеты эти лежали в слое чернозема на глубине около двух аршин.

Они завернуты были в полуистлевшее полотенце, куски которого, с заметными еще на них следами вышивки, вынуты были из земли вместе с монетами, но погибли от невежества находчиков. Монеты слеплены были характеристическою темно-красною окисью в один сплошной комок, из которого находчики пытались силою выламывать отдельные экземпляры, но неудачно. Немало сребреников погибло при этих попытках, изломанных в куски и брошенных, как ненужный хлам... Некоторое время спустя кто-то посоветовал положить найденные монеты в нашатырный спирт.

При помощи последнего удалось, наконец, разлепить монеты, которых оказалось около ста двадцати штук. Все они имели на одной стороне изображение человеческой фигуры с крестом в руке, а на другой — изображение Спасителя. На первых порах г. Кушнерев щедро раздавал найденные монеты своим соседям и знакомым. Больше половины их, по слухам, попала в руки одного из его служащих и была увезена в Могилевскую или Минскую губернию, едва ли не в качестве материала для изделий кустарного производства. Затем сорок пять штук было продано М. Д. Свиридову по 5 рублей за штуку а последние, оставшиеся у г. Кушнерева экземпляры были приобретены нами, благодаря содействию А. Ф. Новицкого, и теперь находятся в собрании И. И. Толстого»¹⁰⁸.

¹⁰⁸ Чернев 1891, с. 8, 9.

Разорение Киевского клада самим находчиком не должно нас удивлять, так как подобное варварство тогда было узаконено: «Клад принадлежит владельцу земли и без позволения его не только частными лицами, но и местным начальством отыскиваем быть не может»¹⁰⁹.

¹⁰⁹ ПСЗРИ, ч. 1, т. 10, с. 430.

В целом, по мнению Чернева, количество ставших известными к 1891 г. сребреников Киевского клада доходило до 55¹¹⁰. Проверка его подсчета дает только 42 экземпляра¹¹¹, что совпадает с количеством монет, происхождение которых из данного клада в настоящее время бесспорно. Но еще 7 монет Владимира I типа можно отнести к Киевскому кладу, так как именно они, возможно, являются остатками известной Черневу группы в 9 экземпляров «в других собраниях»¹¹², если из нее исключить один экземпляр, попавший в Вену¹¹³, и другой — подаренный архитектором В. Н. Николаевым музеем Киевской духовной академии¹¹⁴. Из этих 49 экземпляров в настоящее время 14 хранятся в Эрмитаже (куда большинство из них попало в составе коллекции И. И. Толстого, в 1917 г.), 8 — в Государственном Историческом музее (большинство — из бывших коллекций С. В. Бодилевского, Н. А. Леопардова и Э. Ю. Кульчицкого, пришедшие в музей из собраний П. В. Зубова и В. М. Иверсена); 3 — в Киевском Историческом музее (из коллекции Университета св. Владимира и дар С. В. Бодилевского к открытию музея в 1904 г.).

¹¹⁰ Чернев 1891, с. 13.

¹¹¹ Чернев опубликовал сам 20 экз., упомянул опубликованных ранее Толстым 13 экз., добавил известных ему в других собраниях 9 экз. (Чернев 1891).

¹¹² Чернев 1891, с. 13.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же; ср. с: Чернев 1888, с. 67 и Толстой 1882, с. 12, № 6.

В собрании Новгородского музея имеются в настоящее время 5 монет Киевского клада, прошедшие через коллекции С. В. Бодилевского, Э. Ю. Кульчицкого, В. М. Иверсена, М. В. Сузина, Н. В. Белозерского, В. Ф. Недзельского, В. В. Лукьянова. В собрание Ф. Григорсона (Кембридж, Англия) попала монета из того же клада, подаренная в 1893 г. распавшемуся позже музею Киевской духовной академии Н. А. Леопардовым (37-1).

Только после открытия Киевского клада 1876 г. и стала возможна подлинно научная, хотя и ошибочная в некоторых частностях, классификация древнейших русских монет, произведенная И. И. Толстым¹¹⁵, так как именно этот клад заполнил лауну между известными к тому времени златниками конца X в., открывающими серию древнейших русских монет, и сребрениками начала XI в., замыкающими ее.

¹¹⁵ Толстой 1882.

Подобно Нежинскому кладу, Киевский состоял лишь из русских монет, но состав его был еще более узким: он содержал монеты только одного типа (I, по классификации Толстого, компо-

¹¹⁶ Сведения об обстоятельствах находки сребреников в курганах близ с. Митьковки Климовского р-на Брянской обл. так противоречивы даже в изложении одного и того же автора (Полозов И. Клады рассказывают... Топография кладов монет, найденных на территории Брянской области в 1948—1960 гг., Брянск, 1960, с. 5, 8; Он же. Клады рассказывают. (Топография кладов, найденных на территории Брянской области в 1944—1962 годах). Брянск, 1963, с. 4—7, 13, 19), что объединять и датировать все найденные монеты (Владимира — типов I и II, Святополка и «Петра») вместе, как сделала Н. Д. Мец (Мец 1960, с. 205—214), невозможно, пока не доказано происхождение всех этих монет из одного погребального комплекса или хотя бы одновременности самих курганов.

¹¹⁷ Толстой 1884, с. 47.

¹¹⁸ Толстой 1882.

¹¹⁹ Толстой 1882, с. 187—194.

¹²⁰ См. в Списке литературы (с. 208 и сл.) рецензии на монографию Толстого: В. С. Иконникова, Н. И. Петрова, И. В. Помяловского, Д. Н. Прозоровского, Н. А. Чернева, Д. Н. Чудовского, В. Уляницкого.

¹²¹ Толстой 1884; Толстой 1888; Толстой 1891; Толстой И. И. Как я стал нумизматом. — Аргус. Спб., 1913, октябрь, с. 86, 87; Tolstoj, 1883.

зиционно примыкающего к группе златников), который к тому же до сих пор никогда не встречался в находках с монетами других типов ¹¹⁶. Это обстоятельство, указывающее на определенный хронологический разрыв между I и остальными типами древнейших русских монет, а также наличие у сребреников I типа единой со златниками композиции изображений обеих сторон монеты при одинаковой ориентации сторон ($\uparrow\downarrow$), позволили отнести чеканку сребреников I типа к годам, наиболее близким к введению христианства на Руси, а остальные типы к началу XI в.

Целью своей работы по изучению древнейших русских монет Толстой считал попытку «издать наивозможно полный сборник материала по избранному вопросу, но материала, в основной своей части, критически освещенного и разобранныго» ¹¹⁷. И это Толстому вполне удалось. Он обогатил мировую нумизматическую литературу еще одним каталогом монет определенной исторической эпохи и решил вопросы, ответы на которые до той поры могли быть только предположительными.

На материалах составленного им Свода ¹¹⁸ Толстой неоспоримо доказал русское происхождение всех рассмотренных им монет и обосновал их общую систематизацию, а также датировку рубежом X—XI вв.

Считая главной своей задачей поиски правильного распределения различных групп древнейших русских монет относительно друг друга, Толстой предложил определенную хронологию выпусков древнейших русских монет, найденную им на основе чтения надписей, наблюдений над перечеканками одних типов в другие и стилистического анализа монет ¹¹⁹.

Монография Толстого вызвала большое количество критических отзывов и разборов и повернула дискуссию о древнейших русских монетах от частных вопросов к проблеме в целом ¹²⁰. В ходе ее Толстому пришлось особо отстаивать свое чтение легенд, атрибуцию, общую классификацию и датировку древнейших русских монет, а также характер их зависимости от византийских прототипов ¹²¹.

Непрерывный приток материала во время занятий Толстого сказался на стройности изложения; не обошлось без «добавлений», но главное было сделано — сведены воедино давно известные и новейшие находки; научно обоснованную систематизацию получили все монеты Владимира и часть — Святополка. В вопросе о киевской чеканке Ярослава Толстой остался на позициях Волошинского и сверх Ярослава сребра отнес к ней 2 типа со спорными подписями, но с тем же знаком, что на монетах Святополка. Смысл «загадочного знака» оставался непонятным исследователю.

Первым откликом на книгу 1882 г. была статья горько обиженного невниманием к его идеям С. Г. Строганова. Подписав и отправив ее в редакцию журнала, он прожил еще только две недели и умер в марте 1882 г. восьмидесяти семи лет. Толстой скупко ответил на сумбурную критику; в его лице Строганов адресовался более к Волошинскому и Кунику; объясняться с мертвым было тягостно ¹²².

Может быть, задел Толстого только упрек в незнании византийских монет. Только через 10 лет упорных занятий ими он по-

¹²² Stroganoff 1883.

святил древнерусским монетам еще одну статью, чтобы высказать уверенность в прямой связи их только с византийскими X—XI вв. Описал он еще несколько новых для него экземпляров монет, включая и еще два златника — собственный, «приобретенный покупкой в Одессе» и такой же вел. кн. Георгия Михайловича ¹²³.

Наиболее уязвимым местом систематизации Толстого остались его киевские сребреники Ярослава; с них и начинали все первые критики, киевляне Н. И. Петров, Н. А. Леопардов и Н. П. Чернев, предлагавшие свои комбинации княжеских имен и требовавшие от Толстого «истины в последней инстанции», на что он не претендовал, выпуская свой труд. И. И. Толстой оставил без внимания их статьи.

Судя по публикации 1893 г., не заинтересовало Толстого и происхождение второй «волны» златников. Монету вел. кн. Георгия Михайловича, как оказалось, для него покупал (за 1300 руб.) фактический хранитель его коллекции Х. Х. Гиль ¹²⁴. Но, как известно, такова же была роль последнего и в постоянных пополнениях собрания Толстого. Следовательно, обе одновременно приобретенные монеты куплены в названной Толстым Одессе — местожительстве владельца еще одного златника — Н. Н. Мурзакевича; монеты куплены не у простака, вроде киевского базарного торгаша, отдавшего Бодилевскому в 1878 г. златник за 15 руб. Выяснявшему возможность приобретения златника (для Толстого) А. А. Кунику Мурзакевич ответил, что считает свою монету болгарской, что она куплена лично им в 1863 г. «с двумя византийскими, за 16 руб.» (т. е. явно по горячим следам находки золотого клада византийских и русских монет) и что еще в 1865 г. Мурзакевич привозил эту монету в Петербург, где домогался перекупить ее у него Строганов ¹²⁵.

Несколько десятков византийских монет из «Гилейского» клада XI в., найденного на берегу р. Конки в 40 верстах от Кинбурна, очень нескоро после их приобретения описал П. О. Бурачков ¹²⁶ — без указания даты находки, а в составленной им же части списка монетных находок Новороссии одним из последних назван — без даты находки — этот же клад, распроданный находчиками-пастухами ¹²⁷. Точную дату находки открывает только письмо Мурзакевича.

Под вопросом остается киевский златник Бодилевского. Забрел ли он в Киев к 1878 г. из Новороссии, или случайно оказался два года назад в серебряном кладе 1876 г., был ли неведомой одиночной находкой, или остался один от растащенного клада? Он имеет ту же редкую легенду, что и потерянный Могилянским, и Толстой допускал возможность признания в монете Бодилевского потерянного златника Могилянского, хотя и не решился заявить об этом печатно ¹²⁸.

После выхода труда И. И. Толстого, охватившего все известные донныне типы древнерусских монет, новые нечастые находки пополняли лишь известное, но появлялись новые клады, русские и заграничные, с сребрениками — примесью к иностранным монетам. Со смертью С. Г. Строганова не осталось сомневающихся, но первые же критические выступления упорнее всего оспаривали, как совершенно неприемлемую, кратковременность этой

¹²³ Толстой 1893.

¹²⁴ ЦГИАЛ, ф. 530, оп. 1, № 93 (сведения о суммах, затраченных на приобретение монет).

¹²⁵ Архив АН СССР, ф. 95, оп. 2, № 615, д. 10.

¹²⁶ Бурачков П. О. О местонахождении древнего города Каркинитеса и монетах, ему принадлежащих. — ЗООИД, 1875, т. 9 (статья датирована 1873 г. Гилея — античное название низовьев Днепра).

¹²⁷ Архив ЛОИА, ф. 28, 1880, № 22, с. 48. На последней странице рукописи приписка Е. Люценко называет как составителя этой части списка П. О. Бурачкова.

¹²⁸ Толстой И. И. Письмо А. А. Кунику от 23.11.1880 г. (Архив АН СССР, ф. 95, оп. 2, № 852, л. 1).

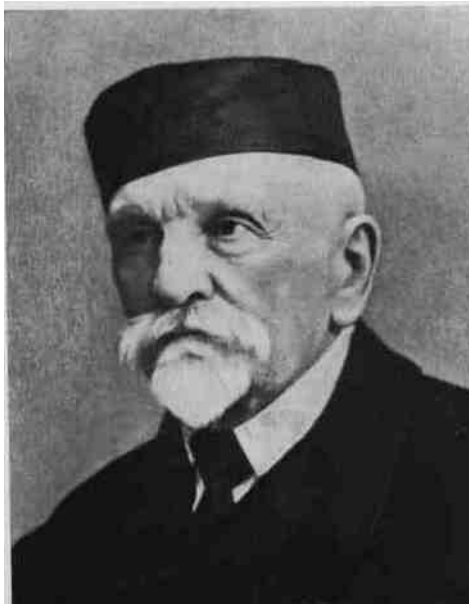

Рис. 14. А. В. Орешников

¹²⁸ Орешников 1918; Орешников А. В. Дневник. Запись от 21.V.1916 (Архив ГИМ); Орешников А. В. Письмо Б. В. Фармаковскому от 28.VI.1916 г. (Архив ГИМ).

¹²⁹ Толстой 1882, с. 185.

¹³¹ Орешников 1894.

¹³² Орешников 1918, с. 15 отд. отт.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Арциховский А. В. Памяти А. В. Орешникова. — НСГИМ, М., 1955, ч. 1, с. 8.

¹³⁵ «Для г.г. Толстых достаточно и того, что они эти курioзы соединят и издадут...». «...Я стану радоваться, что отечественное еще не забывается теми, для которых земной рай есть Париж с его приманками» (Мурзакевич Н. Н. Письма А. А. Кунику от 3.II и 14.III.1881. — Архив АН СССР, ф. 95, оп. 2, д. 615, л. 10, 12).

¹³⁶ Бауер 1927; Орешников 1928, с. 365—366.

¹³⁷ Орешников 1930.

чеканки. Роль лидера в этой критике вскоре перешла к А. В. Орешникову (1855—1933), многолетнему хранителю московского Исторического музея. Сдержанно высказавшись несколько раз при жизни И. И. Толстого и вскоре после его кончины¹²⁹, он активизировался позже. В 1917 г., через год после смерти Толстого, его сын, будущий советский академик И. И. Толстой, выполняющая волю отца, передал в дар Эрмитажу превосходно подобранное огромное собрание русских монет X—XVIII вв., совершенно преобразившее после слияния эрмитажное и сделавшее его уже тогда лучшим в мире.

В 1893 г. губернский статистик из Вятки П. М. Сорокин, заинтересовавшись упомянутой Толстым блестящей догадкой А. А. Куника о «загадочной фигуре» древнерусских монет — «не представляет ли она собою семейное знамя, фамильный знак»¹³⁰, познакомил А. В. Орешникова со своими наблюдениями народного быта удмуртов. Сорокин предположил в знаках на монетах знаки княжеской собственности, развивавшиеся по

тем же нормам, что и знаки на удмуртских бортных деревьях. Эта идея завладела А. В. Орешниковым, который в следующем же году изложил ее впервые¹³¹ и остался верен ей до конца жизни. В статье 1917 г. о Толстом он недоумевал, почему исследователь игнорировал множество имен князей, которые, по его мнению, вполне могли продолжить чеканку, ведь «падение и обеднение Киевской Руси началось с половины XII в.»¹³² В исследовании «родовых знаков» Рюриковичей он увидел путь к преодолению, по его убеждению, вредной для науки концепции¹³³ и первым обратился к оказавшемуся чрезвычайно перспективным в дальнейшем широкому изучению знаков на разных изделиях.

Многолетняя переписка А. В. Орешникова с А. А. Ильиным — живое свидетельство роста его почти болезненной неприязни к Толстому-ученому; зная тернистый путь купеческого сына к любимой работе в музее¹³⁴, его можно понять. Враждебные ученому-аристократу высказывания Мурзакевича в упоминавшемся письме еще прямолинейнее¹³⁵. Неприязнь Орешникова распространилась и на хранителя европейских монет Эрмитажа Н. П. Бауера (1888—1942), который под влиянием появившихся с 1925 г. блестящих работ Р. Р. Фасмера (1888—1938) по «анатомии» кладов куфических монет в 1927 г. опубликовал накопившийся материал кладов смешанного состава, содержащих сребреники, развивая взгляды Толстого¹³⁶. В 1930 г. по представлению академика С. А. Жебелева статья А. В. Орешникова, излагавшая сущность и принципиальную основу его систематизации (с учетом усмотренных им индивидуальных различий в начертании, в сущности, одинаковых знаков), была опубликована в «Известиях АН СССР»¹³⁷. Признавая — по Карамзину — начинателем чеканки Ярослава (в Новгороде) и настаивая на случайном и непостижи-

мом составе любых кладов, он отдавал вслед за Н. И. Петровым один из толстовских «типов Ярослава» Изяславу-Дмитрию Ярославичу (1054—1078). Далее сын Изяслава, Ярополк-Петр в 1077—1078 гг. выпускает монеты для Вышгорода (второй тип Ярослава по Толстому, предположение Н. П. Чернева). В Киеве после Изяслава выпускает монеты Святополк-Михаил Изяславич (1093—1112). Параллельно протекает чеканка Владимира Мономаха: сперва в Чернигове (1078—1094)—златников и ранних сребренников, с 1094 по 1113 — в Переяславле, а последний тип с 1113 г.— в Киеве. Неопровержимо установленная Толстым последовательность чеканки типов «локализуется» утверждением, что все виды монет изготовлялись по заказам разных князей «Киевским монетным двором». Взяв у «единомышленников» пару определений монет, все остальное в их построениях Орешников переиначил по-своему. Он более всего ждал признания его решений и отказа от поддержки концепции И. И. Толстого от Н. П. Лихачева и А. А. Ильина и болезненно воспринял их осторожное отношение к его идее. Ильин, более по мягкости, чем по убеждению, нерешительно соглашался принять только отдельные определения, но это лишь раздражало, как очевидное доказательство неверия в ведущую идею. Видимо, и сам А. В. Орешников ощущал слабые места своей концепции: локализацию чеканки всех монет в Киеве, натяжки в дифференциации знаков; как признанный знаток византийской нумизматики, Толстой был вне критики. Некоторая неуверенность ощутима и в посмертно изданной работе Орешникова, датированной им 1931 г.¹³⁸

Умирая, А. В. Орешников все же мог верить, что уходит победителем; но проблема древнерусских монет при наличии отвергающих друг друга, но не свободных от слабых звеньев и натяжек двух концепций, вошла в полосу многолетнего кризиса. Это правильно указывалось в диссертации В. Л. Янина, открывшей последний цикл активной исследовательской работы над этой проблемой¹³⁹ после опубликования в 1948 г. концепции Толстого — Бауера в «Истории культуры древней Руси»¹⁴⁰. Принятое Орешниковым предложение Петрова и Чернева читать на некоторых монетах крестильные имена в работе Янина оценено по-новому. Исходя из полного единства знака на монетах, он пришел к единственно возможному выводу, что обе монеты со спорным чтением имен открывают остававшееся ранее неизвестным крестильное имя Святополка Окаянного — Петр. Взгляды А. В. Орешникова некоторое время защищала Н. Д. Мец (1923—1965) в связи с ценным комплексом древнерусских монет, добытым, к сожалению, самодельными раскопками школьников в с. Митьковка; но и для нее оказалось, в конце концов, неприемлемым отрицание Орешниковым закономерности состава кладов¹⁴¹.

Рис. 15. Н. П. Бауер

¹³⁸ Орешников 1936.

¹³⁹ Янин В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси. Автореф. канд. дисс., М., 1954, с. 7, 8, 15; Янин 1956-1, с. 165—169; Янин 1956-2, с. 158.

¹⁴⁰ Романов Б. А. Деньги и денежное обращение. — В кн.: История культуры древней Руси. Домонгольский период, т. 1. М.—Л., 1948, с. 86—87.

¹⁴¹ Мец 1960; Мец 1963.

К вопросу о княжеском знаке Святополка В. Л. Янин вернулся в исследовании 1970 г. об актовых печатях. «Они обнаруживают большую близость к синхронным им монетным типам, которые, в сущности, представляют собою своеобразную сферу применения княжеского штемпеля... Близость булл архаической традиции типу раннего русского чекана ведет к взаимному подтверждению обеих групп этих памятников... Это сходство лишнее раз подтверждает правильность принятой сейчас даты чеканки древнерусских монет»¹⁴².

¹⁴² Янин 1970, с. 34—41.

Наряду со сфрагистикой драгоценный вклад в исследование древнерусской монетной чеканки внесла в последние годы советская археология. Счастливая добыча Днепровской экспедиции Б. А. Рыбакова при раскопках древнерусской крепости на р. Стугне — два сребреника Владимира — имеет безупречную датировку рубежом X—XI вв.

Являющаяся сводом почти всех знаний XIX в. о древнейших русских монетах монография И. И. Толстого 1882 г., сохранив свое методологическое значение, устарела по объему охватываемого ею фактического материала и в частных вопросах атрибуции. Находки русских монет X—XI вв., накопившиеся после выхода трудов Толстого, и, особенно, концентрация начиная с середины 1920-х гг. множества бывших частных коллекций в крупнейших музеях СССР сделали возможным составление нового корпуса древнейших монет. Необходимость этой работы была ясна А. В. Орешникову еще полвека назад¹⁴³.

Толстой знал и в разное время опубликовал 150—170 русских монет X—XI вв. В новом сводном каталоге зафиксировано около 340 экземпляров, известных *de visu*, в репродукциях или по упоминаниям. Удвоение числа сребреников произошло не только за счет новых находок, но и в результате проверки, сравнения и обобщения сведений о давно известных монетах. Неизвестные ранее сведения обнаружены в ряде архивов и библиотек Ленинграда, Киева и Москвы.

Переписка А. А. Ильина и А. В. Орешникова (Архивы Эрмитажа и ГИМ'а), как и протоколы Комиссии по нумизматике и глиптике (Архив ЛОИА АН СССР), открыли прошлое многих монет и участь ряда частных коллекций советского времени. Такие данные выявились для XIX в. в письмах И. И. Толстого к А. А. Кунику (ЛО Архива АН СССР), в документах, сопровождавших монеты Нежинского клада в Эрмитаже (ЦИИАЛ, Архив Эрмитажа), и в старых рукописных каталогах музея начала—середины XIX в. Очень полезными оказались открытые В. А. Анохиным рукописный Альбом монетных снимков киевского коллекционера конца XIX—начала XX в. Н. Г. Захариевского (Научная библиотека Киевского университета) и архив Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии, а также опубликованная переписка М. П. Погодина¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Барсуков.

В сочетании архивных и литературных данных с изучением самих монет удалось проследить «биографии» почти всех известных нам монет. Например, изображение в частном письме конца XIX в. сребреника, найденного в с. Великий Листвен на Украине, совпало с беспаспортной монетой, поступившей в Эр-

митаж в 1930 г. из Народного комиссариата финансов через СФА (10-1), а упоминавшийся выше сребреник А. А. Куника, найденный в 1823 г. «в ста верстах от Ростова» (170-1), достоверно соотносится с Цимлянским городищем, откуда в Новочеркасский музей в 1880-х гг. тоже поступил сребреник (140-1). В издании Эстонского ученого общества 80-х гг. XIX в. упомянут неразысканный сребреник, подаренный обществу графом Сологубом, но в архиве Отдела нумизматики Эрмитажа нашлись литографские оттиски этого сребреника (56-1) с записью А. А. Куника о получении их в феврале 1870 г. от М. Раевской.

От ряда монет, учтенных в топографическом перечне А. А. Ильина, пришлось отказаться: эрмитажный экземпляр Ярослава сребра А. А. Медынцева — М. П. Погодина оказался подделкой, восходящей к первым изображениям в литературе этой монеты¹⁴⁵, а сребреники Ярослава из раскопок Л. К. Ивановского и из собрания Н. П. Лихачева являются литыми из бронзы древними украшениями¹⁴⁶. (Они рассматриваются только в связи со своим прототипом).

В целом более пятидесяти зафиксированных в прошлом известий о сребрениках различных частных коллекций относятся всего к двадцати трем монетам.

Как уже отмечалось, часть неразысканных сребреников обоих «чистых» кладов продавалась в 1850—1880-х гг. антикваром Должиковым, взвинчивавшим цены пропорционально росту заинтересованности коллекционеров в покупке. Но установить, кому именно продавал Должиков свои монеты, не удалось.

Нумизматическая коллекция музея Киевской духовной академии, насчитывавшая в 1915 г., по-видимому, не менее 10—12 сребреников, главным образом из Киевского клада (дар Н. А. Лепардова и его наследников в 1894—1895 гг.)¹⁴⁷, вскоре была расхищена. Как указано выше, две ее монеты пришли в ГИМ в 1929 г. в составе коллекции П. В. Зубова (12-3, 17-7), третья была куплена Ф. Грирсоном в 1965 г. в Англии (37-1), четвертая была опознана в 1925 г. А. А. Ильиным в собрании К. П. Березина (33-1). Остальные исчезли бесследно. В числе пропавших — четыре сребреника этого собрания из Нежина, изображенные в Альбоме Захариевского (68-1, 87-1, 142-1, 185-1).

Кроме сорока пяти неразысканных сребреников Нежинского и Киевского кладов в новом Корпусе числится еще более тридцати известных ранее монет, местонахождение которых в настоящее время не установлено. Некоторые из сведений касаются потерянных экземпляров из других находок, некоторые — настолько скупы, что отнести их к каким-либо конкретным экземплярам совершенно невозможно.

Рис. 16. Изображение сребреника (10-1) в письме Г. А. Милорадовича Н. И. Петрову и (справа) его фотовоспроизведение

¹⁴⁵ Сотникова 1975, с. 63.

¹⁴⁶ Там же, с. 64, примеч.; Сотникова 1971-2, № 62.

¹⁴⁷ Петров 1895, с. 69; Петров 1897, с. 238.

Сводка I. Находки, количество и место хранения древнейших русских монет в настоящее время¹

№ в Переч- не на- ходок*	Находки	Количество монет и место их хранения в настоящее время														Всего
		ГЭ	ГИМ	КИМ	НИАМЗ	ОП	ОАМ	МДК	Берлин	Шле- рин	Сток- гольм	Висбю	Осло	собр. Григ- сона	нера- зых. экз-ры	
36	Киев, до 1796 г*; ср. Ярослава														1	1
35	Киев, 1796 г.*; зл. Владимира														1	1
15	Пинск, 1804 г.; зл. Владимира	6														6
1	Борисполь, 1815 г.; ср. Владимира, тип III		1													1
22	„В ста верстах от“ Рос- това-на-Дону, 1823 г.*; ср. Владимира, тип IV														1	1
24	Раади, 1838 г.; ср. Ярослава	1														1
27	„Ленчица“, ок. 1850 г.; ср. Владимира, тип II	1														1
4	Киев, около 1850 г.; ср. Владимира, тип II														1	1
12	Нежин, 1852 г.; ср. Владимира (типы II—IV), Святополка и Петра	113	17	28		1									20	179
29	Шваан, 1858 г.; ср. Владимира, тип II															1

1 Звездочками * отмечены случаи не находки, а приобретения или первого издания монеты неизвестного происхождения.
Златники обозначены сокращением зл., сребреники — сокращением ср.

2 См.: Перечень находок, с. 55—58.

[illegible]

[illegible]

№ в Переч- не на- ходок ²	Находки	Количество монет и место их хранения в настоящее время														Всего
		ГЭ	ГИМ	КИМ	НИАМЗ	ОП	ОАМ	МДК	Берлин	Шве- рин	Сток- гольм	Висбю	Осло	собр. Григ- сона	нера- зъск. экз-ры	
32	Висбю, 1938 г.*; ср. Ярослава										1				1	
19	Липино, 1948 г.; ср. Владимира, тип I													1	1	
18	Митьковка, 1953 г.; ср. Владимира (I, II ти- пы), Святополка, Петра	13													13	
3	Заречье, 1963—1964 гг.; ср. Владимира, типы I, III	2													2	
33	Греглингбо; ср. Яро- слава с буквой R									1					1	
38	Киев, 1878*			1											1	
	Неустановл. проис- ход. разных типов	3	1	2	1	1				2			1	25	36	
	Всего	152	49	35	6	2	1	1*	2	1	4	2	1	2	76	334

К тому же они могут являться упоминанием уже известных экземпляров. В сводный каталог древнейших русских монет они включены для достижения максимальной полноты сведений о сребрениках, следы которых теряются в частных, главным образом дореволюционного времени, коллекциях.

¹⁴⁸ Сотникова 1971-2.

Список неразысканных экземпляров русских монет X—XI вв., опубликованный в 1971 г.¹⁴⁸ в надежде, что ко времени окончания работы над Сводным каталогом некоторые потерянные монеты найдутся, не вызвал откликов, что убеждает не только в полноте Свода, но, очевидно, и в необратимой утрате неразысканных монет.

Сводка I к каталогу (см. с. 42—45) показывает происхождение, количественный состав и место хранения всех известных в настоящее время находок древнейших русских монет X—XI вв.

Глава II

ТОПОГРАФИЯ НАХОДОК ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ МОНЕТ

Обобщенный в исследовании И. И. Толстого материал, пополненный накопившимися с конца XIX в. новыми сведениями о любого рода находках, впервые был положен на карту А. А. Ильиным в 1924 г.

Охват материала в «Топографии» А. А. Ильина был тот же, что и у И. И. Толстого; однако алфавитный принцип расположения материала и некритическое его использование, обусловленные навыками Ильина как картографа-профессионала, снижали достоинства публикации. Именно традиционность этого труда и отсутствие в нем какого-либо критического разбора собранных сведений вызвали появление через три года целенаправленного исследования Н. П. Бауера, высоко оценившего и, главное, существенно пополнившего перечень Ильина¹. А. А. Ильин в своей «Топографии», очевидно, намеренно не касался дат зарытия кладов, имея в виду дискуссионность проблемы датирования кладов в нумизматике XIX — начала XX в.² Н. П. Бауеру (для проверки и подтверждения классификации древнейших русских монет Толстым) пришлось заняться изучением кладов с примесью русских монет³. Бауер пришел к выводу, что все такие клады без исключения принадлежат первой половине XI в., причем «годы зарытия клада подсказываются не только наблюдением над одним кладом, а получаются при сличении состава кладов этой эпохи вообще»⁴. Судя по переписке Ильина с А. А. Орешниковым, последнему удалось-таки помешать Ильину правильно оценить эту работу⁵.

Среди отмечаемых ниже 38 пунктов находок или приобретения древнейших русских монет только 21 повторяет (а отчасти — и уточняет) сведения, отраженные Ильиным в 1924 г.; состав новой топографии при этом увеличился только на 2 единицы, но обновился более чем на треть в связи с ограничением материала началом XI в., отказом от включения польских монет Болеслава Храброго (992—1025)⁶ и подвесок-подражаний⁷, а также за счет обнаружения у Ильина повтора сведений⁸. Отвергнуты также газетные и коллекционерские «сенсации», порождавшиеся то появлением подделок, то слухами, распространявшимися самими фальсификаторами-антикварами⁹; не включены в нашу

¹ Ильин; Бауер 1927. Большинство интересующих нас кладов было рассмотрено также в ряде последующих топографических работ: Vasmer; Bauer N. *Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts.* — ZfN, 1929. S. 165—167, Nr. 77; Bauer, 1935; Jammer, 1952; Albrecht; Кроноткин; Потин 1967; и др. Все они учтены в новом перечне находок.

² Толстой 1882, с. 156 и след.; 191, 192; Чернев 1888, с. 59—62 отд. отт.; Орешников 1918, с. 9 отд. отт.

³ Бауер 1927.

⁴ Там же, с. 313.

⁵ Орешников А. В. Письмо А. А. Ильину от 3.II.1928 (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина); Ильин А. А. Письмо А. В. Орешникову от 19.II.1928 (Архив ГИМ).

⁶ Кириллица легенды не превращает эти монеты из польских в русские. К тому же все находки их сделаны за пределами Руси, что противоречит предположению Стрончинского об их выпуске для Руси

в 1018 г., когда Болеслав помог Святополку Окаянному захватить Киев (Куник 1860, с. 146).

⁷ Ильин, № 17, 18, 25—27, 36.

⁸ Ильин, № 33, 35.

⁹ Ильин, № 10; Чернев 1888, с. 12 отд. отт.; Архив ЛОИА, ф. 2, 1922, л. 27, л. 12; Корзухина, № 108; Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики. — НСГИМ, М., 1955, ч. 1, с. 78.

Сводка 2. Состав находок русских монет X—XI вв.

№ в Перечне	Место находки и дата зарытия	Золото	Серебро*									Всего	Примечания
			Вл., I	Вл., II	Вл., III	Вл., IV	Св.	П-с	П-р	Яр.	Яр. R		
3	Заречье, до 996 г.		1		1							2	
21	Молоди, 1010 г.		1									1	
7	Денисы, ок. 1020 г.			2	3	1			1			7	
16	Поречье, ок. 1020 г.				1							1	
27	„Ленчица“, ок. 1025 г.			1								1	
29	Шваан, 1025 г.			1								1	
33	Гретлинг-бо, 1025 г.										1	1	
30	Ромсдале, 1025 г.										1	1	
26	Добра, после 1030 г.									1		1	
28	Равич, 1040 г.									1		1	
18	Митьковка, перв. пол. XI в.		3	5			4	1				13	
17	Вотня, первая пол. XI в.		4									4	1 — не разыскан
20	Нагинщина, 1055 г.										1	1	не разыскан
19	Липино, перв. пол. XI в.		1									1	не разыскан
34	Сигсарве, 1055—1060 гг.		1									1	

* Условные обозначения типов: Вл.—Владимир; Св.—Святополк; П-с — Петрос; П-р — Петор; Яр.—Ярослав; Яр. R — Ярослав с R в надписи.

№ в Печене	Место находки и дата зарытия	Золото	Серебро*									Всего	Примечания
			Вл., I	Вл., II	Вл., III	Вл., IV	Св.	П-с	П-р	Яр.	Яр. Я		
13	Кинбурнская коса, вторая пол. XI в.	3										3	
15	Пинск, кон. XI в.	6										6	
8	Лепляво, XI в.				1							1	не разыскан
32	Висбю, XI в.									1		1	
22, 23	Цимлянская, до 1117 г.				1	1*						2	*не разыскан
«Чистые находки»													
1	Борисполь				1							1	
10	Великий Листвен		1									1	
11	Вышенки					1						1	
2	Вышгород		1									1	
4	Киев (1850)			1								1	не разыскан
5	Киев (1876)		54									54	Из 120
6	Киев (1894)			1								1	
9	Княжа Гора				1							1	
12	Нежин		(+1)**	63 (+4)	41	21	42	3	9			179	Из 200; 20 не разысканы
24	Раади									1		1	
14	Раденское		1									1	
25	Эзель									1		1	

** В скобках со знаком + отмечено число монет, перечекаченных из данного типа в другой.

Сводка 2. Продолжение

№ в Перечне	Место находки и дата зарытия	Золото	Серебро*									Всего	Примечания
			Вл., I	Вл., II	Вл., III	Вл., IV	Св.	П-с	П-р	Яр.	Яр. R		
31	Скандинавия (1858)										1	1	
35	Не установлены	1											Место приобретения: Киев, 1796 г.
36	„									1			„ до 1797 г.
37	„		1										„ до 1860 г.
38	„	1											„ до 1878 г.

Сводка 3. Неразысканные экземпляры русских монет X—XI вв. неустановленного происхождения

Коллекция	Сребреники Владимира				Свято-полк	Пет-рос	Петор	Неуст. типов	Яро-слав	Всего
	типы									
	I	II	III	IV						
Еремеев, 1842 г.				1						1
Тизенгаузен, 1870-е гг.		1								1
Эстонское Ученое общество, 1882 г.		1								1
Вел. кн. Сергей Александрович, 1885 г.	1									1
Люперсольский, 1885 г.		1	1							2
Иверсен, 1906 г.			1				1			2
Сиверс, 1928 г.							1	3		4
Hann, 1829	4	1	1			1				7
Br. Mzv, 1929		1	1		1		1			4

Сводка 3. Продолжение

Коллекция	Сребреники Владимира				Свято-полк	Пет-рос	Петор	Неуст. типов	Яро-слав	Всего
	типы									
	I	II	III	IV						
Cahn, 1930		1			1					2
Всего	5	6	4	1	2	1	3	3		25

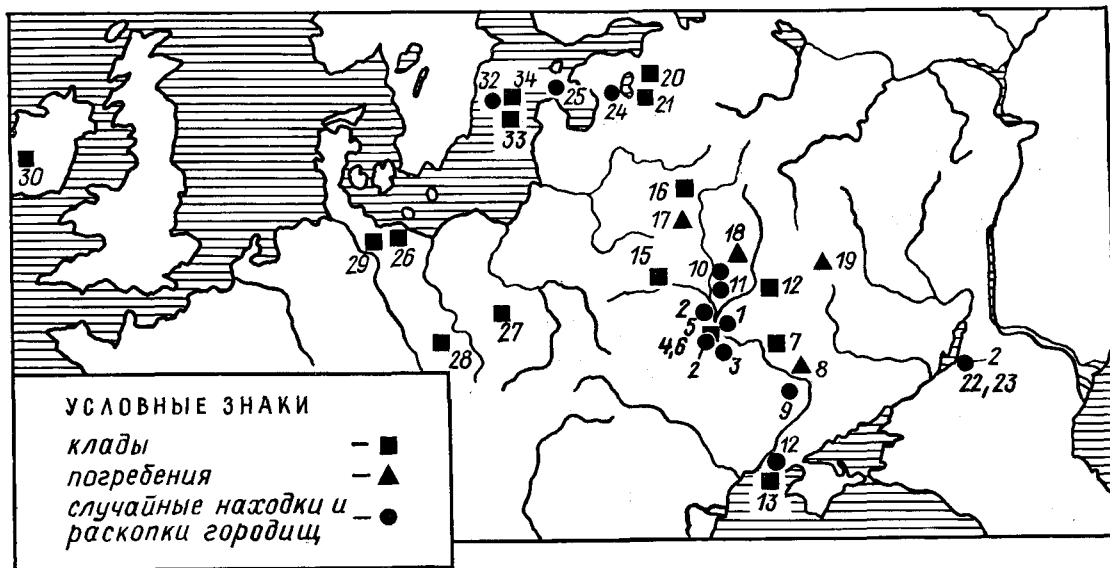

Рис. 17. Находки древнерусских монет всех типов

топографию и новейшие не оправдавшиеся сообщения периодической печати и корреспондентов ОНГЭ¹⁰.

Совершенно новыми являются сведения о двух кладах золота, которое до последнего времени считалось беспаспортным (№ 13, 15*).

Кроме двух так называемых «чистых» кладов сребреников (№ 5, 12), включено 12 кладов смешанного состава, а также около 20 находок XIX—XX вв. на древних селищах, городищах и погребениях. Важнейшая из них (№ 18), хотя и сохраненная как будто бы в полном составе учителем А. В. Мацуевым, доставившим монеты в Брянский музей, обесценена непрофессиональным характером самовольных раскопок могильника.

Все приведенные в нижеследующем Перечне находки также представлены в Сводке 2 и на карте 1. Из них 20 надежно датируются сопровождающим их в кладах или захоронениях материалом или временем существования поселения в пункте находки. Во всех случаях в таблице приведена датировка кладов, основанная, по возможности, не только на дате младшей моне-

¹⁰ Красная газета, 1928, 20 июля, № 198 (1868), вечерний выпуск; Архив ЛОИА, ф. 2, 1928 г., д. 196, л. 38; Шмидт Е. А. Письмо в ОНГЭ от 24.1.1968 из Смоленска (Архив ОНГЭ).

* Здесь и далее в этой главе даны номера по Перечню находок (см. с. 55—58).

¹¹ Бауер 1927, с. 303, 304; Янин 1956-2, с. 167.

ты, но и на особенности всего его состава ¹¹. 14 находок, представляющих единичные экземпляры, и оба «чистых» клада сами ждут датировки и могут рассматриваться только в сопоставлении с монетами предыдущей группы. Не могут быть отмечены на карте места находок монет неустановленного происхождения. По этой же причине в Сводке 2 зафиксировано несколько меньше монет, чем в Сводке 1, неразысканные экземпляры неустановленного происхождения выделены особо (Сводка 3).

¹² Ильин, с. 6.

Очень ценно появление Ярославля серебра в кладах (№ 26, 32): А. А. Ильин мог только сожалеть об отсутствии в его время таких датированных кладами экземпляров Ярославля серебра ¹². Исключительно важны обе находки сребреников Владимира в культурном слое рубежа X—XI вв. при раскопках древнерусского городища (№ 3, Заречье). Все ранее известные находки на месте древнерусских поселений (№ 1, 4, 5, 9, 11, 12, 22, 23), так же, впрочем, как и большинство новых подобных экземпляров (№ 2, 6, 10), стратиграфически точной датировки, к сожалению, не имеют. Наличие сребреников в курганных комплексах XI в. служит веским доказательством чеканки этих монет на рубеже X—XI вв. Ильину был известен только один такой комплекс (№ 17). Теперь к нему присоединились еще три (№ 8, 18, 19) ¹³. Значительная часть находок всех категорий происходит с территорий нынешних Киевской, Черниговской, Черкасской и Полтавской областей УССР, т. е. древнерусских Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств (№ 1—12). Здесь встречаются всех типов серебряные монеты Владимира и Святополка, но совсем нет серебра Ярослава ¹⁴. На Севере же, на территориях, бывших в сфере экономических интересов и влияния Новгорода, из Владимировых монет встречаются, единственно, его сребреники I типа (№ 21, 34), монет Святополка нет вовсе, но зато распространены сребреники Ярослава как с кирилловской легендой (№ 24, 25, 32), так и с R в надписи (№ 20, 30, 31, 33).

¹³ Равдина.

¹⁴ Точное происхождение купленной в Киеве монеты Ярослава, которая «испокон веков висела на иконе» (№ 36), не известно.

Раздельность обращения на русских территориях сребреников двух названных групп отразилась в особенностях распространения этих монет в курганных находках.

В захоронениях монеты оказываются уже превращенными в украшения с пробитыми отверстиями или приклепанными ушками. Естественно, что на обеих сравниваемых территориях в украшения превращаются те монеты, которые там обращаются. Поэтому-то, надо полагать, на всем протяжении Днепра украшения делаются из сребреников Владимира и Святополка (№ 8, 14, 17, 18), а в Прибалтике украшениями служит серебро Ярослава или его литые копии.

Еще Чернев и Толстой заметили, что серебряные монеты I типа Владимира никогда не встречаются в кладах с другими типами сребреников ¹⁵. То же касается, по-видимому, и захоронений, но единственная возможность проверить это положение (на материалах Митьковской находки, № 18) утрачена из-за смешения инвентаря разных курганов ¹⁶.

¹⁵ Чернев 1888, отд. отт., с. 7, 12, 13, 56, 57, 70—73; Толстой 1893, с. 352—354; Ильин, с. 4.

¹⁶ Мец 1960, с. 205.

Присутствие на Севере I типа сребреников Владимира является важным доводом в пользу старшинства этого монетного выпуска. Они, так сказать, успели дойти туда раньше, чем вообще

прекратилось на Руси обращение монеты, чеканенной по нормам южнорусской денежно-весовой системы. Находка сребреников I типа в кладе 50—60-х гг. XI в. на о. Готланд (№ 34) свидетельствует, что по крайней мере отдельные экземпляры монет этого типа участвовали в денежном обращении не менее 60 лет после своего выпуска.

Равным образом превращение в украшения владимировых сребреников II—IV типов и сребреников Святополка уже в первой половине XI в. и на территориях, входивших в зону влияния Киева (№ 8, 18), говорит о сравнительно более поздней чеканке этих монет: в самом конце правления Владимира и во время двух эпизодических вокняжений на киевском столе Святополка. Принадлежа единовременным и, по-видимому, очень незначительным монетным выпускам, сребреники этих типов были быстро поглощены местным денежным обращением (и отчасти превращены в украшения) вследствие чрезвычайно низкого содержания в них серебра.

Концентрация находок низкопробных в своей массе древнейших русских монет (табл. 4) в Киеве и поблизости от него (№ 1—12) является верным признаком чеканки этих монет именно в Киеве. Подобное локальное размещение монетных выпусков из биллона прослеживается в среднеазиатском и в византийском чекане¹⁷. Соответственно, чем выше содержание серебра и лучше исполнение монет, тем дальше они уходят от места чеканки. Таковы сребреники Владимира из так называемого Ленчицкого клада (№ 27), из клада в д. Молоди (№ 21) и из Шваанского клада (№ 29), имеющие безукоризненно высокую пробу (960—875°). Такими, несомненно, должны оказаться (когда будут пробированы) экземпляры Владимирова и Ярославова серебра из находок на о. Готланд (№ 32, 34) и монеты из остальных польских кладов (№ 26, 28).

Сребреники Ярослава с кирилловской легендой, по-видимому, все чеканены из высокопробного серебра. Утверждать это можно, исходя из того, что все монеты этого выпуска найдены не только вне предполагаемого места их чеканки (Новгород), но в большинстве — вообще за пределами русских земель. Чеканка высокопробной серебряной монеты в начале XI в. именно в Новгороде была возможна вследствие тесных торговых и политических связей Новгорода этого времени со Скандинавией и Прибалтикой, в результате чего к XII в. сложилось монопольное право Новгорода на снабжение товарным серебром всей остальной Руси.

Вопрос о месте и времени чеканки Ярославля серебра с латинским R в легенде, названного Толстым «скандинавскими подражаниями», остается открытым. Монета данного типа, впервые найденная на древнерусской территории (№ 20, Нагинщина), к сожалению, не разыскана.

Находки древнейших русских монет наиболее часты в бассейне Верхнего и Среднего Днепра и его притоков: серебро — № 16—19, 4—6, 1—3, 11, 8, 7, 10, 12, 9, 14; золото — № 15, 13. Таким образом, находки сосредоточены на основном пути, связывавшем Киевскую Русь с Византией и Северной Европой. Знаменательно, что золотые монеты Владимира найдены в двух пунктах, распо-

¹⁷ Давидович Е. А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв. — НЭ, 1961, № 2, с. 110, 113; Кротокий, с. 16, 17.

ложенных от Киева в прямо противоположных друг другу направлениях. Один из них (№ 13, устье Днепра) лежит в самом конце материковой части пути из варяг в греки. Другой (№ 15, Пинск) отмечает, по-видимому, поворот в Среднюю Европу с пути «из грек в варяги». В обоих случаях Владимировы златники странствуют в сопровождении византийского золота X—XI вв., что свидетельствует об интенсивных экономических связях Древней Руси с Византией и о крупной международной торговле Киева, поскольку византийское золото в рассматриваемое время имело значение только в международной транзитной торговле¹⁸.

Связь между Средним и Верхним Поднепровьем хорошо выявляется сравнением клада из с. Денисы (№ 7) с монетно-вещевымикладами Гнездова. Рядом с семью сребрениками в Денисовском кладе имеются вещи, характерные, как правило, для кладов более северных: западноевропейские монеты, рубленое серебро, индийские монеты (как в Гнездове), вещи с северным пунсонным орнаментом¹⁹. Соответственно в Гнездовских кладах оказываются вместе серебряные украшения с зернью, изготовленные на правобережье Среднего Поднепровья, вещи с Востока, из Скандинавии и местные. Продолжение этого пути в Польше отмечено находками сребреников Владимира II типа (№ 27, 29) и Ярославля серебра с кириллической легендой (№ 26, 28). Интересно, что только в польских землях происходит наконец-то встреча двух потоков русского серебра: киевского, Владимирово, пришедшего через Белоруссию и Познань, и новгородского, Ярославова, попавшего в Польшу, вероятно, по Балтийскому морю.

Две находки сребреников Владимира на Цимлянском городище (№ 22, 23) являются естественным следствием оживленных связей Поднепровской Руси с Белой Вежей в половецких степях. Участие этих монет в местном денежном обращении ограничивается датой исхода русских из Белой Вежи (1116)²⁰.

Происхождение большинства находок рассматриваемых монет из пунктов, расположенных вдоль главной торговой артерии Древней Руси, давно решило вопрос о национальной принадлежности этого чекана именно древнерусскому государству. Тем не менее отголоски старинных мнений о чеканке этих монет в Болгарии, как ни странно, дожили в современной зарубежной литературе до сих пор²¹.

На материале менее чем сорока сообщений о находках древнейших русских монет невозможно решить некоторые частные вопросы чеканки и обращения этих монет: установить последовательность распространения отдельных монетных выпусков на определенных территориях; выяснить взаимоотношение II—III—IV типов серебра Владимира; открыть очередность чеканки монетных выпусков с именем Петра в легенде. В целом, однако, этих данных вполне достаточно, чтобы убедиться в правоте И. И. Толстого, относившего первоначальный русский чекан к X—XI вв., и сделать еще более очевидной ошибку А. В. Орешникова, упорно отстаивавшего чеканку этих монет в развитом XI — начале XII в. Сребреники из кладов с арабскими, византийскими и западноевропейскими монетами X—XI вв., сребреники из курганных захоронений XI в. и с городища, погибшего не позднее самого начала XI в., не могли быть чеканены в XII в.

¹⁸ Кропоткин, с. 13—15.

¹⁹ Корзухина, № 23, 25. Бауер датирует Денисовский клад 1010 г. (Бауер 1927, с. 306—307). Однако присутствие в кладе чекана епископа Ульриха Хурского (1002—1026) и сребреников с именем Петра (которые, по-видимому, следует считать относящимися к чекану Святополка Окаянного в 1018 г.) позволяет считать датой зарытия клада 20-е гг. XI в.

²⁰ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962, с. 298; ПСРЛ, Спб., 1908, т. 2, стб. 286.

²¹ Nedeltshev K. *Das altbulgarische Geldwesen*. — Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte der Bayerischen Numismatischen Gesellschaft. B. 18. Kallmünz über Regensburg. 1968, S. 141. Taf. 14. 1; Longuet H. *Introduction à la Numismatique Byzantine*. London, 1961, p. 86; Friedberg R. *Gold Coins of the World. Complete from 600 A. D. to 1958. An Illustrated Standard Catalogue with Valuations*. New York, 1958, p. 79; — 1967, p. 68.

Перечень находок русских монет X—XI вв.

УССР

Киевская область

1. Борисполь близ Киева (Полтавской губ. в момент находки). До 1815 г. крестьянином на огороде найден сребреник Владимира, тип III.

Толстой 1882, с. 37, 38; Ильин, № 18. (118-1).

2. Вышгород Киево-Святошинского р-на. В 1935 г. при археологических раскопках найден сребреник Владимира, тип I.

(19-2).

3. Заречье Васильевского р-на. В 1963—1964 гг. при археологических раскопках крепости на городище X—XI вв. у р. Стugna найдены два сребреника Владимира: I типа — недалеко от надвратной башни, на глубине 30 см.; III типа — в самой надвратной башне, на глубине 80 см.

Медынцева 1965, с. 289, 290; Медынцова 1969, с. 259, 260.

(15-1, 119-1).

4. Киев. Около 1850 г. сребреник Владимира, тип II, найденный «в валах крепости», был приобретен Шоуаром.

Ильин, № 6.

5. Киев. В 1876 г. на усадьбе Л. Н. Кушнерева найден клад, содержащий около 120 сребреников Владимира, тип I.

Ильин, № 8.

(111-1).

(7-1, 8-1, 11-1, 12-1, 12-2, 12-3, 12-4, 17-1, 17-2, 17-3, 17-4, 17-5, 17-6, 17-7, 17-8, 17-9, 17-10, 17-11, 17-12, 17-13, 17-14, 17-15, 17-16, 18-1, 20-1, 21-1, 22-1, 22-2, 23-3, 25-1, 26-1, 27-1, 28-1, 28-2, 28-3, 29-1, 29-3, 31-1, 32-1, 32-2, 33-1, 35-1, 36-1, 37-1, 38-1, 38-2, 40—47)

6. Киев. В 1894 г. на горе Киселевка на Подоле найден К. А. Ставронским сребреник Владимира, тип II.

Орешиников 1936, № 28.

(52-3)

7. Денисы Переяслав-Хмельницкого р-на (Переяславского уезда Полтавской губ.). В 1912 г. недалеко от села найден клад, состоявший из серебряных украшений, слитка и около 4500 монет (421 целый экземпляр, 4076 обломков).

Клад весил около 3550 г и находился в глиняном кувшине. Вместе с западноевропей-

скими, куфическими и индийскими монетами X—начала XI в. в кладе обнаружено 7 сребреников Владимира (типа II—IV) и с именем Петра.

ОАК за 1912 г. Слб., 1916, с. 85—86, 113, прибавл. к вып. 48, с. 1, 7, 8; *Фасмер*, с. 17—66; ЗНО, т. 2, вып 3—4, с. 119—120; Старая монета, 1912, № 1, с. 137; *Орешиников 1918*, с. 8, 9; *Ильин, № 20; Бауер 1927*, с. 306, 307; *Vasmer*, N 6; *Bauer, 1935*, N 77; *Gumovski*, s. 25; *Корзухина, № 18; Jammer*, N 55; *Albrecht*, N 63; *Кропоткин, № 163; Потин, № 380. (55-1, 101-1, 131-1; 138-1, 139-1, 166-1, 211-2)*

Черкасская область

8. Лепляво Гельмязевского р-на (Каневского уезда Полтавской губ.). В 1913—1914 гг. при раскопках могильника X—XI вв. на левом берегу Днепра напротив г. Канева найден сребреник Владимира, тип III.

Щербаківський, с. 339—348; Выезжев Р. И. Новые материалы из раскопок Леплавского могильника. — КСИА АН УССР, Киев, 1954, вып. 3, с. 37, 38; *Русанова И. П.* Курганы полян. М., 1966, с. 36, № 167; *Равдина, IV.*

(120-1)

9. Пекари Каневского р-на (Черкасского уезда Киевской губ.). В 1904 г. на городище Княжа Гора найден сребреник Владимира, тип III.

Ильин, № 9.

(121-1)

Черниговская область

10. Великий Листвен Городнянского р-на (село Тупичевской вол. с городищем, называемым «крепость Ярослава»). В 1892 г. на усадьбе А. А. Дуни-Борковской выкопан сребреник Владимира, тип I.

(10-1)

11. Вышенки Остерского р-на. Около 1882 г. найден на берегу Днепра сребреник Владимира, тип IV.

Орешиников 1896, № 4; Ильин, № 23.

(171-1)

12. Нежин Нежинского р-на. В 1852 г. поблизости от города при вспашке поля был найден клад, заключающий около 200 монет:

сребреников Владимира II—IV типов, Святополка и обоих монетных типов с именем Петра. *Ильин, № 22.*

(52-1, 52-2, 52-4, 53-1, 54-1, 55-2, 57-1, 59-1, 59-2, 60-1, 61-1, 62-1, 63-1, 64-1, 65-1, 66-1, 67-1, 68-1, 69-1, 69-2, 69-3, 70-1, 71-1, 71-2, 71-3, 71-4, 74-1, 75-1, 76-1, 78-1, 79-1, 83-1, 84-1, 84-2, 85-1, 87-1, 88-1, 89-1, 90-1, 90-2, 90-3, 91-1, 92-1, 93-1, 93-2, 93-3, 94-1, 95-1, 96-1, 97-1, 97-2, 98-1, 98-2, 99-1, 99-2, 100-1, 100-2, 102-1, 103-1, 104-1, 105-1, 107-1, 108-1, 117-1, 123-1, 124-1, 127-1, 128-1, 128-2, 128-3, 128-4, 128-6, 128-7, 128-8, 128-9, 129-1, 129-2, 132-1, 133-1, 134-1, 135-1, 136-1, 137-1, 137-2, 141-1, 142-1, 143-1, 144-1, 145-1, 145-2, 146-1, 147-1, 148-1, 149-1, 150-1, 151-1, 151-2, 152-1, 153-1, 153-2, 154-1, 155-1, 156-1, 157-1, 159-1, 160-1, 161-1, 162-1, 162-2, 163-1, 164-1, 165-1, 167-1, 167-2, 168-1, 168-2, 169-1, 169-2, 172-1, 173-1, 174-1, 175-1, 175-2, 175-3, 175-4, 177-1, 179-1, 180-1, 180-2, 180-3, 182-1, 184-1, 184-2, 184-4, 185-1, 186-1, 187-1, 188-1, 188-2, 190-1, 190-2, 191-1, 191-2, 191-3, 192-1, 194-1, 194-2, 194-3, 194-4, 194-5, 194-6, 195-1, 196-1, 196-2, 197-1, 198-1, 200-1, 201-1, 201-2, 201-3, 201-4, 201-5, 202-1, 203-1, 204-1, 205-1, 206-1, 207-1, 208-1, 211-1, 212-1, 213-1, 214-1, 215-1, 215-2, 215-3, 218-1, 218-2)

Херсонская область

13. На берегу Днепровского лимана, в 40 верстах от крепости Кинбурн — на Кинбурнской косе — до 1863 г. пастухами найден клад, содержащий не менее 33 золотых византийских монет. Как доказывает И. Г. Спасский, из этого клада происходят три златника Владимира.

Кропоткин, № 158, 267.

(1-3, 1-4, 4-1)

14. Раденское Цюрупинского р-на. В 1956 г. антропологической экспедицией найден сребреник Владимира, тип I.

Мец 1963, с. 98, 99.

(31-2)

БССР

Брестская область

15. Пинск (районный центр). В 1804 г. шляхтич Рыдзевский поднес Александру I найденные на его земле 20 золотых византийских монет, из которых 12 поступили в Эрмитаж, а остальные были отделены как дублиеты. Как доказывает И. Г. Спасский, именно из этого клада происходят и 6 златников Владимира собрания Эрмитажа.

Кропоткин, № 298.

(1-1, 1-2, 2-1, 2-2, 2-3, 3-1)

Витебская область

16. Поречье Толочинского р-на (Старотолочинской вол. Могилевской губ.). В 1886 г. в имении помещика Хоментовского между реками Друя и Днепр найден клад серебряных монет и мелких серебряных украшений весом около 1 кг. В составе клада: куфические арабские, византийские, германские и англосаксонские монеты X — первой четверти XI в. и обломок сребреника Владимира III типа.

ОАК за 1886 г.; *Толстой 1888, с. 199—202; Марков, № 143; Ильин, № 16; Бауер 1927, с. 307—309; Vasmer, S. 32—33; Bauer 1935, N 70; Jammer, 295; Янин, 1956, с. 131, рис. 31, № 6; Кропоткин, № 302; Потин 1967, № 147. (148-2)*

Могилевская область

17. Вотня Быховского р-на, на правом берегу Днепра, южнее Нового Быхова. В 1873 г. при любительских археологических раскопках курганов найдены на ожерелье четыре сребреника Владимира (I тип) и саманидский дирхем Нуха II ибн Мансура (976—997) вместе с семилучевыми височными кольцами, лунницами, перстнями, бронзовыми подвесками, бусами и железной гривной.

Головацкий Я. Археологические раскопки курганов, произведенные графом А. С. Уваровым в имении Вотня Могилевской губернии. — Газ. Виленский Вестник. Вильна, 1880, № 228, с. 1—2; *Толстой 1882, с. 14; [Спицын А. А.]* Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. I и II: Могилевская и Черниговская губерния. — ЗРАО, VIII, в. 1—2, Спб., 1896, с. 121; *Марков, № 138; Ильин, № 15; Янин 1956-2, с. 168; Богомольников, Равдина; Равдина, I.*

(8-2, 13-1, 14-1, 24-1)

РСФСР

Брянская область

18. Митьковка Климовского р-на, между верховьями рек Снов (правый приток р. Десны) и Трубеж (правый приток р. Снов). В начале 1950-х гг. при самовольных раскопках нескольких курганов, расположенных близ села, найдено 13 сребреников Владимира (типа I, II), Святополка и с именем Петра. В других курганах могильника найдено 8 арабских монет X в.

Полозов 1960, с. 4, 5, 8; Полозов 1963, с. 4, 5, 13, 14; Мец 1960, с. 205—214; Равдина, II.

(29-2, 30-1, 34-1, 73-1, 77-1, 81-1, 82-1, 110-1, 181-1, 193-1, 199-1, 201-6, 209-1)

Курская область

19. Липино Курского р-на, на правом берегу р. Сейм, ниже Курска. В 1948 г. во время археологических раскопок курганов найдены вместе обломок сребренника Владимира (тип I) и четыре обрезанных в кружок саманидских дирхема X в. с приклепанными ушками. В погребении были также проволоочные височные кольца, два ожерелья стеклянных бус, бубенчики, подвески и др. Могильник датируется X — первой половиной XI в.

Янин 1956-2, с. 168; Мец 1960, с. 213; Русанова И. П. Курганы полян X—XII веков. М., 1966, с. 22, 23, 36, № 171; Равдина, III.

(39)

Ленинградская область

20. Нагинщина Сланцевского р-на (Гдовского уезда Санкт-Петербургской губ.). В 1895 г. найден клад из 1018 серебряных монет. Одна из монет клада — сребренник Ярослава с латинской буквой в легенде (так называемое скандинавское подражание серебру Ярослава); другая — арабская куфическая монета, остальные — западноевропейские. Клад датируется 1055-м г.

ОАК за 1903 г., с. 134, 213; Frey E. *Der Münzfund von Naginschtschina bei Gdow*. — SBGEG, 1907, S. 99—110; Frey E. *Nachtrag zum Bericht über den Münzfund von Naginschtschina bei Gdow im Sitzungsbericht von 1907*. SBGEG, 1911, S. 96—112; Bauer, № 28; Anderson, № 80; Jammer, № 237; Albrecht, № 301; Потин 1967, № 147.

(225-4)

Псковская область

21. Молоди Псковского р-на. В 1878 г. найден монетный клад весом около 3 кг, в глиняном кувшине. Клад состоял из мелких кусочков серебряных монет X — первой четверти XI в.: куфических, византийских, германских, англосаксонских и чешских. Один из обломков — фрагмент сребренника Владимира, тип I.

Толстой 1882, с. 14, № 10 а; Иверсен Ю. Б. Заметка о Молодинском кладе 1878 г. [отд. отт. из несостоявшегося сборника]. Спб., 1884, с. 97; — Спб., 1900, с. 97; Марков, 210; Ильин, № 21; Бауер 1927, с. 306; Vasmer, S. 32—33;

Bauer, № 50; Jammer, № 229; Янин 1956-2, с. 131, № 30, с. 153, табл. II; Потин 1967, № 160. (9-1)

Ростовская область

22. Ростовский уезд. Точное место находки неизвестно (вероятно — ст. Цимлянская). В 1823 г. найден сребренник Владимира, тип IV. Толстой 1882, с. 41—42; Ильин, № 1.

(170-1)

23. Станица Цимлянская одноименного р-на. В 1887 г. во время археологических раскопок на городище в старице р. Дон (древняя крепость Саркел — Белая Вежа) приобретен у местного жителя сильно обломанный сребренник Владимира, тип III.

Сизов, с. 279; Ильин, № 2; Артамонов, с. 22; Спасский 1978, с. 184.

(140-1)

ЗССР

24. Раади Тартуского р-на (д. Растроф близ г. Дерпта). В 1838 г. найден при земляных работах сребренник Ярослава.

Толстой 1882, с. 65—66; Ильин, № 14.

(222-1)

25. о. Сааремаа (Эзель). После 1893 г. И. И. Толстой получил в дар от вел. кн. Владимира Александровича сребренник Ярослава, найденный на острове и поднесенный вел. князю в Новгороде местным дворянством во время одного из объездов Петербургского военного округа.

Ильин, № 13.

(223-2)

Польша

26. Добра (повят Новогард в Поморье). До 1894 г. в селении найден клад западноевропейских монет X—XI вв., в составе которого оказался сребренник Ярослава.

Клад датируется временем не ранее 1030 г.

Kiersnowscy T. i R. *Wczesnosredniowieczne skarby srebrne z Romorza. Materiały. Warszawa — Wrocław, 1959, № 23; Kiersnowski 1964, s. 38, 39; Jammer, N 50; Gumowski 1953, s. 30; Потин 1968, с. 145, 154.*

(223-1)

27. Гошчино, или Серпув Ленчицкого повята Калишского воеводства. В 1850 или 1855 г. в селении найден клад, в числе около 1000 араб-

ских, западноевропейских, польских и чешских монет, содержащий и сребреник Владимира II типа.

Клад датируется 1020—1025 гг.

Толстой 1882, с. 20—21; *Ильин*, № 3 (Оба — с ошибочным указанием на самое с. Ленчица как место находки); *Bayер 1927*, с. 39; *Gupieniec i Kiersnowski 1965*, с. 27—28.

(58-1)

28. Равич Познаньского воеводства. В 1880 г. найден монетный клад весом около 1,8 кг, в котором среди немецких и англосаксонских монет XI в. обнаружен кусок от сребреника Ярослава. Клад датируется временем около 1040 г.

Friedländer 1881, S. 149; *Толстой 1882*, с. 67; *Ильин*, № 30; *Bayер 1927*, с. 312, 313, № 7; *Jammer, N 314*; *Slasski J., Tabaczyński S. Wczesnosredniowieczne skarby srebrne Wielkopolski. Materiały. Warszawa—Wrocław, 1959*, s. 112, N 97—103; *Потин 1968*, с. 145.

(223-3)

ГЕРМАНИЯ

29. Шваан, округ г. Ростока (герцогство Мекленбург-Шверин). В 1859 г. в окрестностях городка при вспахивании поля найден клад, содержащий более 3200 монет, одна из которых оказалась сребреником II типа Владимира. В кладе обнаружены также по одному экземпляру: грузинская, византийская и итальянская монеты второй половины X в. Остальные — арабские дирхемы, англосаксонские, датские и немецкие монеты не моложе первой четверти XI в. Клад датируется 1025 г.

Lisch und Masch; Толстой 1882, с. 25—27; *Ильин*, № 28; *Bayер 1927*, с. 311—312; *Kiersnowski 1964*, N 164.

(86-1)

НОРВЕГИЯ

30. Ромсдале в приходе Несбо близ г. Мольде. В 1891 г. в кладе западноевропейских средневековых монет обнаружен сребреник Ярослава с буквой R в легенде. Клад датируется 1025 г.

Густафсон, с. 91—96; *Bayер 1927*, с. 310, 311; *Потин 1968*, с. 140, 145.

(226-1)

ШВЕЦИЯ

31. Точное место находки неизвестно. В 1858 г. в Стокгольмском Королевском минцкабинете хранитель его Б. Гильдебрандт нашел между куфическими, англосаксонскими и древненемецкими монетами из кладов Скандинавии сребреник Ярослава с буквой R в легенде.

Толстой 1882, с. 62, след.; *Ильин*, № 33, 35; *Потин 1968*, с. 141, 145.

(225-1)

32. Висбю, о. Готланд. В 1938 г. в кладе западноевропейских монет XI в., хранящемся в местном музее, обнаружен сребреник Ярослава.

Steffen.

(224-1)

33. Гретлингбо, о. Готланд. В составе клада, датируемого временем около 1025 г., обнаружен сребреник Ярослава с буквой R в легенде.

Anderson, S. 24; Stenberger, II, N 202.

(225-1)

34. Сигсарве в округе Хейде. В 1918 г. найден клад западноевропейских монет, в котором обнаружен сребреник Владимира, тип I. Клад датируется 1055—1060 гг.

Berghaus; Stenberger, II, N 269; Jammer, N 358.

(24-2)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕИЗВЕСТНО:

35. В 1796 г. в Киеве коллежским асессором Бунге куплен златник Владимира.

Толстой, 1882, с. 7—10.

(6-1)

36. До 1797 г. А. И. Мусиным-Пушкиным приобретен сребреник Ярослава «с незапамятных времен висевший на иконе» в Киеве.

Толстой 1882, с. 63; *Ильин*, № 5.

(222-2)

37. В 1860 г. Ю. Б. Иверсеном в приобретенной им нумизматической коллекции был обнаружен сребреник I типа Владимира, привезенный, по словам Иверсена, из Киева.

Толстой 1882, с. 11, 242, № 157; *Ильин*, № 7.

(28-4)

38. В 1878 г. в Киеве С. В. Бодилевский купил у менялы златник Владимира.

Толстой 1882, с. 3, 4; *Чернев 1891*, с. 7—9.

(5-1)

Глава III СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МОНЕТ

В этой главе обосновывается принятый для каталога порядок размещения внутри групп, установленных И. И. Толстым настолько прочно, что даже и все его оппоненты не могли «оторваться» от его систематизации, которой в основном следуем и мы. Совершенно новым является широкий, хотя, к сожалению, не полный, охват пробированием монет, традиционно считавшихся серебряными: это заблуждение с самого начала было упрочено усвоенным их названием: «сребреники». Полнота эрмитажного собрания позволила пробировать больше половины всего охваченного каталогом фонда монет. Разделение их по пробе металла приводит к ряду ранее не делавшихся выводов о самом характере обращения этих монет.

Монеты с именами Владимира, Святополка и Ярослава и со спорно читаемыми надписями подразделяются нами вслед за И. И. Толстым на 8—9 типов — в зависимости от изображений, содержания легенд и вида родовых знаков князей. Основанием для выделения типа служит наличие вполне определенного сочетания принципиально одинаковых по композиционным схемам сторон. Другими словами, монеты принадлежат к одному типу, если нет сомнения, что древний художник стремился повторить на них одну и ту же комбинацию композиций обеих сторон монеты — будь то конкретный персонаж с одинаково размещенными атрибутами или родовой знак определенной формы. Это отнюдь не означает, что все монеты каждой группы одинаковы: их штемпели существенно различаются между собой.

Обособленное место в классификации занимают новгородские монеты Ярослава, а самый мощный слой среди киевских составляют монеты Владимира. Только среди них кроме серебра представлено золото, и из четырех типов его серебряных монет резко выделяется единственный, полностью следующий типу золотых, где «светское» изображение правителя сочетается с каноническим изображением Пантократора, тогда как во всех остальных — не только Владимира, но и Святополка и на монетах со спорными легендами — место последнего занимает родовой знак.

Общая последовательность чеканки установлена Толстым¹, исходившим из чтения надписей, наличия перечеканок и стилистического анализа. Неразгаданные единообразные «загадочные знаки», присутствовавшие на всех монетах, оставались для Толстого важнейшим признаком единства всей группы, а отсюда и ее локальности. Несмотря на стилистические особенности «Ярослава серебра», он, как и Куник, признавал этот монетный тип киевским. Убежденность в кратковременности всего первоначального русского чекана привела И. И. Толстого к напрасной попыт-

¹ Толстой 1882, с. 187—194.

² Чернев 1888; Петров 1895, с. 109—115; Орешников 1936; Янин 1955, с. 44—46; Янин 1956-1, с. 166.

ке найти имя Ярослава на киевских монетах со спорными надписями. Именно утверждение этой кратковременности, а не что-нибудь иное вызвало энергичнейшие возражения критиков ². Тем не менее предложенная И. И. Толстым относительная хронологическая последовательность монетных типов осталась незыблемой.

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ
И СРЕБРЕНИКИ ВЛАДИМИРА,
ТИП I

Эти монеты удобнее рассматривать параллельно, так как они следуют общей для них композиции, восходившей к солидам византийских императоров Василия II и Константина VIII (976—1025) ³.

³ Толстой 1893, с. 316, 323—328.

Каждый лицевой штемпель сочетается с единственным оборотным. Сопряженность штемпелей златников и сребреников I типа одинакова: подобно византийскому прототипу, они имеют противоположную ориентацию сторон ($\uparrow\downarrow$). Поэтому постоянное соотношение в каталоге не отмечается, отмечены лишь редкие исключения.

Очевидная «доделка» портретной композиции как будто имела целью показать князя сидящим на престоле, хотя никаких признаков престола еще и нет. Однако наблюдаемый далее настойчивый поиск окончательной формулы легенды («Владимир на столе, а се его злато») приводит к выводу о более глубоком смысле этой весьма необычной для нумизматики надписи-декларации первых монет, призванной провозглашать полноту власти князя и независимость государства. Первые «пробные» легенды на золоте и серебре подготавливают постоянную легенду следующих типов, где не сразу появится и изображение престола.

Златники выглядят более близкими к прототипу благодаря тому, что они чеканены на более плотных кружках размера и веса солидов: граверы имели возможность смелее моделировать штемпели, тогда как чрезвычайно тонкие и широкие кружки сребреников обусловили графичную манеру изготовления штемпелей. В сравнении с современными им западными монетами, древнейшие русские оказываются далеко не самыми «варварскими».

Золотые монеты различаются только по легенде лицевой стороны. Два ее вида исполнялись по-разному: надпись «Владимир на столе» известна в трех вариантах на четырех штемпелях (1; 4; 2; 3); надпись «Владимир, а се его злато» — в двух вариантах, на двух штемпелях (5; 6). Обоим видам соответствует одна и та же относящаяся к изображению Пантократора надпись оборотной стороны, но вариантов ее написания имеется пять на шести штемпелях. Серебряные монеты I типа Владимира различны по манере исполнения, и говорить о полном их единстве невозможно. Наряду с монетами действительно грубыми и безгра-

⁴ Бауер 1927, с. 318.

⁵ Памятники истории Киевского государства IX—XII вв. Л., 1936, с. 71.

⁶ Соколова, с. 67, 70, 71.

⁷ Толстой 1893, с. 353.

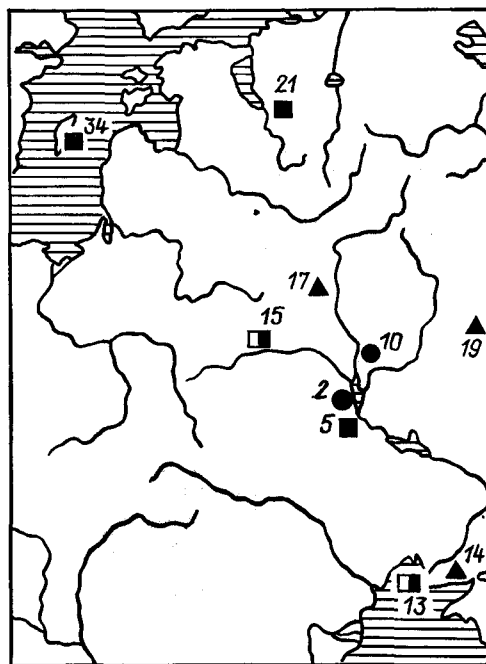
мотными по рисунку и надписям, среди них имеются монеты хорошей, почти «скульптурной» работы с вполне «добропорядочными»⁴, осмысленными надписями. На сребрениках в надписи «Владимир на столе» встречается ошибочное употребление Е вместо конечного ѣ, случаются пропуски букв, но легенда всегда размещена в отведенном ей месте; однако надпись «Владимир, а се его серебро» в неискаженном виде встречается лишь дважды (19; 20). Сильнее искаженным или недописанным оказывается обычно ее конец.

Содержание обоих видов легенды златников и сребреников говорит, что в понимании художника — резчика штемпеля объясняемое ими изображение было образом князя, Владимира Святославича. Сопоставление образа с внешностью его отца, князя Святослава (ум. 972 г.), как описал ее византийский историк Лев Диакон («...с густыми бровями. . . с плоским носом, с бритой бородой и с густыми длинными висящими на верхней губе волосами»)⁵ — позволяет даже усматривать в этом изображении и личные (унаследованные) и этнические черты. Перед нами древнейший русский портрет X в., до сих пор ускользавший от внимания искусствоведов. Впрочем, если считаться с реальной обстановкой в Киеве X в., в ее идеологическом, культурном и других аспектах, не приходится ожидать больших успехов от слишком безоглядного поиска на монетах таких иконографических реалий, как одеяния, головные уборы, троны и т. п.⁶

Расположенная на золотых и серебряных монетах вдоль части края оборотной стороны легенда является начертанием полного имени Иисуса Христа или (только на сребрениках) его монограммы двух видов: ИС — ХС и ІС — ХС. И. И. Толстой, знавший меньше монет, ошибался, считая, что полная надпись присуща только экземплярам с легендой «Владимир на столѣ»⁷: как полная, так и сокращенная надписи оборотной стороны встречаются на сребрениках с обеими легендами лицевой стороны. В X в. надписи размещаются лишь вдоль свободного края кружка, так как изображение всегда снизу (а иногда и сверху) упирается в ободок. (Круговыми, да и то лишь на оборотной стороне, легенды становятся только начиная со II типа монет Владимира. Буквы

Рис. 18. Византийский солид X в.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

	золото	сребреники I типа
клады	■	■
погребения		▲
случайные находки и раскопки городищ		●

Рис. 19. Находки златников и I типа сребреников Владимира

* Орешников 1894, с. 301—311; Орешников 1930, с. 87—112; Орешников 1936, с. 32 и след.

* Карамзин, т. 2, примеч. 56.

размещаются вершинами то к центру, то к краю монеты, надписи порою читаются справа налево.)

Так называемый родовой знак князей Рюриковичей⁸, занявший на следующих типах сребреников всю оборотную сторону монеты, на златниках и сребрениках I типа Владимира находится еще на лицевой стороне над левым плечом князя. В каталоге принято первое, предложенное еще Н. М. Карамзиным название знака: трезубец⁹. Крайним элементом в композиционной схеме златников и первых сребреников является двойной ободок — из линии на внутренней окружности и из «бусин» на внешней; последний у многих сребреников оказывается обломанным частично или даже целиком: сплошной «пунктир» делал край монеты очень ломким. Поэтому обозначение диаметра таких монет в ряде записей каталога неточно.

Недолгий выпуск золотых монет, судя по их редкости и малому числу штемпелей, имел еще и спорадический характер. Тем не менее все сохранившиеся экземпляры до ухода в клады исправно «работали» в сфере денежного обращения, а отдельные из них успели изрядно затереться. Стоит отметить, что ни один златник не имеет следов использования в качестве украшения.

В обоих кладах (№ 13 и 15 по Перечню находок), сохранивших для нас златники, они находились среди византийских, т. е. приравнивались к ним в обращении.

Металл всех златников высокопробен (916—958°) и по пробе соответствует золоту солидов конца X — начала XI в., из которого златники, по всей вероятности, и выделялись. Это соответствие, наряду с повторением веса солидов X в. (4,0—4,4 г)¹⁰, служит убедительным подтверждением принадлежности первоначального русского чекана Владимиру Святославичу, а не Владимиру Мономаху, так как содержание золота в солидах, пониженное уже в 30—40-х гг. до 750°, к концу XI в. упало до 350°¹¹.

Все известные в настоящее время златники, как указывалось, отчеканены шестью парами штемпелей; одна из них (4) будет рассмотрена особо, а три, несомненно, резал один мастер, рука которого узнается и в большой группе штемпелей серебряных монет (7—16). Все варианты легенд на златниках вида «Владимир на столе», кроме 4, исполнены одним почерком. При этом в надписи лицевой стороны повторяются начертания букв А, Н, Р, О, Л, М, Д, Ъ; в надписи оборотной — У, С, О, Т, Х, а различные начертания одних и тех же букв не нарушают единообразия почерка. Один исполнитель виден и в одинаковом соотношении букв между собою и в особенностях размещения надписей около изображений.

Сличение изображений еще больше убеждает в едином авторстве штемпелей. Особенно близки штемпели 1 и 3, где удлиненное лицо князя имеет одно, довольно суровое выражение. На штемпеле 2 черты лица крупнее, щеки толще, нос тяжелее, но одинаково переданы точками глаза и подбородок, чертой — брови, веки, усы и крылья носа. В изображении Христа на оборотных штемпелях 1—3 сходны силуэт фигуры, расположение складок, форма руки, держащей книгу, прическа (особенно характерна передача волнистости волос), некоторая заостренность головы у пробора, борода, курчавость которой передана точками в сетке

¹⁰ Wroth W. *Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum*. London, 1908, vol. 1, p. 484—486, 686, Pl. LVI; Протокол Ленинградской инспекции пробирного надзора от 3.VII. 1975 г. № 299 (результаты пробирования солидов X в. из коллекции Эрмитажа).

¹¹ Grierson Ph. *The Debasement of the Byzant in the Eleventh Century*. — BZ, 1954, N 47, p. 379—394; Idem. *Notes on the Fineness of the Byzantine Solidus*. — BZ, 1961, N 54, p. 91—97; Hendy M. F. *Coinage and Money in the Byzantine Empire 1081—1261*. Washington, 1969, p. 5—7; *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection*. Washington, 1973, vol. 3, p. 39—41, tabl. 3; Morrison C. *La dévaluation de la monnaie byzantine*. — Travaux et mémoires [Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance], Paris, 1976, N 6, p. 4—8, 12, 32—40; Протокол Ленинградской инспекции пробирного надзора от 3.VII. 1975 г. № 300 (результаты пробирования солидов XI в. из коллекции Эрмитажа).

штрихов. Различия в изображении лика Христа незначительны; сходен и невысокий, мягкий рельеф.

Только штемпельная пара 4 изготовлена другой, менее умелой рукой; более того: ряд наблюдений способен вызывать даже подозрения в подлинности монеты. Заметны сравнительная грубость работы, бóльшая графичность изображений, жесткость линий, хотя обе фигуры детально повторяют соответствующие изображения штемпеля 1, а легенда отличается лишь отсутствием одной буквы. Прямое следование штемпельной паре 1 наблюдается на обеих сторонах златника: детали и овал лица князя, подвески, бахрома одеяния, знак, крест и рука, держащая его; складки одежды Христа, борода с семью точками, обе руки и др. — производят впечатление как бы старательно скопированных.

Надпись лицевой стороны «исправлена» пропуском одной из двух одинаковых букв в соответствующей надписи штемпеля 1 (второе и третье А), и иначе расположены слова надписи относительно креста на княжеском головном уборе. Обратная сторона «списана» без изменений. Буквы скопированы так тщательно, что повторяют даже приемы письма. Таковы на лицевой стороне В, М, Н, Г, Ъ, И, А (в слове НА), С, О, Л (А); на оборотной — І, С, У, Ъ, Х, Т. На лицевой стороне замечательно начертание конечного Ъ — с круглой петлей вместо треугольной: оно столь чуждо древнейшему русскому письму, что ранее всего и подсказывает догадку о позднем ювелире-фальсификаторе.

Холодно-зеленоватый тон золота монеты заметно отличается от теплого розоватого оттенка металла остальных златников и способен усилить сомнения, так как подобный оттенок золота свойствен части двухрублевиков Петра I (имевших «подходящий» вес, но более низкую пробу). Место, время и обстоятельства приобретения монеты долго и упорно искавшим ее И. И. Толстым тоже поддерживают сомнения: она куплена в Одессе, известной подделками в 1880—1890-х гг., когда там в Археологическом обществе уже был подаренный Н. Н. Мурзакевичем златник 1-4.

Если вес монеты не может быть существенным доказательством подлинности, то гораздо труднее так точно повторить пробу, а она безукоризненна и совпадает с пробой экземпляра 1-2, а немного меньший диаметр монеты равен диаметру златника 5-1 (в ГИМ УССР). Сравнение златника с известными достоверными подделками все же несколько смягчает подозрения. Так тщательно копировать мог и древний мастер.

Еще один мастер резал, по-видимому, обе пары штемпелей златников с легендой «Владимир а се его злато». Это можно утверждать даже при стертости сохранившегося экземпляра и при отсутствии второго. Сличением монеты 5-1 с рисунками утраченной (6-1) устанавливается сходство начертания ряда букв (В, М, С, Е, Х, Р, Ъ); совпадает расположение складок одежды Христа, рисунок нимба. Стилистически эти пары штемпелей близки к штемпелям 1—3, но несомненно, что они резаны другим мастером, на что указывают разная ориентация букв надписей относительно центра и разное направление их чтения, разное начертание одних и тех же букв. В изображении Христа второй мастер явно не понял благословляющего жеста правой руки и, приняв ее за складки одежды на плече, пририсовал новую кисть на

груди. Штемпели 1—3 «Владимир на столе», вероятно, первичны по отношению к штемпелям 5 и 6.

Служивший для чеканки киевских сребреников всех типов сплав настолько нестабилен по составу и в целом так низкопробен, что практически исключает возможность каких-либо метрологических обобщений, за исключением установления среднего веса этих «пестрых» по металлу монет. Этой особенностью металла сребреников, возможно, объясняется крайне редкое присутствие их в далеких от Киева монетных кладах европейского обращения: туда уходили, как правило, наиболее высокопробные монеты, а неполноценные служили средством местного обращения, как показывает состав Киевского и Нежинского кладов.

Пробирована только треть сребреников I типа (24 экз. из 77; см. табл. 4). Только у четырех экземпляров (9-1, 10-1, 19-1, 28-4) проба серебра 875—800°. Еще три монеты имеют пробы 500, 375, 300 (17-8, 19-2, 35-1), остальные квалифицированы как медные, с ничтожным присутствием серебра. Приведенные данные подтверждают и внешним видом большинства монет: медь, за редкими исключениями, видна почти в каждом сребренике I типа.

Преобладание среди златников экземпляров с надписью о «столе» (девять из одиннадцати), вероятно, случайно; к тому же ни на златниках, ни на сребрениках I типа нет изображения трона — стола. Оно появляется лишь на монетах следующих типов. Сребреники же по легенде делятся пополам (32 и 31). Исходя из логики развития формулы легенды и считая чеканку золота и серебра I типа более или менее одновременной, можно признать наиболее ранней формулой легенды «Владимир на столе» в сочетании с полным именем Христа (на о. с.). За формулой о «столе» появляется формула о металле и тоже с полной надписью на обороте.

Поскольку в разных подгруппах и в обоих металлах прослеживается рука одного резчика, логично предположить, что монеты обеих формул чеканились практически одновременно. Следующий этап известен уже только по серебру: сокращается имя Христа до монограммы на штемпелях обеих формул легенды. Окончательная стабилизация легенды наступит лишь при чеканке «нежинских», т. е. II—IV типов сребреников. Но и тогда произойдет не выбор одной из двух, а объединение обеих формул: «Владимир на столѣ, а се его сребро».

На штемпелях серебряных монет Владимира типа I удастся выявить почерк не менее пяти резчиков, очень разных и неравноценных по мастерству: самостоятельных, подражателей и просто беспомощных.

1. Штемпели 7—16 выполнены мастером первой подгруппы златников. Он грамотен, свободно владеет композиционной схемой и вполне разбирается в изображаемых деталях, хотя рисунок иногда неловок (например, изображение благословляющей руки Христа, которое от штемпеля к штемпелю «портится»). Монеты этих штемпелей отличаются сравнительно высоким рельефом, а легенды ясных, красивых, иногда прямо-таки щегольских начертаний.

2. Штемпели 19, 20 и 23 (II подгруппа). Резчик их не менее свободно повторил заданную композицию, но его манера графичнее, рельеф изображений плоский, рисунок тщателен, надписи очень правильны и отчетливы. Особенностью данного «почерка» является изображение князя сравнительно широколицым и даже толстощеким.

Штемпель 21 (II подгруппа) — резан старательным, но неграмотным копистом предыдущего мастера. При явном следовании в самых мелких деталях рисунку надписи почти бессмысленны.

3. Штемпели 17 (I подгруппа), 28—33 (IV подгруппа). Очень уверенная «рука», устоявшиеся приемы размещения легенд, свой рисунок некоторых деталей (волнистая линия перехода левого плеча в предплечье; разделка складок, лиц и т. п.). Кое-что из этих приемов, вероятно, идет от мастера штемпелей златников и 7—16 (I подгруппа): тонко вырисованная левая рука Христа, сквозь пальцы которой видна одна из бусин на окладе Евангелия; изящные подвески княжеской шапки и др. Возможно, у первого мастера этот резчик заимствовал и свою «волну» в рисунке княжеского плеча (см. шт. 11, 12), но благословляющего жеста правой руки и этот резчик уже не понимает и пририсовывает правую руку на новом месте — у пояса, рядом с левой, держащей Евангелие.

Один мастер оказывается автором штемпелей с крайними, так сказать, сочетаниями лицевых и оборотных легенд (подгруппы I и IV). Значит, штемпели всех четырех подгрупп монет I типа Владимира изготавливались, если не одновременно, то очень близко во времени. Именно к подгруппам I и IV принадлежит большинство учтенных монет Киевского клада (соответственно — 25 и 14 экз. из 49).

Родственными оказываются еще несколько штемпелей разных подгрупп, на первый взгляд не имеющих между собой ничего общего.

4. Штемпели 22 (II подгруппа), 25, 26 (III подгруппа). Повторяются абрисы фигур (князя — в штемпелях 25 и 26, Христа — в 22 и 25) и отдельные детали: княжеская шапка с подвесками (шт. 25 и 26), волосы Христа (22 и 25), крест и трезубец, руки Христа и др. (на всех трех). Очень близки начертания одинаковых букв надписей лицевых сторон. Резчик работал с оглядкой на произведения мастера штемпелей 7—16 (I подгруппа), что видно при сравнении со штемпелем 7, но в такой сугубо графичной манере, что изображения и надписи на его монетах из-за очень низкого рельефа оказались сильно стертыми. Легенды исполнены небрежно, с перевернутыми буквами или недописаны. Некоторые буквы (А, М, В, Ъ) имеют начертания, свойственные деловой скорописи.

После выделения этих двух десятков более или менее профессионально исполненных штемпелей сребреников I типа Владимира остается еще несколько подражательных, порою беспомощных, порою совершенно варварских изделий. Большинство из них представлено в IV подгруппе (шт. 34—38), один — в I подгруппе (шт. 18), один — в III подгруппе (шт. 27), причем каждый штемпель известен в единственном числе. Единичные сребреники этих штемпелей, как правило, отчеканены почти в чистой меди. Всем им присущи крайняя графичность и сухой, неправильный и грубый рисунок с низким плоским рельефом; надписи безграмотны.

На лучших из «варварских» штемпелей на месте благословляющей десницы Пантократора изображено несколько складок одеяния, а сама рука помещена рядом с Евангелием (шт. 37, 38). На остальных нет уже и этого, и Христос нарисован безруким, с Евангелием, «повисшим» на груди. Эти же граверы участвовали, возможно, в изготовлении сребреников II типа Владимира (ср. шт. 27, 35, 36 с монетами II типа: 52—65).

Русские резчики начали с ученического повторения доставшихся византийских образцов. Главной особенностью метода византийцев, унаследованной еще от античности, было применение глубокого рельефа, которым достигалась трехплановость композиции на монетном кружке (выпуклое изображение, рельефная легенда, плоский фон). В дальнейшем киевская школа полностью освободилась от скульптурных приемов резки штемпелей и перешла к чисто графическому характеру исполнения монетной композиции. Графическое начало в творчестве первых русских монетчиков, помимо неопытности в технической вооруженности, может объясняться и вековой привычкой к арабским дирхемам: они были графичны по композиции и двуплановы, ведь мастерство исполнения арабских штемпелей измерялось художественностью написания легенд! Следование изобразительным признакам дирхемов представляется вполне естественным и в свете вековой зависимости сребреников от дирхемов.

Как видно по эволюции изображения правой руки Христа в композиции оборотной стороны, упрощение коснулось и самого канонического элемента композиционной схемы — фигуры Христа, который в течение очень короткого времени перестал, собственно, быть Пантократором, лишившись сначала благословляющей, а затем — и другой руки.

Обилие самых грубых по исполнению монет в IV подгруппе, наиболее далекой стилистически от прототипа, редкость и даже единичность таких экземпляров, а также очевидная их связь с монетами II типа Владимира позволяют считать эту подгруппу последним выпуском серебра I типа. Или просто спешка и объем первого русского монетного передела вынудили привлечь к изготовлению штемпелей всех возможных исполнителей, независимо от их умения и подготовки.

Рис. 20. Арабский дирхем

Отсутствие прочной сырьевой базы при резком сокращении ввоза серебра, элементарнейшая техническая культура нового для киевского ремесла производства и полное отсутствие государственного опыта организации монетного дела в целом прежде всего сказались на качестве металла. Впрочем, вполне вероятно, что в Киеве, получавшем и плавившем серебро лишь в виде монеты, из опыта стало своевременно известно то, к оценке чего лишь в последнее время приходит восточная нумизматика: факт существования недоброкачественных, медных посеребренных или плакированных дирхемов в кладах X в.

Одновременно с безупречным по металлу выпуском золотых — из безупречного сырья! — серебро разбавлялось лигатурой без всякого удержу (см. с. 109, табл. 4), и «сребреники» оказывались медью. Вероятно, следствием всего этого и стал вполне очевидный хронологический разрыв между выпусками последних видов монет I типа и существенно отличных от них монет новой серии. Обращение и бытовые потребности так жадно поглощали и тезаврировали монету, что сребреники I типа после этого разрыва не представлены в находках вместе с новыми — если только не попадали в перечеканку (16-1 = 103-1).

Киевский клад (№ 5), состоявший из монет одного I типа, не может быть датирован так же, как — относительно — датируются клады смешанного состава. Его датировка концом X в. определяется косвенно (см.: с. 35). Обе находки монет I типа в датировемых кладах (№ 21, д. Молоди Псковской губ., 1878 г. — 10-е гг. XI в.; № 34, Сигсарве на о. Готланд, 1918 г. — 60-е гг. XI в.) не противоречат этой датировке; а находки в курганных комплексах XI в. вместе с дирхемами конца X в. (№ 17, Вотня Могилевской губ., 1873 г.; № 19, Липино Курской обл., 1948 г.; № 18, Митьковка Брянской обл., 1953 г.) подтверждают ее, поскольку поправка к дате монет из погребений должна быть больше, чем при определении даты кладов.

Сетуя на случайность и фрагментарность известного в его время фонда сребреников, И. И. Толстой сознательно уклонился от изучения их веса и предположил, что они были чеканены без всякой определенной весовой системы¹². Н. П. Бауер, не разделявший пессимистического взгляда Толстого на весовые данные сребреников, считал необходимым исследовать их в связи с восточной и византийской метрологией и даже разграничить отдельные выпуски¹³. Однако для метрологического исследования сребреников I типа слишком мало данных: экземпляры удовлетворительной сохранности малочисленны, и, главное, большинство их отличается низкопробностью. Весовую диаграмму Киевского клада можно строить лишь по 43 экземплярам (рис. 21), причем следует помнить, что только два из них — серебряные. Хотя диаграмма внешне и подтверждает вывод В. Л. Янина о равенстве весовой нормы сребреника приблизительно 3 граммам, что соответствует куне в южнорусской денежно-весовой системе¹⁴, изучение веса монет в группе такого состава представляется бесперспективным.

Монетам Владимира нежинских типов (II—IV типы сребреников) присуща новая схема изображений. Как указывалось, отличие состоит в замене изображения Христа на оборотной стороне

¹² Толстой 1882, с. VII.

¹³ Бауер 1927, с. 317.

¹⁴ Янин 1956-1, с. 170.

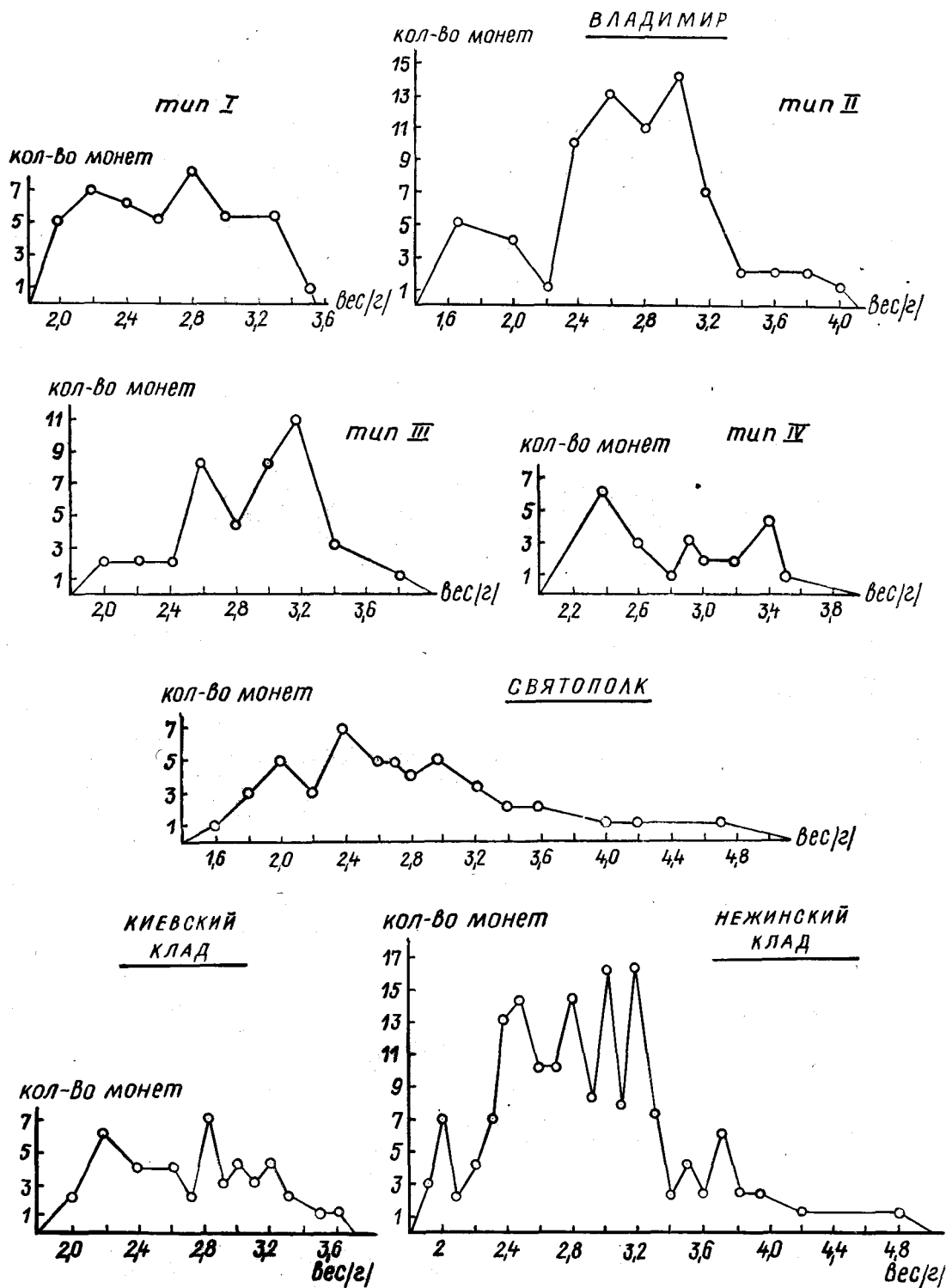

Рис. 21. Весовые диаграммы сребреников Владимира и Святополка

изображением княжеского родового знака при соответствующем изменении легенды, а также в изменении ориентации сторон (↑↑ вместо ↑↓). Перенесенный на оборотную сторону и увеличенный знак последовательно развивается и варьируется от типа к типу и от князя к князю. Единая легенда обеих сторон объединила оба варианта прежней: «Владимир (или Святополк) на столе, а се его сребро».

Отказ от изображения Пантократора и стабилизация легенды явились еще одним шагом в преодолении византийского образца при создании русской схемы монетных изображений. Новая композиционная схема утвердилась вообще во всех монетных типах, следующих за I типом монет Владимира, и оставалась постоянной при дальнейших изменениях отдельных, принципиально не существенных подробностей рисунка.

СРЕБРЕНИКИ ВЛАДИМИРА, тип II

II тип монет Владимира интересен как старший в новой схеме, поскольку монеты этого типа не только следуют хронологически за монетами I типа, судя по наличию перечеканенного из I во II тип экземпляра (103-1) и по наблюдениям над составом кладов¹⁵, но имеет отмечавшиеся признаки зависимости от монет I типа и в общей схеме изображения князя, и в связи II типа вообще с конкретными штемпелями I типа (27, 35, 36 и 52—65). Поскольку эти штемпели I типа — грубо линейные и небрежные по рисунку — оказываются наиболее поздними в систематизированном ряду I типа, можно предположить участие отдельных резчиков штемпелей I типа в работе над штемпелями II типа. При сохранении выработанной в I типе самой «формулы» изображения князя с согнутыми ногами (как бы сидящим), во II типе усваиваются и отдельные приемы рисунка I типа (голова в шапке с подвесками и нимб; положение креста и рук; постановка ног фигуры, неразличимых, впрочем, на большинстве монет из-за плохой сохранности последних). Однако, увеличенное изображение князя становится обобщеннее сравнительно с I типом.

Фигура князя обрисована скудным контуром. Вокруг головы — нимб, которого не было в изображении князя ни на златниках, ни на сребрениках I типа. Плащ отсутствует. Несколькими вертикальными рядами точек выражена на части монет только самая фактура княжеского одеяния, напоминающая, по удачному определению А. В. Орешникова, кольчугу¹⁶. Новостью, сравнительно с I типом, оказывается также изображение самого престола, поначалу очень несложное и отсутствовавшее на первых сребрениках. Начиная именно со II типа оно становится обязательным для

¹⁵ Толстой 1882, с. 191; Толстой 1893, с. 356—357; Бауер 1927, с. 315; Янин 1956-1, с. 163

¹⁶ Орешников 1936, с. 43, 70.

монет всех «нежинских» типов в качестве прямой иллюстрации к первой половине легенды. От престола видны только круглые ручки (или концы подушки-валика?). Ноги князя иной раз и не нарисованы, благодаря чему изображение превращается в поясное. Равноконечная форма креста с бусинами на концах, присущая только единичным экземплярам монет I типа (см. шт. 9, 20, 23), в монетах II типа становится постоянной.

Княжеский знак на монетах II типа — тот же, что на монетах I типа. Отличие состоит в развитии рисунка деталей, получивших украшающие добавления, которые, однако, не меняют принципиальной схемы знака-трезубца. На большинстве монет I типа лопасти миниатюрного знака и перемычка между ними — прямоугольны, основание знака — грубый треугольник в ширину всего знака, а стержень — заметно выше лопастей. Эти признаки не были обязательны, поскольку отклонения встречаются на монетах, совершенно одинаковых по руке мастера. Таким образом, в I типе рисунок княжеского знака еще обрабатывался.

На монетах II типа основание знака, уменьшенное и плавно закругленное книзу, разделяется пополам линией, которая, поднявшись к перемычке, раздваивается и образует симметричные петли при переходе к лопастям, также скругленным с внутренней стороны знака, а стержень, хотя и приподнятый новым треугольным подножием, не превышает лопастей. Все монеты II типа имеют именно такой рисунок княжеского знака, независимо от степени мастерства или неумения резчика, в этом виде знак стал нормой не только для данного, но и для следующих типов монет Владимира. Сравнительно недавняя находка в Новгороде в слое XI в. бронзовой подвески с таким же знаком, как на сребрениках II—IV типов, явилась окончательным археологическим подтверждением принадлежности монет с именем Владимира великому князю Владимиру Святославичу¹⁷.

Видоизменяется и обрамление композиции: ободок, характерный для I типа (сплошная линия по внутренней окружности и «пунктир» — по внешней), заменяется двойным «пунктиром». Размещение и направление чтения легенд на монетах II типа стабилизуется, сравнительно с I типом, где надписи размещались самым беспорядочным образом и читались то от центра монеты, то извне. Теперь легенды читаются всегда от центра слева направо, начинаясь у нижнего конца древка креста и от основания княжеского знака.

Безошибочно исполненных надписей на монетах II типа Владимира совсем нет. Легенды даже на наиболее профессионально резанных штемпелях — особенно в первой своей половине — полны пропусков букв, неверных начертаний, замен одних знаков другими, вставок лишних букв и т. п.; на большинстве штемпелей легенда представляет бессмысленный набор знаков, которые даже трудно назвать буквообразными.

Нечитаемость надписей монет II типа позволила некоторым исследователям сомневаться не только в чтении данной легенды Толстым (который различал в ней имя Владимира)¹⁸, но и в самой принадлежности данного монетного типа Владимиру Святославичу¹⁹. Волошинский усмотрел в наборе букв лицевой стороны испорченное написание имени «Ярослав»²⁰; Орешников, отно-

¹⁸ Толстой 1882, с. 30; Толстой 1893, с. 355—356.

¹⁹ Чернев 1888, с. 23, 56.

²⁰ Волошинский, с. 9.

сивший монеты Владимиру Мономаху, видел во второй половине этой легенды элементы названия города Переяславля²¹, хотя эта часть надписи легко читается как «на столе» с опущенным Н в начале, конечным Ъ в виде креста²² и, возможно, лигатурой Т и О в форме Р²³. В целом загадочные надписи на монетах II типа оказываются вполне тождественны ясным надписям на других типах, а чтение первого слова легенды как «Владимир» является единственно возможным.

Над штемпелями монет II типа работали несколько человек. Об изготовлении штемпелей 52—58 одним резчиком позволяет говорить абсолютное сходство одних и тех же деталей изображения (см.: на л. с. — трактовку головы князя, широкий нимб, число и расположение «бусин», составляющих шапку; отделку «кольчуги»; левую руку с отстоящим большим пальцем, изгиб правой руки и положение кисти на древке креста; сам крест и т. д.; на о. с. — в рисунке трезубца — пропорции, соотношение и даже стыки отдельных частей). То же подтверждается правописанием, почерком и размещением надписей относительно изображений в поле монеты. Все семь штемпельных пар выполнены, видимо, в течение краткого времени, так как при их изготовлении использован один и тот же набор пунсонов, что особенно хорошо видно при сравнении изящных тонких ободков.

К штемпелям описанной группы примыкает несколько неумелых подражаний (шт. 59—65).

Следующие 11 штемпельных пар (66—76) стилистически и по качеству работы очень близки штемпелям 52—58, но отличаются от них подробностями рисунка и надписей. Общие черты свойственны этим штемпелям и в рисунке изображений, и в выполнении надписей. Обязательны для этой группы характерный изгиб правой руки князя и легкий наклон его головы к правому плечу; одинаково строен несколько удлинённый княжеский знак; едины формула и буквенный состав легенд. Однако внутри группы наблюдается определенная, так сказать, ступенчатость, причем развитие состоит в постепенном упрощении рисунка и надписей. Исчезают вдруг «кольчуга» и украшенный крест, отдельные буквы получают сначала более простые начертания, сравнительно со штемпелями 52—58, а потом вообще заменяются другими.

Наиболее близки штемпелям 52—58 штемпели 66, 67. Князь изображен еще в кольчуге, крест еще сложного построения; в надписях, хотя и отличающихся уже составом букв, сохраняются еще М на лицевой стороне и начальное А на оборотной. На штемпеле 70 князь уже без кольчуги, но украшения креста и М в надписи еще присутствуют.

Штемпели 70—78 отличаются сравнительной «толщиной» линий, придающих изображениям неожиданную пластичность. Детали изображений крупнеют (голова, «подушки» престола, княжеский пояс). Князь уже без кольчуги, крест упрощается, хотя иногда еще и сохраняется старый подробный рисунок (шт. 75, может быть и 76). Своеобразны ноги—крюки. Буква М в надписи лицевой стороны сначала получает начертание (71), потом превращается в устойчивое (74—76), а буква Р оказывается перевернутой (73). Соответственно, в надписях обо-

²¹ Орешников 1936, с. 72, 73, 75.

²² Толстой 1882, с. 30.

²³ Мец 1960, с. 208.

ротной стороны место начального А (правее основания трезубца) занимает О, причем невозможно сказать, появляется ли оно там бессмысленно или вполне оправданно, в результате сокращения формулы надписи и передвижки на место, освободившееся от начальной буквы А, конечного О. В любом случае содержание и буквенный состав легенд свидетельствует, что резчик штемпелей данной группы был неграмотен и копировал образец, не понимая смысла.

По штемпелям 76—84 прослеживается постепенное огрубление исполнения. Фигура князя крупнеет во всех частях (голова, левая рука). Ноги становятся короче, потом исчезают вовсе; небрежнее режется надпись, хотя формула ее вполне стабилизуется. Определить количество «рук» в данной группе штемпелей невозможно из-за небольшого числа и плохой сохранности дошедших монет. Но «перекрестные» связи между этими штемпелями бесспорны: 76—81 и 83, 84 — рисунок левой руки; 76, 77 — рисунок трезубца, «подушек», ног, креста, почерк (хотя и мало букв); 77, 78 — почерк и рисунок всех уцелевших деталей. Таким образом, во II типе, как и в I, наряду с образцовыми по исполнению штемпелями, встречаются штемпели и самой грубой работы.

У истоков II монетного типа сребреников Владимира стоял, вероятнее всего, один мастер, которому принадлежат все лучшие штемпели типа, несмотря на кажущуюся разницу обеих описанных выше серий (52—58 и 66—84) в буквенном составе легенды. В едином авторстве лучших штемпелей убеждает штемпель 67, рисунку которого свойственны признаки и штемпелей 52—58 (кисть левой руки с отставленным большим пальцем), и штемпеля 66 (наклон княжеской головы вправо; острый изгиб короткой в предплечье правой руки), и подробности рисунка, равно характерные для обеих серий: общие пропорции изображений, рисунок креста, кольчуги, престола; тесно насаженные бусины ободков; рисунок трезубца и даже начертания отдельных букв (см. Р, С, Д, Л).

Около 40 остальных штемпельных пар (59—64, 85—91, 92—98, 99—106, 107—110) являются более или менее удачными подражаниями работе резчика штемпелей 52—58 и 66, 67, копиями с копий его штемпелей или так грубы по исполнению, что производят впечатление своего рода оригиналов.

Из 86 сребреников II типа пробированы 60 (Табл. 4). Две монеты имеют 960° (№ 55-1, 58-1), одна — 900° (26-1), одна — 720° (52-1), четыре — 500—480° (55-2, 71-2, 75-1, 79-1), восемь — 375—300° (63-1, 69-1, 69-2, 80-1, 97-2, 100-2, 100-3, 116-1). Остальные изготовлены из недрагоценного металла со следами серебра (28 экз.) или вообще не серебряные (10 экз.). Таким образом, сребреники II типа так же низкопробны, как I типа. Их метрологическое исследование возможно только с теми же ограничениями, которые отмечены для I типа. Весовую диаграмму данного монетного типа можно строить лишь по 71 экземпляру (вес 10 экземпляров неизвестен), а два представляют собой обломки весом около 1 г каждый. Весовая норма группы (2,4—3,2 г) оказывается несколько шире нормы I типа (2,9—3,0 г) (см. рис. 21, 2).

Нет возможности датировать выпуск II типа сребреников Владимира точнее, чем первыми полутора десятилетиями XI в. Ниж-

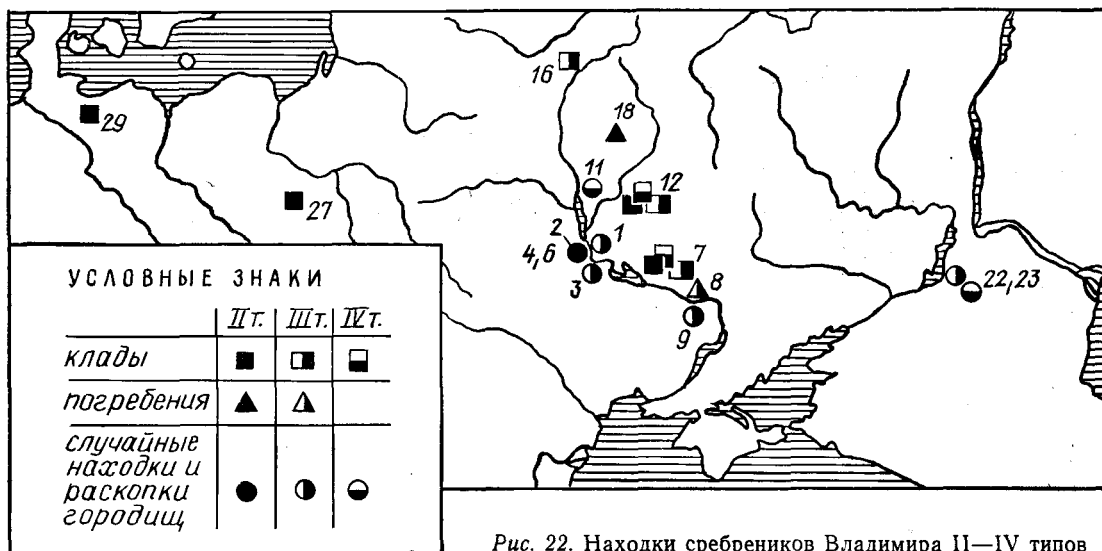

Рис. 22. Находки серебреников Владимира II—IV типов

ная дата типа определяется при этом фактом перечековки II типа из I (103-1)²⁴ и отмеченным выше перерывом в чекане. Верхняя дата, естественно, не выходит за 1015 г. (смерть Владимира). Датировка кладов, содержавших монеты II типа, первой половиной XI в.²⁵ не противоречит этому, как и митьковская находка (№ 18), хоть и обесцененная смешением монет из нескольких курганов XI в.

²⁴ Толстой 1882, с. 22.²⁵ Бауер 1927, с. 313.

Большинство серебреников II типа происходит из Нежинского клада, т. е. ушли недалеко от места чекана. Не выходят за пределы Киевской земли и несколько других находок этих монет. Даже при вторичном использовании монет — на ожерельях — они остаются на территории древнерусского государства, что объясняется, очевидно, их крайней низкопробностью и ограниченной возможностью участия в широком обращении. Тем интереснее оказываются оба случая ухода их за пределы русской территории (58-1, 86-1). По-видимому, выход этих экземпляров в международное денежное обращение определен высокой пробой серебра в них.

СРЕБРЕНИКИ ВЛАДИМИРА, тип III

Нежинские серебреники, перечеканные в III тип из II типа — 128-1 (114-1), 129-2 (114a-1), — указывают на место III типа в хронологическом ряду древнейших русских монет: III тип может оказаться моложе II типа, хотя монеты обоих

часто встречаются в одних и тех же находках. Главные особенности монет — тщательное изображение престола в виде кресла с высокой и широкой спинкой, отсутствие нимба, окружавшего голову князя на сребрениках II типа, и наклонное положение креста, прямого во всех остальных типах, а также правильность и полнота легенды, той же, что у II типа: «Владимиръ на столе, а се его сребро».

На большинстве экземпляров хорошей сохранности надписи исполнены, за незначительными исключениями, безошибочно и читаются без труда. Встречающиеся ошибки, как правило, являются чисто орфографическими и состоят в путанице одинаково звучащих букв (Е вместо Ё, I вместо И). Случаи пропуска букв, обратных их написаний и т. п. — сравнительно редки. Легенды читаются от центра монеты, слева направо.

Со II типом эти монеты связаны только формальной общностью схемы изображения, а также повторением двойного ободка из бусин и прямой ориентации сторон — $\uparrow\uparrow$. Зато многие элементы рисунка III типа бесспорно восходят к I типу.

Заимствованы от него общий контур фигуры князя в плаще с круглой фибулой и в ожерелье, отсутствие нимба, трехбусовый крест на большинстве штемпелей, постановка ног, бахромы плаща; скульптурная выпуклость изображений на единичных штемпелях сочетается с линейным и бусинным ободками. В виде исключения встречается даже противоположная ориентация сторон — $\uparrow\downarrow$ (шт. 117—119).

Княжеский престол на монетах III типа впервые принимает вполне определенную форму сиденья с высокой, по большей части расширяющейся кверху спинкой, инкрустированного, по-видимому, драгоценными камнями. И. И. Толстой разглядел в этом изображении довольно точное воспроизведение формы престола на византийских монетах первой половины X в.²⁶

Крест на монетах III типа наклонен к правому плечу князя, и, в отличие от I и II типов, князь держит древко не одной, а двумя руками. Руки при этом помещены так низко, что различаются лишь на экземплярах хорошей сохранности (117, 129, 137, 141), а ноги в верхней части сближены с кистью и предплечьем левой руки. Поэтому, на первый взгляд, руками, сложенными на груди, могут показаться складки скрепленного фибулой плаща, причем крест в таком случае кажется просто прислоненным к фигуре князя с упором на правое плечо на большинстве штемпелей и на левое — на четырех (149—151, 153).

Рисунок княжеского знака на монетах III типа усложняется в деталях при сохранении прежней схемы, но при сравнительно большей угловатости. Основание круглеет, получает дополнительную перекладину и прочерчивается двойным контуром, а стержень трезубца на отдельных экземплярах, наиболее близких стилистически I типу, принимает вид наконечника стрелы.

Почти все монеты III типа имеют наглядные признаки единого художнического почерка. Исключение составляют пять — шесть штемпелей резчика, работа которого стилистически ближе всего монетам I типа (117—122), да три монеты грубо-подражательных штемпелей (153—155).

²⁶ Толстой 1893, с. 329.

Автор большинства штемпелей рисует фигуру князя узкоплечей и несколько удлинненной. Именно в его рисунке скрепленные фибулой полы плаща на стершихся монетах кажутся молитвенно соединенными руками, а крест — прислоненным к плечу. Штемпельные пары этого мастера едины по рисунку и почерку надписей, различаясь только размером фигур и размещением легенды. Встречающиеся на единичных штемпелях перевернутые буквы в легенде оборотной стороны (145, 146, 151) и зеркальное изображение князя и положение креста (л. с. 149—151) являются, по-видимому, результатом невнимательности резчика; в целом эти штемпели безусловно родственны остальным графикой рисунка и надписей.

Несколько монет основного мастера имеют особенности, которые существенно уточняют и оживляют наши представления о самой практике древнейшего монетного производства Руси: дважды среди них встречены экземпляры с оборотными сторонами разных штемпелей при одинаковой лицевой (149-1, 150-1; 151-1, 151-2) или с лицевыми сторонами разных штемпелей при одинаковой оборотной (143-1, 144-1). Не вызывая сомнений в сопряженности штемпелей, эти экземпляры свидетельствуют, что замена испорченных штемпелей в случае надобности производилась не только парами, но и по отдельности.

Подобный пример далее встретится и среди нежинских монет IV типа Владимира (168, 169).

Второй мастер (шт. 117—122) интересен несомненной стилистической связью именно с I типом, к которому восходят многие детали его рисунка. Некоторые из них своеобразной «щекастостью» князя, системой бусин в рисунке шапки, в рисунке креста, а отчасти и трезубца и в постановке ног князя следуют вполне определенным штемпелям I типа, что в сочетании со сходством буквенных начертаний и тождеством орфографии позволяет признать даже не копирование, а работу одного резчика (ср. шт. 19, 20). Исключительная ясность рисунка и легенд этого мастера при изготовлении некоторых монет из красной меди (117-1) способна внушать сомнение в самой подлинности монет. Особенно поражают в его рисунке тонко прочерченные кисти рук и длинные рукава, собранные складками на предплечье. Однако эти рукава и руки удается различить на всех штемпелях данного типа, хотя руки обычно видны только от кисти до локтя. Важно, что «сомнительные» монеты происходят из разных находок, а новейшая из них сделана даже в непотревоженном культурном слое (119-1), чем доказывается безусловная подлинность.

Штемпельная пара 123, имеющая как будто бы признаки работы обоих названных мастеров, ни к одному из них с уверенностью отнесена быть не может из-за отсутствия самой монеты, известной только по прориси. Остальные три штемпеля (153—155) суть подражательные повторения работы обоих мастеров, принадлежащие, вероятно, какому-то «подмастерью», который (153) работал, возможно, и над штемпелями II типа. Таким образом, почти все штемпели монет III типа были изготовлены всего одним-двумя резчиками, что, как показано выше, было характерно и для II типа монет Владимира в отличие от I типа, где работало не менее трех равноценных мастеров.

Монеты Владимира типа III так же низкопробны, как сребреники его I и II типов. Проба определена для 41 из 57 экземпляров. Только у трех она при этом оказалась 960° (131-1, 138-1, 139-1) и у двух — $875-840^\circ$ (145-1, 156-1). По четыре экземпляра имеют $500-480^\circ$ (121-1, 137-1, 144-1, 145-2) и 300° (128-4, 129-1, 134-1, 153-1), двадцать три признаны изготовленными из металла со следами серебра, а пять — из металла вовсе без примеси серебра.

Важно, что четыре из пяти высокопробных сребреников представлены обрезками (вес 0,47; 0,49; 0,72; 0,76 г.). Поскольку низкопробных обрезков сребреников вообще нет, возникает вывод, что разрезались на части только заведомо высокопробные сребреники, наравне с добротной иноземной монетой. Измельченные в обломки и обрезки дирхемы были знакомы русскому денежному обращению с VIII—IX вв., а вкладах первой половины XI в. их во много раз больше, чем целых монет²⁷.

К сожалению, сравнительных данных о содержании серебра в дирхемах почти нет²⁸. «Разметка» дирхемов будто бы для будущего разрезывания их на правильные части²⁹, не находящая подтверждения вкладах искрошенных, бесформенных обрезков, скорее всего — след обоснованного опытом недоверия к металлу принимаемых дирхемов и проверки: нет ли меди под поверхностным тонким слоем серебра или плакирования?

Особенно интересны для сравнения были бы данные о содержании серебра в монетах изобилующего обломками (4976 обломков на 421 целый экз.) Переяславского клада (№ 7, с. Денисы), из которого и происходят наши обрезки сребреников III типа (шт. 131, 138, 139), но этот огромный клад не сохранился³⁰, и Эрмитаж располагает всего восемью обломками дирхемов X в. из его состава, проба которых колеблется от 600 до 875° ³¹.

Если предположение об обязательной высокопробности обломков и обрезков верно, все обрезки древнейших русских монет, какие найдутся в будущем, должны оказаться высокопробными. И тогда рост количества и преобладание вкладах X—XI вв. монетных обломков и обрезков объяснится не употреблением последних в качестве «довесков» для преодоления анархии весовых норм дирхемов или для подгонки несоответствующих по своим весовым данным монет к определенным монетным денежно-весовым нормам³², а явным недоверием рынка к качеству поступавшей в страну серебряной монеты.

Весовую диаграмму сребреников III типа можно строить по 42 из 56 экземпляров (рис. 21, 3). Вес пяти монет неизвестен, а восемь представлены обломками весом от 0,47 до 1,6 г. Весовая норма сребреника по этой диаграмме получается равной 2,6—3,2 г, что соответствует нормам обоих предыдущих типов серебряных монет Владимира.

Монеты III типа происходят из трех кладов, одного погребения и с нескольких городищ. Большая часть находок сделана на территории самого Киевского государства, но две — за его пределами: в Белоруссии и на нижнем течении Дона (148-2, 140). Для датировки III типа сребреников с точностью хотя бы до десятилетия ни одна из них материала не дает. Они всего лишь не противоречат датировке типа, как одного из «нежинских», началом XI в. Все три клада, содержащие сребреники III типа Влади-

²⁷ Янин 1956-1, с. 99, 159.

²⁸ Е. А. Давидович в статье «Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв.» (НЭ, 1961, № 2) исследует несколько более поздний материал.

²⁹ Кузнецов К. В. Собалеуский клад. — Вестн Акадэміі навук Беларускай ССР, Менск, 1949, № 6, с. 140—141; Рябцев В. Н. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области. — НЭ, 1965, № 5, с. 122; Быков А. А. Заметки по восточной нумизматике, ч. 2: Мелкие разменные деньги в Восточной Европе в средние века. — Тезисы докладов научной конференции ОНГЭ 15 и 16 мая 1972 г. [на правах рукописи, библиотека ОНГЭ]; Рябцев В. Н. О чем рассказывают монеты. 2-е изд. Минск, 1977, с. 55.

³⁰ Сообщение Н. П. Бауера, что «клад находится в Эрмитаже в нераспленном виде» (Бауер 1927, с. 307) ошибочно. В 1914 г. Эрмитажем у Археологической Комиссии было куплено только 168 монет клада, в числе которых, кроме 7 сребреников, было всего 13 дирхемов (8 обломков) и 48 западноевропейских монет. (Кн. Пост. ОНГЭ, 44/131).

³¹ Акт Ленинградской инспекции Пробирного надзора Министерства финансов СССР от 3.1.1969.

³² Янин 1956-1, с. 99

мира, были зарыты, по-видимому, во второй четверти XI в.³³ Двум из них (№ 7, 16 — Денисы, Поречье) свойственно преобладание куфических монет над остальными, что является признаком кладов первой половины XI в. в целом³⁴, в двух — присутствуют сребреники Святополка (№ 7, 12 — Денисы, Нежин), т. е. монеты 1015—1017 гг. Случайные находки происходят из поселений X—XI вв. (№ 3, крепость на реке Стугне), XI—XII вв. № 22, 23, Саркел — Белая Вежа) или даже X—XIII вв. № 9, городище Княжа Гора; вероятно, и № 1, Борисполь), Леpleвский могильник (№ 8) датируется XI в.

³³ Толстой 1888, с. 200; Бауер 1927, с. 309.

³⁴ Янин 1956-1, с. 167.

СРЕБРЕНИКИ ВЛАДИМИРА, ТИП IV.

Этот тип прежде всего привлекает внимание, выгодно отличаюсь от других правильностью и тщательностью рисунка. Только одна монета несет черты грубой и неумелой работы (174). Остальные 22 (в том числе и неразысканный экземпляр 173, поскольку его описание вполне соответствует другим экземплярам данного типа) объединяются в одну группу по-настоящему мастерским исполнением штемпелей. Совершенство рисунка и безошибочность его надписей были отмечены еще Волошинским³⁵. Детальное сходство в рисунке этих монет так велико и бесспорно, что изготовление всех их штемпелей одним резчиком не вызывает никаких сомнений. При единой фактуре и ориентации сторон со всеми «нежинскими» типами серебра Владимира тип IV демонстрирует большой прогресс в развитии композиции. Вместо поясного изображения, к которому приделаны крохотные ножки, мы видим сидящего на подушке возвышенного трона человека, изображенного вполне правильно.

В деталях изображения мастер следует как будто I типу монет Владимира. Так, на некоторых штемпелях он рисует княжескую шапку высокой, составляя ее из нескольких рядов бусин, опирающихся на прямую горизонтальную линию. Повторяет он и украшение подола княжеского одеяния бахромой. Эти подробности могут отражать конкретную реальность княжеского одеяния, так как в целом данный резчик настолько самостоятелен и свободен в композиции, что его рисунок может рассматриваться как исторический источник по древнерусской одежде. Престол имеет вид широкого кресла «банкетки» на точеных ножках и с невысокой спинкой. На сиденье — длинная подушка, ниже — скамеечка для ног. На византийских монетах изображения вполне подобной формы престола не нашлось³⁶, хотя византийскому изобразительному искусству она известна³⁷. Зато очень сходно изображение подушки на самих сребрениках II и IV типов. Это сходство в передаче одних и тех же подробностей быта на монетах разных

³⁵ Волошинский, с. VII.

³⁶ Толстой 1893, с. 330.

³⁷ Stern H. *L'art Byzantin*. Paris, 1963, fig. 81

типов может свидетельствовать о воспроизведении резчиками штемпелей реальных известных им предметов.

В изображении лица князя автор штемпелей следует образу, созданному еще лучшими резчиками златников и сребреников I типа, и рисует Владимира с крупным носом и усатым, что можно, по-видимому, воспринять как передачу определенных портретных черт этого князя. Головной убор князя изображен в двух вариантах. Кроме высокой русской шапки, так называемой складни — обнизанной сплошь жемчугом скуфьи, — характерной для части штемпелей IV типа (159—162, 169, 170, 175), наблюдается и другой вид головного убора — низкая, почти плоская шапочка с крестом на вершине, повторяющая стемму императоров с византийских монет Василия II и Константина (163—168, 171, 172) ³⁸, в чем можно усмотреть и нарочитый намек на равенство русского князя византийским императорам. Именно царское величие символизирует, как показал вслед за академиком Стефани И. И. Толстой ³⁹, и нимб вокруг головы князя, отсутствовавший на монетах III типа и являющийся на византийских монетах одним из обязательных признаков императорского достоинства. Иначе как с царскими регалиями Владимир и не мог быть изображен ⁴⁰. Титулом царя он, по-видимому, действительно владел, так как именно царем (как и византийских императоров Василия и Константина) называют Владимира арабские авторы XI в. Яхья Антиохийский и Абу-Шоджа Рудраверский ⁴¹. Косвенным свидетельством принадлежности Владимиру этого титула является именование царицей в «Повести временных лет» жены Владимира Анны ⁴², хотя последнее и может подразумевать только родство ее с византийскими царями. Но царем назван и Ярослав Владимирович в граффито о его смерти на стене Софийского собора в Киеве ⁴³.

Царское одеяние, по рисунку данного резчика, состоит из просторной и длинной — до пят — рубахи (далматик) ⁴⁴, украшенной узорчатой полосой или бахромой по подолу, и длинного плаща, также с орнаментом по краю. Плащ, скрепленный у правого плеча круглой фибулой, перекинут через левую руку. Выразителен лаконичный рисунок рук князя. Непропорционально большие и широкие, с отчетливо прочерченными всеми пальцами, из которых большие резко отогнуты назад, они изображены в естественном положении. Также естественна постановка носками врозь ног, — по-видимому, в обуви с высоким каблуком. «Голгофа» — ступенчатое подножие креста, который держит правой рукой князь, является, по наблюдению И. И. Толстого, воспроизведением детали византийских монет, где крест на Голгофе постоянен с древнейших времен вплоть до Василия II и Константина ⁴⁵.

Высоко качество рисунка и оборотной стороны монет. Княжеский знак красив своей пропорциональностью, соразмерностью удлиненного узла и сравнительно узких лопастей трезубца с маленькими изящными петлями. На всех штемпелях знак исполнен с равной артистичностью; «формула» его приняла вполне постоянный вид, причем признаки одного почерка выявляются и в мелких деталях: несимметричность половин узла (изгиб вправо круче), одинаковая незамкнутость узла снизу на монетах как с одним, так и с другим видом княжеского головного убора; обязательность двух тонких горизонтальных тяжей от петель к внешним

³⁸ Кондаков Н. История и памятники византийской эмали. СПб., 1892, с. 218—219; Rise D. G. *Art Byzantin*. Paris — Bruxelles, pl. XXIII, 165; Wroth W. *Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum*. London, 1908, vol. 2, tab. LV1, LV11; Банк А. В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. Л.—М., 1966, № 119, 124.

³⁹ Толстой 1893, с. 336—340; Стефани Л. Нимб и лучезарный венец в произведениях древнего искусства. — ЗАН. СПб., 1863. Приложение к т. 4.

⁴⁰ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.—Л., 1958, с. 39; Свердлов М. Б. Изображение князя на монетах Владимира Святославича. — ВИД, 1972, № 4, с. 151—159.

⁴¹ Кезма Т. Оповідання арабського історика Абу-Шоджі Рудраверського XI в. про те, як охрестилася Русь. — Юбіл. збірник на пошану акад. Д. И. Багалія, т. I (Збірник Історично-Філологічного Відділу, № 51). Київ, 1927, с. 393, 394.

⁴² ПСРЛ. М., 1962, т. I, стб. 47, 56.

⁴³ Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI—XIV вв. М., 1964, с. 14—16, № 2; Висоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв., Киев, 1966, вып. I, с. 39—41, № 8; Висоцкий С. О. Про що розповідали давні стіни. Київ, 1978, с. 30, 31.

⁴⁴ Толстой 1893, с. 330.

⁴⁵ Там же.

краям лопастей. Детальному сходству почти всех монет IV типа соответствует единый почерк надписей, хотя вариантов размещения легенды около десяти и среди традиционных надписей «Владимир на столе а се его сребро» (159—174) присутствует уникальный штемпель с ясной легендой: «Владимире сребро + **СВѢТАГОВАСНЛА**» (175). Идентичны начертания соответствующих букв на всех монетах этого мастера (см. В, Л, А, Д, М, Н, Н, С, Е, Р, О, Т, Ъ и др.). В выборе начертаний резчик довольно свободен. Различные начертания одной и той же буквы или положение ее относительно строки встречается даже на одном штемпеле.

Привлекает внимание группа букв с элементами в виде петель (А, В, Б, Д, Р, Ъ). Как правило, петли резчик передает острым контуром или даже всего лишь утолщением черты. В А он варьирует положение петли относительно мачты буквы (помещая штрих на разной высоте и то влево, то вправо от мачты), а Д иногда кладет «на бок». Эта особенность интересна вдвойне — как признак индивидуального почерка и, главное, как свидетельство наличия скорописных элементов чуть ли не в древнейших памятниках русского письма. Очевидно, стремление к наиболее «экономному» исполнению делового текста возникает сразу же по освоении главных навыков письма и истоки развитой русской скорописи XV в. нужно искать в письме Руси X—XI вв.

Последовательное употребление подобным образом «сокращенных» буквенных начертаний возможно только при безукоризненной грамотности исполнения надписей, которая, кстати, подтверждается и самим разнообразием в делении легенды «Владимир на столе а се его сребро» между лицевой и оборотной сторонами. Десять вариантов размещения одной и той же легенды под рукой одного мастера возможны только при исчерпывающем понимании им содержания надписи и при свободном владении текстом. Та же «беззаботность» в делении легенды между монетными сторонами наблюдается и на монетах со вторым вариантом легенды (шт. 175). Чтение этой легенды вызывало споры. И. И. Толстой, увидевший в ней «ВЛАДНМНРЕСЕГЕ» (л. с.) и **СВѢТАГОВАСНЛА** «и несколько неразборчивых букв»

(о. с.), не согласился с поддержанным Н. П. Черневым предположением Д. И. Прозоровского понимать три неразборчивые буквы оборотной стороны как окончание слова «сребро», а знак §

как букву Ъ, повернутую назад ⁴⁶. Однако чтение Прозоровского «**ВЛАДНМНРЕСЕГЕ — БРО + СВѢТАГОВАСНЛА**» оказы-

вается единственно правильным, если сравнить «мало определенные», по Толстому, буквы этого спорного варианта легенды с графикой букв Б, Р, О и Ъ ее бесспорного варианта, поскольку, как показано выше, штемпели с обеими легендами резаны одним мастером. В начертании всех четырех букв не остается ничего загадочного, так как буква Б (с высокой петлей и коротким навесом), буква Р (с петлей, переданной одним косым штрихом), буква О (с незамкнутой сверху окружностью) и буква Ъ (с незамкнутой петлей) усматриваются на монетах штемполя 175 со-

⁴⁶ Толстой 1882, с. 45; Толстой 1893, с. 343—344, 359—360; Чернев 1888, с. 30 отд. отт.; Прозоровский, с. 5 отд. отт.

вершенно явственно и имеют аналогии во всех случаях (ср., соответственно, Б: 161, 166—168; О: 161, 169; Р: почти на всех штемпелях; Ъ — ⚡ [правда, в виде ⚡]: 162, 167, 168, 171).

Надпись «Владимире серебро, святого Василя»⁴⁷ по содержанию аналогична легенде монет Ярослава Владимировича («**⚡⚡⚡⚡⚡⚡** + Ярославле серебро»). Этот уникальный штемпель IV типа прежде всего указывает на время появления в Новгороде Ярославля серебра. Если перед нами «вассальная» чеканка, возникшая под влиянием появления монет в Киеве, она впервые вводит имя святого — патрона князя, и киевский тип IV Владимира идет по ее следам. Но, может быть, это чеканка бунтующего против отца вассала-сына... Тогда новый тип киевской легенды откликается на новгородскую «новинку», обращенную к божественному аргументу. В любом случае Ярославле серебро предшествует киевскому IV типу.

Правильность отведения IV типу последнего места подтверждает наличие сребреника Святополка, штемпели которого (177), несомненно, резаны мастером монет IV типа Владимира⁴⁸. Смешение композиций и легенд возможно только на стыке монетных типов. К сожалению, точнее, чем соотношением с этим сребреником Святополка, датировать IV тип монет Владимира невозможно.

Концентрация большинства их в Нежинском кладе (16 из 23 известных экземпляров), сребреник IV типа из Переяславского клада (166) и обе случайные находки (170, 171) всего лишь не противоречат отнесению типа к началу XI в., т. е. датировке, общей со II и III типами сребреников Владимира.

Проба серебра определена для 17 из 25 сребреников IV типа Владимира (табл. 4). Только одна монета чеканена из серебра 960° (166). Три монеты имеют 700—800° (161-1, 167-2, 175-1), одна — 600° (175-2), одна — 480° (172). Остальные 10 экземпляров оказались изготовленными из металла со следами серебра. Таким образом, монеты данного типа в своей массе являются несеребряными, как и большинство сребреников Владимира остальных типов. Если не принимать во внимание эту яркую разницу в содержании серебра, весовую диаграмму типа можно строить по двадцати двум из двадцати четырех монет (неизвестен вес неразысканных экземпляров 173, 176). Весовая норма сребреника IV типа по этой диаграмме оказывается в пределах 2,4—3,4 г, т. е. равна норме остальных типов, тоже несеребряных (рис. 21, 4).

Единство веса сребреников Владимира II—IV типов может быть интересно еще в том плане, что при возможном периоде их чеканки, очень кратком, в течение каких-нибудь десяти — пятнадцати начальных лет XI в. единый вес позволяет максимально сблизить эти три типа монет во времени. Сребреники II—IV типов обычно сопутствуют друг другу в кладах или происходят из одинаково датированных находок, что может указывать даже на практически единовременный выпуск всех трех монетных типов, а якобы противоречащая этому перечекалка сребреника II типа в монету III типа (128-1) могла произойти и при одновременной чеканке монет обоих типов. Перечекалки IV типа неизвестны.

⁴⁷ Владимире — т. е. Владимирово. Подобная форма прилагательного, отмечающего принадлежность, нормальна для древнерусского языка и помимо Ярославля серебра известна по летописным и эпиграфическим памятникам. Ср.: «царица Володимиря» (ПСРЛ, М., 1962, т. I, стб. 129), «княгиня Всеволожаа» или «Олисава Святополча мать» (Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской... с. 61, 73, табл. XXVII—XXX). Толстой ошибочно называет эту форму звательной (Толстой 1893, с. 360).

⁴⁸ Толстой 1882, с. 193—194. Сравнительная малочисленность монет IV типа (всего 24 экз. на 70 сребреников II типа и 80 — III типа тоже, как будто, указывает, что IV тип был последним в ряду владимировых монет.

Чеканившиеся одновременно и по одной изобразительной схеме монеты Владимира II—IV типов с легендой «Владимир на столе, а се его сребро» могли идти, так сказать, тремя потоками от трех мастеров, демонстрируя своего рода соревнование трех киевских ремесленных мастерских, пользовавшихся щипцами-держателями штемпелей; таким образом, отвергается тезис о самом существовании в Киеве единого «монетного» двора, поскольку, как показал штемпельный анализ монет, над штемпелями каждого типа сребреников Владимира работало по одному «главному» резчику с несколькими «подмастерьями». Каждый ведущий мастер, сохраняя в изготавливаемых ими штемпелях верность общей заданной схеме монетных изображений и легенды, естественно, проявил свою индивидуальность. Различия в истолковании одной и той же изобразительной композиции разными авторами и в степени мастерства и грамотности последних столь существенны, что вполне понятно традиционное восприятие исследователями этих трех групп единого в сущности монетного выпуска как трех самостоятельных типов. Напрашивается вывод, что чеканка сребреников имела спорадический характер и вызывалась каждый раз конкретными потребностями.

Письменные источники молчат о начале русского самостоятельного чекана, и с полной уверенностью датировать выпуски владимировых монет какими-либо конкретными годами невозможно. Единственный «намеки» на возможность русской чеканки в интересующее нас время содержит «Повесть временных лет»: по своему вокняжению в 1015 г. Святополк Окаянный раздает киевлянам «овем корзна, а другим кунами и раздая множество»⁴⁹. В сопоставлении с рассказом летописи о перенесении мощей Бориса и Глеба через 100 лет, в 1115 г., когда Владимир Мономах приказал «сребреники метати людем, сильно налегшим»⁵⁰, задача «имения» Святополком выглядит как традиционный обычай при государственных торжествах, для чего даже могли производиться специальные монетные переделы.

В связи с какими-то важными событиями могла предприниматься и чеканка владимировых монет разных типов. К этому предположению приводят хронологический разрыв между I и II—IV типами сребреников Владимира и существование фактически всего двух типологических групп. Первый выпуск монет Владимира (златники и I тип сребреников) может быть приурочен к крещению Руси и женитьбе Владимира в 989 г. на сестре византийских императоров Василия II и Константина VIII⁵¹.

Второй выпуск (II—IV типы, по Толстому) был произведен, по всем данным, после ощутимого перерыва, в самые последние годы княжения Владимира. На это указывают как близость — вплоть до единого авторства — штемпелей Владимира IV типа и Святополка, так и датировка кладов с монетами II—IV типов не старше второй четверти XI в.⁵² Поводом для чеканки могли послужить торжества по случаю женитьбы Владимира, после смерти царицы Анны (1011 г.)⁵³, на дочери графа Куно, внучке германского императора Оттона Великого по материнской линии⁵⁴. Целью этого брака новейшие исследователи считают стремление Владимира к сближению с императором Генрихом II (1002—1024) для объединенного отпора экспансии Болеслава Храброго⁵⁵.

⁴⁹ ПСРЛ, М., 1962, т. 1, стр. 140.

⁵⁰ ПСРЛ, М., 1962, т. 2, стр. 281.

⁵¹ Кезма Т., с. 393, 394; ПСРЛ, 1846, т. 1, с. 47. Библиография работ, касающихся принятия Русью христианства и брака Владимира с Анной, приведена в исследовании: Widera B. *Brun von Querfurt und Rußland. — Jahrbuch für Geschichte der UdSSR und der volkdemokratischen Länder Europas*. Berlin, 1959, S. 371—372.

⁵² См. гл. II, с. 48—49: Сводка 2.

⁵³ ПСРЛ, М., 1962, т. 1, стр. 56.

⁵⁴ *Genealogia Welforum. — Monumenta Germaniae Historica, Scriptores*, t. XIII, p. 734; *Historia Welforum Weingartensis. — Idem. t. XXI*, p. 460.

⁵⁵ Baumgarten N. *Le dernier mariage de saint Vladimir. — Orientalia christiana*, Roma, 1930, vol. XVIII, 2. Num. 61, p. 165—168; Корольков В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X—XI вв. М., 1964, с. 227; Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси., М., 1968, с. 122; Свердлов М. Б. Политические отношения Руси и Германии X—первой половины XI в. — В кн.: Проблемы истории международных отношений. Сб. статей памяти академика Е. В. Тарле. Л., 1972, с. 290, 291.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ СВЯТОПОЛКА

Схема изображений и формула легенды следует ближе всего IV типу сребреников Владимира, отличаясь, разумеется, именем князя в надписи и рисунком княжеского знака (двузубец вместо трезубца Владимира), а также наличием особого знач-

ка — крестика над княжеским знаком. Несмотря на ряд ошибок в начертаниях букв, имя Святполка в легенде читалось без труда почти всеми исследователями⁵⁶. Толстой признал в этих сребрениках монеты Святполка Окаянного (1015—1016, 1018 гг.). Помимо чтения имени и бесспорной стилистической общности монет с сребрениками Владимира, Толстой опирался на наличие среди монет Святполка двух экземпляров, связанных с монетами Владимира самым конкретным образом⁵⁷. Штемпели одного из них (177) резаны мастером, изготовившим штемпели для IV типа Владимира; на другом «по привычке» ошибочно помещен вместо двузубца Святполка трезубец Владимира (203).

Орешников, относивший монеты с именем Владимира к Владимиру Всеволодовичу Мономаху (1078—1125), использовал доводы Толстого для доказательства принадлежности монет с именем Святполка Святполку Изяславичу (1093—1112) как предшественнику Владимира Мономаха на Киевском столе⁵⁸. Но принципиальное отличие княжеского знака на монетах с именем Святполка от знака на монетах Владимира доказывает правоту Толстого. Монеты Святполка-Михаила Изяславича имели бы знак, производный от трезубца. Именно таковы знаки сыновей и внуков Владимира⁵⁹; трезубец должен быть и в основе неизвестного нам пока знака Святполка-Михаила как прямого потомка Владимира. Знак же на монетах с именем Святполка имеет вид двузубца с крестом. Значит, это знак не Святполка-Михаила, а Святполка Окаянного.

На первый взгляд, и для Окаянного такой знак как будто неожидан, поскольку «Повесть временных лет» называет Святполка сыном Владимира⁶⁰. Однако, «будучи от двух отцов — от Ярополка и от Владимира»⁶¹, Святполк был фактически только племянником Владимира Святославича. А для сына Ярополка Святославича знак Святполка Окаянного именно в виде двузубца вполне естествен и объясним как развитие неизвестного нам знака Ярополка, равно с трезубцем Владимира восходящего к двузубцу их отца Святослава Игоревича, известному по печати последнего⁶² и по изображению на костяном кружке, найденном при раскопках в Белой Веже⁶³. Будучи старшим сыном Святослава, Ярополк должен был, по-видимому, претендовать на княжеский знак, наиболее близкий к двузубцу отца.

Наличие на монетах Святполка Окаянного княжеского знака, принципиально отличного от знаков Владимира Святославича

⁵⁶ Волошинский, с. VII, IX, табл. II, III; Толстой 1882, с. 52, 53; Орешников 1936, с. 63; Мец 1960, с. 208.

⁵⁷ Толстой 1882, с. 47, № 83, с. 51, 52, № 101; Толстой 1884, с. 55; Толстой 1893, с. 331.

⁵⁸ Орешников 1936, с. 63, 64, 78.

⁵⁹ См. № 219—227 Калала; Рыбаков 1940, с. 241 и след.; Янин 1970-1, с. 166, № 2, 3.

⁶⁰ ПСРЛ, М., 1962, т. I, стб. 34.

⁶¹ Там же, стб. 33.

⁶² Янин 1970-1, с. 38—41, с. 166, № 1.

⁶³ Труды Волго-Донской археологической экспедиции, т. I.—МИА СССР, М.—Л., 1958, т. 62, с. 76, рис. 52.

и Владимировичей, можно рассматривать как свидетельство, что сам-то Святополк считал себя Ярополчищем. В таком случае именно сознательным противопоставлением себя как Ярополчища и своих претензий на власть — правам потомков Владимира и объясняется, очевидно, все то в действиях Святополка, за что он и назван в летописи Окаянным⁶⁴: участие вместе с женою (дочерью польского короля Болеслава Храброго) и ее духовником в заговоре против Владимира (около 1012 г.)⁶⁵; захват Киевского стола и убийство трех двоюродных братьев после смерти Владимира⁶⁶; долгая и кровопролитная война Святополка с четвертым братом — Ярославом⁶⁷.

Остается нераскрытым смысл значка в виде креста с кружками на концах оборотной стороны монет Святополка. Явная несвязанность этого значка с основным знаком и наличие на монетах двух следующих типов своих особых значков того же рода позволяют думать, что эти «дополнительные» значки не являются частью княжеского знака, отмечающего принадлежность чекана определенному князю, а имеют какое-то самостоятельное значение.

Датировка Митьковских курганов, из которых происходит несколько сребреников Святополка (181, 193, 199, 201-б), временем не позднее первой половины XI в.⁶⁸ подтверждает, что единственным князем, от чьего имени мог быть чеканен данный монетный тип, является Святополк Ярополчищ. Существование двух монет Святополка, перечеканенных из сребреников II типа Владимира (184-1, 194-2), этому не противоречит.

Наибольшее сходство монеты Святополка имеют с владимировыми сребрениками IV типа, особенно в изображении князя. На монетах Святополка повторяются общий абрис фигуры князя и подробности его одевания, характерная закругленность складок одежды, ясность очертаний обеих рук, форма престола, рисунок обоих крестов и характер ободков; кое-где даже видна та же скамейка под ногами⁶⁹. Толстой отметил также, что при сравнительной грубости работы в целом, монетам данного типа свойственно большое единообразие легенды. В надписях на обеих сторонах не пропущено ни одной буквы; расположение одних и тех же букв относительно изображений одинаково; несколько оригинальных начертаний и сокращений. (I=A, + =Б, $\overline{\text{I}}$ =Т, П=К, СТ=СВАТ) повторяются последовательно на всех монетах⁷⁰.

Но все же монетный тип вовсе не так един, как казалось Толстой, которому было известно всего 28 монет.

На материале полуступи экземпляров, известных в настоящее время, выявлено 30 штемпелей сребреников Святополка. Кроме одного, автором которого является мастер владимировых сребреников IV типа, среди них обнаружена работа еще двух резчиков с собственными, хоть и не оригинальными, «почерками».

Штемпель Святополка работы владимирова мастера (177) отличается от остальных поразительным повторением манеры исполнения, известной по сребреникам IV типа Владимира. Повторены не только размер, общие пропорции и отдельные детали изображений, но и расположение легенды, и начертание отдельных букв, и правописание (ср. с 163—169). Присущий мастеру

⁶⁴ ПСРЛ, М., 1962, т. I, стб. 58, 60, 62.

⁶⁵ *Thietmari chronicon*, VII, 72 (52).

⁶⁶ ПСРЛ, М., 1962, т. I, стб. 55—60.

⁶⁷ ПСРЛ, М., 1962, т. I, стб. 61—63.

⁶⁸ *Мец* 1960, с. 213.

⁶⁹ Толстой 1882, с. 52, 53; Орешников 1936, с. 64.

⁷⁰ Толстой 1882, с. 52—54.

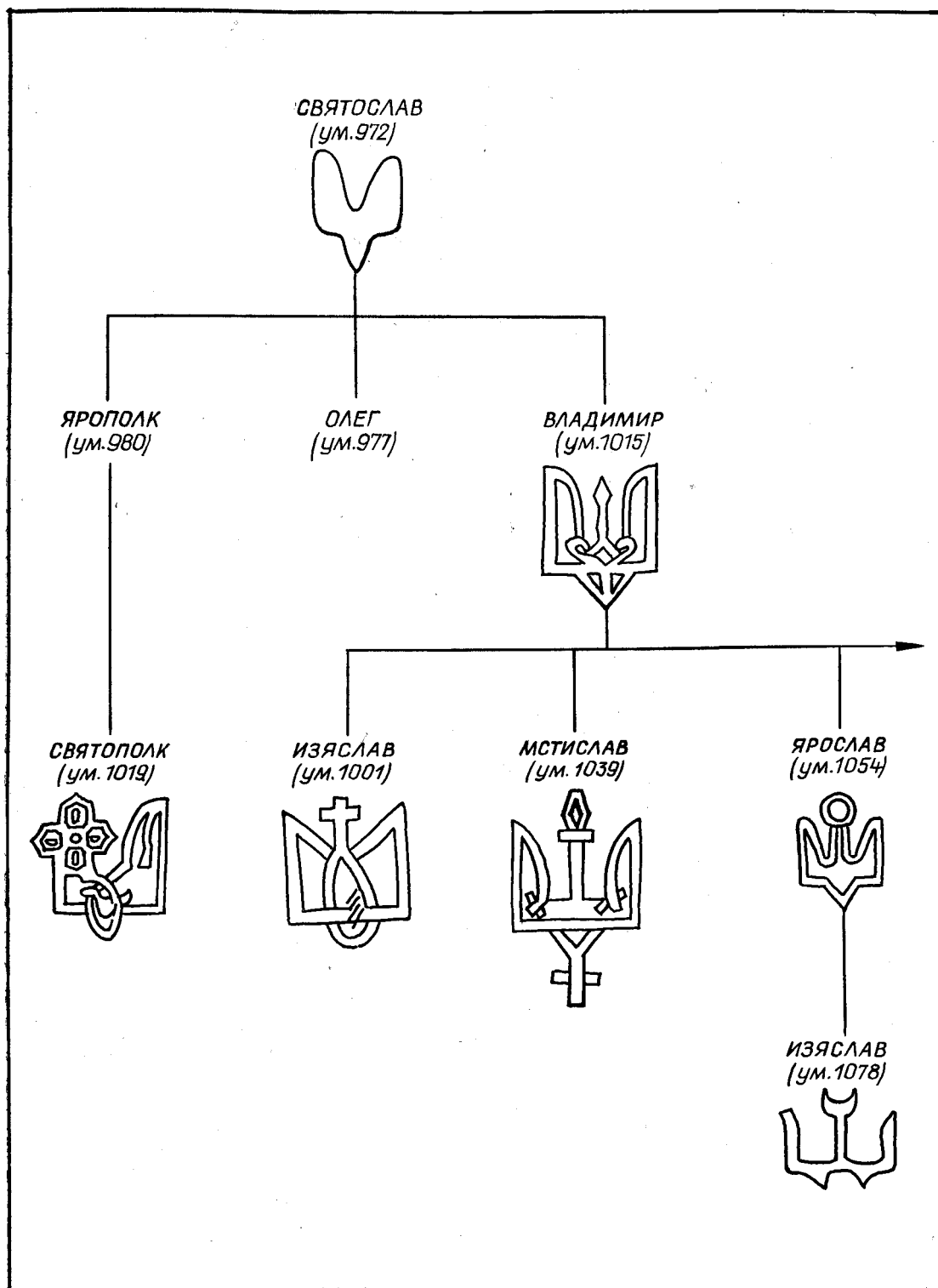

Рис. 23. Генеалогическая схема древнейших русских княжеских знаков (X—XI вв.)

Владимира почерк проявился здесь даже в подробностях, которые, строго говоря, отличаются от изображений на монетах Владимира вследствие принадлежности другому князю: в изображении знака сохранились несимметричность изгибов узла знака и его общий «ленточный» контур, а в самом имени Святополка — начертания, характерные для легенды с именем Владимира. Таким образом, штемпель 177 прочно связывает IV тип сребреников Владимира и тип Святополка, что позволяет предполагать, что штемпели IV типа Владимира 163—169 являются самыми «младшими» в своем типе.

17 штемпелей Святополка (179—195) изготовлены вторым мастером. Изображения в его исполнении заметно крупнее и грубеют. Голова и руки князя увеличиваются от штемпеля к штемпелю, причем подбородок (или впервые появившаяся борода?) становится шире, а большие пальцы обеих рук получают очень выразительный, хоть и утрированный, изгиб. Начертания букв круглеют. Буква Р на некоторых штемпелях оказалась начертанной задом наперед (194, 195). Название металла, в отличие от легенды, выполненной первым резчиком, написано полногласно: серебро.

Третий резчик (197—202) подражает второму, слепо повторяет все приемы исполнения и в легенде, но, в сравнении с работой второго, его линии беспомощно-хилые и в рисунке, и в надписях. Лицо князя сильно вытягивается, изгиб пальцев становится вялым, складки одежды приобретают вид орнамента, начертания букв теряют четкость и легенда оказывается почти бессмысленной.

Еще пять одиночных штемпелей являются или явно подражательными по отношению к штемпелям первого мастера (178, 196), или просто «оригинальными» уродами (203—205). Из них штемпель 203, как уже отмечалось выше, интересен ошибкой в изображении княжеского знака, которая, вместе со штемпелем 177, привязывает монеты Святополка к сребреникам IV типа Владимира.

Таким образом, над изготовлением штемпелей монет Святополка работали три резчика разной степени мастерства и грамотности, а также, по-видимому, несколько «подмастерьев» или учеников, успевших стать авторами полудесятка беспомощных по исполнению штемпелей.

Совпадение количества основных резчиков штемпелей Святополка с числом резчиков, работавших над штемпелями «нежинских» типов (II—IV) Владимира, делает заманчивым предположение об изготовлении штемпелей Святополка тремя мастерами Владимира. Высказанная выше догадка о том, что резчики штемпелей владимировых сребреников II—IV типов работали почти одновременно, как будто бы допускает это предположение, однако серьезных данных для этого нет. Двух случаев перевернутого «круглого» Р (как на 194, 195 — у Святополка), встречающихся и на сребрениках II типа Владимира (98, 103), для такого утверждения слишком мало.

Проба металла определена только для 35 из 51 монеты Святополка. Серебряных среди пробированных монет нашлось всего четыре (860 — 800°: 183-1; 720°: 194-3, 201-4; 700—600°: 201-2).

Семь экземпляров имеют всего 300° серебра, пять — только ничтожные следы серебра в сплаве. Еще тринадцать экземпляров отчеканены «из металла с белесыми пятнами» и, наконец, шесть экземпляров — просто «из металла». Таким образом, большинство монет Святополка не являются серебряными, как и большинство сребреников Владимира. Весовая норма сребреников Святополка, выведенная по сорока восьми из пятидесяти одной известной монеты (рис. 21, 5), колеблется между 2,4 и 3,0 г, т. е. практически равна норме сребреников II—IV типов Владимира. Метрологическая близость монет рассматриваемого типа сребреникам Владимира является еще одним доводом принадлежности данного чекана именно Святополку Окаянному.

**МОНЕТЫ
С ИМЕНЕМ «ПЕТРОС»**

Примыкающий к чеканке Святополка особый тип сребреников составляют всего четыре исключительно редкие монеты со спорно читающейся легендой. Они отчеканены четырьмя разными штемпелями, которые, однако, все были изготовле-

ны одним резчиком. В этом убеждают и детальное сходство рисунка, и оригинальное размещение обеих легенд, и единый почерк надписей, в которых совпадают начертания одних и тех же букв. Близость всех четырех штемпелей делает допустимой попытку чтения и реконструкцию легенды сразу по всем четырем монетам (см. табл. 1). Из-за более или менее сильной дефектности монет такое сравнительное чтение представляет единственную возможность понять их легенду. Надписи расположены вертикально по сторонам изображений, но читаются слева направо по кругу, так как левые и правые части легенды на обеих сторонах монеты направлены взаимно противоположно.

Лучше и полнее сохранились надписи на экземпляре 206, который в течение полувека после открытия его Толстым среди сорока трех нежинских сребреников Юзефовича был первым и единственным представителем данного монетного типа. Но остальные три при худшей сохранности счастливо сохранили буквы, не отчеканившиеся или стертые на первом экземпляре, и уточняют некоторые его спорные начертания. От понимания этих начертаний в сочетании с тем или иным толкованием изображения лицевой стороны зависит определение самой принадлежности данного монетного типа.

Толстой, увидев в изображенной на монете человеческой фигуре св. Георгия, а в легенде, — соответственно, имя этого святого в испорченном написании ГЕГИОС или ГЕРГИОС, приписал монету Ярославу Владимировичу⁷¹. Все последующие авторы, об-

⁷¹ Толстой 1882, с. 55, 56, 193, 194; Толстой 1893, с. 344—346, 363—367.

ращавшиеся к данному монетному типу, разделяли мнение первого оппонента Толстого Н. П. Чернева о наличии на этих монетах изображения апостола Петра и его имени в правильной греческой форме «Петрос»⁷².

Проверим оба чтения по всем четырем известным в настоящее время экземплярам. На лицевой стороне спорно начертание первой буквы правой надписи. Толстой увидел в нем перевернутую задом наперед букву Г, обратив внимание на разницу в высоте вертикалей буквы и наличие поперечины именно под более длинной вертикалью⁷³. Чернев понимал это начертание как совершенно ясную букву П⁷⁴, чем оно, по-видимому, и является. В самом деле, разница в высоте обеих вертикалей так незначительна, что не будь у одной из них подножия, они зрительно воспринимались бы как равновеликие. Это видно на всех экземплярах, особенно на 209, а также во второй половине надписи оборотной стороны на 207, 208.

Правильно повернутое начертание буква Г имеет на оборотной стороне монеты 206 в начальной части надписи. Оно существенно разнится с П большей выдвинутостью назад горизонтального наверх и, главное, скошенным влево концом короткой вертикали, который у П прям, как и у вертикали на подножии. Подобное П встречается на византийских печатях X в., причем именно в начертании имени Петра⁷⁵ (рис. 24).

Другим камнем преткновения в той же первой надписи лицевой стороны является четвертый знак, принятый Черневым за повернутую назад букву Р, а Толстым всего лишь за ручку кресла⁷⁶. Новейший материал подтверждает правоту Чернева: в том же имени на оборотной стороне 208, где ручке кресла нет места, буква Р не только повернута назад, но еще и «поставлена на голову»; но она же уцелела в том же слове — в лигатуре с предшествующим Т (ТР) — и на оборотной стороне 206, левее родового знака среди букв, остававшихся Толстому и Черневу неясными.

Чтобы прочесть на лицевой стороне имя Георгия, Толстой вынужден был принять за лигатуру Г и I совершенно ясную букву Т. Эта натяжка вдвойне неубедительна, поскольку в лигатуре **Б**

вторая буква прикрепляется, как правило, не к горизонтали, а к вертикали первой буквы⁷⁷, данное же начертание Т встречается на всех остальных типах русских монет X—XI вв. именно в значении Т. Таким образом, левая половина надписи лицевой стороны, несомненно, содержит слово «Петрос» с буквой Р вне отвесной строки (из-за первоначального пропуска).

То же имя, написанное, на первый взгляд, с пропуском буквы Р («Петос») содержит и правая половина надписи лицевой стороны. Здесь буква Т (третий знак снизу вверх, правее фигуры святого), по-видимому, действительно заключает в себе лигатуру, но букв Т и Р. Низко опущенное правое плечо этого знака именно потому почти смыкается с подножием (см. шт. 206, 208), что заключает в себе петлю от Р. Для резчика штемпеля именно такое — или близкое ему — написание сочетания этих двух букв именно в данном слове было не только просто известно и привычно⁷⁸, но, по-видимому, и отлично от обыкновенного Т, поскольку свое перевернутое Р он добавил не во всех случаях написания

⁷² Чернев 1888, с. 124—129; Чернев 1891, с. 22.

⁷³ Толстой 1893, с. 364.

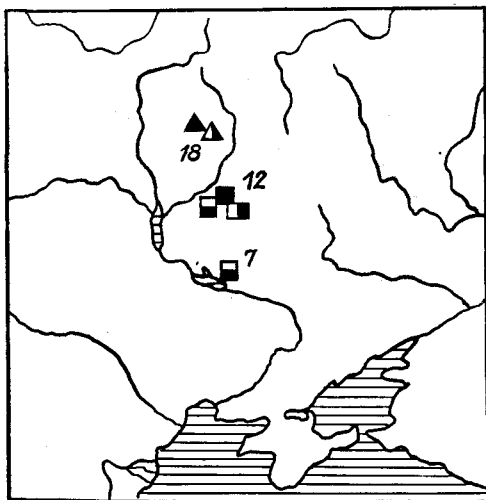
⁷⁴ Чернев 1888, с. 127.

⁷⁵ Печати М-2515, М-4182, М-4210 (Отдел Востока ГЭ).

⁷⁶ Толстой 1882, с. 55; Толстой 1893, с. 345.

⁷⁷ Янин 1970-1, № 316.

⁷⁸ Ср.: Банк А. В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза, с. 319, № 235 (рельеф «Апостол Петр» болгарской работы XII в.).

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

	Святополк	Петрос	ПЕТАР
клады	■	□	▣
погребения	▲	▲	

Рис. 25. Находки сребреников
Святополка-Петра

имени Петра (см. шт. 206, 208, 209). Итак, надпись лицевой стороны состоит из дважды повторенного столбиком имени Петра в греческой форме «Петрос», хотя в правой ее половине следовало бы ожидать какой-то эпитет или титул лица, названного Петросом (например: О[АГИОС]АПОСТОЛОС)⁷⁹.

Надпись оборотной стороны начинается справа от основания княжеского знака, идет вертикально вдоль по кругу и кончается крестом по другую сторону знака. Она хорошо читается уже на экземпляре 206, но еще дополняется буквой Е на экземпляре 207 (вторая буква второй половины надписи) и уточняется экземпляром 208, где ясно видно имя Петра с перевернутым Р после Т: ОГЕОС ПЕТРОС +, т. е. святой Петр, где первая половина представляет собой испорченное русское написание АГИОС (греческого ἅγιος) с двумя ошибками (первая и третья буквы), передающими, возможно, особенности местного русского произношения этого слова. Чернев отказался от истолкования данной надписи, считая, что в ней для этого уцелело слишком мало букв⁸⁰. Толстой читал ее как ОГЕОРГИОС+, приняв пятый знак — вполне ясное С — за Р и лишь догадываясь о продолжении⁸¹. Таким образом, оригинальная легенда монет данного типа читается как ПЕТРОС

ПЕТРОС (л. с.), ОГЕОС ПЕТРОС (о. с.), т. е. Петр, Петр, святой Петр.

На всех четырех рассматриваемых монетах изображение лица святого более или менее дефектно. На монете 209 не отчеканилась или стерта нижняя часть лица, и Толстой, сочтя его безусы, нашел, что оно соответствует лику св. Георгия по канону византийской церковной живописи⁸². Однако, на трех остальных экземплярах хорошо видны не только усы, но и — впервые — короткая борода, слишком широкая, чтобы из-за плохой сохранности изображений быть принятой за уродливо тяжелый подбородок. Эта округлая борода, а также широкое одеяние без украшений и стоящий наклонно крест с шариками на раздвоенных концах являются иконографическими признаками именно апостола Петра⁸³, убедительными для большинства исследователей⁸⁴.

Вслед за Петровым Чернев признавал необходимость искать прототип рассматриваемого изображения среди византийско-русских перегородчатых эмалей, сходство с которыми он видел и в палеографии монеты 206⁸⁵. Еще полезнее в этом случае оказывается сопоставление интересующих нас монет с византийскими печатями, имеющими не только абсолютно идентичное нашему изображение св. Петра, но и надписи близких начертаний⁸⁶.

Княжеский знак имеет на монетах рассматриваемого типа вид двузубца с крестом на вершине левого зубца, т. е. аналогичен зна-

⁷⁹ Чернев 1891, с. 22.

⁸⁰ Чернев 1888, с. 127, 128; Чернев 1891, с. 22.

⁸¹ Толстой 1882, с. 56; Толстой 1893, с. 345.

⁸² Толстой 1882, с. 56.

⁸³ Чернев 1891, с. 24—27.

⁸⁴ Лихачев 1930, с. 189; Орешников 1936, с. 55.

⁸⁵ Петров 1890, с. 507—510; Чернев 1891, с. 24, 25.

⁸⁶ Печати М-2515, М-4053, М-4182, М-4210 (Отдел Востока ГЭ).

Византийские печати с изображением св. Петра и надписью «Петрос»

Таблица 1. Надписи на сребрениках с именем «Петрос»

206-1	208-1	207-1	209-1
ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА			
П Ε Τ Ρ Ο Σ	Τ Ε Τ	Π Ε	Π Ε Τ Ρ Ο Σ
Π Ε Τ Ο Σ	Π Ο	Π Ε Τ Ο	Τ
ОБОРОТНАЯ СТОРОНА			
Ο Τ Ε Ο Σ	Ο Σ		Ο Σ
Π Ρ Ο Σ +	Π Ε —	Π Ε Τ Ρ Ο Σ	

ку на монетах с именем Святополка. Поскольку особые значки над княжеским знаком (крест у Святополка и «якорь»⁸⁷ у Петра) с самим княжеским знаком не связаны, они, по-видимому, не имеют отношения к обозначению принадлежности чекана тому или иному князю. Единство же княжеского знака на монетах обоих типов позволяет вслед за В. Л. Яниным говорить о чеканке Святополком сребреников с именем Петра как крестильного⁸⁸.

Метрологическое изучение монетного типа «Петрос» из-за скудости материала практически невозможно. Можно отметить лишь наблюдение, что, судя по пробе (табл. 4) и весу четырех имеющихся экземпляров, данный тип не отличается от других типов сребреников.

Для выяснения времени чеканки рассматриваемых монет материала также очень мало. Экземпляр из Митьковских курганов (209), которые сами датируются временем не позднее первой по-

⁸⁷ Мец 1960, с. 210.

⁸⁸ Янин 1956-1, с. 166.

⁸⁸ Мец 1960, с. 213.

⁹⁰ Толстой 1882, с. 193.

⁹¹ Там же, с. 194;
Толстой 1884, с. 55.

⁹² Толстой 1884, с. 56,
60.

ловины XI в.⁸⁹, направляют этот тип в первые десятилетия XI в. «Чистый» Нежинский клад, из которого происходят, по-видимому, не только экземпляр 206, но и два остальных (207, 208), этой дате не противоречит, если даже и не принимать во внимание предположение Толстого, что клад был зарыт около 1017 г., перед нашествием поляков⁹⁰. Отмеченный Толстым общий стилистический характер монеты 206 с чеканом Владимира и Святополка⁹¹ подтверждает непосредственное следование монетного типа «Петрос» за монетами этих князей, т. е. также указывает на чеканку данного типа около 1016—1017 гг.⁹²

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ «ПЕТОР»

Второй монетный тип со знаком Святополка немногим богаче предыдущего и представлен всего девятью—десятью сребрениками, отчеканенными шестью парами штемпелей. Судя по детальному сходству изображений, почерка, буквенного со-

става и особому расположению надписей всех монет, штемпели резаны одним мастером, подобно штемпелям предыдущей группы. Единое авторство всех шести штемпелей позволяет применить при анализе легенды то же сравнительное изучение всех монет, которое оказывается просто необходимым вследствие низкого качества оттисков штемпеля на монетных кружках и плохой сохранности большинства монет из данного десятка (см. табл. 2).

Толстой, располагая шестью экземплярами, вслед за Волошинским, увидел в надписях рассматриваемых монет несколько раз повторенное имя Георгия в искаженной малограмотным резчиком форме ИГІР, ГЕЮР, ГЕЮРЬИГІ, (ГЮ)РГИН, но систематический разбор надписей считал преждевременным из-за недостаточного количества и неудовлетворительной сохранности монет данного типа⁹³. Чернев, признав, что большую часть легенды прочесть с ясным смыслом невозможно, в правой половине надписи лицевой стороны увидел имя Петр в форме ПЕТОР как перевод греческой формы этого имени Петрос⁹⁴. Петров, приняв чтение Чернева, усмотрел в остальной части легенды имя Дмитрий, которое, по его мнению, начинаясь на оборотной стороне правее родового знака, идет вверх, продолжается отвесно левее знака и кончается, возможно, на лицевой стороне двумя последними (перевернутыми) слогами левее фигуры князя. Такую сложность размещения надписи Петров объясняет предположением, что резчик штемпеля копировал надписи с какого-то византийского оригинала, скорее всего — с эмали⁹⁵.

Легенда лицевой стороны размещена отвесно вниз по сторонам изображения, и ее буквенные начертания вполне отчетливы

⁹³ Волошинский, № 29—31, примечание; Толстой 1882, с. 57—60; Толстой 1893, с. 346—348.

⁹⁴ Чернев 1888, с. 129—140; Чернев 1891, с. 22, 23.

⁹⁵ Петров 1890, с. 507—510; Петров 1893, с. 311—313; Петров 1895, с. 109—115; Петров 1915, с. 18, 19.

во всех случаях, когда эти начертания сохранились; поэтому нет нужды повторять подробный и убедительный палеографический разбор надписи, проделанный Черневым⁹⁶. Слово Петор читается отчетливо на всех экземплярах, кроме 218-2, где оно не отчеканилось, и 218-1, где оно отчеканилось фрагментарно. Оно, действительно, является именем Петр, написанным с повернутым в обратную сторону Е, перевернутым и опрокинутым Р и треугольным знаком между Т и Р, который в этом месте может изображать какую-то букву (О или Ъ), отражающую особенность местного произношения этого имени. Возможно также, что знак, похожий на А, является испорченным написанием буквы Р. Если при этом конечный знак понимать как букву Ъ, имя окажется переданным абсолютно грамотно: Петръ.

Левая половина лицевой надписи, состоящая из четырех-пяти знаков (ІТИР — экз. 212, 214, 217-2; ІТИ+Ь — экз. 215-1, 215-2) и признанная скорее бессмысленной, чем заключающей неправильно вырезанное имя Игорь⁹⁷, или два последних слога имени Димитрий с перестановкой букв⁹⁸, вероятнее всего, прячет в себе русское написание греческого $\pi\epsilon\tau\rho\varsigma$ с испорченными начертаниями А и Г (в виде І и Т) и конечным Р, обозначающим лигатуру букв О и С. Таким образом, лицевая часть легенды может быть идентична по содержанию легенде предыдущего типа монет с именем «Петрос» и читается как АГИОС ПЕТОР, т. е. Святой Петр, что, однако, на рассматриваемых монетах не соответствует поясненному этой надписью изображению — отнюдь не святого, а князя.

При взгляде на оборотную сторону прежде всего возникает вопрос о направлении чтения оборотной части легенды. Читать ли ее отвесно, так как на лицевой стороне, или «по кругу», как на предыдущих типах?

Чтение Петрова при проверке оказывается не менее гипотетично, чем чтение Толстого. Не находит себе аналогий среди всех других русских монет X—XI вв. и самое место начала имени в этом чтении — посреди свободного поля, правее княжеского знака.

Совершенно невероятен допускаемый Петровым перенос окончания надписи с оборотной стороны на лицевую. Обыкновенно такой перенос производится с лицевой на оборотную сторону (см., например, шт. 175).

Петров прочел имя Димитрий, исходя из наличия в надписи оборотной стороны знаков, напоминающих о некоторых буквах этого имени (Д, Т, Р, И), и, по-видимому, под гипнозом «заманчивой перспективы... развития монетного дела и после Ярослава, может быть, до конца дотатарского периода»⁹⁹, которая следовала из факта прочтения на русских монетах XI в. новых двух имен, одновременное помещение которых на монетах как будто бы могло иметь объяснение в обстоятельствах несостоявшегося совместного княжения в 1077—1078 гг. Изяслава Ярославича и Ярополка Изяславича¹⁰⁰ (их христианскими именами были, соответственно, имена Димитрий¹⁰¹ и Петр¹⁰²). Но, не говоря уже об отсутствии в 1075—1078 гг. условий для совместной чеканки монет Изяславом и Ярополком¹⁰³, рассматриваемые монеты двуименными и не являются.

⁹⁶ Чернев 1888, с. 44—51.

⁹⁷ Там же, с. 45.

⁹⁸ Петров 1895, с. 109—115.

⁹⁹ Там же, с. 111.

¹⁰⁰ Орешников 1936, с. 57.

¹⁰¹ ПСРЛ, М., 1962, т. 1, стб. 68, 69, 225—257, 260, 263; *Historia Russie monimenta*, ed. A. I. Turgenieff. Petropoli, 1841, t. 1, p. 1; Lanfrey P. *Histoire politique des Papes*. Paris, 1873, p. 198.

¹⁰² Sauerland H. V., Haseloff A. *Der Psalter Erzbischof Egherts von Trier. Codex Gertrudianus in Cividale*. Trier, 1901, Taf. 45, S. 175; Бобринский А. Киевские миниатюры XI в. и портрет князя Ярополка Изяславича в псалтири Егберта Архиепископа Трирского. — ЗРАО, т. 12, вып. 1—2, новая серия. — ТОСРА, СПб., 1901, кн. 5, с. 367—371; Кондаков Н. П. Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI в. СПб., 1906.

¹⁰³ Янин 1964.

¹⁰⁴ Там же, с. 155, 156, 158—160.

¹⁰⁵ Петров 1890, с. 507—510; Чернев 1891, с. 22.

Как выяснено В. Л. Яниным, имя Петра Ярополк Изяславич носил только во время своего недолгого католичества (1075—1077), а в православии его звали Гавриилом ¹⁰⁴. А имя Димитрий на монетах не читается. Ряд искусственных комбинаций, произведенных Петровым для чтения надписи как «Димитрий» (необычное место начала надписи; сомнительный перенос с *о.с.* на *л.с.*; замена буквы М буквой Н; употребление И вместо І; перевернутость Т и Р; повернутое назад Р вместо конечной греческой ς) проделан им далеко не с полной надписью оборотной стороны, а лишь с частью ее, уцелевшей на экземпляре 212, который он ошибочно счел лучшим по отчетливости легенды ¹⁰⁵. На некоторых других экземплярах надпись оборотной стороны более полна (см. 214, 215-2) или лучше, хоть и частично, сохранилась (211-1, 211-2, 213). При сравнении оказывается, что обе половины надписи оборотной стороны длиннее, чем на экземпляре 212: левая половина на 5 знаков (и в том числе еще одно Д в виде треугольника), правая — на 2—3 знака.

Отвесно вниз всю надпись оборотной стороны читать нельзя, так как в этом случае большинство букв левой половины оказывается опрокинутым. Наиболее правильным представляется направление чтения вниз от вершины правого зубца по часовой стрелке, хотя и этим путем надпись прочесть не удастся, т. к. она является, по-видимому, просто бессмысленным набором буквообразных знаков даже на лучших по исполнению экземплярах.

По составу букв надпись не одинакова на всех экземплярах. «Разночтения» отнюдь не уточняют непонятные начертания (ХЕ✱ на экз. 214 вместо Н✱ на остальных экземплярах), а наоборот, сами от штемпеля к штемпелю становятся все непонятнее (ср. шт. 213—215 с шт. 211, 212).

Таким образом, испорченность легенды, очевидно, уже изначально бывшей бессмысленной на первых штемпелях, вырастает с каждым новым штемпелем, и сама легенда оказывается, строго говоря, не спорно читаемой, какой она считалась долгое время, а просто нечитаемой: ИД 9Н✱ ООРД + ЛРТНИ

¹⁰⁶ Чернев 1888, с. 133—140.

Как ни заманчива попытка угадать содержание этого беспорядочного, по мнению еще Чернева ¹⁰⁶, набора отдельных знаков или букв, она практически безнадежна, так как нельзя с уверенностью указать даже начало этой надписи, хотя естественнее всего ожидать в ней обычную для оборотной стороны сребреников формулу А СЕ ЕГО СЕРЕБРО, отдельные испорченные фрагменты которой можно при желании представить в некоторых начертаниях (211, 215).

¹⁰⁷ Чернев 1891, с. 27.

Таким образом, уверенно читается только слово ПЕТОР, сообщающее имя изображенного на монете, который, однако, не может быть, несмотря на нимб, апостолом Петром, ибо нарисован бритым ¹⁰⁷. Отказаться приходится и от соответствующих чтениям Толстого и Петрова предположений об изображении здесь св. Георгия или св. Димитрия.

Помимо отсутствия на рассматриваемых монетах имен этих святых, известно, что оба юноши-великомученика в соответствии с христианским канонизмом изображались без усов и бороды ¹⁰⁸, а

¹⁰⁸ Там же.

211-2	211-1	215-1	215-2	215-3	212-1	213-1	218-1	218-2	214-1
ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА									
✓ Р		✧ Т И + Ь	✧ И ✕ Ь	✧	┌ Т И Р	— +	Т И	┌ Т И Р	┌ Т И Р
✧ П Э — Δ Р	✧ П Э Т Δ Р	✧ П Э Т Δ Р	7 Э Т Δ Р	✧ Л Э Т :	✕ Л Э Т Δ Р	П Э Т Δ Р	П Δ О	✕ П Э Т Δ О	✕ П Э Т Δ О
ОБОРОТНАЯ СТОРОНА									
И И Т Р Л Δ Р О	И И Т Р Л Δ Р О	И Л Д И О	И Л У И Δ	И — Δ	И И Т Р	+	┌ └ ┌ Л И		+
Л И ✕ Р	┌ И ✕ Р	┌ Д Δ Р И ✕	┌ Δ Δ Р И ✕	┌	И Δ Р И ✕	(┌ └	И Δ Х — ✕	И Δ Р	И Δ Р Х └ ✕

Таблица 2. Надписи на сребрениках с именем «Петор»

¹⁰⁹ Толстой 1882, с. 57, 59; Чернев 1891, с. 27; Орешников 1936, с. 54.

на монетах данного типа изображен средовек с резкими чертами лица и большими усами. Очевидно, это не святой, а князь, которому данный монетный чекан начала XI в. принадлежит ¹⁰⁹.

В свете сегодняшних знаний в области денежного обращения X—XI вв. ошибочными являются не только попытки «втянуть» чеканку сребреников во вторую половину XI в.; совершенно напрасной оказывается уже попытка Толстого найти монеты киевской чеканки Ярослава. Поэтому наиболее убедительным представляется отнесение обоих типов монет с именем Петра к чекану Святополка Ярополчича (1016—1018), предложенное В. Л. Яниным на основе установленного им отсутствия принципиальной разницы между княжескими знаками на монетах Святополка и на монетах с именем Петр ¹¹⁰. В таком случае сребреники Петра сообщают нам христианское имя Святополка Ярополчича, по другим источникам не известное ¹¹¹, а выпуск монет Святополка с именем его христианского патрона представляет собою аналогию выпуску сребреников Владимира с именем Василия.

¹¹⁰ Янин 1955, с. 44; Янин 1956-1, с. 166.

¹¹¹ Янин 1956-1, с. 166.

Мнение Янина подтверждается и несомненным сходством изображения князя на монетах Святополка и монетах типа «Петор». Это сходство вряд ли объясняется только стилистической общностью русских монет XI в. в целом как памятников одной исторической эпохи. Большинство детальных совпадений в рисунке типов Святополка и «Петор» явно восходит к приемам изображения этих деталей на монетах IV типа Владимира. При этом оказывается, что некоторые приемы резчика IV типа равно усвоены резчиками обоих сравниваемых типов (см. повторение позы сидящего на престоле князя; положение и рисунок обеих рук; изображение княжеской головы в нимбе; передача складок одеяния на коленях князя), в то время как другие восприняты только одним из них (на монетах Святополка: оба варианта княжеской шапки, расположение складок на груди, раздвоенные концы креста, подушка престола; на монетах «Петор»: орнамент рукавов княжеского одеяния, наклонное положение креста). В обоих случаях эти заимствования демонстрируют прямую стилистическую преемственность от монет IV типа Владимира, которая может объясняться только непосредственной временной близостью обоих типов к IV типу монет Владимира и между собою.

Для резчиков монет Святополка эта зависимость была непосредственно ученической, так как одним из авторов этого типа был сам мастер штемпелей последнего типа Владимира (177). Между монетами типа «Петор» и IV типа Владимира подобной прямой связи не обнаруживается. Однако в изображении князя на монетах Святополка и «Петор» имеются признаки, не зависящие от монет IV типа Владимира, но зато присущие обоим производным от него монетным типам. Признак, связывающий оба типа, — почти полное сходство рисунка головы князя. Резчиками обоих типов князь изображен с крупным лицом, характерным ширококрылым носом, большими вислыми усами и в одинаково низкой шапке, что может быть отражением конкретных портретных черт одного и того же князя, очевидно — Святополка.

Близость обоих типов во времени подтверждается и еще одной подробностью в изображении князя. Одинаковый прием оконтурирования лица князя подвесками из бусин (вместо того, чтобы

спустить их вертикально по сторонам лица), характерный для части монет Святополка (197—202) и буквально повторенный на всех штемпелях монет Петор'а (211—217), при прочих равных условиях допускает предположение об изготовлении штемпелей монет Петор'а если не одним из резчиков монет Святополка, то его последователем.

Тождество княжеского знака на монетах Святополка и монетах обоих типов Петра было ясно всем обращавшимся к ним. Еще Толстой, имея в виду единство знака, соглашался отнести монеты своих I и II типов Ярослава скорее Святополку, чем каким-либо потомкам Ярослава¹¹². Чернев и Орешников отмечали, что отличие в изображении общего для трех типов княжеского знака состоит только в дополнительном значке, особом для каждого типа¹¹³, а Лихачев указал на принципиальную разницу между знаком князя на монетах Петра и на Ярославем серебре¹¹⁴. Различие это действительно очень существенно. Знак Ярослава в виде трезубца с кружочком на вершине среднего зубца представляет собою развитие знака Владимира как отцовского. Символ Святополка-Петра Ярополчица Окаянного в виде двузубца с крестом на монетах Святополка и на монетах обоих типов с именем Петра также развивает неизвестный нам знак Ярополка Святославича.

А. В. Орешников, учитывая разницу дополнительных значков между лопастями двузубца при большом сходстве основных знаков на монетах трех сравниваемых типов, предположил очень близкое родство владельцев этих знаков¹¹⁵. Однако общность основного знака важнее разницы дополнительных значков. Поэтому вслед за А. В. Орешниковым ошиблась, по-видимому, и Н. Д. Мец, которая необоснованно преувеличивала значение последних. Допустив, что имени святого на монете соответствует определенный значок между зубцами знака (Святополку — крест, Петру — якорь, Димитрию — полумесяц), Н. Д. Мец сделала вывод, что монеты принадлежат различным князьям¹¹⁶. Согласиться с этим предположением мешает непоследовательность самого набора «святых» имен на сравниваемых монетных типах: один из трех «святых», имеющий в качестве опознавательного значка крест, носит языческое имя. Поскольку рассматриваемые значки никак не связаны с основным, единым для всех трех сравниваемых княжеским знаком, естественнее считать их обозначением чего-то второстепенного, например, мастера или мастерской.

О чеканке серебренников с именем Святополка и Петра одним князем говорит, по-видимому, и топография находок этих монет, которые, как заметил еще А. А. Ильин, не выходили за пределы Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств¹¹⁷. Ограниченность зоны обращения монет трех сравниваемых типов одной и той же территорией может объясняться только общей для всех типов серебренников Святополка крайней низкопробностью. Итак, Святополку Окаянному принадлежат три типа серебренников. Один из них вполне повторяет монетный тип, сложившийся еще при Владимире (серебренники его II—IV типов, по Толстому). Два другие отличаются от первого как изображением на лицевой стороне, так и новой легендой.

Наличие монет этих типов в одних и тех же находках объясняется фактической краткостью возможного для чеканки этих

¹¹² Толстой 1893, с. 365, 366.

¹¹³ Чернев 1888, с. 44 отд. отт.; Чернев 1891, с. 24; Орешников 1930, с. 104.

¹¹⁴ Лихачев 1930, с. 191.

¹¹⁵ Орешников 1930, с. 104.

¹¹⁶ Мец 1960, с. 209, 210.

¹¹⁷ Ильин, с. 9.

монет периода: два-три года борьбы между Святополком и Ярославом за киевский престол. Но типологическое отличие «петровых» монет от «святополчих» указывает, что типы эти по выпуску были все-таки не одновременны.

Связанные с IV типом монет Владимира работой одного и того же мастера, сребреники с именем Святополка являются, очевидно, старшими среди монет этого князя и относятся, можно думать, ко времени первого вокняжения Святополка на киевском столе, летом 1015 г., сразу после смерти Владимира. В таком случае они могут быть именно теми кунями, «множество» которых Святополк раздал при своем вокняжении киевлянам¹¹⁸. Исключительно малое количество монет с именем Петра (4+9 экз.) говорит как будто о том, что именно «петровы» типы были последними в ряду монет Святополка, принадлежа, по-видимому, к единовременному и весьма скудному переделу.

Состав металла сребреников Петра не противоречит этому заключению. «Самыми серебряными» оказались всего две монеты — 480° и 300° (214, 217-2). Остальные пробированные монеты (7 из 15) в лучшем случае несут лишь следы серебра (табл. 4).

Внешний вид и сохранность сребреников Петра также позволяют утверждать, что это монеты фактически последних выпусков древнейшего русского чекана. Все известные экземпляры имеют дефекты чеканки, но не обращения. Изображения и надписи на этих сребрениках оказываются просто не отчеканившимися полностью (очевидно, вследствие плохого качества штемпелей и небрежной работы), а не стертыми в процессе хождения монеты. Следовательно, может быть, что сребреники петровых типов попали в клады очень скоро после выпуска. Выпуском сребреников с именем Петра Святополк мог отметить свое второе вокняжение на киевском столе в 1018 г., когда ему удалось ненадолго захватить Киев с помощью тестя, польского короля Болеслава Храброго¹¹⁹. Тесные родственные, политические и военно-союзнические отношения Святополка с поляками, возникшие, судя по его участию в заговоре против Владимира, вместе с женой Святополка — дочери короля Болеслава, позволяют предполагать, что сообщаемое нам сребрениками 1018 г. ранее неизвестное христианское имя Святополка (Петр) могло быть для этого князя не просто христианским, но и католическим. Впрочем, никакими данными о вероисповедании Святополка наука не располагает.

¹¹⁸ ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 61.

¹¹⁹ Там же, стб. 61, 62.

ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО

Обозначив сребреники с именем Петра как I и II типы монет Ярослава Владимировича, Толстой, для которого проблемы места чеканки не существовало, назвал III типом монет Ярослава сребреники с изображением св. Георгия (л. с.) и

надписью «Ярославле сребро» вокруг изображения княжеского знака в виде трезубца с кружком на среднем зубце (о.с.).

Признаны русскими и приписаны Ярославу Владимировичу эти монеты были сразу же, как только получил известность первый экземпляр¹²⁰. Историко-нумизматическое исследование А. А. Куника¹²¹ научно обосновало эту атрибуцию.

Толстой знал пять экземпляров Ярослава сребра и три медные отливки с сребренника этого типа (еще неизвестной тогда штемпельной пары). В настоящее время известно шесть экземпляров, отчеканенных тремя парами штемпелей (222—224).

Известны также две группы повторений Ярослава сребра. Первая из них — происходящие из Прибалтики шесть серебряных монет меньшего веса и размера, названные Толстым «скандинавскими подражаниями» Ярославу сребру — представляют в сущности особый монетный тип (шт. 225—227)¹²². Вторую группу составляют медные отливки для украшений-подвесок (10 экз.) с подлинных монет Ярослава сребра штемпелей 222—224. Они происходят в большинстве из жертвенных мест в Лапландии, а также с территорий, бывших в сфере влияния Новгорода¹²³.

В настоящее время известно три пары штемпелей Ярослава сребра и при первом же взгляде становится очевидным, что их создала одна рука. Выдающаяся красота и художественность монет, две из которых дошли до нас в первозданной сохранности, отмечалась всеми, кто обращался к их изучению¹²⁴; многие даже затруднялись признавать их монетами, относя к печатам или медалям, исполненным к тому же иноземным художником¹²⁵.

При полном единстве композиционной схемы и пропорций, передача деталей, разное написание легенды и различия в безупречном начертании одних и тех же букв свидетельствуют о таком же свободном мастерстве исполнителя, какое наблюдалось у автора штемпелей IV типа Владимира. Но это мастер совсем другой культуры. Его манера ничего общего не имеет с нарочито-плоскостной графической традицией киевского гравера, как и начертание надписей и одних и тех же букв (А, В, Р, О, Е, Б, Л). При свойственном обоим особом изяществе линий и пропорций, исполнение разительно отлично, но неверное начертание имени Георгия (без последней буквы) при безупречной правильности русской части легенды приводит к признанию превосходного резчика штемпелей Ярослава сребра русским¹²⁶ с хорошим знанием византийских образцов и опытом изготовления матриц печатей.

Еще А. А. Куник отметил, что прототип Ярослава сребра с погрудным изображением впрямь св. Георгия с непокрытой кудрявой головой, в воинском наряде нельзя найти среди нумизматических памятников Византии до XI—XII вв., но нужно искать в сфрагистическом материале, поскольку изображение Георгия на Ярославе сребре повторяет устойчивый канон изображения этого святого именно на византийских печатях¹²⁷.

И. И. Толстой посвятил проверке мнения Куника специальную работу¹²⁸ и подтвердил, что изображение Георгия самым точным образом повторяет постоянные детали изображения этого святого в византийской сфрагистике. Каноничной оказалась и поясняющая изображение Георгия надпись, которая и на византийских печатях расположена отвесно по обе стороны святого.

¹²⁰ Völkner, S. 764; Schloetzer, 1802, vol. 1, p. 42; vol. 2, p. 278; Карамзин, т. 2, примеч. 56; см. выше, с. 14—15.

¹²¹ Куник 1860.

¹²² Толстой 1882, с. 87—89; Толстой 1893, с. 336; Бауер 1927, с. 316, 317; Лихачев 1930, с. 178, 179; Потин 1968, с. 141—150, рис. 18.

¹²³ Потин 1968, с. 142, (рис. 18), с. 145.

¹²⁴ Куник 1860, с. 86; Толстой 1882, с. 86; Лихачев 1930, с. 175; Спасский 1962, с. 46—47; Спасский 1970-1, с. 53.

¹²⁵ Бауер 1927, с. 317; Лихачев 1930, с. 178.

¹²⁶ Орешников 1936, с. 51.

¹²⁷ Куник 1860, с. 62, 110—112.

¹²⁸ Толстой 1891.

Рис. 26. Византийская печать
с изображением св. Георгия

Толстой установил также, что и обратная сторона монеты сохраняет следы влияния печати, так как слово АМНН, не встречающееся на других монетах, присутствует на византийских печатях VII—XI вв. А. А. Кунник считал, что Ярослав «перенес лик Георгия на монету со своей печати»¹²⁹. И. И. Толстой развил это предположение, представляя печать Ярослава в виде современных этому князю византийских печатей с изображением святого на лицевой стороне и votивной надписью на оборотной¹³⁰. Н. П. Лихачев попытался оправдать это предположение, определив как принадлежащую Ярославу Владимировичу печать, найденную в 1896 г. в с. Левашевке бывш. Черниговской губернии¹³¹. (Однако, по новейшему исследованию В. Л. Янина, это печать одного из двух других русских князей XI в. — Ростислава Владимировича или Мстислава

¹²⁹ Кунник 1860, с. 114.

¹³⁰ Толстой 1891, с. 79, 80; Толстой 1893, с. 332, 333.

¹³¹ Лихачев 1928, с. 154—156, рис. 72; ЛСА, табл. XXVI, № 7.

¹³² Янин 1970, с. 23—26, 170, № 24.

¹³³ Лихачев 1928, с. 156.

¹³⁴ Орешников 1903.

¹³⁵ Янин 1955, с. 44—46; Янин 1970-1, с. 34—38, 41, с. 166, № 3.

Изяславича¹³²). Во всяком случае она несомненно восходит к более древним, не дошедшим до нас памятникам русской сфрагистики: на ней повторяется не только изображение Георгия, но и начертание имени этого святого без последней буквы¹³³.

Отмеченная А. В. Орешниковым иконографическая и стилистическая близость русских вислых печатей и древнейших русских монет X—XI вв.¹³⁴ стала особенно убедительна после опубликования В. Л. Яниным печати Изяслава Владимировича, найденной в Новгороде в 1955 г. и являющейся пока древнейшей из известных русских печатей. Наличие на этой печати еще дохристианской поры¹³⁵ изображения княжеского знака, свидетельствуя о явном родстве древнейших русских монетных штемпелей и сфрагистических матриц, указывает, очевидно, и на традицию употребления княжеских знаков как государственных. Поэтому изображенный на Ярославле серебре знак в виде трезубца с кружком на острие среднего зубца, соответственно изображениям знаков Владимира и Святополка на монетах этих князей, действительно может иметь своим прототипом изображение княжеского знака на неизвестных нам печатях Ярослава.

И. А. Бартоломей был первым, кто увидел в знаке на серебряниках Ярослава родственное подражание знаку на монетах Владимира¹³⁶. Действительно, в свете сегодняшних представлений о системе княжеских знаков домонгольской Руси знак Ярослава с кружком на среднем зубце трезубца является одним из вариантов логического развития знака великого князя Владимира как отцовского.

Известные в настоящее время предполагаемые знаки двух других старших сыновей Владимира — Изяслава и Мстислава — также представляют собой некоторые усложнения отцовского трезубца: у Изяслава средний зубец снабжен небольшой перекладиной в верхней части¹³⁷, у Мстислава — кроме такой же перекладины вверху — имеется вторая перекладина на нижнем отроге трезубца¹³⁸.

¹³⁶ Бартоломей, с. 109, 110.

¹³⁷ Янин 1955, с. 40, 41; Янин 1970-1, с. 40 (см. схему на с. 84).

¹³⁸ Рыбаков 1940, с. 214 и след. (см. схему на с. 84).

Окружающая изображение княжеского знака надпись «Ярославле сребро» по содержанию соответствует первой половине легенды на одном из штемпелей сребреников IV типа Владимира, которая начинается сообщением «Владимире сребро» (см. шт. 175). Совпадение формулы легенды Ярославовых и Владимировых монет, при сравнительной редкости такой надписи на сребрениках Владимира (всего один штемпель из 17), позволяет прочно датировать появление этой притяжательной формулы легенды последними годами княжения Владимира.

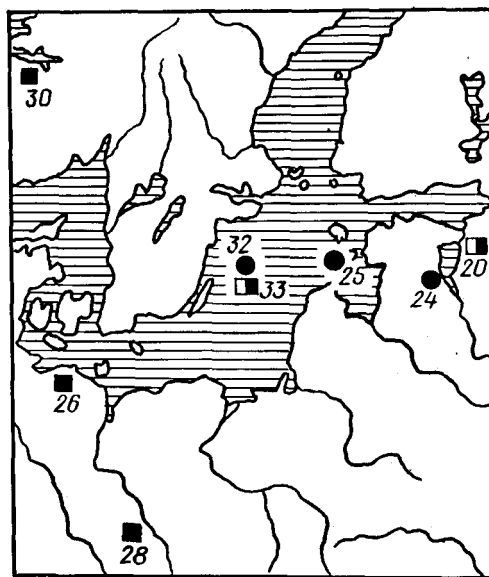
Новая формула могла возникнуть на сребрениках IV типа Владимира, и тогда изменение содержания легенды на монетах данного монетного типа при сохранении того же изображения князя выразило постепенный переход к новому монетному типу с изображением святого патрона князя вместо изображения самого князя (монеты с надписью «Петрос» и Ярославле сребро).

Если же притяжательная легенда появилась раньше на монетах Ярослава, ее содержание определяется тем, что Ярослав выпустил свои сребреники, по-видимому, в тот период, когда, будучи новгородским князем, он не имел еще права упоминать в монетной легенде общерусский стол, которым в это время владел его отец.

Догадка о чеканке Ярослава сребра в Новгороде вынашивалась многими исследователями¹³⁹. Действительно, при сомнительности сведений о происхождении экземпляра Мусина-Пушкина происхождение почти всех известных экземпляров Ярослава сребра из Прибалтики при их полном отсутствии в южных находках древнейших русских монет как будто подтверждает чеканку Ярослава сребра именно в Новгороде. На то же указывают и находки медных литых повторений Ярослава сребра исключительно на севере.

Косвенным свидетельством выпуска Ярославовых сребреников в Новгороде может служить их постоянно высокая проба (960°): начавшийся в последней четверти X в. приток западноевропейского серебра на Русь проходил главным образом через Новгород¹⁴⁰. Серебро не только стало для Новгорода одним из видов импорта, но и служит в дальнейшем, до середины XV в., постоянной статьей новгородского реэкспорта в другие русские земли¹⁴¹.

На рассматриваемых монетах имеется два варианта написания слова «серебро»: сребро (шт. 223, 224) и сьребро (шт. 222). Первый вариант, известный по легендам монет Владимира и Святополка и повторяющийся церковно-славянское написание этого слова¹⁴², характерен для большинства письменных памятников Древней Руси независимо от места их происхождения, не исклю-

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

	Яр. сребро	Яр. сребро с лат. R
клады	■	▣
случайные находки	●	⦿

Рис. 27. Находки сребреников Ярослава

¹³⁹ Куник 1860, с. 57—59; Толстой 1884, с. 61; Чернев 1888, с. 159, 160; Ильин, с. 2; Бауер 1927, с. 318; Лихачев 1930, с. 178; Орешников 1936, с. 32, 35, 41, 43; Янин 1956-1, с. 166; Спасский 1962, с. 46; Потин 1968, с. 144, 147—150; Янин 1970-1, с. 23, 24, 35—41; Молчанов, с. 82—85; Спасский 1974, с. 33; Сотникова 1975, с. 61; Сотникова 1978, с. 10.

¹⁴⁰ Потин 1968, с. 23, 52.

¹⁴¹ Черепнин А. И. О гривенно-денежной системе по древнимкладам.— ТМНО, 1901, т. 2, с. 190, 204; Bauer N. Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters.— NZ, Wien, 1931, Bd. 64, S. 76/60; Бауер Н. П. Денежный счет в духовной новгородца Климента

и денежное обращение в северо-восточной Руси.— В кн.: Проблемы источниковедения, 1940, с. 202; Сотникова М. П. Из истории обращения русских серебряных платежных слитков в XIV—XV вв.— СА, 1957, № 3, с. 59; Сотникова М. П. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII—XV вв.— ТГЭ, 1961, т. 4, с. 47; Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода в XIV—XV веках. М., 1963, с. 271, 280—283.
¹⁴² Куник 1860, с. 70, 71.

¹⁴³ Повесть временных лет. М.—Л., 1950, ч. 2 (АН СССР, серия «Литературные памятники»), с. 543 (Предметно-терминологический указатель); Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Насоновой. М., 1950, с. 637 (Предметный указатель).

¹⁴⁴ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1952 г.), М., 1954, № 30; Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1953—1954 гг.), М., 1954, № 133; Они же. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1955 г.), М., 1958, № 138; Они же. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.), М., 1963, № 197, 221, 257, 293, 318; Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1958—1961 гг.), М., 1963, № 334, 354; Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962—1976 гг.), М., 1978, № 417, 436.

¹⁴⁵ Остромирово евангелие 1056—1057 года. С приложением греческого текста евангелий и с грамматическими объяснениями, изданное А. Востоковым. Спб., 1845, с. 262, 275 (Слововедение).

¹⁴⁶ Куник 1860, с. 70, 71, 90, 93.

¹⁴⁷ Лихачев 1930, с. 175.

¹⁴⁸ Там же.

чая и Новгород. Он употребляется и в «Повести временных лет», и в Новгородской I летописи¹⁴³. Но в собственно новгородских памятниках не менее часто встречается полногласное написание «серебро». Именно так выглядит это слово в берестяных грамотах¹⁴⁴ и во всех списках Новгородской летописи, а написание *сѣребро* встречается только в одном памятнике, но зато новгородском и XI в.— в Остромировом Евангелии¹⁴⁵, где данное написание, включая и слова того же корня, присутствует 15 раз, в то время как первый вариант встречается всего лишь трижды.

А. А. Куник считал написание *сѣребро* славяно-русской формой. В легенде Ярославовых сребреников он увидел «совершенно русское влияние» и желание автора штемпеля (которого Куник считал греком, болгаринном или русским) «подделаться под русский простонародный говор»¹⁴⁶.

Конечно, употребление Ъ в легенде и ошибочное начертание греческого имени на лицевой стороне монеты (см. шт. 222) указывают, что резчик был русским¹⁴⁷. Однако, по всей вероятности, можно утверждать, что этот резчик был и новгородцем, поскольку употребление резчиком буквы Ъ в слове *сребро* можно понимать как отражение существовавшего в XI в. в Новгороде полногласия в произношении.

На основании сравнительного изучения всех известных серебряных экземпляров Ярослава сребра можно утверждать, что штемпель с Ъ старше второго. Лицевые стороны монет штемпельных пар 222 и 223 отчеканены одним штемпелем. Это устанавливается не только наличием следа одной и той же выбоины влево над буквой ѿ, но и сравнением монет под одинаково разграфленными прозрачными пластинками. Изображение Георгия на монете 222-1 оказывается явно «свежее» того же изображения на монете 223-1, хотя оба сребреника имеют равно прекрасную сохранность. На втором все линии заметно толще, «разработанее», чем на первом, а на лбу святого появился «шрам», который может передавать дефект только штемпеля. Значит, монеты штемпелей 222 чеканены ранее 223 и штемпель оборотной стороны без Ъ в легенде сменил оборотный штемпель 222. Интересно, что при этом произошло изменение ориентации сторон сребреника с ↓↑ (у шт. 222) на ↑↑ (у 223 и 224).

Кроме отсутствия Ъ, новый оборотный штемпель отличается еще и меньшим по размеру трезубцем, который к тому же украшен четырьмя точками вместо шести на прежнем штемпеле. Надпись при этом заметно крупнее, что объясняется, по-видимому, стремлением средневекового художника заполнить все свободное пространство вокруг центрального изображения. В этот момент, вероятно, и происходит отказ от буквы Ъ: поскольку буква Л при увеличении размера перешла на вторую половину монетного поля, для девяти (с Ъ) букв там просто не хватило места¹⁴⁸. В первом же варианте написания легенды резчик, употребив Ъ, сумел добиться максимально возможной равномерности в размещении надписи, которая принимает вид безукоризненно замкнутой по кругу ленты и восхищает строгой симметрией двухчастного деления между крестиком над кружком княжеского знака, отходящим начало надписи от ее конца, и основанием трезубца

внизу, делящим надпись ровно пополам, по восемь букв в каждой части.

Установлением старшинства штемпеля 222, имеющего 6 точек на княжеском знаке, опровергается мнение А. В. Орешникова о последовательном выпуске сребреников Ярослава без точек, с четырьмя точками и, наконец, с шестью¹⁴⁹. Экземпляр без точек вообще попал в ряд сребреников по недоразумению, так как является украшением, повторившим монету Ярослава. Он значительно толще сребреников, сильно коррозирован¹⁵⁰ (т. е. изготовлен не из серебра) и даже в обломанном состоянии тяжелее целых серебряных экземпляров (см. Приложение, А-3). При сравнении его с изображениями лапландских оловянных (или латунных?) копий Ярославля сребра оказывается, что он отлит в той же форме, что и украшения-подвески Стокгольмского музея. Все они, имея прямую ориентацию сторон (↑↑), интересны тем, что дают представление о неизвестной нам по монетам паре штемпелей с особым изображением Георгия. Оно отличается более крупной головой, более пышной прической и дробной системой складок плаща, крупным княжеским знаком без точек и легендой оборотной стороны первоначального вида (с буквой Ъ).

Таковыми же украшениями, по-видимому, являются происходящие из Германии три медные отливки с неизвестного сребреника, отчеканенного штемпелем 223. Пониманию этих вещей как украшений мешало отсутствие у них ушек или отверстий. Медные экземпляры «Ярославля сребра» считались то новейшими подделками¹⁵¹, то древними монетами, современными подлинным сребреникам Ярослава, но чеканенными в меди ввиду «чрезвычайной государственной надобности»¹⁵², то подделками, «отлитыми также со злым умыслом, но в древнее время»¹⁵³.

Древность изготовления всех трех медных сребреников Ярослава устанавливается тем обстоятельством, что они стали известны раньше (в 1855—1881 гг.), чем были найдены серебряные монеты данной пары штемпелей. Предназначение этих вещей для украшений сказывается не только в аналогичном использовании лапландских оловянных экземпляров с ушками. Невозможно допустить обращение медных русских монет в столь отдаленной от центра их чеканки области, да еще наряду с безукоризненно серебряными экземплярами Ярославля сребра, да еще того же штемпеля. К тому же в качестве украшений на территории именно Германии употреблялись и сами эти высокопробные русские сребреники, поскольку большинство из них имеют отверстия.

На штемпеле 224 у Георгия — более узкое лицо, шея — выше, волосы — пышнее, нимб — больше, что в целом придает облику святого определенную романтическую. Трезубец мельче, чем на штемпеле 222, но крупнее, чем на 223-м, а количество точек (6) — как на первом. Зато вместо слова АМНН и розеток помещены лишь четыре крестообразно расставленные точки. Именно это последнее упрощение позволяет считать этот штемпель моложе остальных.

Монеты штемпелей 223 оказываются интересными еще и тем, что позволяют решить более чем вековой спор: какое серебро Ярослава было оригинальным — большего веса или малого (так называемые скандинавские подражания, по Толстому).

¹⁴⁹ Орешников 1936, с. 51.

¹⁵⁰ Лихачев 1930, с. 175.

¹⁵¹ Толстой 1882, с. 68; Лихачев 1930, с. 181—182.

¹⁵² Прозоровский, с. 6, 7; Чернев 1888, с. 160, 161.

¹⁵³ Орешников 1936, с. 46.

¹⁵⁴ Köhne 1859, S. 63; Куник 1860, с. 63; Потин 1968, с. 144, 145, 147.

¹⁵⁵ Бартоломей, с. 6; Толстой 1882, с. 86; Бауер 1927, с. 317; Спасский 1962, с. 46; Молчанов, с. 85; Сотникова 1975, с. 63; Сотникова 1978, с. 8—11.

¹⁵⁶ Anderson 1935, с. 23, 24; Потин 1968, с. 148; Сотникова 1978, с. 8, 9.

Б. Кене, А. А. Куник, В. М. Потин ¹⁵⁴ считают сребреники малого веса старшими по времени изготовления, а А. И. Бартоломей, И. И. Толстой, Н. П. Бауер, И. Г. Спасский, М. П. Сотникова ¹⁵⁵ — типом более поздним, чем сребреники большего веса.

Шесть сребреников малого веса чеканены тремя разными, хотя и чрезвычайно сходными штемпелями лицевой стороны и общим штемпелем оборотной стороны при постоянном обратном соотношении сторон ($\uparrow\downarrow$; 225—227) ¹⁵⁶. В их надписях наблюдается тот же набор букв и такое же их расположение относительно обоих изображений, что и на больших сребрениках штемпелей 223.

В изображении Георгия на всех трех штемпелях старательно скопированы размер и все подробности рисунка штемпеля 222 (223): овал глазастого лица с острым подбородком, курчавость головы, бусинный контур нимба, гривна на шее, количество и направление складок плаща, детали копы. Следует обратить внимание на то, что и малыми-то данные сребреники оказываются лишь за счет отсутствия ободка с надписью AMHN и розетками. Упрощение схемы изображений при полном отсутствии следов сфрагистического оригинала свидетельствует о «вторичности» малых сребреников.

Повторен в основе и рисунок знака Ярослава с тем же количеством точек (4), который, однако, добавлением двух полукружий на основании трезубца, рисующих глаза, превращен в изображение птицы. Это «улучшение» рисунка, тоже являющееся признаком вторичности рассматриваемой композиции, в сочетании со стилистической, масштабной и метрологической близостью данных малых сребреников Ярослава скандинавским монетам и наличием латинской буквы (R) в надписи оборотной стороны, действительно, может свидетельствовать об «осмыслении» русского знака мастером-варягом ¹⁵⁷.

Таким образом, штемпели малых сребреников Ярослава меньше штемпелей Ярослава сребра большого веса. Однако, поскольку монеты малого веса имеют обратную ориентацию сторон ($\uparrow\downarrow$), надо думать, что конкретным прототипом для изготовления их штемпелей могли послужить монеты не самого штемпеля 223, имеющего уже прямую ориентацию сторон ($\uparrow\uparrow$), а какого-то его «родственника» с обратной ориентацией сторон.

Один из доводов в пользу старшинства сребреников Ярослава малого веса В. М. Потин находит в сравнении датировок монетных кладов, содержавших монеты того или другого рассматриваемых выпусков. Ярославле сребро большого веса встретилось в кладах, датированных 1030 или 1040 г., а Ярославле сребро малого веса — в кладах 1025—1055 гг. ¹⁵⁸ Однако разница во времени возможного сокрытия сравниваемых кладов слишком мала, чтобы судить по ней о том, какой выпуск был первым. Практически это клады одной эпохи: второй четверти — середины XI в.

Совпадают, в сущности, и области распространения монет обоих выпусков — земли Прибалтики. Поэтому, хотя мнение Толстого об изготовлении Ярослава сребра малого веса где-то в Скандинавии в подражание высокохудожественному Ярославлю сребру большого веса ¹⁵⁹ имело сторонников почти до последнего времени ¹⁶⁰, скорее можно согласиться с голосами, традиционно

¹⁵⁷ Молчанов, с. 85.

¹⁵⁸ Потин 1968, с. 145.

¹⁵⁹ Толстой 1882, с. 89.

¹⁶⁰ Чернев 1888, с. 159; Чернев 1898, с. 101; Орешников 1936, с. 45—47, 51, 52; Спасский 1962, с. 46.

отстаивающими русскую и даже новгородскую чеканку Ярослава серебра малого веса¹⁶¹. Ни находки этих монет в Скандинавии, ни «варварство» работы при стилистической близости скандинавским монетам, ни даже наличие буквы R в легенде оборотной стороны не являются необратимыми доказательствами чеканки малых сребреников Ярослава в Скандинавии. Ведь в Прибалтике и Скандинавии найдено и большинство экземпляров Ярослава серебра большого веса, а остальные два довода говорят только о том, что автором штемпелей Ярослава серебра малого веса мог быть мастер западного происхождения. В Новгороде X—XI вв. монетчика-иностранца можно представить даже с большей вероятностью, чем в любом другом пункте Руси этого времени¹⁶².

Проба серебра в монетах европейских государств X—XII вв. вообще крайне пестра. Как правило, она неустойчива даже у одного и того же правителя¹⁶³. Закономерным условием проникновения в каждую данную страну иноземных монет можно считать высокое содержание в последних серебра. В этом убеждает сама редкость присутствия в европейскихкладах сребреников Владимира, которые, однако, всегда в таких случаях оказываются исключительно высокопробными монетами. Но зато и в древнерусскихкладах, соответственно, никогда не встречаются, например, низкопробные чешские монеты второй половины XI в.¹⁶⁴

Из-за отсутствия добычи серебра на собственных территориях Швеция и Норвегия в X—XII вв. испытывали значительные затруднения с чеканкой монеты¹⁶⁵. Поэтому от найденных в Скандинавии русских сребреников Ярослава малого веса следует ожидать высокого содержания серебра, а от скандинавских «повторений» Ярослава серебра — низкого.

Резко отличающиеся друг от друга мастерством исполнения штемпелей, разными размером и весом, большие и малые сребреники Ярослава могут производить впечатление двух выпусков одного монетного типа. Но невозможно согласиться с мнением В. М. Потина, будто развитие типа идет через замену слабого в художественном отношении типа высокохудожественным, к тому же безусловно восходящим к определенному сфрагистическому прототипу, путем доработки грубого оригинала¹⁶⁶. Напротив, после установления вторичности Ярославовых сребреников малого веса поштемпельным анализом художественная деградация этих немелких копий новгородского шедевра оказывается естественной и закономерной¹⁶⁷.

«Первородство» Ярослава серебра большого веса следует, по видимому, и из сравнения весовых данных обоих монетных выпусков. Крупные сребреники Ярослава настолько тяжелее монет даже Владимира, что могут отчасти оправдать возвращения Н. П. Бауера и Н. П. Лихачева¹⁶⁸ к старинным попыткам увидеть в Ярославле серебре упоминаемые под 945 г. летописью своеобразные верительные грамоты русских послов и купцов в Константинополе¹⁶⁹ или даже фантазии И. Фундукля об изготовлении «серебра» в Византии в качестве медальонов в честь русских великих князей¹⁷⁰.

Четыре из шести больших сребреников Ярослава имеют вес больше 3 г (см. 224, 222-2, 222-1, 223-1) при 960° обеих пробированных монет, причем три из этих четырех экземпляров превы-

¹⁶¹ Кёһне 1859, с. 73; Куник 1860, с. 58, 59; Бартоломей, с. 2; Густафсон, с. 96; Бауер 1927, с. 316; Лихачев 1930, с. 178, 179; Anderson 1935, S. 24, 25; Потин 1968, с. 144, 146—148; Молчанов, с. 85.

¹⁶² Потин 1968, с. 146; Молчанов, с. 85.

¹⁶³ Потин 1968, с. 78.

¹⁶⁴ Там же

¹⁶⁵ Там же, с. 22, 23.

¹⁶⁶ Там же, с. 144.

¹⁶⁷ Сотникова 1978, с. 10.

¹⁶⁸ Бауер 1927, с. 317, примеч. 1; Бауер Н. П. Письмо В. Андерсону от 19.V.1935 г. (см. Anderson 1935, S. 25); Лихачев 1930, с. 179.

¹⁶⁹ ПСРЛ, т. I, М., 1962, стб. 48.

¹⁷⁰ Фундуклей, с. 91.

шают весовую норму ногаты. Так же тяжелы были, очевидно, и остальные экземпляры: обломок весом в 1,19 г. (223-3) составляет чуть более $\frac{1}{4}$ целой монеты; экземпляр весом в 2,8 г (223-2) стерт и продырявлен. Следовательно, Ярославле серебро большого веса было чеканено скорее в норме ногаты южнорусской денежно-весовой системы X в.¹⁷¹, что, пожалуй, можно расценивать как еще один довод в пользу мнения о выпуске этих монет еще при жизни Владимира. Если так, наиболее подходящей датой появления данного оригинального монетного выпуска представляется 1014 — начало 1015 г., когда, по летописи, Ярослав отказался отдавать отцу две тысячи гривен серебра, собиравшихся до этого ежегодно с новгородцев¹⁷².

Мастер, изготовивший штемпели больших сребреников Ярослава, мог приобрести свои навыки в работе над печатями или какими-либо другими произведениями новгородского художественного ремесла. Подобный пример создания матриц для печатей известен и для более поздней эпохи, причем именно для Новгорода¹⁷³. Поэтому не будет удивительно, если произведения автора штемпелей Ярослава серебра откроются со временем среди других видов прикладного искусства Древней Руси XI в.

Известные в настоящее время малые сребреники Ярослава имеют вес: 1,57; 1,55; 1,49; 1,37; 1,34; 1,18 г¹⁷⁴, т. е. чеканены в совершенно другой денежно-весовой системе, чем сребреники с именем Владимира или Святополка или большое Ярославле серебро. Впрочем, это понимал еще и Кене на примере единственной известной ему такой монеты, которую он считал сходной в весе с монетами англосаксонского чекана¹⁷⁵.

В соотношении веса Ярослава серебра обоих выпусков можно при желании увидеть известную кратность и даже близость малых сребреников к высчитанной В. Л. Яниным весовой норме русской резаны X в.¹⁷⁶ Однако вес малых сребреников вполне соответствует и весу западноевропейских денариев, что допускает предположение о чеканке Ярослава серебра малого веса в расчете на западноевропейскую сферу обращения¹⁷⁷.

Редкость Ярослава серебра малого веса, чеканка его всего двумя-тремя сочетаниями штемпелей, находки этих монет исключительно в Прибалтике и Скандинавии, действительно, указывают, как будто, что эти монеты были «вычеканены по специальному случаю и в один раз»¹⁷⁸. Если так, выпуск Ярослава серебра малого веса мог состояться в связи с событиями 1018 г., когда Ярослав, бежав в Новгород после поражения от Святополка на Буге, вынужден был произвести наем новой варяжской дружины, для чего новгородцы снова «начаша скот сбирати»¹⁷⁹. В данной ситуации и чеканщики могли быть из варягов¹⁸⁰, чем и объясняется стилистическое сходство малых сребреников Ярослава со скандинавскими монетами. В таком случае серебро Ярослава второго выпуска, повторяющее в общих чертах тип первого выпуска монет Ярослава, действительно, «принадлежит отечественной нумизматике, но никак не относится к древнерусскому искусству»¹⁸¹. Однако главный вопрос: где и кем чеканились сребреники Ярослава малого веса? — остается открытым, и русскими эти монеты в настоящее время можно признавать лишь условно. Трудно поверить, чтобы Новгород с его высокой художест-

¹⁷¹ Янин 1956-1, с. 170.

¹⁷² ПСРЛ, М., 1962, т. I, стб. 56.

¹⁷³ Янин В. Л. Из истории русской художественной и политической жизни XII в. — СА, 1957, № 1, с. 113—131.

¹⁷⁴ Anderson 1935, с. 23, 24.

¹⁷⁵ Толстой 1882, с. 83; Лихачев 1930, с. 177.

¹⁷⁶ Янин 1956-1, с. 144, 145.

¹⁷⁷ Потин 1968, с. 148.

¹⁷⁸ Лихачев 1930, с. 179.

¹⁷⁹ ПСРЛ, М., 1962, т. I, стб. 143.

¹⁸⁰ Лихачев 1930, с. 178, 179.

¹⁸¹ Молчанов, с. 85.

венной традицией, создавший свой шедевр канонического Ярослава сребра, немедленно оцененный вне Новгорода и вызвавший многочисленные повторения, мог сам так «изуродовать» это выдающееся произведение. Все же версия о подражании Ярославу сребру вне Новгорода (и скорее всего в Скандинавии, известной подражаниями монетам соседних государств¹⁸²) не лишается всеми приведенными выше соображениями убедительности и привлекательности.

Таблица 3 показывает общее количество известных в настоящее время древнейших русских монет, число соответствующих им пар штемпелей и число монет, каким представлены эти штемпели в Каталоге.

Самым многочисленным является тип II сребреников Владимира, что на первый взгляд противоречит его месту в классификации Толстого, поскольку наибольшим количеством экземпляров в монетныхкладах должен быть представлен самый поздний чекан. Однако наблюдение это, верное относительно столетий, неприменимо для расчленения монетных выпусков одного-полутора десятилетий. Кроме того, противоречие легко устраняется высказанным выше предположением об одновременной чеканке сребреников II—IV типов Владимира, представляющих, в сущности, один монетный тип по композиции изображений и легенды.

Едва ли правильно было бы сравнивать непосредственно со II типом сребреников приближающийся к нему по числу известных монет тип I сребреников Владимира, ибо сребреники I типа никогда не встречаются в находках с монетами остальных типов.

Чекан с именем Святополка связан с IV типом монет Владимира работой над штемпелями обоих типов одного и того же мастера, что указывает на непосредственную замену одного монетного типа другим, т. е. позволяет вполне определенно датировать монеты с именем Святополка 1015-м г. Малочисленность монет Святополка с именем Петра объясняется, по-видимому, кратковременностью самого владения Святополком киевским столом в 1018 г., случившегося в результате авантюрного захвата им Киева с помощью войска Болеслава Храброго.

Эпизодичны были, очевидно, и чекан Ярослава, и выпуск золотых монет Владимиром.

340 монет от 220 штемпелей — много это или мало? Ответить на вопрос, какое количество монет было отчеканено данными штемпелями, при современном объеме источников и состоянии знания — невозможно. Методологически неверной была бы попытка назвать хотя бы порядок числа, как это сделано для более поздних русских монет¹⁸³, так как на материале всего 300 монет нет оснований утверждать, десятками или сотнями тысяч измеряется первоначальный русский чекан. Но соотношение общего количества известных монет с количеством штемпелей, приближающееся к 2/3, позволяет представить некоторые особенности самого процесса производства древнейших русских монет, которые становятся еще понятнее из строк таблицы 3, показывающих, по каким количествам монет стали известны нам штемпели древнейшего русского чекана. Шестнадцатью, девятью, шестью монетами представлены в Каталоге только единичные штемпели. От 7 штемпелей сохранилось по четыре монеты, от 10 — по три, от

¹⁸² Bendixen Kirst. *Scandinavian imitations.*— Nordisk Numismatisk Arsskrift. 1968, S. 21—32; Maimmer Br. Bidrag till studiet av Ethelred-imitationer.— Numismatiska meddelanden, 1973, N 31, S. 34—45.

¹⁸³ Спасский И. Г. Талеры в русском денежном обращении 1654—1659 гг. Л., 1960, с. 5.

Таблица 3. Общее количество известных в настоящее время русских монет X—XI вв., соответствующих им штемпелей и число монет, каким представлены они в каталоге

Монетный тип	Количество монет	Количество пар штемпелей	По 1 мон.	По 2 мон.	По 3 мон.	По 4 мон.	По 6 мон.	По 9 мон.	По 16 мон.
Златники Владимира	11	6	4		1	1			
Сребреники Владимира, тип I	77 (—13)*	45 (—13)	33	7	2	2			1
То же, тип II	86 (—5)	66 (—5)	53	8	4	1			
То же, тип III	58 (—5)	42 (—4)	36	5				1	
То же, тип IV	24 (—3)	18 (—2)	13	4		1			
Святополк	51 (—1)	28 (—1)	20	6	1	1	1		
Петрос	5 (—1)	5 (—1)	5						
Петор	12 (—3)	8 (—2)	4	2	1				
Неизвестных типов	3	3							
Ярослав	6	3	1	1	1				
Ярослав с R	6	3	2			1			
Всего	338 (—31)	227, в том числе:	171	33	10	7	1	1	1

* В скобках со знаком минус помечено количество штемпелей и монет каждого типа, известных только по упоминаниям в литературе.

33 — по две. Подавляющее же большинство штемпелей известно по единственным экземплярам отчеканенных ими монет.

Большое количество штемпелей указывает на их нестойкость. Только этим можно объяснить скверное качество чеканки многих экземпляров и самое множество монет, «родственных» в результате неоднократных правок первоначального штемпеля и его копирования. Такими мягкими или хрупкими могли быть бронзовые штемпели.

Свойственное всем русским монетам X—XI вв. постоянное соотношение сторон по вертикальным осям изображений ($\uparrow\downarrow$ для златников и сребреников I типа Владимира; $\uparrow\uparrow$ для остальных типов) указывает, что лицевой и оборотный штемпели были сопряжены в орудии формы щипцов. Редчайшие случаи нарушения этой ориентации (среди сребреников III типа Владимира и монет Ярослава) вызваны, по-видимому, поломками щипцов или заменой износившегося штемпеля.

Западноевропейские монеты, современные древнейшим русским, чеканились на круглых заготовках, вырезанных из раскованного листа металла¹⁸⁴. Русские монеты чеканены на кружках, отлитых в складных двухсторонних формах. Именно этим объясняются часто встречаемые на древнейших русских монетах различные не механического происхождения отверстия, выглядящие как «свищи», «залиты» или не плотно примыкающие «заплаты», являющиеся дефектом литья¹⁸⁵ (см. 69-1, 82-1, 124-1, 128-4, 128-7, 167-2, 169-1, 175-1, 209-1, 211-2).

Сырьем для чеканки серебряных русских монет X—XI вв. мог служить металл только иноземного происхождения: собственного серебра Древняя Русь не имела. Однако к началу XI в. некогда мощный поток серебра с Востока иссяк. Сами дирхемы из «последнего эшелона» свидетельствуют о кризисе серебра на Востоке. Так, низкопробны (600°) оказались 6 из 14 пробированных обломков куфических монет клада из с. Денисы (№ 7 по Перечню находок). Но в целом содержание серебра в дирхемах для русского денежного дела было, очевидно, еще слишком высоко. Знаменательно, что среди более чем 300 сребреников не нашлось ни одного перечеканенного дирхема. Следовательно, для чеканки монеты на Руси в X—XI вв. употребляли собственный сплав, в котором дирхемы могли служить серебряной добавкой. При подготовке настоящего издания впервые получены точные данные о металле «сребреников», оказавшихся в подавляющем большинстве медными.

Пробировано около 60% всех описываемых монет (табл. 4). Восемь сребреников имеют 960°, один — 900°, два — 875°, пять — 860°—800°, шесть — 700°—600°, двенадцать монет — ниже 500°, около двадцати — 375°—300°. Остальные три четверти сребреников практически не являются серебром.

Высокопробные сребреники имеются в каждом выпуске русских монет X—XI вв., кроме монет Святополка. Высокопробные экземпляры чеканены теми же штемпелями, что и масса низкопробных. Только эти экземпляры встречаются в кладах с восточными и западноевропейскими монетами, только они уходят далеко от места чеканки и попадают за границы Русского государства. Поэтому можно предположить, что все немногочисленные

¹⁸⁴ Walther R. *Die Entwicklung der europäischen Münzpräge-Technik von den Karolingern bis zur Gegenwart.* — *Deutsches Jahrbuch für Numismatik.* München, 1939, Nr 2, S. 142; Haisig M. *W mennicy królewskiej a.d. 1657.* — *Zapiski numismatyczne,* Wrocław, 1949, N 4, s. 4, 5.

¹⁸⁵ Спасский 1961, с. 54; Спасский 1962, с. 44; Спасский 1970-2, с. 52.

сребреники западноевропейских кладов имеют достаточно высокую пробу (ок. 900°).

Сходные явления наблюдаются на рубеже X—XI вв. и в XI—XII вв. в Средней Азии, где состояние запасов серебра не позволяло равно насытить серебром и внешний, и внутренний рынок и где на внутреннем рынке ходили монеты из сплавов серебра с медью и меди с оловом, а также (с принудительным курсом) медные, покрытые тонким слоем серебра¹⁸⁶. Плакированные серебром медные куфические дирхемы имеются в коллекции Эрмитажа¹⁸⁷.

Золотые монеты русской чеканки X в. закономерно повторяют весовую норму и пробу византийских солидов, которым они следуют также в размере и внешнем облике. В XI в., судя по составу Пинского и Кинбурнского кладов (№ 13 и 15), златники Владимира вместе с византийским золотом участвовали в международном денежном обращении.

С выяснением весовой нормы серебряных монет первоначального русского чекана дело обстоит сложнее. Вес медных сребреников в лучшем случае можно рассматривать как рудимент, пережиток каких-то весовых норм серебряной монеты. Говорить серьезно о метрологии тут невозможно. Определенна только ориентация на «средний» дирхем. К тому же для метрологических исследований пригодны не все 300 с лишним сребреников. За вычетом около 100 неразысканных или просто обломанных экземпляров, остается не более 200 монет, в большинстве биллоновых и медных. Весовые графики, составленные для каждого монетного типа в отдельности и по обоим «чистым»кладам, не противоречат в целом мнению В. Л. Янина (предположившего метрологическую связь древнейших русских серебряных монет с дирхемом) о чеканке сребреников по весовой норме куны в южнорусской денежно-весовой системе X в., но, к сожалению, и не уточняют это представление вследствие ограниченного количества материала.

Значительные отклонения от нормы в 3 г, достигающие $\pm 0,5$ —0,8 г, зависят, по-видимому, от состава и качества металлических сплавов, употреблявшихся для чеканки сребреников, крайне низкопробных в своей массе. А в отношении биллоновой и медной монеты большая терпимость наблюдалась всегда в средние века и на Западе, и на Востоке. Таким образом, вернее всего, пожалуй, будет признать вслед за И. И. Толстым, что древнейшие русские монеты X—XI вв., медные в своем большинстве, чеканены, по-видимому, без всякой весовой системы¹⁸⁸.

На основе пристального сличения монет удалось выяснить образцовые варианты штемпелей, стоявшие в начале русского чекана, и установить хронологическую последовательность большинства вариантов внутри каждого монетного типа.

Оказалось, что в каждом из восьми монетных типов русских монет X—XI вв. работал один «ведущий мастер» с несколькими помощниками или учениками. Вследствие многократного копирования быстро снашивавшихся штемпелей монетные легенды быстро «портились» даже у авторов штемпельных образцов. Поэтому смысл многих буквенных начертаний удастся уловить только при сравнении надписи на монетах всего данного типа.

¹⁸⁶ Массон М. Е. К истории горной промышленности Камазара.— Труды Таджикской базы АН СССР, М.—Л., 1935, т. 4, с. 229; Давидович, 1960, с. 99—107; Давидович Е. А. Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах.— НЭ, 1963, № 4, с. 11; Сайпанов Б. С. Проблема «серебряного кризиса» денежного обращения на Востоке в нумизматической литературе.— Вестник МГУ (История), 1976, № 1, с. 54—57.

¹⁸⁷ Быков А. А. О хазарском чекане VIII—IX вв.— ТГЭ, 1971, т. 12, с. 30, рис. 4; Быков А. А. Из истории денежного обращения Хазарии в VIII и IX веках.— В кн.: Восточные источники по истории народов юго-восточной и центральной Европы, М., 1974, т. 3, с. 47, 48.

¹⁸⁸ Толстой 1882, с. VII.

Таблица 4. Результаты пробирования русских монет X—XI вв.

Проба	Злат-ники	Сребреники										Всего
		Владимира				Свято-полка	Петроса	Петор'а	Неуст. типа	Ярослава		
		I тип	II тип	III тип	IV тип					с R		
958°	6											6
958—916°	2											2
916°	1											1
960°			2	3	1					2		8
900—875°		1	1	1								3
860—800°		3		1	1	1						6
720—600°			1		3	3						7
500—480°		2	4	4	1			1				12
375—300°		1	8	4		7(—1)*		1				21(—1)
Не серебро		17	44(—1)	28(—1)	10	24(—1)	2	5				130(—3)
Всего	9	24	60(—1)	41(—1)	16	35(—2)	2	7		2		196(—4)
			Не пробировано:									+
Не разыск.	1	20	14	11(—1)	4	5	1	5	3	1	1	76(—1)
В коллeкц.	1	23	12	6	4	11	2			3	5	67
Всего	11	77	86(—1)	58(—2)	24	51(—2)	5	12	3	6	6	339(—5)

* В скобках цифрой со знаком минус отмечено количество монет данного типа, перечеканных из серебряных монет других типов.

Письмо легенд на всех монетах первоначального русского чекана, безусловно, кирилловское. В нем нет ни одного глаголического знака. При исходной близости кириллицы греческому алфавиту употребление чисто греческих начертаний некоторых букв в наиболее грамотно исполненных монетных легендах усиливает внешнее впечатление от последних как от греческих надписей.

Характер письма на лучших образцах древнейших русских монет чрезвычайно близок торжественному письму мозаик, монументальной живописи, предметов торевтики, печатей. Поэтому выяснение в данном Каталоге нумизматической характеристики древнейших русских монет и «биографий» всех известных в настоящее время экземпляров этих монет превращает русские златники и сребреники X—XI вв. в надежный сравнительный материал при изучении других древнейших памятников древнерусского письма, языка и искусства¹⁸⁹.

Чеканка древнейших русских монет продолжалась не более 25—30 лет на рубеже X—XI вв. и не возобновлялась даже уже во время длительного киевского княжения Ярослава Владимировича (1019—1054), а почти все находки этих монет происходят из кладов и захоронений не старше XI в.

Как материальные остатки денежного обращения X—XI вв. первые русские монеты представляют собою важный вид исторических источников для изучения экономики Древней Руси. Их чеканка была тщетной попыткой создать собственную монету, когда неиссякавший столетиями приток дирхемов в Южную Русь резко сократился во второй половине X в., но слишком эпизодичны и малочисленны были монетные выпуски, осуществлявшиеся, по-видимому, не регулярно, а только в связи с определенными событиями.

Несравненно большее значение имеют древнейшие русские монеты как важные политические памятники. Действительно, монеты с изображением русского князя на престоле, его княжеского знака, с беспрецедентной по декларативному содержанию легендой представляют собой единственный в сущности вид русских государственных документов X—XI вв., дошедший до нас в подлинниках. Поэтому они безусловно интересны в качестве исторического источника при изучении политики Древней Руси периода наивысшего расцвета Киевского государства, когда, наряду с принятием христианства в качестве единой государственной религии и учреждением государственного официального летописания, выпуск собственной монеты означал провозглашение государственной независимости Руси и равенства ее другим европейским государствам.

Если само появление русской монеты было стимулировано утверждением на Руси христианства как государственной религии, то нельзя исключить и догадку, что спорадические выпуски сребреников, за короткий срок несколько раз достаточно заметно менявших свой вид, удовлетворяли потребность в монете не так для ее основного назначения, как для «репрезентативного» использования — в качестве пожалований, во время торжественных церемоний, и т. д. (принятие христианства и женитьба Владимира на сестре византийских императоров; возможно, женитьба на внучке Оттона Великого; оба захвата киевского стола Свя-

¹⁸⁹ Сотникова М. П. Русская эпиграфика в Советское время. — ВИД, 1970, № 3, с. 101, 102.

тополком; конфликт Ярослава с Владимиром в 1014 г.).

Составляя подавляющее большинство всех вообще известных русских письменных памятников X—XI вв., монеты первоначального чекана поистине драгоценны и для изучения древнейшей русской письменности и древнерусского языка.

Наконец, чрезвычайно интересны русские монеты X—XI вв. и как памятники искусства, донесшие сквозь тысячелетие, отделяющее нас от времени их чеканки, древнейшие русские портреты.

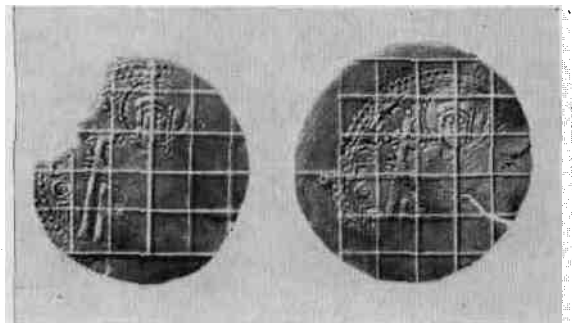
Часть 2 СВОДНЫЙ КАТАЛОГ

В каталоге перечислены все известные в настоящее время экземпляры русских монет X—XI вв. Их около 340, и они отчеканены более чем 220 парами штемпелей. Оба числа условны из-за наличия 76 неразысканных монет, 23 из которых к тому же еще и неустановленных типов. В каталоге эти монеты перечисляются наравне с экземплярами, известными *de visu*. Поэтому названное в перечне количество штемпелей и монет скорее всего несколько преувеличено, поскольку некоторые остающиеся «глухими» известия о находках сребреников или о наличии их в различных коллекциях могут в дальнейшем «поглотить» друг друга, как относящиеся к одним и тем же экземплярам. Подобного сокращения количества известных сребреников можно ожидать, например, за счет проданных за границу монет из собрания А. А. Сиверса (217, 219—221) и каких-то отраженных в аукционных каталогах 1929—1930 гг. (66-2, 71-3, 125-1, 182-2, 189-1, 216). Сребреники из московского собрания Наппа (1920-е гг.: 48—51, 113, 158, 210) могут оказаться монетами, которые принадлежат теперь Новгородскому Государственному объединенному музею-заповеднику (17-10, 17-11, 17-12, 22-3, 38-2,

194-6), поскольку в обоих случаях прослеживаются экземпляры, восходящие к коллекции В. М. Иверсена. Так же, по-видимому, «растворились» в ряде более поздних коллекций сребреники, которые были известны около 1891 г. Н. П. Черневу «в других собраниях» (40—47). Каждая пара штемпелей, выявленная в процессе сравнения монет между собою путем наложения на сравниваемый материал одинаково разграфленных тонких прозрачных пластинок* (рис. 28), занесена в каталог с определенным неизменным номером. Место ее в общем штемпельном ряду определено наблюдением над развитием штемпелей каждого данного типа и близостью их к златникам, как самым старшим из древнейших русских монет. Из-за плохой сохранности отдельных монет легенда в ряде случаев реконструирована по фрагментам, уцелевшим на нескольких экземплярах и дополняющим друг друга. Вслед за описанием штемпеля приводится перечень отчеканенных им монет, имеющих двойное обозначение, в котором первое число обозначает номер штемпеля, а второе — номер экземпляра в ряду известных отчеканенных данной штемпельной парой монет.

Перечеканенные экземпляры включены в каталог дважды — в ряду монет первоначального типа и последующего (16-1 = 103-1; 114-1 = 128-1; 114a-1 = 129-2; 115-1 = 184-2; 116-1 = 194-2). На таблицах изображения перечеканенных экземпляров в каждом случае повернуты соответственно рассматриваемому типу. Описание каждой монеты производится в следующем порядке: вес в граммах, размер (диаметр) в миллиметрах (при отсутствии фактических данных в соответствующем месте описания отмечается: «данных нет»), проба металла (монеты из сплава с ничтожной долей серебра отмечены аббревиатурой: ндм — «недра-

Рис. 28. Определение тождества монетных штемпелей с помощью прозрачной сетки

* Спасский 1961, с. 52.

гоценный металл», а в случае отсутствия данных о пробе ставится прочерк: —, после чего в необходимых случаях описываются индивидуальные внешние признаки экземпляра. Далее указывается происхождение монеты и — в рубрике «Хранение» (ХРАН.) — ее путь через различные коллекции до места хранения в настоящее время (здесь же приводится музейный инвентарный номер или номер по книге поступлений музея), а в скобках отмечается дата поступления монеты в данное собрание). Труды, содержащие публикации или атрибуции монеты, перечислены в рубрике «Издания» (ИЗД.). Литература, в которой монета лишь названа без конкретной характеристики и без изображения, приводится в рубрике «Упомяну-

тая» (УПОМ.): В особом пункте «РИС.» отмечаются случаи изображения монеты без подробного описания, главным образом в архивных источниках. В случае, если монета известна только по изображениям, воспроизводится лучшее. Ориентация сторон монеты отмечается только в тех случаях, когда она отличается от ориентации, характерной для монет данного типа, указанной в главе III.

Авторы хранят благодарную память о М. Г. Агаронян, выполнившей в 1960—1970-х гг. все основные фотоработы для издания; они выражают глубокую признательность И. Д. Флотскому, закончившему фотооформление книги уже в процессе редакционной подготовки.

Список сокращений

АИЗ МАО	Археологические известия и заметки Московского археологического общества	ЗТОИДР	Записки и Труды Общества Истории и Древностей Российских, Москва
АН СССР	Академия наук СССР	ИАК	Известия имп. Археологической комиссии
АС	Археологический съезд	ИАН	Известия имп. Академии наук
БЕЭС	Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона	ИАО	Известия Археологического общества
ВВ	Византийский временник	ИВ	Исторический вестник
ВИ	Вопросы истории	ИГАИМК, ИРАИМК	Известия Государственной (Российской) Академии Истории Материальной Культуры
ВИД	Вспомогательные исторические дисциплины	ИТУАК	Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Симферополь
ГИМ	Государственный Исторический музей, Москва	КДА	Киевская Духовная Академия
ГОП	Государственная оружейная палата (Москва, Кремль)	КИМ	Государственный исторический музей УССР (Киевский Исторический музей)
ГЭ	Государственный ордена Ленина Эрмитаж	КСИА	Краткие сообщения Института археологии
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения	КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
ЗАН	Записки Академии Наук, Спб.	ЛОИА	Ленинградское отделение Института Археологии АН СССР
ЗАНО	Записки Санктпетербургского Археологическо - Нумизматического общества	ЛСА	Сфрагистический альбом Н. П. Лихачева
ЗАО	Записки Археологического общества, Спб.	МДК	Музей истории донского казачества (Ростов-на-Дону)
ЗНОРАО	Записки Нумизматического отделения Русского Археологического общества, Спб.	МАО	Московское археологическое общество
ЗООИД	Записки Одесского общества Истории и Древностей	МАПП	Матеріали з археології північного Причорномор'я. [Одеський державний Археологічний музей]. Одесса
ЗРАО	Записки Русского Археологического общества, Спб.		

МИА	Материалы и исследования по археологии СССР	ТМАО	Труды Московского Археологического общества
НИАМЗ	Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник	ТМНО	Труды Московского Нумизматического общества
Нис	Нумизматика и сфрагистика. Киев	ТОСРА	Труды Отделения Славянской и Русской археологии Русского археологического общества
НЭ	Нумизматика и эпиграфика	ЦГИАЛ	Центральный Государственный Исторический архив в Ленинграде
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел	ЦГИА УССР	Центральный Государственный Исторический Архив УССР
НКФ	Народный комиссариат финансов	ЧОИДР	Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских
НОРАО	Нумизматическое отделение Русского Археологического общества, Санктпетербург	BBMSWK	Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde. Berlin
ОАМ	Одесский Археологический музей	BlfM	Blätter für Münzkunde. Hannover, Leipzig
ОНГЭ	Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа	Br. Mzv.	Braunschweiger Münzverkehr
ОР ГПБ	Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина	BZ	Byzantinische Zeitschrift. München
ОЗ	Отечественные Записки	LN	Łódźki. Numismatyk. Łódź
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей	RNB	Revue de la numismatique belge. Bruxelles
РС	Русская старина	SB	Seaby's Coin and Medal Bulletin. London
СА	Советская археология	SBGEG	Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat
САИ	Свод археологических источников	SPbdZ	St. Petersburgische deutsche Zeitung
СГЭ	Сообщения Государственного Эрмитажа	ZfN	Zeitschrift für Numismatik. Berlin
СФА	Советская Филателистическая Ассоциация	ZMSWK	Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde. Berlin
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа	NZ	Numismatische Zeitung. Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde. Weissensee
ТЛОИДР	Труды и Летописи Общества Истории и Древностей Российских		

вып. выпуск
 газ. газета
 ИЗД. Издано
 Кн. пост. Книга поступлений
 л. с. лицевая сторона (аверс)
 о. с. оборотная сторона (реверс)

отд. отт. отдельный оттиск
 собр. собрание
 рец. рецензия
 рис. рисунок
 УПОМ. упоминание
 ХРАН. хранение

ЗОЛОТО

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ ВЛАДИМИРА

1 Л.с. Изображение князя впрямь (судя по согнутым ногам, — сидящего). На голове шапка с подвесками, увенчанная крестом. Правой рукой князь держит крест на длинном древке, левая рука — на груди. Над левым плечом княжеский знак — трезубец. Круговая надпись справа налево вершинами букв к центру монеты, кончающаяся крестом: ВЛАДИМИРЪ НА СТОЛЪ Бусинный ободок.

О.с. Погрудное изображение Христа впрямь, в крещатом венце, с Евангелием в левой руке и благословляющей правой. Круговая надпись, расположенная как надпись л.с.: ИСУСЪ ХРИСТОСЪ Бусинный ободок.

1-1 4,4 г; 23 мм; 958°. Двойной удар.

Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.*: ГЭ, Аз-12 (1804). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 1—2, № 1, табл. 5,1; Спасский 1974, рис. 2,1; *УПОМ.*: Круг 1805, S. 51; Кн. пост. 1804; Каталог 1855 г., № 1273.

Надписи сохранились целиком.

1-2 4,37 г; 23 мм; 916—958°.

Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.*: ГЭ, Аз-13 (1804). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 1—2, табл. 5, 2; Сотникова 1964, 1; Спасский 1974, рис. 2, 2. *УПОМ.*: Круг 1805, S. 51; Кн. пост. 1804; Каталог 1855 г., № 1274.

Надписи сохранились целиком.

1-3 4,15 г; 22 мм; проба: —

Из Кинбурнского клада 1863 г. *ХРАН.*: Собр. вел. кн. Георгия Михайловича (1886, покупка за 1300 руб.); Ленинградский монетный двор (1926—1929), где экземпляры видел А. А. Ильин среди нескольких других русских монет X—XI вв., переданных из Наркомфина СССР и показанных ему А. Ф. Васютинским по поручению дирекции

Монетного двора; ГИМ, 68470 (поступление из СФА, 1930 г.). *ИЗД.: Толстой 1893*, с. 349, I, табл. XII, 1, 2; *Орешиников 1936*, с. 68, табл. III, 9 (автор, однако, не узнал в публикуемой им монете экземпляра Георгия Михайловича, приняв его за второй «такой же златник»); *Спасский 1974*, рис. 4, 2. *УПОМ.: Переписка по Мюнцкабинету вел. кн. Георгия Михайловича с 1885 по 1905 г.*

(ЦГИАЛ, ф. 530, оп. I, д. 93, л. 360—361); *Орешиников А. В. Письмо А. А. Ильину от 22. III. 1929 г.* (Архив ОНГЭ. Бумаги Ильина); *Ильин А. А. Письмо А. В. Орешиникову от 3. X. 1930 г.* (Архив ГИМ); *Протокол заседания Комиссии по нумизматике и гилитике от 3. IV. 1929 г.* (Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, 1929, д. 31, л. 60 об. — 61). Надпись *о.с.* сохранилась частично.

1-4 4,32 г; 23—24 мм; 916°.

Из Кинбурнского клада 1863 г. *ХРАН.: Собр. Н. Н. Мурзакевича* (1863, покупка за 16 руб. вместе с двумя византийскими монетами); Музей ООИД (1881, дар Н. Н. Мурзакевича); ОАМ, инв. № 52285. *ИЗД.: Толстой 1882*, с. 127, табл. 14, I; *Спасский 1974*, рис. 4, I. *УПОМ.: Мурзакевич Н. Н. Письма А. А. Кунику от 7. X. 1880, 19. I, 3. II и 13. III. 1881.* — Архив АН СССР, ф. 95 (А. А. Куник), оп. 2, д. 615, л. 8—12;

Отчет ООИД с 14. XI. 1880 г. по 14. XI. 1881 г. Одесса, 1882, с. 17; *Юргевич: 1887—с. 52; 1890—с. 54, 92; 1909—с. 107.*

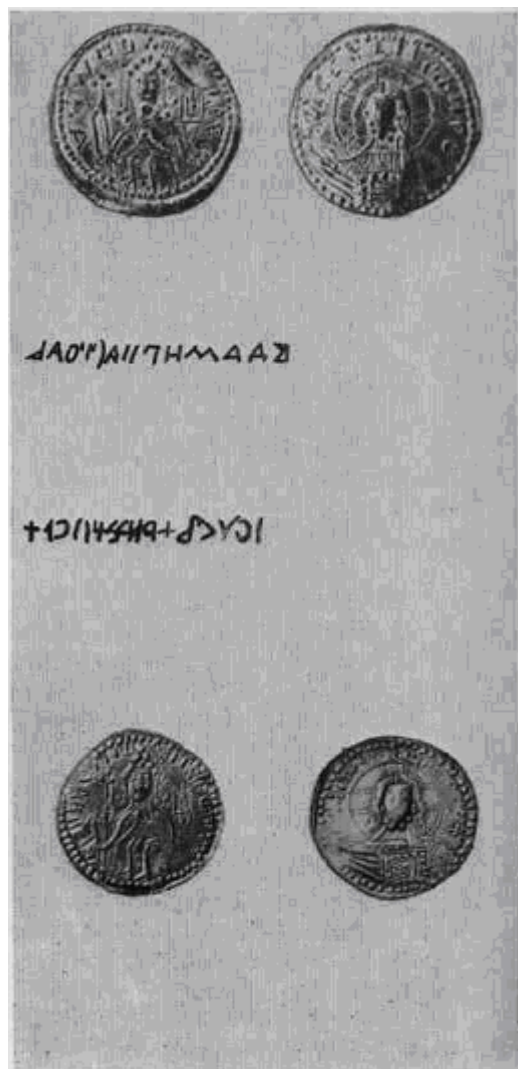
В надписи *л.с.* стерты три буквы.

2 *Л.с.* Изображение князя подобно предыдущему; голова короче, лицо шире. На левой руке две мелкие бусины. Круговая надпись справа налево вершинами буквы к центру: *О.с.* Изображение Христа, подобное предыдущему. Голова Христа крупнее. Евангелие, кроме бусин по краям, украшено еще одиночной бусиной, видной между пальцами руки, держащей книгу.

Круговая надпись размещена как на *л.с.*: Бусинный ободок на обеих сторонах.

2-1 4,35 г; 21 мм; 958°.

Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.: Дублетный фонд Эрмитажа; собр. Н. П. Румянцев (1822); собр. Ф. И. Круга (1826, подарок Румянцева); собр. Академии Наук (1844 г., по завещанию Круга); ГЭ, Аз-14 (1931, передача из Академии наук ее нумизматической коллекции).* *ИЗД.: Chaudoir, part. 2, p. 2, 3; Chaudoir, Rec. de Pl., tab. I, 1, 6; Толстой 1882*, с. 3, 5, 7, табл. 7, I; *Спасский 1974*, рис. 2, 5. *УПОМ.: Румянцев Н. П. Записка Ф. И. Кругу от 8. VII. 1822 г.* (Архив АН СССР, ф. 88, оп. 2, № 115, л. 75); завещание Ф. И. Круга (Там же, ф. 88, оп. 1, № 91; *Сахаров 1842*, с. 30. Начало и конец надписи *о.с.* едва видны.

2-2 4,3 г; 21 мм; 958°. Двойной удар.

Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.*: Дублетный фонд Эрмитажа; собр. Я. Я. Рейхеля (1822); ГЭ, Аз-15 (1858, покупка у наследников владельца). *ИЗД.*: Reichel, В. 9, 1843, S. 494, № 159 (как сербская монета; без изображения); Reichel J. *Serbiens alte Münzen*. — Mémoires de la société d'archéologie et de numismatique de St.-Petersb. Vol. 2, 1848, p. 243, pl. XIII; Толстой 1882, с. 3, 5—7, табл. 5,3; Спасский 1974, рис. 2,6. *УПОМ.*: Румянцев Н. П. Письма Ф. П. Аде-

лунгу от 20.IV и 18.V. 1822 г. (Архив АН СССР, ф. 89, оп. 2, № 94, л. 71, 72); Спб. Ведомости, 1835, № 260; Chaudoir, part. 2, p. 1, 2; Сахаров, 1842, с. 30; Gille, 1858, p. 9. Надписи фрагментарны.

2-3 4,0 г; 22 мм; 958°. Двойной удар.

Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.*: ГЭ, Аз-16 (1804). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 3, табл. 5,5; Спасский 1974, рис. 2,4. *УПОМ.*: Krug, S. 51; Chaudoir, part. 2, p. 1, 2; Кн. пост. 1804; Каталог 1855 г., № 1276.

Сильно стерты начало и конец надписей.

Первые описания златников в трудах Шодуара, Рейхеля и Сахарова не дают возможности различить экземпляры Эрмитажа и Рейхеля. Определение И. И. Толстым и А. А. Куником златника как рейхелевского

подтверждается старым эрмитажным Каталогом 1855 г., в котором экземпляр 2-3 имеет № 1276, а экземпляр 2-2, приобретенный в 1858 г., еще не вписан.

3 Л.с. Изображение князя, подобное предыдущему; под левой рукой три мелкие бушины. Круговая надпись, расположенная, как предыдущие; часть букв надписи почти не видна:

О.с. Изображение Христа, подобное предыдущему.

Надпись сохранилась наполовину и едва прослеживается из-за стертости:

Бусинный и линейный ободки на обеих сторонах.

3-1 4,09 г; 21 мм; 958°.

Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.*: ГЭ, Аз-17 (1804). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 3, № 3, с. 5, табл. 5,4; Спасский 1974, рис. 2,3. *УПОМ.*: Krug, S. 51; Кн. пост. 1804; Каталог 1855 г., № 1275.

4 Л.с. Изображение князя, подобное предыдущим. Под подбородком две точки разной величины.

Надпись, расположенная, как предыдущие, очень ясна:

О.с. Изображение Христа, подобное преды-

душим. Голова крупнее. Евангелие без бусины в центре.

Надпись хорошей сохранности:

Бусинные и следы линейных ободков на обеих сторонах.

4-7 4,40 г; 20 мм; 916—958°.

Из Кинбурнского клада 1863 г. ХРАН.: Коллекция И. И. Толстого (приобретен в Одессе между 1882 и 1893 гг.); ГЭ, Аз-18 (1917, в составе коллекции Толстого). ИЗД.: Толстой 1893, с. 349, 2, табл. XIII, 3, 4; Спаский 1974, рис. 4,3.

5 Л.с. Изображение князя, подобное предыдущим. На шее ожерелье из 3—4 бусин, под левой рукой две бусины.

Круговая надпись слева направо, вершинами букв к краю монеты:

О.с. Изображение Христа, подобное предыдущим. Руки, поддерживающей Евангелие, не видно.

Надпись, расположенная, как на л.с.:

Бусинные ободки на обеих сторонах.

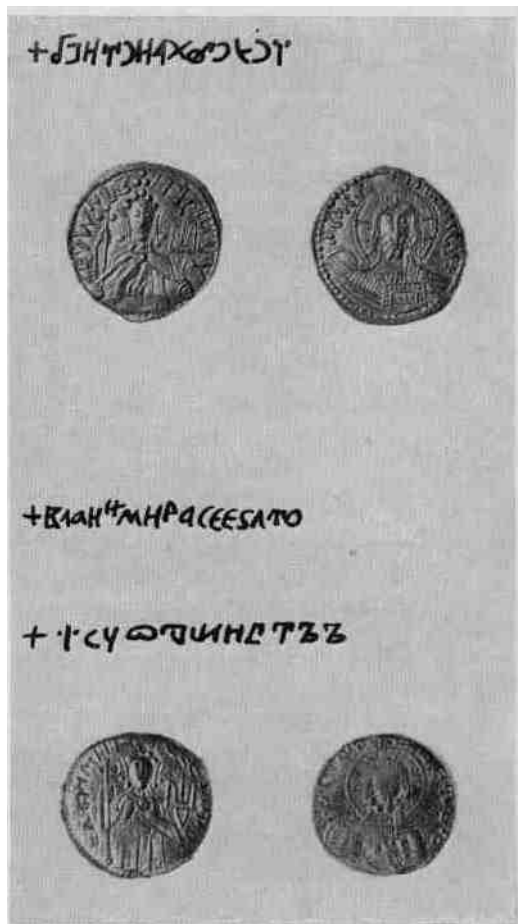
5-7 4,28 г; 19 мм; 958°.

Происхождение не установлено. ХРАН.: Коллекция С. В. Бодилевского (1878 г., куплен в Киеве у рыночного торговца); КИМ, №-1001 (1904 г., дар Бодилевского к открытию Киевского художественно-промышленного и научного музея). ИЗД.: Толстой 1882, с. 3—4, табл. 7,8; Чернев 1891, с. 7—9, табл. 6,1; Спаский 1974, рис. 3.

И. И. Толстому экземпляр показался было подозрительным из-за «мельчайших выбоин, характерных для очень тщательно отлитых монет». Однако как признаки подлинности Толстой отметил потертость и «старое» золото монеты. Последнее соображение подтверждается высокой пробой (958°) метал-

6 Еще один златник с надписью «Владимир, а се его злто», который в конце XVIII в. стал первым известным экземпляром золотой монеты Владимира, был утерян владельцем вскоре после первой публикации, и ныне мы располагаем только двумя-тремя весьма несовершенными рисунками монеты.

Первое сообщение об этом златнике содер-
жится в статье А. Воейкова¹. Автор рас-

ла, соответствующего пробе других златников. Но главным признаком подлинности монеты служит безусловное ее сходство с несколькими сребрениками I типа Владимира (см. ниже 7-14), возможное только при условии изготовления штемпелей сравниваемых монет одним мастером.

сказывает, что в Киеве М. В. Могилянский, «просвещенный любитель и знаток отечественных древностей», показал ему золотую монету, принадлежавшую коллежскому асессору Бунге. ... На одной стороне образ Спасителя с довольно ясными вокруг словами «Исус Христос»; на другой стороне виден сидящий Владимир и имеющий в правой руке жезл или посох в виде креста, а в левой светильник, и слова не совсем яс-

¹ Вестник Европы, 1816, ч. 87, с. 316.

ные: «Владимир, а се его злато»¹. Рисунок Боейкова приложен к 88-й части «Вестника Европы» за 1816 г. (рисунок И. И. Толстой позже справедливо назовет безобразным)². В письме К. Ф. Калайдовичу от 9 октября 1816 г. М. В. Могилянский сообщил, что златник вместе с серебряной монетой, найденной в Борисполе (118-1), принадлежит уже ему, «ибо видя их в разных руках и зная, сколь много прибавится цены сим нашим единственным на земли может быть в своем роде древностям, ежели они будут вместе, объясняя собою одна другую и взаимно удостоверая в подлинности своей... я ничего не пощадил, чтобы приобрести их»³. Письмо М. В. Могилянского К. Ф. Калайдовичу было известно П. И. Кеппену, который в «Списке Русским Памятникам» пересказал его сведения⁴.

В 1817 или 1818 г. монеты Могилянского видели Н. П. Румянцев, Ф. И. Круг и Н. М. Карамзин⁵. Круг признал золотую монету «за несомненно настоящую» и определил ее вес в 42 аптекарских грана (57½ долей)⁶, т. е. 2,53 г.

Не позже августа 1821 г. Могилянский потерял свой златник; Н. П. Румянцев упоминает об этом в своем письме А. М. Малиновскому уже 7 сентября этого года⁷. В конце 1821 г. П. И. Кеппен в дневниковой записи о своем посещении М. В. Могилянского отметил, что золотая монета последнего «затеряна в Государевом саду», а в следующем году он сообщил об утрате монеты печатно⁸.

Имеются еще два изображения потерянного златника. На таблице, особо приложенной ко II книге III части Трудов и Летописей Общества истории и древностей (М., 1827) и розданной только членам Общества⁹, помещен рисунок, сделанный по снимку, присланному К. Ф. Калайдовичу М. В. Могилянским, вероятно, в 1816 г. вместе с приведенным выше описанием монеты и обстоя-

тельств ее приобретения. Упомянутый в одном из писем Калайдовича 1823 г., этот снимок, однако, в архиве Калайдовича¹ не обнаружен. В 1842—1843 гг. рисунок Калайдовича, воспроизведенный в «Летописи русской нумизматики» И. Сахарова, послужил источником для возникновения поддельных златников Владимира. В монографии Толстого эти известные в двух вариантах фальсификаты рассмотрены в особой главе о поддельных монетах². Они имеются в собраниях Эрмитажа и Государственного Исторического музея в Москве. Третий рисунок интересующей нас монеты имеется в «Обзрении русских денег» Шодуара³. Он сделан со снимка, полученного от митрополита Евгения, который, в свою очередь, мог получить его от канцлера Н. П. Румянцева, состоя с ним в переписке; именно для Румянцева, как выясняется из приводимой ниже записки А. И. Ермолаева, еще в 1815 г., т. е. когда монета принадлежала еще Бунге, был сделан ее слепок:

«Сия золотая Владимирова монета принадлежит Киевскому Аптекарю Гну Бунге; она тоньше обыкновенного червонца и на краях очень стерта и утончена. Алебастровый слепок снят мною 28 марта 1815 с сургучного слепка, присланного Государственному канцлеру Графу Ник. Петр. Румянцеву, для которого онный снят был с самой монеты Гм Берлинским, учителем Киевской гимназии»⁴. Поскольку рисунок Шодуара несколько отличается от рисунка Калайдовича, можно думать, что в основе его лежит именно этот слепок. Именно Берлинского Румянцев, страстно желавший заполучить древнерусские монеты в свое собрание, попытался уговорить Могилянского продать златник и сребреник⁵.

Записка А. И. Ермолаева является пояснением к изображению златника Бунге — Могилянского, но соответствующего ей рисунка в архиве Ермолаева не нашлось. Неизве-

¹ Там же.

² Толстой 1882, с. 7.

³ Могилянский М. Письма К. Ф. Калайдовичу (ОР ГПБ, ф. 328, № 406, л. 1 об.; 2).

⁴ Кеппен.

⁵ Карамзин, т. 2, примеч. 56.

⁶ Толстой 1882, с. 9.

⁷ Румянцев, с. 191.

⁸ Кеппен, с. 2.

⁹ Толстой 1882, с. 9.

¹ Бессонов.

² Толстой 1882, с. 196—198, 207—211, табл. 12, 5, 6. См. также: Чернев 1888, с. 91—96.

³ Chaudoir, Rec. de Pl., tabl. II, 1, 1.

⁴ ОР ГПБ. Бумаги А. И. Ермолаева. № 6. Записки по нумизматике и денежному обращению в Древней Руси. 1823 и б. д., л. 41.

⁵ Иконников 1881, с. 229. Ср.: Могилянский М. Письма К. Ф. Калайдовичу (ОР ГПБ, ф. 328, № 406, л. 2).

стны и слепки с монеты, о которых идет речь в записке. Ценно замечание Ермолаева, что монета «тоньше обыкновенного червонца и на краю очень стерта и утончена»; это единственное дошедшее до нас сообщение о собственных внешних приметах и степени сохранности утраченного экземпляра, вполне, кстати, объясняющее сравнительно малый вес этой монеты (2,53 г). Все другие описания экземпляра являются лишь описаниями изображений, т. е. приложимы к любым экземплярам, битым той же парой

л.с. (Калайдович)
(Шодуар)

о.с. (Калайдович)
(Шодуар)

Понятно, что крючки на месте второй и третьей букв лицевой надписи — это остатки А и Л. Озадачивает кружок на месте Д. Сомнительно, чтобы буква была латинской. Если же принять во внимание скверный рисунок из «Вестника Европы», где Д изображено треугольником, надпись на лицевой стороне утраченного экземпляра оказывается единственной с именем, написанным полностью, без сокращений: ВЛАДИМИРЪ А СЕ ЕГО ЗЛАТО.

Сравнивание обоих рисунков монеты Бунге — Могилянського со златником Бодилевського (5-1) убеждает, что оба экземпляра исполнены двумя разными парами штемпелей, т. е. что экземпляр 6-1 не может быть потерянным экземпляром 5-1. На экземпляре Бодилевского мельче головы фигур, но крупнее княжеский знак; две-три бусины под левой рукой князя вместо запястья из пяти-шести бусин на экземпляре Бунге. По-разному показан на монетах переход от шен к правому плечу у фигуры Христа. По-разному передана формула надписи лицевой стороны. На экземпляре Бодилевского правильно написано А в сочетании «АСЕ» (не перевернуто), но зато не хватает слога — ГО — в слове ЕГО, отчего вся надпись получилась короче и кончается не под локтем князя, как на экземпляре Бунге, а у княжеского знака. И. И. Толстой в какой-то период подготовки своего издания готов был

штемпелей или даже к любым монетам этого типа вообще.

Данные А. И. Ермолаева о приметах утерянного экземпляра в сочетании с рисунками К. Ф. Калайдовича и Шодуара, сделанными, как доказал И. И. Толстой, с самой монеты¹ (что подтверждается и размещением надписей, особенно начальных и конечных букв), позволяют составить хотя бы некоторое конкретное представление о монете. Надписи монеты переданы на обоих рисунках очень похоже:

ВЛАЗОНМНРЪ А СЕ ЕГО ЗЛАТО
ВЛАЗОНМНРЪ А СЕ ЕГО ЗЛАТО

+РСУСЪХРНСТЪЗ
+РСУСЪХРНСТЪЗ

предположить, что оба эти златника являются одним и тем же экземпляром, но позднее он пришел к выводу, что они не имеют ничего общего, кроме однородной круговой надписи².

¹ Толстой 1882, с. 207, 208.

² Толстой И. И. Письма А. А. Кунику (Архив АН СССР, ф. 95, оп. 2, д. 852, л. 1); Толстой 1882, с. 10.

СЕРЕБРО

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ ВЛАДИМИРА, тип I

I. Легенда: Владимир на столе — Иисус Христосъ

- 7 Л.с. и о.с. подобны л.с. и о.с. златников штемпелей 1—6, но обе фигуры крупнее. Круговые надписи слева направо, вершина-ми букв наружу. Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах монеты.

7-1 3,22 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского (Киев, 1891); собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 4 (1917). *ИЗД.*: *Чернев 1891*, с. 9 в, табл. 6, 3; *Толстой 1893*, с. 350, 3, табл. XII, 5, 6; *Сотникова 1968*, 1-1.

Поразительное сходство данного экземпляра со златником 5-1 указывает на одного исполнителя штемпелей обоих и подтверждает подлинность златника, вызывавшую сомнение И. И. Толстого.

- 8 Изображения и легенды л.с. и о.с. подобны тем же на предыдущей монете. Легенды: Детальное сходство изображений (л.с. отличается только несколько иным размещением букв относительно креста на княжеской шапке; о.с. — неудавшимся рисунком правой руки Христа), их размеров, почерка надписей и одинаково просторного размещения букв позволяет приписать данную пару штемпелей резчику предыдущей.

8-1 2,80 г; 25 мм; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского (1891); собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 8 (1917). *ИЗД.*: *Чернев 1891*, с. 10 с, табл. 6, 5; *Толстой 1893*, с. 350, 4, табл. XII, 7, 8; *Сотникова 1968*, 2-1.

- 8-2 3,38 г (с приклепанным ушком — 3,54 г); 29 мм; проба: —.

Найден на ожерелье костяка вместе с четырьмя другими монетами (три русские, см. шт. 13-1, 14-1, 24-1; одна арабская, 976—997 гг.) при раскопках А. С. Уваровым и Н. М. Турбиным курганов в имении Вотня Старо-Быховского уезда Могилевской губ. в 1873 г. *ХРАН.*: Коллекция МАО (1877); ГИМ, 11/77012. *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 13, № 8, табл. 10,4; Орешников 1896, с. 3, № 2, табл. 1,2; Орешников 1936, с. 68—69, № 11, табл. IV, 2. *УПОМ.*: Протоколы МАО № 138, 140; Спицын, с. 121, 2; Ильин, № 15; Сотникова 1968, 2-1; Богомольников, Равдина, с. 207—213; Равдина, I.

- 9 Парой штемпелей, по-видимому, близкой двум предыдущим, чеканена монета, кусочек которой найден в кладе из д. Молоди Псковской губ., разобранным в 1880 г. Ю. Б. Иверсеном.

На л.с. видны основание трезубца и буквы:

На о.с. видны часть нимба, буквы:

Фрагменты линейного и бусинного ободков на обеих сторонах обрезка.

- 9-1 0,40 г; 11 мм; 875°.

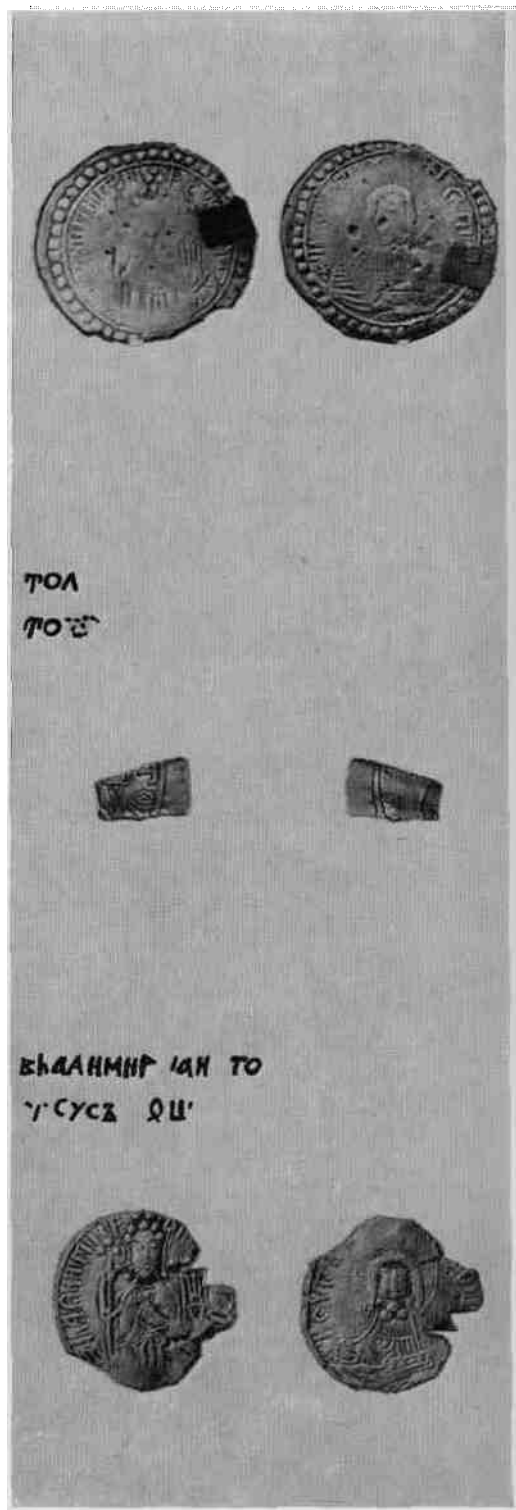
Из клада д. Молоди 1878 г. *ХРАН.*: ГЭ, 9 (1880). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 14, № 10, а, табл. 12,2. *УПОМ.*: Толстой 1893, с. 352, 3.

- 10 Изображения на обеих сторонах отличаются от подобных на предыдущих штемпелях сравнительно более крупными головами у фигур князя и Христа, но имеют все приметы мастера обеих предыдущих штемпельных пар, как и исполненные явно той же рукой легенды, читаемые слева направо, вершинами букв наружу:

- 10-1 1,91 г; 22 мм; 800—860°. Обломан.

Выкопан в 1892 г. на усадьбе А. А. Дунин-Борковской в с. Великий Листвен Черниговской губ. (в 15 верстах от Городни). *ХРАН.*: ГЭ, 6 (получен из НКФ через СФА в апреле 1930 г.). *ИЗД.*: Сотникова 1968, 3-1. *УПОМ.*: Милорадович. Письмо Н. И. Петрову. ЦГИА УССР, ф. 1396 (Церковно-археологическое общ-во при Киевской духовной академии), оп. 1, 1893, д. 53, л. 17—18, рис.; Сотникова 1971-2, 18.

- 11* Главное отличие данной пары штемпелей (как и всех последующих этой группы) —

наличие украшений в виде розеток из точек на концах креста в нимбе Христа (о.с.). Однако способом передачи деталей изображений (ср. трактовку головы, руки с крестом, одежды князя и трезубца на л.с.) и почерком надписей (ср. начертания В, А,

Д, Р на л.с. и С, У — на о.с.) и размещением последних данная пара штемпелей, несомненно, родственна четырем предыдущим. Легенды:

11-7 2,43 г; 22 мм (обломок); проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. М. Д. Свиридова (Киев, 1891), И. И. Толстого (1893); ГЭ, 5 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 229, № 7, табл. 15, 3; Толстой 1893, с. 350, 5, табл. XII, 9, 10; Сотникова 1968, 4-1.

- 12** Штемпели, чрезвычайно близкие предыдущей паре. Сходство в рисунке лиц, фигур, деталей одежды и пр.; незначительные отличия: розетки на нимбе «расплылись» из-за лишней — девятой — точки; обе фигуры несколько шире, причем у князя плечи настолько покаты, что руки кажутся соединенными прямо с головой, а у Христа — более явственна правая рука. Подобие надписей — по почерку, орфографии и расположению отдельных букв относительно изображений.

Буква С в слове ICYC и буква О в слове ХРИСТОС пропущены, как и на предыдущем штемпеле.

12-1 2,75 г; 27 мм; проба: ндм. Обломанный, но лучший по сохранности экземпляр.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И. И. Толстого; ГЭ, 7 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1893, с. 351, 6, табл. XII, 11, 12; Сотникова 1968, 5-1.

12-2 2,94 г; 26 мм; проба: ндм. Стерт, особенно на о.с.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И. И. Толстого (1882), Государственный Антиквариат; ГЭ, 15483 (поступление из Министерства Финансов СССР в 1952 г.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 228, 229, № 6 (экземпляр весом в 66 долей), табл. 15, 1; Hess, N 12; Kaim R. *Russische Numismatik. Ein Handbuch und Typenkatalog von Peter dem Großen bis zur Gegenwart.* Braunschweig, 1968, s. 7, Taf. 1; Сотникова 1968, 5-2.

12-3 2,22 г; 26 мм; проба:—. Обломан и стерт.
Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского (1891); собр. П. В. Зубова (после 1897 г.); ГИМ, р-33590 (1929).
ИЗД.: Чернев 1891, с. 9 с, табл. 6, 4; Орешников 1936, с. 70, № 19, табл. IV, 10; Сотникова 1968, 5-3.

12-4 2,05 г (46 долей); 23 мм; проба:—. Обломан и стерт.
Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И. И. Толстого (1882). *НЕ РАЗЫСКАН.*
ИЗД.: Толстой 1882, с. 228, 229, № 6 (экз. весом в 46 долей), табл. 15, 2; Сотникова 1968, 5-4; Сотникова 1971-2, 1.

13 *Л.с.* и *о.с.* подобны предыдущим и работы того же резчика.
Плечи князя очень покаты. У Христа маленькая голова на высокой шее. Его борода передана четырьмя точками. От легенд, читающихся изнутри монеты, слева направо, сохранилось лишь несколько букв:
Линейный и точечный ободки на обеих сторонах монеты.

13-1 Данных о весе нет; 26 мм; проба:—. Обломан. Приклепано железное ушко.
Найден на ожерелье костяка вместе с 8-2, 14-1, 24-1 и арабской монетой при раскопках в Могилевской губ. в 1873 г. (см. 8-2).
ХРАН.: собр. Н. М. Турбина (1882). *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 13—14, № 10, табл. 10, 7; Сотникова 1971-2, 2. *УПОМ.*: см. 8-2.

14 *Л.с.* и *о.с.* подобны предыдущим. Штемпельная пара, исполненная автором штемпелей 11—13, в чем убеждает даже беглое сравнение изображений монет.
От надписей, читающихся слева направо изнутри монеты, сохранилось:
Линейный и бусинный ободки.

14-1 3,35 г; 27 мм; проба:—. Пробит.
Найден на ожерелье костяка вместе с 8-2, 13-1, 24-1 и арабской монетой при раскопках в Могилевской губ. в 1873 г. (см. 8-2).
ХРАН.: Коллекция МАО; ГИМ, 10/77012.
ИЗД.: Толстой 1882, с. 13, № 9, табл. 10, 5; Орешников 1896, с. 3, № 1, табл. 1, 1; Орешников 1936, с. 68, № 10, табл. IV, 1. *УПОМ.*: см. 8-2.

- 15 Л.с. и о.с. подобны предыдущим: штемпели той же руки, что 11—14.

Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах. Легенды фрагментарны.

- 15-1 3,35 г; 25—27 мм; проба: —. Обожжен.

Найден при раскопках древнерусского городища X—XI вв. у с. Заречье Васильковского р-на Киевской обл. в 1964 г. ХРАН.: ГИМ, р-33591 (1964). ИЗД.: Мединцева 1969, с. 259, 260, рис. 1,2. УПОМ.: Рыбаков Б. А. Владимировы крепости на Стугне. — КСИА АН СССР, 1965, вып. 100, с. 127; Рыбаков 1966, с. 91.

- 16 Штемпельной парой, близкой штемпелям 11—15, отчеканена первоначально монета ГЭ, 49 (см. 103-1). Под княжеским знаком перечекировки сквозят детали фигуры князя. Хорошо видны нижняя часть лица, застежка плаща на груди, рука с крестом, ноги на фоне бахромы стола, начало надписи, бусинный ободок. Сквозь поясной портрет князя (перечекировка на другой стороне) выступают контуры фигуры Христа, начало надписи

(Ψ С), бусинный ободок.

- 17 Л.с. подобна предыдущим. Привлекает внимание волнообразная линия левого плеча — левой руки князя.

Легенда читается справа налево, изнутри монеты:

Линейный и бусинный ободки.

О.с. подобна предыдущим. Благословляющая рука Христа изображена как ряд складок. Складки левой половины плаща переданы частыми линиями-зигзагами. Размещение легенды, как на л.с.:

- 17-1 2,62 г; 25 мм; проба: ндм (в контурах фигур и надписей «просвечивает» медь). Обломан.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. И. И. Толстого (1882 г., приобретена при посредстве С. В. Бодилевского); ГЭ, 3 (1917). ИЗД.: Сотникова 1968, 6-1. УПОМ.: Толстой 1882, с. 229 (экз. весом в 60 долей).

- 17-2 2,95 г; 26 мм; проба: ндм (медь видна на всех выпуклостях монеты). Сильно стерты лица обеих фигур.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И. И. Толстого (дар С. В. Бодилевского); ГЭ, 1 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 127, 128, № 6а, табл. 14, 2; Сотникова 1968, 6-2.

17-3 2,54 г; 24 мм; проба: ндм (пятна меди). Обломан.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: ГЭ, 2 (получен из НКФ через СФА в апреле 1930 г.). *ИЗД.*: Сотникова 1968, 6-3.

17-4 3,65 г; данных о размере нет; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И. И. Толстого (1882, приобретение при посредстве С. В. Бодилевского); ГЭ (1917), откуда в 1928 г. передан Польше. Пропавший во время второй мировой войны экземпляр *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.*: Толстой 1882, с. 229 (экз. весом 82 доли); Сотникова 1968, 6-4; Сотникова 1971-2, 7.

17-5 3,16 г; 25 мм; проба: —. Стерт у краев.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. П. В. Зубова (после 1897 г.); ГИМ, р-33592 (1929). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 69, № 14, табл. IV, 5; Сотникова 1968, 6-5.

17-6 2,78 г; 24 мм; проба: —. Обломан.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. П. В. Зубова (после 1897 г.); ГИМ, р-33593 (1929). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 69, № 15, табл. IV, 6; Сотникова 1968, 6-6.

17-7 2,6 г; 25—27 мм; проба: —. Обломан. Полустерты лица, легенды же очень ясны и читаются целиком.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. Н. А. Леопардова (1891); КДА (1893, дар Леопардова); собр. П. В. Зубова; ГИМ, р-33594 (1929). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 9, а, табл. 6,2; Орешников 1936, с. 69, № 16, табл. IV, 7; Сотникова 1968, 6-7.

17-8 3,23 г; 27 мм; проба: 500°. Обрезан, сильно стерт.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира (Киев); КИМ, 740 (поступление в составе университетской коллекции в 1904 г. при основании музея). *ИЗД.*: Сотникова 1968, 6-8.

17-9 Данных нет; проба: —.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: коллекция ООИД (дар С. В. Бодилевского, 1882). В ОАМ не числится. *НЕ РАЗЫСКАН.*

УПОМ.: Отчет ООИД, 1882, с. 16; *Юргевич*, с. 52; 1890, с. 54; 1909, с. 107; *Чернев* 1891, с. 9; *Сотникова* 1968, 6-9; *Сотникова* 1971-2, 8.

17-10 2,69 г; 26 мм; проба: —. Обрезан и стерт. Из Киевского клада 1876 г. (предположительно). *ХРАН.*: собр. Н. В. Белозерского; собр. В. Ф. Груздева (1930—1940-е гг.); собр. В. В. Лукьянова (1950—1970-е гг.), НИАМЗ (1978, покупка у В. В. Лукьянова). *ИЗД.*: *Сотникова* 1968, 6-10.

17-11 2,25 г; 26—27 мм; проба: —. Выломан кусок справа от фигур.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. Н. В. Белозерского; собр. В. Ф. Груздева; собр. В. В. Лукьянова; НИАМЗ (1978). *ИЗД.*: *Сотникова* 1968, 6-12.

17-12 3,00 г; 26 мм; проба: —. Полустерты начала обеих легенд.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Сузина (Москва, 1940-е гг.); собр. В. В. Лукьянова; НИАМЗ (1978). *ИЗД.*: *Сотникова* 1968, 6-11.

17-13 3,21 г; 25 мм; проба: —. Обломан.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. Н. Чернева (1891). *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: *Чернев* 1891, с. 9, а, табл. 7, 15; *Сотникова* 1968, 6-13; *Сотникова* 1971-2, 4.

17-14 2,64 г; 25 мм; проба: —. Обрезан.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. Н. Чернева (1891). *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: *Чернев* 1891, с. 9, а, табл. 7, 16; *Сотникова* 1968, 6-14; *Сотникова* 1971-2, 5.

Экземпляры 17-13 и 17-14 могут быть двумя из трех сребреников С. В. Бодилевского, которые владделец присылал на рассмотрение И. И. Толстому (*Толстой* 1882, с. 229). В этом случае вес их равен, соответственно, 3,21 г (73 доли) и 2,64 г (69 долей).

17-15 3,12 г (71 доля); 25 мм; проба: —. Обломан или обрезан.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского (1891). *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: *Толстой* 1882, с. 229, табл. 15, 5; *Сотникова* 1968, 6-15; *Сотникова* 1971-2, 3.

17-16 2,38 г (54 доли); данных о размере нет; проба: —. «С отломленным куском».

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И. И. Толстого (1882, приобретен при содействии С. В. Бодилевского). *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.*: Толстой 1882, с. 229; *Сотникова* 1968, 6-16; *Сотникова* 1971-2, 6.

Поскольку данный экземпляр не пришел в

эрмитажное собрание вместе с остальными сребрениками Толстого в 1917 г., можно предположить, что Толстой уступил его какому-то другому коллекционеру, когда стал владельцем лучших по сохранности монет той же пары штемпелей. Из тех же изображений, вероятно, Толстой расстался в свое время и с экземплярами 12-2, 12-4, 21-3.

18 *Л.с.* Лицо князя узкое и длинное. Подвески по сторонам лица оканчиваются только одной бусиной. Родовой знак большой, с высоко выступающим средним стержнем, перечеркнутым косым крестом.

Легенда читается изнутри, слева направо: В ней ошибочное употребление I вместо И и Е вместо Ъ.

О.с. Голова Христа большая и удлинённая. Волосы изображены контурно, всего одной линией; борода — двумя крупными и одной меньшей точкой, каждый ус закончен небольшой точкой. Крест нимба украшен не розетками из бусин, а выложен бусинами по краям лопастей. Благословляющая рука уже окончательно превращена в несколько складок на правом плече фигуры, зато Евангелие поддерживается двумя руками.

Легенда расположена, как на *л.с.*:

Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах.

18-1 2,72 г; 28 мм; проба: — С трещиной, местом стерт.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского; собр. Э. Ю. Кульчицкого (Киев, 1891); собр. П. В. Зубова; ГИМ р-33595 (1929). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 10 а, табл. 8-4а; *Зубов*, с. 1, № 1. табл. 1,1; *Орешников* 1936, с. 69, № 13, табл. IV, 4; *Сотникова* 1968, 7-1.

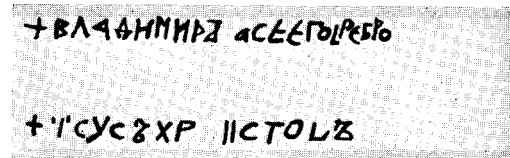
II. Легенда: Владимиръ а се его сребро/Исусъ Христось

19 *Л.с.* Голова князя велика сравнительно с телом, лицо широко. Старательно изображены кисть правой руки и крест, бахрома княжеского плаща, трезубец с тремя бусинами на стержне. Легенда — правильная и отчетливая — читается изнутри, слева направо.

О.с. Изображение Христа тщательной работы. Нимб широкий, розетки на его кресте

правильных очертаний. Легенда столь же ясно читаемая, как на *л.с.*, и так же расположенная.

За линейным и бусинным ободком на обеих сторонах слева от фигур край монетного кружка остался пустым.

19-1 3,0 г; 27 мм; 800—860°. Пробит.

Происхождение не известно. **ХРАН.:** собр. А. А. Ильина; ГЭ, 11 (приобретен у В. В. Бутурлиной, жены Ильина, в 1925 г.). **ИЗД.:** Сотникова 1968, 8-1.

19-2 3,35 г; 26 мм; 500°.

Найден при археологических раскопках Ф. Н. Молчановским в Вышгороде под Киевом в 1935 г. **ХРАН.:** КИМ, инв. № 5228. **ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ.**

- 20** Штемпельная пара, настолько близкая предыдущей, что проще отметить их отличия, чем сходство: на *л. с.* — крупнее некоторые буквы надписи; на *о. с.* — иная схема складок одеяния Христа, меньше точек в розетках нимба и больше — на Евангелии. От легенд сохранилось:

20-1 1,56 г; 20 мм (обломок); проба: *ндм.*

Из Киевского клада 1876 г. **ХРАН.:** собр. С. В. Бодилевского; КИМ, 760 (дар Бодилевского к открытию музея в 1904 г.). **ИЗД.:** Чернев 1891, с. 9, 10, п, табл. 6, 7; Сотникова 1968, 9-1. **УПОМ.:** Освящение и открытие Киевского музея, с. 29.

- 21** Данная пара штемпелей имеет несомненные признаки копирования двух предыдущих: размер штемпеля, соотношение и способ передачи деталей изображения (обращают на себя внимание та же «щекастость» князя, тот же равноконечный с бусинами на концах крест на шапке князя, тот же крест с крупными бусинами на концах — на *л. с.*; та же схема изображения лица и одеяния Христа и т. п. на *о. с.*), расположение и пропорции надписей. Особенности: на лице князя отсутствуют глаза, подвески — с одной бусиной вместо двух, трезубец очень мал;

21-1 2,77 г (63 доли); 26 мм; проба: —.

Из Киевского клада 1876 г. **ХРАН.:** собр. Бодилевского (1891). **НЕ РАЗЫСКАН.** **ИЗД.:** Чернев 1891, с. 10, 11, о, табл. 6, 8; Сотникова 1968, 10-1; Сотникова 1972-2, 9.

борода Христа, помимо шести бус, как у шт. 19, 20, прорисована еще и несколькими вертикальными линиями; легенда на *л. с.* скопирована бессмысленно, а в легенде *о. с.* вообще отсутствует ее средняя часть, что свидетельствует о неграмотности резчика.

- 22** Изображения князя и Христа сходны со шт. 12—14. Легенды читаются из центра монеты, слева направо:

22-1 2,95 г; 25 мм; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского (1891); собр. И. И. Толстого (после 1893 г.); ГЭ, 10. *ИЗД.*: *Чернев 1891*, с. 10, f. табл. 6,6; *Сотникова 1968*, 11-1.

22-2 2,80 г; 25 мм; проба:—.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского; собр. Э. Ю. Кульчицкого (1891); собр. П. В. Зубова (после 1897 г.); ГИМ, р-33596. *ИЗД.*: *Чернев 1891*, с. 10, d, g, табл. 8, 6a; *Орешников 1936*, с. 69, № 17, табл. IV, 8; *Сотникова 1968*, 11-2. Неясность окончаний обеих надписей на этом экземпляре объясняется соскочившим при чеканке штемпелем, что видно и по удвоенно ободков именно в правой части отиска.

22-3 2,98 г; 28 мм; проба:—. Двойной удар. Стерт. Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского; собр. И. И. Толстого (1882); собр. В. М. Иверсена (1906); собр. М. В. Сузина; собр. В. В. Лукьянова; НИАМЗ (1978). *ИЗД.*: *Толстой 1882*, с. 228, № 5; 229, табл. 14, 12; *Иверсен*, с. 9, 10, табл. 1, 2; *Сотникова 1968*, 11-3.

- 23** В почтовой открытке, адресованной А. А. Кунику 2 января 1885 г., И. И. Толстой упоминает «экземпляр Сергея Александровича» (вел. князя?), на оттиске которого «видно только ВЛАДНМ и ИСУСЪ»; экземпляр монеты с этого штампа тоже может проис-

ходить из Киевского клада. *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.*: ЛО Архива АН СССР, ф. 95 (А. А. Куника), оп. 2, д. 852, л. 26 (открытка на немецком языке); *Сотникова 1968*, 12-1; *Сотникова 1971-2*, 10.

- 24** Л. с. и о. с. подобны предыдущим, но изображения и надписи сравнительно крупнее во всех деталях. Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах. Легенда о.с. фрагментарна.

24-1 2,11 г; 25 мм; проба:—. Обломан и разломан на три куса.

Найден на ожерелье костяка вместе с 8-2, 13-1, 14-1 и арабской монетой при раскопках в Могилевской губ. в 1873 г. (см. 8-2).

ХРАН.: Коллекция МАО (1877 г.); ГИМ, 12/77012. ИЗД.: Толстой 1882, с. 12—13, № 7, табл. 10, 6; Орешников 1936, с. 69, № 12, табл. IV, 3. УПОМ.: см. 8-2.

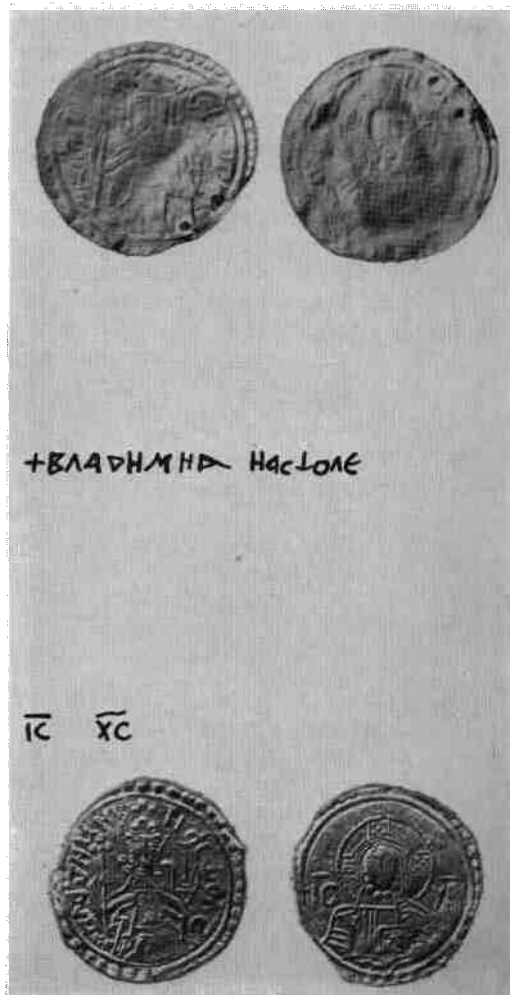
- 24-2 2,97 г; 29 мм; проба:—. Дважды пробит.
Из клада, найденного в Сигсарве на о. Готланд (Швеция) в 1918 г. ХРАН.: Музей Висбю. Изд.: Berghaus, S. 140—141, N 20a.

III. Легенда: Владимиръ на столе/Іс Хс[нс хс]

- 25 Л. с. Князь с узкой головой над широкой короткой фигурой. Ворот плаща украшен бусами. Пальцы обеих рук нарисованы мелкими параллельными штрихами. Легенда читается из центра слева направо: где Д и Р — лежат на боку, Т — перевернуто, а вместо конечного Ъ стоит Е.
О. с. Волосы Христа изображены тремя параллельными линиями, окаймляющими голову, борода — шестью бусинами. Руки нарисованы так неумело, будто автор штемпеля понимал их уже как складки плаща. По обе стороны от фигуры Христа — его монограмма под титлом:
- 25-1 2,2 г (50 долей); 25 мм; проба:—. Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. С. В. Бодилевского (1891); собр. Н. А. Леопардова (1893). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Чернев 1891, с. 11, j. табл. 6, 9; Толстой 1893, с. 353, 7, табл. XII, 13, 14; Сотникова 1968, 13-1; Сотникова 1971-2, 11.

Различие в очертаниях монеты по изображениям ее у Чернева и Толстого, которое может привести к мысли о двух экземплярах, чеканенных одной парой штемпелей, объясняется, вероятно, тем, что снимок Толстой сделал со слепка. Именно потому, что Толстой располагал только слепком экземпляра Леопардова, он не сообщил вес монеты. В то же время на его снимке превосходно видны те же индивидуальные особенности (которые могли принадлежать только монете, но не штемпелю), что и на снимке Чернева экземпляра Бодилевского: трещинки в ободках у буквы Д и под пра-

- 26 Л. с. Голова и фигура князя крупные, очень четкого, но грубого рисунка. Линия носа перпендикулярно пересекает линию

вой ногой князя, царапина от верхней точки левой подвески к вершине стержня трезубца (л. с.); царапины над и левее первой части монограммы, вмятины над второй ее частью, причем на «обеих» монетах все детали изображений и надписей оказываются соответственно одинаковой сохранности. Повидимому, Бодилевский уступил свой экземпляр Леопардову так же, как и другие экземпляры — Черневу, Толстому, и Кульчицкому (см. 7-1, 8-1, 17-14, 18-1, 35-1, 36-1, 38-2).

бровей и упирается в край шапки в точке, из которой радиально расходятся «лучи», заканчивающиеся пятью бусинами шапки. Ноги отсутствуют (если не считать ими две далеко отстоящие друг от друга прямые линии, идущие от локтей к нижнему краю монеты; но они скорее очерчивают самое фигуру князя). Крупный, очень небрежного рисунка, трезубец. Легенда читается от центра монеты, слева направо.

В ней буква Р перевернута «головой вниз», а буква Е, употребляемая вместо Ъ, не имеет среднего горизонтального штриха.

26-1 3,04 г (69 долей); 26 мм; проба: —.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. М. Д. Свиридова (1880-е гг.). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Толстой 1882, с. 227, 228, табл. 14, 9; Сотникова 1968, 14-1; Сотникова 1971-2, 12.

27 Л. с.: едва угадываются фибула на груди князя, его правая рука на древке креста, фрагменты трезубца. В легенде различимы лишь две буквы справа от князя, читаемые от центра монеты:

О. с.: видны складки плаща Христа, розетка нимба, очерк большой бородатой головы. Начало монограммы сохранилось частично:

27-1 1,55 г; 26 мм; проба: ндм. Легкие пятна серебра на темно-красной меди. Обломан.

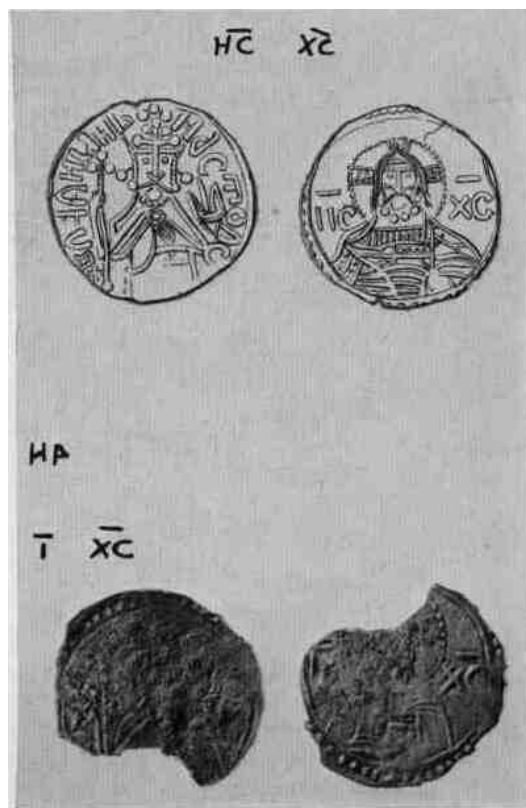
Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 12 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 228, № 3, табл. 14, 10; Сотникова 1968, 15-1.

IV. Легенда: Владимиръсеегосребро/іс хс[нс хс]

28 Штемпельная пара, чрезвычайно близкая № 17. При сравнении с л. с. бросается в глаза несомненное сходство: волнообразный абрис левого плеча и левой руки князя; передача княжеской шапки одинаковым числом бусин; линия правой руки с крестом; изображение ног князя; равной величины и одинаково удлиненной формы трезубец. Совпадают и мелочи: фибула на груди и оже-

†ВЛАДМИРЪ НЫСТОЛС

О. с. Изображение Христа столь же резкого рисунка, как на л. с. На щеках — по точке. В линиях правого плеча и складок плаща на нем уже не найти ни малейшего намека на изображение благословляющей десницы. Рук вообще не видно. Евангелие выступает из волнообразных складок плаща. Монограмма по сторонам фигуры:

релье из трех мелких бусин на шее князя; три бусины на запястье левой руки.

В изображениях о. с. в обоих случаях волосы Христа сходно переданы четырьмя параллельными линиями, а борода заканчивается несколькими крупными точками. Похожи нимбы, кресты которых украшены одинаковыми розетками из бусин. Одинаково размещены складки плаща

на правом плече, получившиеся, видимо, из непонятого резчиком благословляющего жеста правой руки в образце штемпеля. Одинакова схема складок плаща в целом. Одними и теми же пунсонами сделаны в обоих штемпелях ободки. Наконец, явно «родственные» и легенды обеих штемпель-

ных пар, несмотря на разницу в содержании. Повторяются чтение легенды справа налево и от центра монеты, величина и даже начертание букв:

28-1 3,15 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И. И. Толстого (после 1882 г.); ГЭ, 14. *ИЗД.*: Толстой 1893, с. 351, 10, табл. XII, 19, 20; Сотникова 1968, 16-1.

28-2 3,3 г (75 долей); 27—29 мм; проба:—. Прекрасной сохранности, по определению Толстого.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. М. Д. Свиридова (1882). *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 229, табл. 15, 4; Сотникова 1968, 16-2; Сотникова 1971-2, 14.

28-3 Данных о весе нет; 25—26 мм; проба:—. Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского, который, однако, к 1891 г. располагал только оттиском экземпляра. *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 12, р, табл. 7, 13 (с копии); Сотникова 1968, 16-3; Сотникова 1971-2, 13.

28-4 2,54 г; 26 мм; 860°—800°.

Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: приобретен Ю. Б. Иверсеном в 1860 г. в Киеве в составе маленькой коллекции монет «от лица, отъезжавшего во внутренние губернии», и тогда же уступленной им С. Г. Строганову; ГЭ, 15 (1925 г.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 11, № 5, табл. 6, 12. *УПОМ.*: ИАО, 1861, т. 3, стб. 73; Куник 1861, с. 8, 9; Толстой 1893, с. 352, 1; Сотникова 1968, 16-3.

29 Л. с. Изображение князя подобно предыдущим. Легенда читается от центра, справа налево; несколько букв в ней перевернуто. О. с. Изображение Христа подобно предыдущим. По сторонам — монограмма, читаемая из центра, слева направо: Штемпельная пара, безусловно, той же руки, что и предыдущая.

29-1 2,18 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. С. В. Бодилевского (1891); собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 16 (1917). ИЗД.: Чернев 1891, с. 12, табл. 6, 11; Толстой 1893, с. 351, 9, табл. XII, 17, 18; Сотникова 1968, 17-1.

29-2 2,04 г; 25 мм; проба:—. Обломан, пробит.

Найден при раскопках курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл. в 1952—1953 гг. ХРАН.: ГИМ, р-33597 (1953). ИЗД.: Мец 1960, с. 206, № 1, табл. 1, 1; рис. 1, 1. УПОМ.: Сотникова 1968, 17-2; Равдина, II.

29-3 2,85 г; 26 мм; проба:—.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. П. В. Зубова (после 1897 г.); ГИМ, р-33598 (1929). ИЗД.: Орешников 1936, с. 70, № 18, табл. IV, 9; Сотникова 1968, 17-2.

30 Изображения на л. с. и о. с. подобны предыдущим. Штемпели того же «почерка», что и 28, 29. От надписи л. с. сохранилась только левая часть (справа налево, вершинами букв наружу):

Так же отчасти стерта и правая часть монограммы Христа на о. с.:

30-1 2,25 г; 25—27 мм; проба:—. Пробит, края обломаны.

Из раскопок курганов близ с. Митьковка Брянской обл. в 1952—1953 гг. (см. 29-3). ХРАН.: ГИМ, р-33599 (1953). ИЗД.: Мец 1960, с. 206, № 22, табл. 1, 2, рис. 1, 2. УПОМ.: Равдина, II.

31 Л. с. Изображение князя, трезубец, ободки подобны предыдущим. Однако своеобразной «волны» в переходе от левого плеча к руке, как у шт. 29 и 30, нет: плечи князя покаты и симметричны. Крест на шапке приплюснут. Очень отчетлива кисть руки, лежащей на груди. Бахрома плаща реже и длиннее. Легенда читается от центра, слева направо, но большинство букв перевернуто:

О. с. Голова и лицо Христа крупнее, чем на шт. 17 и 18, а складки одеяния на груди — мельче. Евангелие — узкое и длинное — помещено ближе к середине груди. Монограмма читается слева направо, от центра монеты:

31-1 2,84 г ($64\frac{1}{2}$ доли); 25 мм; проба:—. Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. Бодилевского (1891). *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 12 о, табл. 6, 12; Сотникова 1968, 18-1; Сотникова 1971-2, 15.

31-2 2,80 г; 25—27 мм; проба:—. Обломан. Найден антропологической экспедицией (отряд М. Д. Гвоздовер) у с. Раденское Цюрупинского р-на Херсонской обл. в 1956 г. *ХРАН.*: ГИМ, р-33600 (1956, передан Б. А. Рыбаковым). *ИЗД.*: Мец 1963, с. 98, 99, рис. 1. *УПОМ.*: Сотникова 1968, 18-1.

32 Композиции л. с. и о. с. данной штемпельной пары подобны предыдущим и, имея те же изобразительные признаки, которые характерны для шт. 28—31, отличаются от последних лишь исключительно четкой и правильной легендой л. с., читаемой снаружи монеты, слева направо: Монограмма Христа на о. с. слева направо:

32-1 3,22 г; 26 мм; проба: ндм. Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского (1891); собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 17 (1917). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 12 м, табл. 6, 10; Толстой 1893, с. 351, 8, табл. XII, 15, 16; Сотникова 1968, 19-1.

32-2 3,3 г (75 долей); 27 мм; проба:—. Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. М. Д. Свиридова (1882 г.). *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 227, 1, табл. 14, 8; Сотникова 1968, 19-2; Сотникова, 1971-2, 16.

33 Штемпельная пара, очень близкая предыдущей. Отличия: на л. с. у кисти левой руки князя пять точек вместо двух-трех; на о. с. борода Христа — шире, Евангелие в его руке — крупнее.

Легенды обеих сторон, расположенные, как на шт. 28—32, ясны и выполнены тем же почерком, причем легенда л. с., не уместившаяся целиком, как и легенды на предыдущих, тем же образом и не закончена:

33-1 3,48 г (79 долей); 27 мм; проба:—. Обломан.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. М. Д. Свиридова; подарена последним киев-

скому городскому архитектору В. Н. Николаеву (1876), который, пожертвовав эту

монету музею Киевской духовной академии (1878), рассказал почему-то С. В. Бодилевскому, что она, якобы, была приобретена им у рабочих, нашедших ее в 1877 г. в старокиевской части Киева при окопке фундамента в одной из частных усадеб; в 1925 г. А. А. Ильин опознал данную монету в экземпляре, купленном в Киеве на рынке К. П. Березиным. *НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Толстой 1882, с. 12, № 6, табл. 12, 1; Петров 1915, вып. IV—V, с. 18—19, табл. X, 2—3; Сотникова 1968, 20—1; Сотникова 1971-2, 17. УПОМ.: Чернев 1888, с. 67, 68;*

Архив ЛОИА АН СССР. Протокол № 243
Комиссии по нумизматике и глиптике от
23.V. 1925, л. 60.

- 34 Л. с.** Изображения подобны предыдущим. Князь узколиц, узкоплеч. На подвесках — по одной бусине вместо двух. Княжеский знак большой и широкий. Круговая надпись справа налево (вершинами большинства букв к центру) сохранилась частично: *О. с.* Изображение Христа, подобное предыдущим. Борода передана шестью бусинами. Нимб очень велик. Складки плаща прорисованы грубо. Евангелие очень большое и помещено ближе к левому плечу, чего на других монетах не наблюдается. По сторонам монограмма Христа, начальная часть которой едва угадывается слева из-за порченности экземпляра: фрагменты линейного и бусинного ободков на обеих сторонах.

- 34-1** 1,97 г; 25 мм; проба:—. Около 1/4 экземпляра отломано. К монете приделано медное ушко.

Найден при раскопках курганов близ с. Митьковка Брянской обл. в 1952—1953 гг. (см. 30-1). *ХРАН.:* ГИМ, р-33601 (1953). *ИЗД.:* Мец 1960, с. 206, 3, рис. 1, 3, табл. 1, 3. *УПОМ.:* Равдина, II.

- 35 Л. с.** Голова князя мала, фигура—мелка. На подвесках княжеской шапки лишь по одной бусине. Полы плаща имеют вид острых углов, бахрома на его нижнем крае длинна. Крест очень правильной формы, так как образован не из трех, а из четырех бусин, да еще соединенных тонкими линиями. Трезубец крупный и широкий. Легенда читается снаружи, справа налево, причем некоторые буквы перевернуты:

О. с. Голова Христа мала; нимб слева шире, чем справа, единственная, правильного рисунка, розетка — в крещатом нимбе на верхнем его конце. Евангелие помещено посреди груди. Рука, его поддерживающая, изображена крайне схематично, как и складки одежды.

По сторонам — монограмма под двойным титлом. Для обеих сторон характерен очень низкий рельеф изображений.

35-1 2,18 г; 26—27 мм; 375°.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского и Э. Ю. Кульчицкого (1891); КИМ, 761 (дар Бодилевского к открытию музея в 1904 г.). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 11 к, табл. 8, 9а, с. 10; Сотникова 1968, 21-1. *УПОМ.*: см. пояснения к 20-1.

- 36** Л. с. Изображение крайне грубой работы. Фигура и лицо князя крупны. Крест из четырех бусин. Плащ, застегнутый фибулой с двумя бусинами, имеет в средней части нижнего края такой же треугольный выем, как у изображения на шт. 35. Трезубец велик. Легенда читается снаружи слева направо:

Начертание всех букв в ней детально совпадает с начертанием букв предыдущей монеты.

О. с. Изображение Христа схематично и крупно. Пальцы левой руки настолько длинные, что могут быть поняты как пояс. Бусины на концах креста в нимбе расположены по-разному. Из-за плохой сохранности монеты невозможно различить, где помещено Евангелие: в центре ли груди (поддерживаемое левой рукой) или в правой руке. Монограмма по сторонам от Христа под двойным титлом:

Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах.

- 36-1** 2,35 г; 28—30 мм; проба: — (просветы меди). Выломан кусок. Сильно стерт. Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского и Э. Ю. Кульчицкого (1891); собр. В. М. Иверсена (1906); ГИМ, р-33602 (поступление из финансового отдела НКВД в янв. 1937 г.). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 11, 1, табл. 8, 9в, с. 10d; Иверсен, с. 10, табл. 1 з; Мец 1963, с. 98, 99, 2, рис. 2; Сотникова 1968, 22-1.

IC XC

Л. С. КНЯЗЬ СЛАВЯНОМ

IC XC

37 Л. с. Туловище князя очень коротко, а голова длинна. Видны пальцы левой руки, раздвинутые на груди. Плащ, застегнутый полукруглой пряжкой, оканчивается очень длинной бахромой. Шапка без креста, подвески ее составляют одно целое с ожерельем. Крест — из четырех бусин, соединенных тонкими линиями. Трезубец очень правильной формы, с бусиной посреди стержня. Легенда читается снаружи справа налево.

37-1 2,24 г; 26 мм; проба: —

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. Н. А. Леопардова (Киев, 1891); КДА (дар Леопардова, 1893); собр. Ф. Грирсона (Кембридж, Англия; куплен в 1965 г. у человека, полагавшего, что это монета острова Крит). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 12, с, табл. 7, 8, 14; Сотникова 1968, 23-1. *УПОМ.*: Петров 1895, с. 69; Грирсон Ф. Письмо в Эрмитаж от 26 августа 1965 г. (Архив ОНГЭ).

38 Штемпельная пара, сходная с предыдущей. Л. с. Изображение князя очень схематично. Крест на шапке не виден, подвески повторяют контур лица, как на шт. 37. Пальцы левой руки широко раздвинуты на груди. Нижний край плаща не виден, ноги едва угадываются. Трезубец большой и правильной формы.

Легенда, исполненная почерком шт. 37, читается снаружи, справа налево.

38-1 2,4 г; 26 мм; проба: ндм. Сильно стерт.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И. И. Толстого; ГЭ, 13 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 228, № 4, табл. 14, 11; Сотникова 1968, 24-1.

38-2 1,98 г (45 долей); 26 мм; красная медь.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского, Э. Ю. Кульчицкого (1891); собр. В. М. Иверсена (1906); собр. В. Ф. Недзельского (Москва); собр. В. В. Лукьянова; НИАМЗ (1978 г., покупка у Лукьянова). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 12, г), табл. 8, 14а; Иверсен, с. 9, табл. I, 1; Сотникова 1968, 24-2.

О. с. Голова Христа крупна, с большим лицом, но очень маленьким лбом. Корпус высок, складки плаща переданы примитивно. Ясно видны обе руки на груди Христа. По сторонам — монограммы под титлом.

Линейный и бусинный ободки на л. с. и о. с.

О. с. Изображение Христа, в деталях повторяющее изображение шт. 37 (см. рисунок головы, волос, бороды; складок одежды, переданных прямыми линиями, и т. д.). По сторонам — монограммы, как на шт. 37.

39 Обломок сребреника I типа Владимира был найден вместе с обрезанными в кружок дирхемами X в. в одном из курганов XI—XII вв. близ с. Липино Курской области в 1948 г. во время раскопок, производившихся археологической экспедицией ИИМК АН СССР под руководством П. И. Засурцева. Передан экспедицией в Курский историко-краеведческий музей; ныне там не числится. *НЕ ИЗДАВАЛСЯ. НЕ РАЗЫСКАН. УПОМ., РИС.: Засурцев П. И.* Отчет о раскопках

Липинских курганов Курской области в 1948 г. (Архив ИА АН СССР, Р-1, № 291); Янин 1956-1, с. 168; Мец 1960, с. 213; Сотникова 1971-2, 19; Равдина, III.

40—47 Восемь (за вычетом экземпляра 33-1) монет из Киевского клада 1876 г. было известно в период около 1891 г. Н. П. Черневу.

Внешний вид, вес и размер не известны. *НЕ ИЗДАНЫ. НЕ РАЗЫСКАНЫ. УПОМ.: Чернев 1891, с. 9—12, 13, прим. 5.*

48—51 «Штуки четыре сребреников Владимира I типа» видел А. В. Орешников в 1929 г. в собрании московского коллекционера Наппа. Вес, размер и происхождение монет не

установлены. *НЕ ИЗДАНЫ. НЕ РАЗЫСКАНЫ. УПОМ.: Орешников А. В.* Письмо А. А. Ильину от 13 июня 1929 г. (Архив ОНГЭ. Бумаги Ильина); Сотникова 1971-2, 20—23.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ ВЛАДИМИРА, тип II

52 Л. с. Изображение князя впрямь, на престоле; в правой руке крест на древке и с бусинами на концах, левая рука — на груди. Князь в шапке с подвесками, спускающимися по сторонам лица, в одеянии, усыпан-

ном бусинами (А. В. Орешников называет его кольчугой; см.: Орешников 1936, с. 43, № 70). Над головой — нимб. По сторонам — надпись слева направо, читаемая от центра монеты:

О. с. Изображение княжеского знака в виде трезубца. Надпись слева направо, читаемая от центра и начинающаяся правее основания трезубца:

Двойной ободок из бусин на л. с. и о. с.

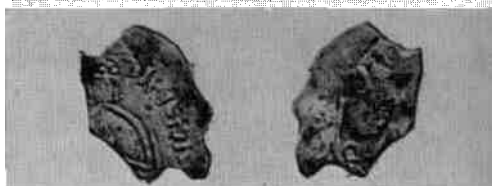
52-1 2,78 г; 27 мм; 720°. Двойной удар. Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.:* коллекция ун-та св. Владимира; КИМ, 730 (1904). *ИЗД.:* Волошинский, № 12; Толстой 1882, с. 20, № 31, табл. 8, 2; Сотникова 1971-1, 5-1.

52-2 2,55 г; 27 мм; проба: ндм. Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.:* ГЭ, 24 (из числа 5 экземпляров, поднесенных царю в Киеве в 1852 г.). *ИЗД.:* Толстой 1882, с. 20, № 31, табл. 5, 7; Сотникова 1971-1, 5-2; *РИС.:* Шнейдер, табл. 5, 3. (Архив ОНГЭ. Бумаги Строганова). *УПОМ.:* Каталог 1855 г., с. 435—437, № 1280.

- 52-3** 1,1 г; других данных нет. Обломок немногим более $\frac{1}{4}$ целого экземпляра.
Найден в 1894 г. К. А. Ставраонским в Киеве, на горе Киселевке на Подоле. **ХРАН.:** Коллекция Московского Нумизматического общества (дар К. В. Болсуновского); ГИМ, р-33603 (в 1929 г. А. В. Орешников нашел среди «монетного хлама», перешедшего из МНО). **ИЗД.:** Орешников 1936, с. 75, № 28, табл. V, 9. **УПОМ.:** Орешников А. В. Письмо А. А. Ильину от 8 мая 1929 г. (Архив ОНГЭ).

Поскольку внешние данные этого обломка вполне соответствуют описанию неразысканного экз-ра Должикова (см. 52-4), возможно, монеты Ставраонского и Должикова являются одним и тем же экземпляром.

- 52-4** В записке П. Должикова, в 1861 г. продававшего 6 монет из Нежинского клада по 100 рублей за экземпляр, назван экземпляр того же штемпеля, что шт. 52-1: «№ 12 (по Волошинскому.— Авт.). Осталась только

часть монеты, изображающая голову, и слова, хорошо обозначенные». (Архив ОНГЭ, Зернин, с. 43, 44). Экземпляр не разыскан. **НЕ ИЗДАВАЛСЯ.** **УПОМ.:** Сотникова 1968, 5-3; Сотникова 1971-2, 33.

- 53** Штемпели той же руки, что 52. Надписи:

- 53-1** 2,9 г; 30 мм; проба: *ндм.*
Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. А. С. Уварова, П. С. Уваровой; ГИМ, р-33604 (1927). **ИЗД.:** Орешников 1936, с. 74, № 22, табл. V, 3; Сотникова 1971-1, 2-1.

- 54** Штемпельная пара работы того же мастера, что шт. 52 и 53. От надписи л. с. сохранилась только ее вторая половина: В надписи о. с. плохо отчеканилось или стерлось окончание:

- 54-1** 3,72 г; 30 мм; проба: *ндм.*
Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. Е. Е. Люценко (Керчь; покупка у приезжавшего из Киева чиновника), собр. Байкова (Ростов), собр. И. И. Толстого (1881); ГЭ, 57 (1917). **ИЗД.:** Толстой 1882, с. 128, № 31а, табл. 14, 3; Сотникова 1971-1, 1-1. **УПОМ.:** ИАО, т. VI, 1866, стб. 215.

- 55** Штемпели резчика, изготовившего шт. 52—54. Надписи:

- 55-1** 2,68 г; 26 мм; 960°. Сломан на три части. Из клада с. Денисы Переяславского уезда Полтавской губ., 1912 г. **ХРАН.:** ГЭ, 22

(Покупка у Археологической Комиссии, 1914). **ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ.** **УПОМ.:** Марков А. К. Доклад «О вновь найденных

монетах киевских князей» в Археологическом Обществе 29 окт. 1912 г. — Старая монета, 1912, № 1, с. 137; *Марков А. К.* Сообщение о монетах клада из с. Денисы на заседании НОРАО 27 окт. 1912. — ЗНОРАО, Спб, 1913, т. 2, вып. 3—4, с. 119—120; *Фасмер*, с. 17; ОАК за 1912 г. Пг., 1916, с. 85, 5; *Орешников 1918*, с. 24—26, 31, с. 8; *Ильин*, № 20; *Бауер 1927*, с. 307; *Орешников 1930*, с. 96.

55-2 2,55 г; 26—28 мм; 480°.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: Коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 731 (1904). ИЗД.: *Волошинский*, № 11; *Толстой 1882*, с. 20, № 32, табл. 8, 1; *Сотникова 1971-1*, 3-1.

56 Л. с. и о. с. подобны предыдущим.

Легенда фрагментарна —

Двойные бусинные ободки.

56-1 1,85 г; 26 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. (?). ХРАН.: собр. графа Сологуба (1860-е гг.); коллекция Эстонского Ученого общества (Тарту, 1865 г., подарок Сологуба). ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. УПОМ.: Записка А. А. Куника от 8 февраля 1870 г., поясняющая литографский оттиск данной монеты (Архив ОНГЭ); SBGEG, 1865, S. 24; 1882, S. 240—244; Протокол № 270 заседания Комиссии по нумизматике и глиптике ГАИМК от 6 февраля 1926 г., л. 18 (Архив ЛОИА, ф. 2, 1926, л. 27); *Сотникова 1971-1*, 4-2; *Сотникова 1971-2*, 32.

57 Штемпельная пара того же резчика, что шт.

52—56. От надписи л. с. сохранилось ее начало, от надписи о. с. — окончание.

57-1 2,37 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзefовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 23 (1917). ИЗД.: *Толстой 1882*, с. 20, № 31 (экз. весом в 53 доли), табл. 1/2, 4; *Сотникова 1971-1*, 4-1; РИС.: *Шнейдер*, табл. 1, 6.

58 Штемпели работы того же резчика, что шт.

52—57. Надписи сохранились не полностью.

58-1 2,8 г; 26 мм; 960°.

Из одного из двух кладов, найденных в Гошино и Сьерпув одновременно с третьим — кладом в Ленчице (Польша) около 1850—1855 гг., отчего долгое время описываемый экземпляр ошибочно считался происходящим из Ленчицкого клада (*Ильин, № 3*). **ХРАН.:** собр. К. Стрончинского (Польша, 1850—1860), доставившего монету, по предположению И. Г. Спасского, примерно в 1878 г. А. А. Кунику для публикации в монографии И. И. Толстого 1882 г. и — вследствие потери монеты в Эрмитаже — получившего взамен от Куника другой экземпляр (170-1); ГЭ, 15485 (обнаружен в 1949 г. при ремонте шкафа для нумизматического материала). *ИЗД.:* Толстой 1882, с. 20, 21, № 33, табл. 7, 2; Spasskij, 1973, s. 10—12; Gupienic, 1973—1974, tabl. 11, 2. **УПОМ.:** Стрончинский К. Письма А. А. Кунику от 10 марта и 27 мая 1861 г. (см. Толстой 1882, с. 20—21); Stronczyński 1883, s. 27, 28; Bayer 1927, с. 309; Gupienic, Kiersnowscy, 1965, s. 27, 28 (авторы последней работы, не проверив по изданию Толстого сведения Стрончинского, следовавшего новейшей в его время классификации Волошинского, считают данный экземпляр монетой Ярослава).

Об изготовлении штемпелей 52—58 одним резчиком позволяет говорить сходство одних и тех же деталей изображения (см. на

Л. с.: трактовку головы князя, широкий нимб, число и расположение бусин, составляющих шапку; рисунок отделки вертикалями из бусин нижней половины одеяния князя; левую руку с отстоящим большим пальцем; изгиб правой руки и положение кисти на древке креста; сам крест и т. д.; на **О. с. см.:** в рисунке родового знака пропорции, соотношение и даже стыки отдельных частей). То же подтверждается орфографией, почерком и размещением надписей относительно изображений в поле монеты. Все эти семь штемпельных пар выполнены, по-видимому, мастером в течение краткого времени, так как при их изготовлении использован один и тот же набор пунсонов, что особенно хорошо видно при сравнении изящных тонких ободков. К рассмотренным штемпелям работы этого мастера примыкает несколько неумелых подражаний, описание которых следует ниже.

59 Л. с. Изображение князя подобно предыдущим, но несколько упрощенное. Голова князя велика, а нимб — мал. Усы (не видны, впрочем, из-за плохой сохранности монет) оканчиваются, каждый, точкой. Пальцы руки, лежащей на груди, повернуты все в одну сторону. Концы креста прямые и короткие, а бусины на них крупны. Легенда сохранилась лишь наполовину.

Ободки из сравнительно крупных бусин.

О. с. Трезубец, подобный предыдущим, но другой последовательности изображения частей.

59-1 1,62 г; 24 мм; проба: ндм. Обрезан, обломан. Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** ГЭ, 26 (в числе 28 монет, поступивших в начале 1853 г.). *ИЗД.:* Сотникова 1971-1, 6-1. **УПОМ.:** Толстой 1882, с. 20, № 31; **РИС.:** Зернин, с. 5, 11.

59-2 2,36 г; 24 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 25 (поступил вместе с экз. 59-1). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 6-2. УПОМ.: Толстой 1882, с. 20, № 31; РИС.: Зернин, с. 5, 12.

60 Л. с. Головы князя не видно из-за плохой сохранности монеты. Пояс не украшен точками. Хорошо видны ноги с повернутыми влево ступнями. От надписи уцелело лишь: О. с. Родовой знак короток и широк. Надпись сохранилась фрагментарно:

60-1 1,67 г; 25 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 27 (поступил вместе с экз. 59-1, 59-2). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 7-1. УПОМ.: Толстой 1882, с. 20, № 31; РИС.: Зернин, с. 7, 14.

61 Л. с. Изображение князя подобно предыдущим. Бусины нимба, «кольчуги», ободка и других деталей — крупнее. Крест без бусин. Надпись очень отчетлива, но полностью сохранилась только во второй своей половине:

О. с. Родовой знак хорошего рисунка, но с «тяжелым» основанием.

Надпись сохранилась не полностью.

61-1 2,0 г; 26—27 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. П. В. Зубова; ГИМ, р-33605 (1929). ИЗД.: Орешников 1936, с. 73—74, № 21, табл. V, 2; Сотникова 1971-1, 9-1.

62 Л. с. В изображении князя обращают на себя внимание очень маленькая голова и короткие пальцы левой руки.

От надписи сохранилось лишь несколько крупных букв:

О. с. Родовой знак правильного рисунка. Двойной контур стержня и закруглений «зубцов», а также буквы над ними могут быть только признаком правки штемпеля, но не двойного удара, который отразился бы и на л. с.

Надпись сохранилась не полностью.

62-1 3,20 г; 26 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. (?). *ХРАН.*: собр. А. Д. Черткова; ГИМ, р-33606 (1874). *ИЗД.*: Орешников 1896, с. 5, № 5, табл. 1, 6; Орешников 1936, с. 74, № 23, табл. V, 4; Сотникова 1971-1, 10-1.

63 Изображения л. с. и о. с. подобны предыдущим, но отчеканились только в нижней половине. Бусины «кольчуги» нанизаны на нити. Ноги чрезвычайно коротки.

От надписей сохранилось несколько букв:

(л. с., слева направо, от центра)

(о. с., слева направо, снаружи)

63-1 2,70 г; 28 мм; 300°. Двойной удар.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: Коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 732 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 20; Сотникова 1971-1, 11-1.

64 Изображения л. с. и о. с. подобны предыдущим, но очень грубы.

Надписи бессмысленны:

64-1 2,66 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С. Г. Строганова; ГЭ, 31 (1925). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 16, № 17, табл. 6, 3; Сотникова 1971-1, 12-1.

65 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. На лице князя отсутствуют глаза. Нимб широк, шапка изображена шестью широко расставленными мелкими точками. Легенда фрагментарна:

Княжеский знак сравнительно невелик, но пропорционален.

Двойные бусинные ободки на обеих сторонах.

65-1 3,62 г; 30 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзefовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 29 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 16, № 15, табл. 1/2, 2; Сотникова 1971-1, 8-1; *РИС.*: Шнейдер, табл. 2, 11.

66—82 Следующие 17 штемпельных пар стилистически и качественно близки шт. 52—58, но отличаются от них некоторыми подробностями рисунка и надписей.

66 Изображения л. с. и о. с. подобны предыдущим, но очень четкого, соразмерного и осмысленного рисунка. Хорошо видны подушки (или ручки?) престола. Княжеская шапка низка, на груди князя — точка, рука под нею правильной формы. Крест составлен из равносторонних треугольников и украшен точками на концах. Бусины (точки?) кольчуги и двойных ободков, ровные и мел-

кие, уложены очень тесно. Родовой знак пропорционален. Легенда, читающаяся слева направо от центра монеты:

66-1 3,08 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 18 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 15, № 11, табл. 1/2, 1; Толстой 1893, с. 355—356, табл. XII, 21, 22; Сотникова 1971-1, 13-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 1, 5. *УПОМ.*: Орешников 1936, с. 72 (справедливо указывает, что данный экземпляр, «сравнительно с остальными известными сребрениками [из группы шт. 66—82. — Авт.], можно называть образцовым»).

66-2 Сребреник, по-видимому, той же пары штемпелей, хорошей сохранности и происходящий, возможно, из Нежинского клада, продавался в 1929 г. в Германии. *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.*: Вг.Мзв. № 3, 1929, с. 18, № 5704; Сотникова 1971-1, 14; Сотникова 1971-2, 34.

67 Изображения на л. с. и о. с. подобны изображениям шт. 66.

От легенд сохранились отдельные буквы:

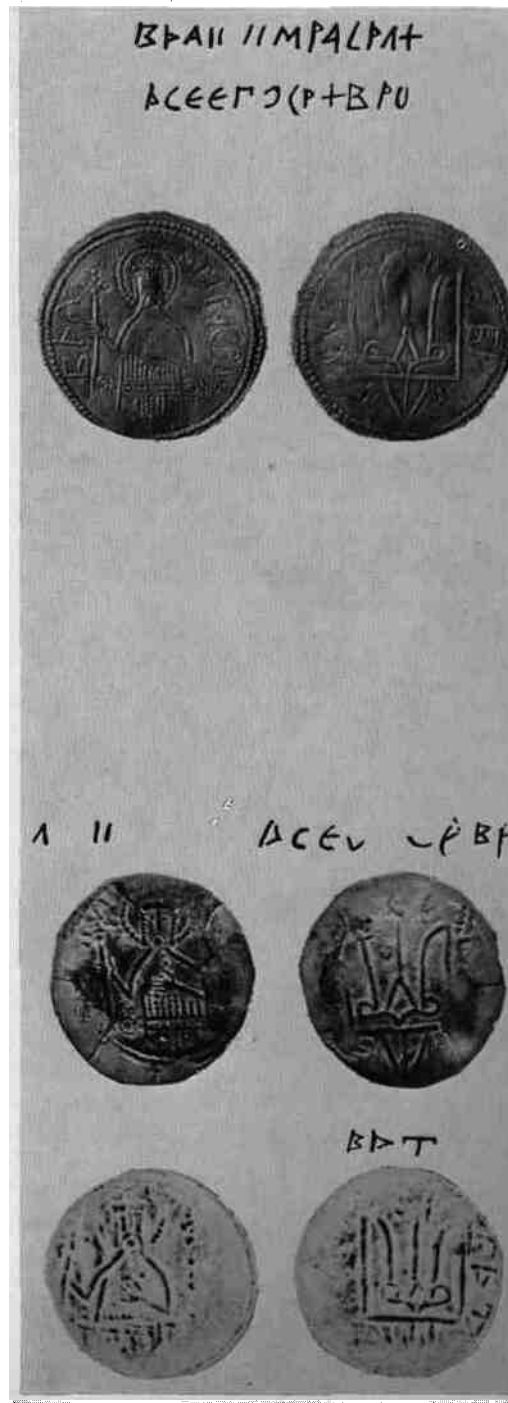
67-1 3,20 г; 27 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А. А. Брыкена (1882); собр. П. В. Зубова (после 1897 г.); ГИМ, р-33607 (1929). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 15, № 12, табл. 10, 8; Орешников 1936, с. 74, № 24, табл. V, 5; Сотникова 1971-1, 15-1.

68 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Штемпели работы того же резчика. От легенды сохранились три знака на о. с. монеты.

68-1 Данных о весе нет; 27 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: КДА (вероятно, дар Н. А. Леопардова). *НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.*: Сотникова 1971-2, 30; *РИС.*: Захариевский, I, л. 53.

- 69** Л. с. и о. с. подобны предыдущим, но штемпели более грубой работы.
Легенда сохранилась наполовину.
Тройные бусинные ободки на л. с. и о. с.
- 69-1** 3,00 г; 31 мм; 375°. «Залив» — дефект литья.
Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** Коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 727 (1904). *ИЗД.:* Волошинский, № 17; Толстой 1882, с. 16, № 14, табл. 8, 6; Сотникова 1971-1, 16-1.
- 69-2** 3,93 г; 30 мм; 300°. Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** Коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 726 (1904). *ИЗД.:* Волошинский, № 18; Толстой 1882, с. 15—16, № 13, табл. 8, 7; Сотникова 1971-1, 16-2.
- 69-3** Данных о весе, размере и пробе нет.
Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** «собрание» Должикова, 1861 г. **НЕ РАЗЫС-**
- 70** Изображения л. с. и о. с. подобны изображениям шт. 61—63, но князь без «кольчуги». Надписи:
- 70-1** 2,61 г; 28 мм; проба: *ндм.*
Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 20 (1917). *ИЗД.:* Толстой 1893, с. 354, № 11, табл. XII, 23, 24; Сотникова 1971-1, 17-1.
- 71** Штемпельная пара, подобная шт. 70. Надписи:
- 71-1** 2,44 г; 27 мм; проба: *ндм.*
Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. И. М. Остроглазова (1882); собр. вел. кн. Георгия Михайловича (1893); ГЭ, 19 (из НКФ через СФА, 1930 г.). *ИЗД.:* Толстой 1882, с. 18, № 22, табл. 10, 11; Толстой 1893, с. 354, № 12, табл. XIII, 1, 2; Сотникова 1971-1, 18-1.
- 71-2** 3,28 г; 28 мм; 500°. Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** Коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 729 (1904). *ИЗД.:* Волошинский, № 15; Толстой 1882, с. 17—18, № 22, табл. 8, 5; Сотникова 1971-1, 18-2.

КАН. УПОМ.: Записка Должикова 1861 г. (Архив ОНГЭ, Зернин); Сотникова 1971-2, 35.

71-3 2,97 г; 27,5 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Сахн, S. 61, № 876, tabl. 24; Сотникова 1971-1, 18-3; Сотникова 1971-2, 24. РИС.: Шнейдер, табл. 6, 3.*

71-4 Экземпляр, отчеканенный, возможно, также данной парой штемпелей, упомянут со ссылкой на 71-2 в перечне шести монет Нежинского клада, продававшихся П. Должиковым в 1861 г. (Архив ОНГЭ, *Зернин*, с. 43—44). *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.: Сотникова 1971-1, 18-4; Сотникова 1971-2, 25.*

72 Монета пары штемпелей, подобной шт. 71 (со ссылкой на 71-2), неизвестного происхождения, упомянута в письме Люперольского И. И. Толстому от 4 апреля 1885 г.

73 Изображения л. с. и о. с. подобны изображениям шт. 71. Надписи (на л. с. две последние буквы перевернуты):

73-1 3,52 г (с бронзовым ушком); 31—32 мм; проба: —.

Из раскопок курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл. в 1952—1953 гг. *ХРАН.: Брянский музей; ГИМ, р-33608 (1955). ИЗД.: Мец 1960, с. 207, № 7, рис. 1, 7, табл. 1, 9—11. УПОМ.: Равдина, II.*

74 Изображения л. с. и о. с. подобны изображениям шт. 71—73. Надписи сохранились частично:

л. с.

о. с.

74-1 3,04 г; 30 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.: собр. С. Г. Строганова; ГЭ, 36 (1925). ИЗД.: Толстой 1882, с. 18, № 25, табл. 6, 2; Сотникова 1971-1, 19-1.*

75 Изображения на обеих сторонах подобны изображениям шт. 71—74.

Надписи сохранились частично:

Этим должниковским экземпляром могут оказаться и 71-1 и 71-3. Последний в таком случае получил бы бесспорное свидетельство своего происхождения из Нежинского клада.

(Архив АН СССР, Письма Толстого — Кунику, 95-2-852, л. 29). *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.: Сотникова 1971-2, 26.*

75-1 2,7 г (60 1/2 доли); 28 мм; проба 500°.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 725 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 13; Толстой 1882, с. 18—19, № 26, табл. 8, 3; Сотникова 1971-1, 20-1.

76 Изображения л. с. и о. с. подобны изображениям шт. 71—75. Трезубец сравнительно невелик, но на высоком основании. Надписи сохранились частично:

76-1 2,99 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 34 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 18, № 23, табл. 1/2, 5; Сотникова 1971-1, 21-1. РИС.: Шнейдер, табл. 1, 7.

77 Изображения л. с. и о. с. подобны изображениям шт. 71—76. Надписи сохранились частично:

77-1 2,54 г (с бронзовым колечком); 28 мм; проба: —. Пробит, обломан.

Из курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл., раскопки 1953—1954 гг. ХРАН.: Брянский музей; ГИМ, р-33609 (1955). ИЗД.: Мец 1960, с. 207, № 5, рис. 1, 5, табл. 1, 6. УПОМ.: Равдина, II.

78 Л. с. и о. с. близки к шт. 71—77 по рисунку изображений, содержанию легенд и начертанию букв. Левая рука князя сдвинута на груди вправо до предела. Локоть левой руки сильно выступает. Крест не отчетлился. Легенда фрагментарна: Точечный ободок на обеих сторонах.

78-1 Данных о весе нет; 26 мм; проба. —.

Из Нежинского клада 1852 г. В ОНГЭ имеется гальванокония этого экземпляра (ГЭ, 37669), время поступления которой в Эрмитаж не установлено. ИЗД.: Сотникова 1971-2, 27. РИС.: Шнейдер, табл. 1, 8.

79 Л. с. и о. с. подобны шт. 71—78, но «кольчуга» изображена двумя рядами бусин между тремя горизонтальными линиями. Легенды сохранились частично.

79-1 2,8 г; 28 мм; 480°.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 728 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 14; Толстой, 1882, с. 17, № 20, табл. 8, 4; Сотникова 1971-1, 22-1.

80 Изображения л. с. и о. с. подобны изображениям шт. 79.

От легенды уцелел лишь фрагмент на л. с.

80-1 2,59 г; 27 мм; 375°. Пробит. Выломана 1/4 часть.

Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: КИМ, 759 (акт 31.XII. 1937 г.). *ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ.*

81 Изображения л. с. и о. с. подобны предыдущим, но пояс (или нижний край одежды?) отделан иначе. Кисть левой руки очень крупна. Хорошо видны ноги. Надписи сохранились наполовину:

81-1 2,60 г; 26—27 мм; проба: —. Пробит, с бронзовым колечком.

Из курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл., раскопки 1953—1954 гг. *ХРАН.*: Брянский музей; ГИМ, р-33610 (1955). *ИЗД.*: Мец 1960, с. 207, № 8, рис. 1, 8, табл. 1, 12, 13. *УПОМ.*: Равдина, II.

82 Изображения л. с. и о. с. подобны предыдущим.

Надписи сохранились фрагментарно:

82-1 1,72 г; 27 мм; проба: —. Отверстие неправильной формы (дефект литья). Пробит, с бронзовым колечком.

Из курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл., раскопки 1953—1954 гг. *ХРАН.*: Брянский музей; ГИМ, р-33611 (1955). *ИЗД.*: Мец 1960, с. 207, № 6, рис. 1, 6, табл. 1, 7, 8. *УПОМ.*: Равдина, II.

83 Изображения л. с. и о. с. подобны изображениям шт. 82, но левая рука князя очень велика, а «кольчуги» не видно.

Надписи сохранились фрагментарно.

83-1 3,03 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 42 (1853 г., в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 23. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 20, № 30 (экз. весом в 69 долей).

84 Изображения л. с. и о. с. подобны изображениям шт. 82, 83. Надписи фрагментарны.

84-1 3,44 г; 26—27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А. А. Куника (1880-е гг.); ГЭ, 41. *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 20, № 30, табл. 7, 3; Сотникова 1971-1, 24-1.

84-2 3,37 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. Лицея кн. Безбородко (Нежин); Нежинский музей (до 1930 г.); Государственный Антиквариат; ГЭ, 15484 (1952 г., из Министерства финансов СССР). *ИЗД.*: Hess, N 11; *Kaim*, Taf. I; Сотникова 1971-1, 24-2. Экземпляр отчеканен, по-видимому, уже подправленными штемпелями.

85 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Лицо князя длинное и узкое. Левая рука нарисована схематично. Трезубец с крупным основанием и круглыми петлями.

Легенды сохранились фрагментарно.

Двойные ободки из бусин.

85-1 2,8 г; 28 мм; проба: —. Двойной удар.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. П. В. Зубова (1897); ГИМ, р-33612 (1929). *ИЗД.*: Зубов, с. 1, № 2, табл. 1, 2; Орешников 1936, с. 75, № 26, табл. V, 7; Сотникова 1971-1, 25.

86 Штемпельная пара, резанная тем же мастером, который исполнил шт. 85, или даже сама — шт. 85.

Совпадения со шт. 85 и в общих чертах, и в подробностях рисунка, а также в размещении и буквенном составе легенд.

Точечный ободок на обеих сторонах монеты.

86-1 2,6 г; 28 мм; 900°.

Из клада, найденного близ г. Шваан (Мекленбург-Шверин, Германия) в 1859 г. *ХРАН.*: Герцогский музей в Шверине (1859);

Расхождения незначительны (форма усов, количество бусин в подвесках, форма руки, очертания некоторых букв). Легенда:

Музей первобытной и раннесредневековой истории (там же), № Е 4350,25. *ИЗД.: Lisch und Masch; Толстой 1882, с. 25—27, табл. 12, 3; Сотникова 1971-2, 28. УПОМ.:*

Куник 1861, стб. 69—74; Grote 1862, S. 920; Ильин, № 28; Байер 1927, с. 311, 312; Kiersnowski 1964, s. 59—61, N 164 (литература о кладе — с. 61).

87—98 Еще несколько штемпелей являются «производными» от штемпельной пары, известной в

настоящее время, к сожалению, только по изображению монеты (87-1).

87 Изображения *л. с.* и *о. с.* подобны предыдущим, но тщательной работы. Точки двойных ободков, нимба, шапки и «кольчуги» князя — очень мелки. Левая рука лежит не посередине груди, как на других, а на левой ее

половине. Крест сложной формы. Широкий, но пропорциональный трезубец нарисован очень четко. Двойные ободки из бусин.

Легенда фрагментарна:

87-1 2,7 г (60 долей); данных о размере и пробе нет.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.:* собр. Н. А. Леопардова (1891); *КДА. НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Чернев 1891, с. 13, в, табл. 7, 19; Сотникова 1971-1, 26-1; Сотникова 1971-2, 29. РИС.: Захариевский, I, л. 51.*

88 Изображения *л. с.* и *о. с.* подобны предыдущим. Фигура князя сравнительно мелка. На верхушке княжеской шапки — ясный крест из четырех бусин. Трезубец несколько удлинен, с узким основанием и небольшими петлями. Легенды сохранились наполовину.

Двойной бусинный ободок на *л. с.* и *о. с.*

88-1 2,36 г; 25 мм; проба: *ндм.* Обрезан с одной стороны, с другой — «чистый» край монетного кружка за двойным бусинным ободком. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.:* собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 37 (1917). *ИЗД.: Толстой 1882, с. 19, № 27, табл. 1/2, 6; Сотникова 1971-1, 27. РИС.: Шнейдер, табл. 1, 9.*

89 Грубое повторение шт. 87 и 88.

Л. с. Голова князя не отчеканилась. Все пальцы левой руки — одной величины. Переход плеча в предплечье выражен плавной, закругляющейся в локте линией, как в шт.

87. «Кольчуга» передана линейными штрихами, а не точками. Ноги очень коротки. Легенда, исполненная неумело и небрежно, сохранилась лишь во второй половине:

О. с. Изображение родового знака подобно двум предыдущим. Петли его малы, средний стержень трезубца утолщен. Легенда сохранилась частично, ее буквы — перевернуты. Ободки из бусин на обеих сторонах.

89-1 2,57 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 48 (1853, в числе 28 экз.). *Изд.*: Толстой 1882, с. 22, № 37, табл. 11, 5; *Рис.*: Зернин, с. 7, 5. *УПОМ.*: Сотникова 1971-1, 28.

90 Л. с. подобна предыдущим, но фигура князя сравнительно коротка. Бусины ободков, нимба и подвесок так ровны и «набраны» так плотно, что производят впечатление сплошных линий.

В легенде отчеканилась лишь вторая половина.

О. с. Родовой знак, подобный предыдущим, широк, петли его по сторонам стержня неодинаковой формы и величины. Легенда сохранилась фрагментарно:

Двойные бусинные ободки на л. с. и о. с.

На монетах хорошо видна последовательно разная изношенность штемпелей.

90-1 3,09 г; 25 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 56 (1853, в числе 28 экз.). *Изд.*: Сотникова 1971-1, 29-1. *Рис.*: Зернин, с. 5, 10.

90-2 2,92 г; 26 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. Я. Я. Рейхеля; ГЭ, 38 (1858). *Изд.*: Толстой 1882, с. 19, № 28, табл. 5, 6; Сотникова 1971-1, 29-2. *УПОМ.*: Авторская приписка под № 159-а (описание данного экземпляра) на полях книги Рейхеля (*Reichel*, В. 9, S. 494, N 159; авторский экземпляр в библиотеке ОНГЭ); *Gille*, p. 9.

90-3 2,41 г; 26 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. И. О. Горнунга (1882); собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 21 (1917). *Изд.*: Толстой 1882, с. 19, № 28, табл. 10, 12; Толстой 1893, с. 355, № 13, табл. XIII, 3, 4; Сотникова 1971-1, 29-3.

91 Л. с. и о. с. подобны шт. 90 и детально сходны со шт. 88. Нимб и подвески по сторонам лица князя нарисованы не бусинкой, а сплошной линией. Родовой знак, подобный предыдущим, широк. Петли по сторонам стержня неодинаковой формы и величины. Легенда фрагментарна: Двойной бусинный ободок на обеих сторонах.

91-1 2,34 г; 24 мм; проба: ндм. Обрезан. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 40 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 19, № 29, табл. 1/2, 7; Сотникова 1971-1, 30-1. РИС.: Шнейдер, табл. 1, 10.

92—98 От штемпельной группы 66—85 отходит еще один ряд из семи-восьми штемпелей. В этом ряду, при верности композиционной схеме типа в целом, от штемпеля к штемпелю вы-

92 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Княжеская шапка и нимб малы сравнительно с головой; пальцы рук изображены очень тонкими штрихами. Два бусинных ободка с

является неуклонное нарастание небрежности исполнения и упрощения рисунка, грубого уже и в лучших своих образцах, и увеличение бессмысленности «надписи».

широким просветом между ними. Легенды сохранились наполовину (на л. с. две последние буквы перевернуты).

92-1 3,15 г; 28 мм; проба: ндм. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С. Г. Строганова (1882); ГЭ, 33 (1925). ИЗД.: Толстой 1882, с. 17, № 21, табл. 6, 1; Сотникова 1971-1, 31-1.

93 Штемпельная пара, настолько близкая к шт. 92, что, возможно, ею и является, только несколько поправленной. Отличия: крупнее рука, прижатая к груди, острее изгиб правой руки, иной рисунок пояса. Хорошо видны расставленные ноги. Легенда: Двойной ободок из бусин на обеих сторонах.

93-1 2,25 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 35 (1853, в числе 28 экз.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 18, № 24, табл. 11, 2; Сотникова 1971-1, 32-1. УПОМ.: Зернин, с. 7, 23.

93-2 2,59 г; 29 мм; проба: *ндм*.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 39 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 32-2. *РИС.*: Зернин, с. 7, 25.

93-3 2,35 г; 29 мм; проба: *ндм*.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 32 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 17, № 19, табл. 11, 1; Сотникова 1971-1, 32-3.

94 *Л. с.* и *о. с.* подобны двум предыдущим. Княжеская шапка едва угадывается, нимб сплюснен. «Кольчуга» усеяна бусинами. Хорошо видны ноги с расставленными ступнями. Крест с расширяющимися концами, но без бусин. Основание трезубца круто суживается книзу. Легенда состоит из *искаженных* и частью перевернутых букв:

94-1 2,66 г; 28 мм; проба: *ндм*.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзefовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 31 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 17, № 18, табл. 1/2, 3; Сотникова 1971-1, 31-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 2, 12.

95 *Л. с.* и *о. с.* подобны предыдущим, но с некоторыми особенностями: у князя узкие плечи и большие руки (особенно левая, на груди); крест с расширяющимися концами и бусинами. Трезубец сравнительно мал, но с большими петлями. Двойной ободок из бусин. Легенды сохранились фрагментарно:

95-1 2,7 г; 28 мм; проба: — Сильно обломан. Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. Д. П. Сонцова (1865); коллекция Румянцевского музея; ГИМ, р-33613 (1929). *ИЗД.*: Сонцов Д. П. Нумизматические исследования славянских монет. М., 1865, ч. 1, с. 25, табл. XV, 140; Толстой 1882, с. 16, № 16, с. 27, 2; Орешников 1936, с. 74, № 25, табл. V, 6; Сотникова 1971-1, 34-1.

96 Изображения *л. с.* и *о. с.* подобны предыдущим, но крайне лаконичного рисунка и плохой сохранности: в фигуре видны только очертания плеч; княжеская шапка выражена только одним рядом бусин. Легенда сохранилась фрагментарно. Фрагмент двойного бусинного ободка только на *л. с.*

96-1 3,75 г (1 драхма); 26 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ (1853, в числе 28 экз.). *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 35-1; Сотникова 1971-2, 31. *РИС.*: Зернин, с. 7, 16.

97 Изображения л. с. и о. с. подобны предыдущим, но значительно крупнее. Голова князя велика, шапка отсутствует, а нимб мал. Легенда:

Двойные бусинные ободки с широким просветом между ними.

97-1 2,75 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С. Г. Строганова (1882); ГЭ, 50 (1925). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 23, № 39, табл. 6, 4; Сотникова 1971-1, 36-1.

97-2 2,82 г; 27—28 мм; 300°.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: Коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 733 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 16. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 23, № 39; Сотникова 1971-1, 36-2.

98 Л. с. и о. с. подобны предыдущим, но неумелой работы. Князь изображен без шапки, с маленьким нимбом. Руки его велики, а ноги очень коротки. Княжеский знак большой и широкий. В легенде, сохранившейся фрагментарно, много перевернутых букв: Двойные ободки из бусин на л. с. и о. с.

98-1 1,6 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 47 (1853, в числе 28 экз.). *Изд.*: Сотникова 1971-1, 37-1. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 22, № 36. *РИС.*: Зернин, с. 7, 13.

98-2 2,51 г; 25 мм; проба: ндм. Двойной удар.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 46 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 22, № 36, табл. 1/2, 9; Сотникова 1971-1, 37-2. *РИС.*: Шнейдер, табл. 2, 14.

99—106 Еще около десятка штемпелей исключительно грубой работы являются настолько беспомощными и оригинально-безобразными повторениями описанных выше штемпелей, что установить, к какому именно штемпелю

ному прототипу они восходят, оказывается уже совершенно невозможным.

- 99 Л. с. Лицо князя, изображенное несколькими прямыми линиями и двумя крупными точками, почти квадратное и большеглазое. Княжеская шапка низка, нимб помечен крупными бусинами. Руки нарисованы очень старательно (пять пальцев на древке креста), но неумело, как, впрочем, и престол, «кольчуга», ноги князя. Крест — трехконечный. Легенда, заканчивающаяся крестом из четырех точек, сохранилась фрагментарно. Линейный ободок среди двух бусинных. О. с.: родовой знак крупный, с длинным узким основанием, несколько сдвинутым впра-

во относительно стержня трезубца. Буквы легенды упираются в линии, рисующие трезубец. Крест из четырех точек стоит в надписи на месте Ъ.

Следы двух бусинных ободков.

- 99-1 2,94 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 44 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 21, № 35, табл. 1/2, 8; Сотникова 1971-1, 38-1. РИС.: Шнейдер, табл. 2, 13.

- 99-2 1,72 г; 24 мм; проба: ндм. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 45 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 21, № 35, табл. 1/2, 10; Сотникова 1971-1, 38-2. РИС.: Шнейдер, табл. 2, 15.

- 100 Штемпельная пара еще более неумелого рисунка и грубой работы, чем предыдущая. Л. с.: крупные бусины, которыми обрисованы контуры нимба, княжеской шапки с подвесками и глаза князя, уложены так тесно, что лицо едва распознается; линии носа и лба образуют явственный крест; руки фигуры чудовищно крупны; крест трех-

конечный. На о. с. трезубец небольшой и четкий. Легенда имеется только на л. с., справа от фигуры князя.

Двойные (или тройные) бусинные ободки с широкими просветами на обеих сторонах.

- 100-1 2,52 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 53 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 24, № 42, табл. 1/2, 13; Сотникова 1971-1, 39-1. РИС.: Шнейдер, табл. 2, 17.

- 100-2 2,46 г; 30 мм; 300°. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 734 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 19; Сотникова 1971-2, 39-2. УПОМ.: Толстой 1882, с. 24, № 42.

100-3 2,065 г; 25—26 мм; «Серебро низкопробное», по словам Орешникова. Обрезан. Обломан. Происхождение не установлено. *ХРАН.*: ГИМ, р-33614 (1931, из СФА). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 75, № 27, табл. VI, 8; Сотникова 1971-1, 39-3.

100-4 2,96; 26 мм; проба: —. Обрезан. Происхождение не установлено. *ХРАН.*: коллекция Ф. Грирсона (Кембридж, Англия); куплен в Лондоне в 1947 г; вывезен из Польши во время второй мировой войны; до 1939 г. принадлежал, вероятно, какой-то частной польской коллекции. *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 39-4. *УПОМ.*: Письмо Ф. Грирсона в ОНГЭ от 16. XI. 1960 г.

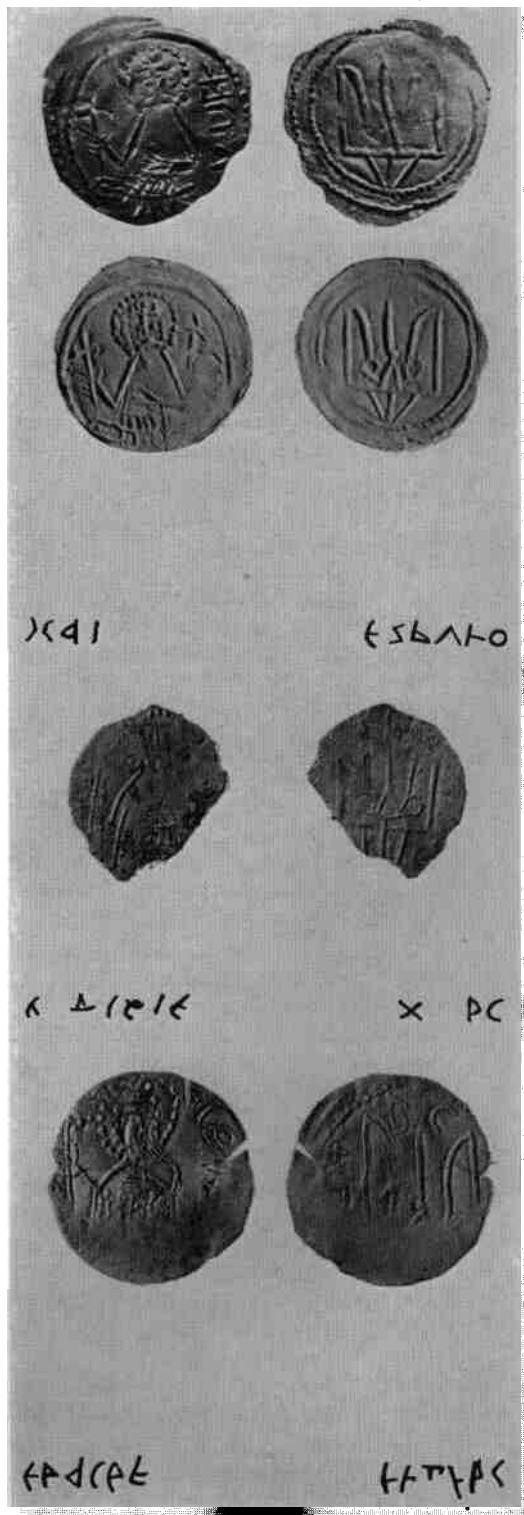
101 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Лицо князя узкое и длинное. Низкая шапка из пяти бусин. Нимба не видно. Плечи очень покатые. Обе руки трехпалы. Трезубец правильной формы, но сравнительно узок. От легенды сохранилось лишь несколько букв:

101-1 0,96 г; 21 мм; проба: ндм. Обломок. Из клада с. Денисы Переяславского уезда Полтавской губ., 1912 г. (см. 55-1). *ХРАН.*: ГЭ, 28 (1913, покупка у Археологической комиссии). *ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. УПОМ.*: см. 55-1.

102 Штемпели л. с. и о. с. подобны предыдущим, но крайне грубой работы. Подробности изображений неразличимы из-за следов двойного удара и плохой сохранности монеты. Легенда фрагментарна: Двойные ободки из бусин, «нанизанных» на линейные ободки.

102-1 1,98 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан. Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 43 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 21, № 34, табл. 11, 4; Сотникова 1971-1, 40-1. *РИС.*: Зернин, с. 5, 9.

103 Штемпельная пара, если не та же, что 102, то исключительно близкая ей (ср. рисунок нимба, левого плеча князя, трезубца, ободков и почерк надписей). Определение затрудняется признаками перечекировки соответствующей монеты из монеты Владимира типа I. Легенда фрагментарна:

103-1 3,03 г; 27 мм; проба: *ндм.* Обрезан. Перечеканка на монете I типа 16-1.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстой; ГЭ, 49 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 22, № 38, табл. 1/2, 11; Сотникова 1971-1, 41-1. *УПОМ.*: Сотникова 1968, 6.

104 *Л. с.* Изображение князя подобно предыдущим. Особенностью является исполнение всех «точечных» (на других штемпелях) деталей рисунка волнистыми линиями (ободки, нимб, «кольчуга», даже глаза). Руки князя огромны, ноги очень малы. От легенды уцелело только две буквы над левым плечом князя. Ободок из двух волнистых линий.

104-1 3,27 г; 26 мм; проба: *ндм.* Двойной удар (*л. с.*). Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 54 (1953, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 24, № 43, табл. 11, 6; Сотникова 1971-1, 42-1. *РИС.*: Зернин, с. 7, 24.

105 *Л. с.* и *о. с.* подобны предыдущим, но грубые по исполнению, изображения неразборчивы в подробностях из-за плохой сохранности монеты. От легенды сохранилось по нескольку букв на каждой стороне. Двойные бусинные ободки.

105-1 2,92 г; 25 мм; проба: *ндм.* Обрезан.

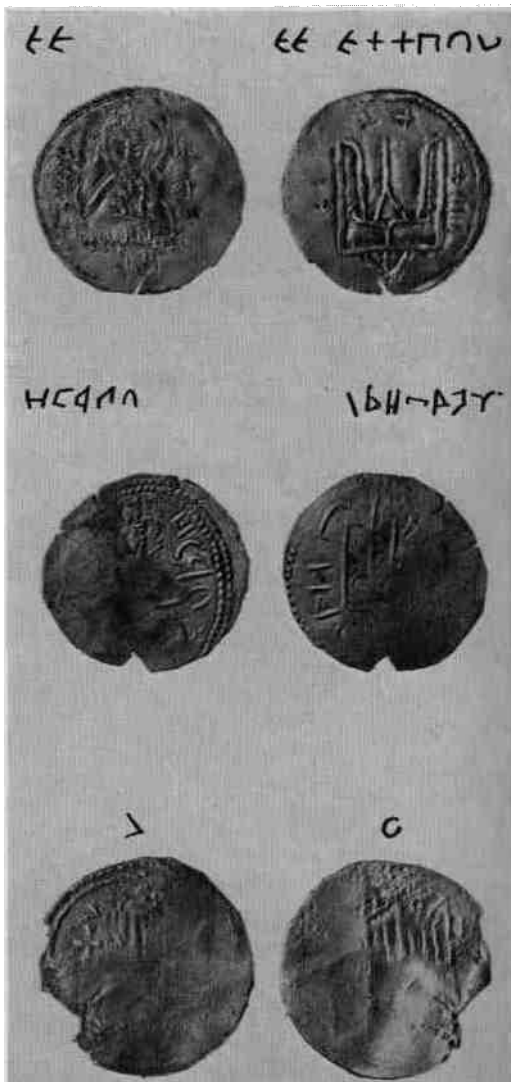
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 55 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 24, № 44, табл. 11, 3; Сотникова 1971-1, 43-1. *РИС.*: Зернин, с. 7, 20.

106 *Л. с.* и *о. с.* подобны предыдущим, но изображения отчеканились только на 1/4 каждой стороны монеты. Видны: часть головы князя в нимбе, крест и двойной ободок из бусин — на *л. с.* и верхняя часть трезубца — на *о. с.* От легенды уцелело по одной букве на каждой стороне: над крестом и правее трезубца.

106-1 2,39 г; 28 мм; проба: *ндм.* Обломан.

Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: ГЭ, 51 (1870, дар А. Н. Поля из Екатеринослава). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 23, 24, № 40, табл. 5, 8.

О. с. Изображение родового знака, подобное предыдущим. Двойной бусинный ободок. Легенда сохранилась фрагментарно:

107—110 Еще четыре пары штемпелей объединяются в одну группу своеобразием подробностей неумелого рисунка. Признак «почерка» ис-

полнителя этих штемпелей — крест с бусинами на концах на груди князя (вместо одной бусины на других штемпелях).

107 Л. с. Изображение князя подобно предыдущим. Фигура очень узкоплеча (руки соединяются прямо с головой), но широка в поясе. Княжеская шапка высока, нимб не-

сколько удлиннен по вертикали. Крест с трех концах с бусиной на каждом. Двойной ободок из крупных бусин. Легенда:

О. с. Изображение трезубца подобно предыдущим, но он несколько удлиннен и на сравнительно широком основании. Легенда: Двойной бусинный ободок.

107-1 3,03 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 52 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 24, № 41, табл. 1/2, 12; Сотникова 1971-1, 44-1. РИС.: Шнейдер, табл. 2, 16.

108 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Нимб князя круглее, сгибы рук мягче, ноги проработаны явственнее. Легенда: Двойные бусинные ободки.

108-1 2,5 г; 28 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. Черницкого (Нежин, 1859); собр. А. С. Уварова, П. С. Уваровой; ГИМ, р-33615 (1927). ИЗД.: Орешников 1936, с. 73, № 20, табл. V, 1; Сотникова 1971-1, 45-1. УПОМ.: Морачевский Ф. Письмо С. Г. Строганову из Нежина от 11 мая 1859 г. с рис. (Архив ОНГЭ).

109 Л. с. и о. с. подобны шт. 107 и 108.

Легенда:

109-1 1,89 г; 25—26 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Происхождение не установлено. ХРАН.: собр. Е. А. Пахомова (Баку; приобретен через СФА в 1930—1931 гг.); ГЭ, 33274 (1965, получен по завещанию Е. А. Пахомова). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 46-1.

110 Л. с. и о. с. подобны шт. 107—109.

Легенда нечитаема.

110-1 2,90 г; 30 мм; проба: —. Обломан. Приклепано железное ушко.

Из курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл., раскопки 1953—1954 гг. *ХРАН.*: ГИМ, р-33616 (1955). *ИЗД.*: Мец 1960, с. 206, 207, рис. 1, 4, табл. 1, 4—5. *УПОМ.*: Равдина, II.

111 Сребреник II типа Владимира, неизвестно каких штемпелей.

111-1 Данных нет.

Найден в Киеве, «в валах крепости». *ХРАН.*: коллекция Шодуара (около 1850 г.). *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.*: Волошинский, с. VI—VII; Куник 1860, с. 49, 60; Ильин, № 6; Сотникова 1971-2, 36.

112 По-видимому, сребреник II типа Владимира (Ярослава, по классификации Волошинского) получил в подарок от Е. Е. Люценко В. Г. Тизенгаузен:

.....
Но в Питере совсем не то:
Нева хоть наша величава,
Но не найти здесь Ярослава

Ни новгородского гроша...

.....
От дружеских твоих щедрот
Принял я ныне Ярослава
И удивляюсь благостыне
Твоей, о русский патриот...

(Тизенгаузен, с. 83)

112-1 Данных нет.

Из Нежинского клада 1852 г. (?). *ХРАН.*: собр. Е. Е. Люценко; собр. В. Г. Тизенгаузен. *НЕ РАЗЫСКАН.* По предположению Н. П. Лихачева и Н. И. Репникова, экземп-

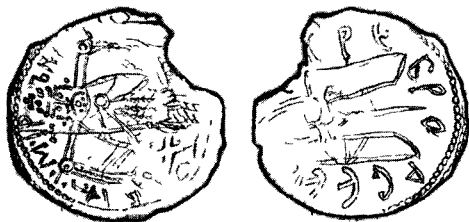
ляр был приобретен Х. Х. Гилем для собрания И. И. Толстого, т.е., следовательно, может быть одним из сребреников собрания Эрмитажа. *УПОМ.*: (кроме приведенного выше): Ильин, № 24.

113 Какие-то монеты II типа Владимира (происходящие, возможно, также из Нежинского клада) видел у московского коллекционера Наппа А. В. Орешников. (Орешников А. В.

Письмо А. А. Ильину от 23.IV. 1929 г., — Архив ОНГЭ). Количество не указано. *НЕ РАЗЫСКАНЫ. НЕ ИЗДАНЫ. УПОМ.*: Сотникова 1971-2, 37.

114 Сребреник III типа Владимира, перечеканный из монеты II типа. См. 128-1.

114а То же. См. 129-2.

- 115 Сребреник Святополка, перечеканный из монеты II типа Владимира. См. 184-2.

- 116 То же. См. 194-2.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ ВЛАДИМИРА,
тип III

- 117 Л. с. Князь на престоле с высокой спинкой, в плаще, с круглой фибулой на груди, в ожерелье, шапке с крестом и подвесками. Обейми руками он держит крест, прислонив его к правому плечу.

Легенда, начинающаяся у правого локтя князя. Линейный и бусинный ободки.

О. с. Княжеский знак Владимира Святославича с небольшим, но двойного контура основанием и с треугольником в центре. Стержень трезубца в виде наконечника стрелы. Легенда, начинающаяся левее основания трезубца. Линейный и бусинный ободки.

- 117-1 2,57 г; 25 мм; проба: ндм. Обрезан. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: в собственности О. Цигры (Нежин, 1859); собр. И. И. Толстого (приобр. между 1882 и 1893 гг.); ГЭ, 58 (1917). ИЗД.: Толстой 1893, с. 358, табл. XIII, 7, 8; Сотникова 1971-1, 47-1. УПОМ.: Морачевский Ф. Письмо С. Г. Строганову от 11.V. 1859 (с рис.); Цигра О. Письмо С. Г. Строганову от 17.VI. 1859 г. (оба документа — в Архиве ОНГЭ).

- 118 Л. с. и о. с. подобны шт. 117 — работа того же резчика. Легенда:

- 118-1 3,45 г; 28 мм; проба: —. Обломан. Найден в Борисполе Полтавской губ. до 1815 г. крестьянином на огороде. ХРАН.: в

собственности купца Пирожкова (Киев, 1816; приобр. у находчика «за четвертак»); М. В. Могилянский (Киев, 1816; покупка у

Пирожкова за 200 руб.); в собственности купца К. И. Аверина (приобр. у Могилянского за 500 руб.); коллекция ОИДР (1827, дар Аверина Обществу через К. Ф. Калайдовича); коллекция Московского Университета; ГИМ, р-33617 (1883). *ИЗД.*: ВЕ, 1816, № 15, с. 316; Сахаров 1842, с. 31, 6, табл. 1, фиг. 3; Толстой 1882, с. 37, 38, № 67; табл. 10, 1; Орешников 1896, № 3а, табл. 1, 4; Орешников 1936, с. 76, № 29. *УПОМ.*: ЗТОИДР, ч. 3, кн. 2 (1827), с. 163; Орешников 1930, с. 97.

Воспроизведение одного из первых изображений Бориспольского сребреника в труде И. Сахарова (1842) послужило оригиналом для двух видов грубых подделок. Они опи-

саны Толстым в его монографии 1882 г. вместе с восходящими к тому же изданию Сахарова подделками златников Владимира* и имеются в коллекциях Эрмитажа, Исторического музея УССР и у отдельных собирателей.

119 Л. с. и о. с. подобны шт. 117—118 — работа того же резчика.

Легенда сохранилась фрагментарно:

119-1 3,19 г; 27 мм; проба: —.

Из раскопок древнерусской крепости конца X — начала XI в. в с. Заречье на р. Стugna, 1963 г. Найден в заполнении надвратной башни, в непотревоженном культурном слое. *ХРАН.*: ГИМ, р-33618. *ИЗД.*: Мединцева 1965, с. 289—290, рис. 1, 2. *УПОМ.*: Рыбаков 1966, с. 91; Мединцева 1969, с. 259.

120 Л. с. Изображение князя на престоле с высокой спинкой, в плаще, с круглой фибулой у ворота и с крестом на древке. По сторонам — нечитаемая легенда.

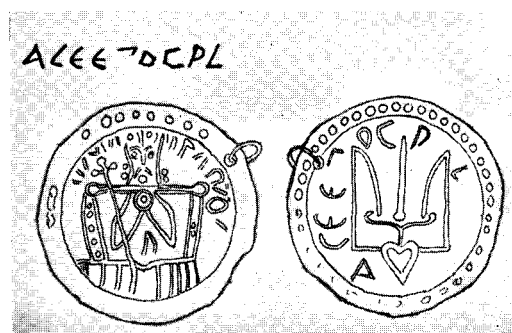
Линейный и точечный ободки.

О. с. Изображение княжеского знака Владимира Святославича в виде трезубца. Круговая легенда, читающаяся изнутри монеты, слева направо, начинается левее основания трезубца:

Линейный и точечный ободки.

120-1 3,23 г (с бронзовым колечком для подвешивания) (73, 92 доли); 28 мм; проба: —. Пробит.

Найден при раскопках могильника у с. Лепляво Полтавской губ. (на левом берегу Днепра, напротив Канева), производившихся Полтавским земским естественно-историческим музеем в 1913—1914 гг. *ХРАН.*: Полтавский Государственный историко-краеведческий музей (до 1943 г., когда монета по-

* Толстой 1882, с. 198—202, 204—206, 211; Чернев 1888, с. 91—96 [отд. отт.].

гибла в пожаре). В 1931 г. А. В. Орешников показывал А. А. Ильину фотографию этого сребреника, который был, по мнению Ильина, великолепным экземпляром. *ИЗД.: Щербаківський, с. 339—348, рис. на с. 344; Сотникова 1971-2, 38. УПОМ.: Рудинський М. Археологічні збірки Полтавського музею.*

Полтава, 1928, с. 30—31; *Ильин А. А. Тетрадь с записями 1930—1931 гг. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина); Он же. Письма А. В. Орешникову от 6.I и 10.XII. 1931 г. (Архив ГИМ); Рыбаков 1940, с. 231; Янин 1956, с. 168; Мец 1960, с. 213; Равдина, IV.*

121 Л. с. и о. с. подобны шт. 117—120, но изображение князя сравнительно плоскостно. На груди вместо круглой фибулы — равноконечный крест. Такой же крест и на древке. На подвесках по сторонам лица — только по одной бусине.

Трезубец четкого уверенного рисунка, симметричный относительно центральной оси.

Легенда:

Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах.

121-1 2,53 г; 26 мм; проба: ниже 500°. Обрезан. Находка на городище Княжа Гора Черкасского уезда Киевской губ., 1904 г. *ХРАН.: ГЭ, 80 (1905, куплен у штабс-капитана В. Е. Гезе). Издается впервые. УПОМ.: Ильин, № 9.*

122 Л. с. и о. с. подобны предыдущим, но оба изображения мельче. На груди князя нет ни фибулы, ни креста. Зато отмечены ворот и край плаща.

Легенда:

122-1 3,12 г; 23 мм; проба: —. Обломан. Пробит. Происхождение неизвестно. *ХРАН.: ГИМ, р-33619 (1937, получен от финансового отдела НКВД). ИЗД.: Мец 1963, с. 100.*

123 Л. с. и о. с. подобны предыдущим, но отличаются деталями рисунка (ср. абрис княжеской фигуры и престола, размер головы, форму лопастей трезубца) и размещением легенды:

123-1 3,26 г (74 доли); 30 мм; проба: —. Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира (1853); в КИМ'е, куда коллекция Ун-та поступила в 1904 г., не числится. НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Волошинский, № 8; Толстой 1882, с. 36, 37, табл. 8, 11; Сотникова 1971-1, 48-1; Сотникова 1971-2, 39.*

- 124** Изображение л. с. и о. с. подобны предыдущим, но сильно отличаются по рисунку. Фигура князя узкоплеча и легка на фоне широкой спинки престола. Нижняя половина княжеского одеяния покрыта рядами бусин, подобно «кольчуге» в изображении князя на монетах II типа, но расположенными наклонно, как крест, поддерживаемый

Надпись о. с. начинается правее княжеского знака у верхнего его края:

Двойные ободки из бусин на л. с. и о. с.

- 124-1** 2,70 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан. Отверстие в нижней части монеты — дефект литья.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 60 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 32, № 46, табл. 1/2, 15; Сотникова 1971-1, 49-1. РИС.: Шнейдер, табл. 3, 27.

- 125** Сребреник хорошей сохранности, отчеканенный «вариантом» шт. 124 и происходящий, возможно, из Нежинского клада, продавался в 1929 г. в Германии на монетном аукцио-

на уровне живота руками в сборчатых рукавах, видными только по локоть. Княжеский знак с прямым стержнем.

Надпись л. с., начинающаяся у правого локтя князя, сохранилась фрагментарно:

не в Брауншвейге. НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.: ВгМВ, № 3, 1929, с. 18, № 5705; Сотникова 1971-1, 50-1; Сотникова 1971-2, 41.

- 126** Изображения на л. с. и о. с. подобны шт. 124 — работа того же резчика (ср. особенности рисунка и почерка надписей). Легенда сохранилась фрагментарно.

- 126-1** 3,16 г; 27 мм; проба: ндм. Происхождение не установлено. ХРАН.: ГЭ, 77 (получен из НКФ через СФА в 1930 г.). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 51-1.

- 127** Штемпельная пара той же руки, что и шт. 124—126, но фигура князя крупнее. Легенда л. с. сохранилась частично: Легенда о. с. начинается над правой лопастью княжеского знака:

- 127-1** 3,20 г; 25 мм; проба: ндм. Обрезан. Обломан. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 61 (поступление 1852 г., из пяти экз., поднесенных Бибиковым царю в Киеве). ИЗД.: Толстой 1882, с. 32, № 47, табл. 5, 9; Орешников 1930, с. 98; Сотникова 1971-1, 52-1. УПОМ.: Каталог 1855 г., № 1278. РИС.: Шнейдер, табл. 5, 2.

128 Л. с. и о. с. подобны шт. 127, но на одежде князя всего три ряда бусин.
Легенда сохранилась фрагментарно:
Бусинные ободки наложены на линейные.

128-1 2,02 г; 27 мм; проба: ндм; перечеканка на монете II типа (114-1).

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 63 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 34, № 56, табл. 1/2, 17; Орешников 1930, с. 97; Сотникова 1971-1, 53-1. РИС.: Шнейдер, табл. 3, 29.

128-2 2,34 г; 26 мм; проба: ндм. Обломан. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 69 (1853, в числе 28 экз.). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 53-2. РИС.: Зернин, с. 7, 18. УПОМ. Толстой 1882, с. 34, № 56.

128-3 3,78 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С. Г. Строганова; ГЭ, 70 (1925). ИЗД.: Толстой 1882, с. 34, № 56, табл. 6, 6; Сотникова 1971-1, 53-3. УПОМ.: Орешников 1930, с. 97.

128-4 2,99 г; 28 мм; 300°. Дефект литья. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 739 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 7. УПОМ.: Толстой 1882, с. 34, № 56.

128-5 3,13 г (71 доля); 28 мм; проба: —.

Происхождение не установлено. ХРАН.: собр. В. М. Иверсена (1906). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Иверсен, с. 10, 11, табл. 1, 4; Сотникова 1971-1, 53-5; Сотникова 1971-2, 40.

128-6 2,17 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 67 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 34, № 56, табл. 1/2, 20; Сотникова 1971-1, 53-6. УПОМ.: Орешников 1930, с. 97. РИС.: Шнейдер, табл. 4, 31.

128-7 2,93 г; 28 мм; проба: *ндм.* «Заплата» — дефект литья. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 64 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 34, № 56, табл. 1/2, 18; Сотникова 1971-1, 53-7. *УПОМ.*: Орешников 1930, с. 97. *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 32.

128-8 3,18 г; 27 мм; проба: *ндм.* Дефект литья. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 68 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 53-8. *РИС.*: Зернин, с. 7, 21. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 34, № 56.

128-9 3,29 г; 28 мм; проба: *ндм.* Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 65 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 34, № 56, табл. 1/2, 19; Сотникова 1971-1, 53-9. *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 33.

По этим 9 монетам шт. 128 становятся наглядны разные стадии сохранности данной пары штемпелей и постепенное возрастание ее изношенности.

129 Л. с. и о. с. подобны шт. 128, но фигура князя мельче и уже. Легенда:

129-1 2,54 г; 27 мм; 300°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 737 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 5; Толстой 1882, с. 33, № 51, табл. 8, 9; Сотникова 1971-1, 54-1.

129-2 Данных о весе нет; 28 мм; проба: —. Перечеканка на монете I типа (114а-1).

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича (1852). *НЕ РАЗЫСКАНА. ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ.* *РИС.*: Шнейдер, табл. 5, 2.

130 Монета пары штемпелей, близкой шт. 129, упомянута в письме Люперсольского И. И. Толстому от 4 апреля 1885 г. (Архив АН СССР, фонд А. А. Куника, 95-2-852, л. 29) вместе с экземпляром 72; однако, по мнению автора письма, она происходит не из Нежинского клада. *НЕ РАЗЫСКАНА. НЕ ИЗДАВАЛАСЬ.* *УПОМ.*: Сотникова 1971-2, 44.

131 Обрезок сребреника, битого штемпелями, близкими шт. 124—129. На л. с. виден край княжеского плаща, оборчатый рукав, часть престола и последние буквы лицевой части легенды.

131-1 0,72 г; 15 мм (обрезок); 960°.

Из клада с. Денисы Полтавской губ. 1912 г. ХРАН.: ГЭ, 82 (1914, покупка в Археологической комиссии). ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. УПОМ.: см. экз. 55-1.

132 Л. с. и о. с. подобны шт. 124—129.

Легенда сохранилась наполовину:

132-1 2,62 г; 27 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция лица кн. Безбородко (Нежин); коллекция Нежинского музея (30-е гг. XX в.); Государственный Антиквариат; ГЭ, 15487 (поступление из Министерства финансов СССР в 1952 г.). ИЗД.: Hess, N 13; Kaim, Taf. I; Сотникова 1971-1, 55-1.

133 Л. с. и о. с. подобны предыдущим и того же резчика. Хорошо сохранившееся изображение княжеской головы напоминает соответствующие изображения на сребрениках I типа.

Легенда сохранилась фрагментарно:

133-1 2,62 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 66 (поступление не выяснено. Возможно, в числе 28 экз. в 1853 г.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 33, № 54, табл. 11, 7; Сотникова 1971-1, 56-1. РИС.: Зернин, с. 5, 6.

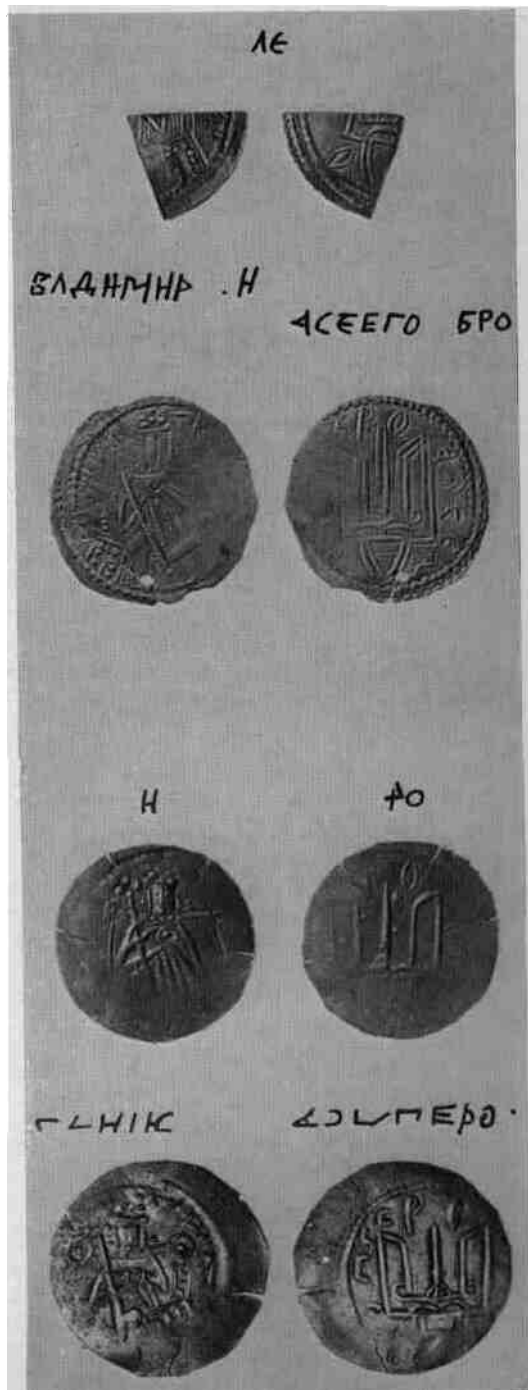
134 Штемпельная пара, чрезвычайно близкая к шт. 133, или та же самая, несколько подправленная. Легенда фрагментарна:

134-1 3,21 г; 28 мм; 300°. Штемпель сдвинут. За двойным бусинным ободком — широкое поле пустого монетного кружка.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 738 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 9; Толстой 1882, с. 33, № 55, табл. 8, 12; Сотникова 1971-1, 57-1.

На о. с. видна левая нижняя часть княжеского знака и буква О.

Двойной бусинный ободок на л. с. и о. с.

- 135** Л. с. и о. с. подобны предыдущим, особенно шт. 127—132. Легенда фрагментарна:
- 135-1** 2,85 г; 30 мм; проба: *ндм.* Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 72 (поступление не выяснено. Возможно, в числе 28 экз. в 1853 г.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 34, 35, № 58, табл. 11, 9; Сотникова 1971-1, 58-1.
- 136** Л. с. и о. с. подобны шт. 135.
Легенда на л. с. не сохранилась, на о. с. дошли только фрагменты отдельных букв:
- 136-1** 3,12 г; 24—27 мм; проба: —. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А. С. Уварова, П. С. Уваровой; ГИМ, р-33620 (1927). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 76, № 30, табл. VI, 2 (ошибочное указание на штемпель, якобы общий с экз. 123-1 и 126-1, которые и сами разные); Сотникова 1971-1, 59-1.
- 137** Штемпельная пара, чрезвычайно близкая шт. 124—126 не только рисунком и начертанием легенды, но даже и тройным (вместо двойного) бусинным ободком. Легенда на л. с. сохранилась частью, на о. с. — целиком:
- 137-1** 3,02 г; 30 мм; проба: ниже 500°.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. Е. Е. Луценко; собр. Байкова (см. 54-1); собр. И. И. Толстого; ГЭ, 74 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 128, № 46а, табл. 14, 4; Сотникова 1971-1, 60-1.
- 137-2** 3,00 г; 29 мм; проба: *ндм.*
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 75 (из НКФ через СФА, 1930). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 60-2.
- 138** Л. с. и о. с., судя по сохранившемуся обрезку монеты, подобны предыдущим. Фрагменты букв легенды только на о. с.:
- 138-1** 0,349 г; 10 мм; 960°. Обрезок.
Из клада с. Денисы Переяславского уезда Полтавской губ., 1912 г. *ХРАН.*: ГЭ, 83 (1914, покупка в Археологической комиссии). *ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. УПОМ.*: см. 55-1.

139 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Фрагменты легенды:

139-1 0,47 г; 11 мм; 960°. Обрезок.

Из клада с. Денисы Переяславского уезда Полтавской губ., 1912 г. ХРАН.: ГЭ, 84 (1913, покупка у Археологической комиссии). ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. УПОМ.: см. 55-1.

140 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. На лице князя хорошо видны глаза и усы. Трезубец сравнительно мал, его зубцы — неодинаковой формы и величины. От легенды уцелело несколько букв:

140-1 Данных о весе нет; 25 мм; проба: ндм. Сильно обломан. Пробит.

Из раскопок на Цимлянском городище в 1884—1887 гг., где данный экземпляр в 1887 г. приобретен у жителей станицы Цимлянской В. В. Часовниковым. ХРАН.: Областной музей истории донского казачества в г. Новочеркасске, № 1076. ИЗД.: Спасский 1978, рис. 2. УПОМ.: Сизов, с. 279; Ильин, № 2; Артамонов, с. 22.

141 Л. с. и о. с. подобны шт. 137—140. Легенда той же сохранности, что у шт. 137:

141-1 2,84 г; 29—30 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. Лицея кн. Безбородко (Нежин); Нежинский музей; Государственный Антиквариат: Министерство финансов СССР; ГЭ, 15486 (1952). ИЗД.: Толстой 1893, с. 357, 358, № 15, табл. XIII, 5, 6; Сотникова 1971-1, 61-1.

142 Л. с. и о. с. подобны 137—141.

Легенда л. с.:

Легенда о. с.:

142-1 2,5 г (61 доля); 27 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С. В. Бодилевского (1882); собр. Н. А. Леопардова (1891); КДА (дар Леопардова, 1893). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Толстой 1882, с. 33, № 52, табл. 7, 9; Чернев 1891, с. 13, а, табл. 7, 18; Сотникова 1971-1, 62-1; Сотникова 1971-2, 43. УПОМ.: Петров 1895, с. 69, № 5—12; Петров 1897, с. 288. РИС.: Захарьевский, I, с. 51.

143 Л. с. и о. с. подобны шт. **141**. Легенда фрагментарна:

143-1 3,27 г; 29 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. А. В. Брыкена (1882); собр. И. И. Толстого (после 1893); ГЭ, 76 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 33, № 53, табл. 10, 9; Сотникова 1971-1, 63-1.

144 Л. с. подобна л. с. шт. **143**, отличаясь мелкими подробностями в размещении элементов рисунка и легенды:

О. с. тождественна о. с. шт. **142**.

Легенда:

144-1 3,03 г; 30 мм; проба: ниже 500°. Двойной удар.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 59 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 31, № 45, табл. 1/2, 14; Сотникова 1971-1, 64-1. РИС.: Шнейдер, табл. 3, 28.

145 Штемпельная пара той же руки, что шт. 124—144, но отличающаяся от них расположением легенды:

145-1 3,05 г; 25 мм; 840°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира, КИМ, 735 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 4; Толстой 1882, с. 32, № 49, табл. 8, 8; Сотникова 1971-1, 65-1.

145-2 3,06 г; 27—29 мм; 480°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 736 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 6; Толстой 1882, с. 33, № 50, табл. 8, 10; Сотникова 1971-1, 65-2.

146 Л. с. и о. с. подобны шт. **145**.

Легенда сохранилась фрагментарно:

146-1 2,18 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 62 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 32, № 48, табл. 1/2, 16; Сотникова 1971-1, 66-1. РИС.: Шнейдер, табл. 3, 30.

147 Штемпели л. с. и о. с. подобны предыдущим. Сохранились остатки легенды лишь о. с.:

147-1 2,51 г; 24 мм; проба: ндм. Сильно обрезан. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 71 (1853, в числе 28 экз.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 34, № 57, табл. 11, 8; Сотникова 1971-1, 67-1. РИС.: Зернин, с. 7, 22.

148 Штемпели л. с. и о. с. подобны предыдущим, но с более крупными буквами легенды:

148-1 3,21 г; 27 мм; проба: ндм. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 73 (1853, в числе 28 экз.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 35, № 59, табл. 11, 10; Сотникова 1971-1, 68-1. РИС.: Зернин, с. 5, 7.

148-2 1,13 г; 25 мм; проба: ндм. Обломок. Из клада, найденного в д. Поречье Оршанского уезда Могилевской губ. в 1886 г. ХРАН.: ГЭ, 89. ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. УПОМ.: Толстой 1886, с. 129—202; Ильин, № 16.

149—151 Особенностью еще трех штемпельных пар работы того же резчика является обратное, сравнительно с предыдущими штемпелями, положение некоторых деталей в изображе-

149 Л. с. Изображение, подобное предыдущим, но фигура князя крупна, как на шт. 127 и 128, а крест и ноги направлены влево. Легенда сохранилась частично:

О. с. Изображение трезубца, подобного предыдущим, но с высоким стержнем. Легенда фрагментарна:

Двойной бусинный ободок.

149-1 3,06 г; 30 мм; проба: ндм. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С. Г. Строганова (1882); ГЭ, 87 (1925). ИЗД.: Толстой 1882, с. 35, № 61, табл. 6, 5; Сотникова 1971-1, 69-1.

150 Штемпель л. с. тождествен с шт. 149. Легенда сохранилась в тех же фрагментах, что на шт. 149:

Следы бусинного ободка.

О. с. Трезубец рисунка, подобного шт. 149, но уже. Легенда сохранилась наполовину: Между двумя бусинными ободками широкий просвет.

нии князя: крест упирается не в правое, а в левое плечо князя, так же направлены вертикальные ряды «кольчуги», влево обращены ступни ног.

150-1 2,79 г; 27 мм; проба: *ндм.* Обрезан, обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А. А. Куника (1882); ГЭ, 88 (1890-е гг.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 35, № 62, табл. 7, 4; Сотникова 1971-1, 70-1.

151 Л. с. тождественна л. с. шт. 149, 150. От легенды уцелели те же фрагменты.

Двойной бусинный ободок с широким просветом.

О. с. Рисунок княжеского знака напоминает соответствующие изображения на монетах II типа Владимира (ср. общую соразмерность частей трезубца, форму его петель и основания).

Легенда сохранилась наполовину:

Двойной бусинный ободок.

151-1 3,44 г; 30 мм; проба: *ндм.* Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 85 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 35, № 60, табл. 1/2, 21; Сотникова 1971-1, 71-1. *УПОМ.*: Орешников 1930, с. 97. *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 34.

151-2 2,52 г; 28 мм; проба: *ндм.* Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С. Г. Строганова (1882); ГЭ, 86 (1925). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 35, № 60, табл. 6, 7; Сотникова 1971-1, 71-2. *УПОМ.*: Орешников 1930, с. 97.

При рассмотрении монет видно, как соответствующий трем разным оборотным штемпелям лицевой штемпель 149 все более срабатывался. Однако он оказался крепче своего первоначального оборотного штемпеля, который дважды заменялся (см. штемпели 150, 151), причем при второй за-

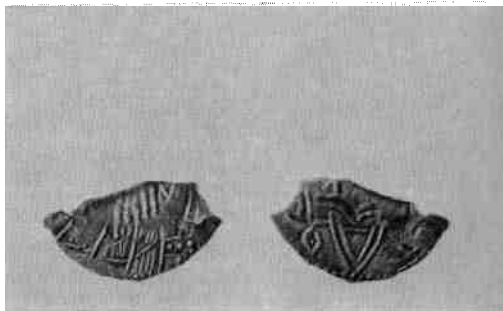
152 Штемпельная пара, по всем видимым признакам, работы мастера шт. 124—151, известная, однако, лишь в небольшом обломке монеты. Уцелело лишь несколько букв легенды О. с.

152-1 0,57 г; 23 мм; проба: *ндм.* Обломок около 1/4 целой монеты.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 81 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 72-1. *РИС.*: Зернин, с. 7, 19.

мене оборотный штемпель был скреплен с лицевым штемпелем 149 уже так непрочно, что у монет, отчеканенных одной и той же парой штемпелей, оказалась разная ориентация сторон (↑ ↑ у 151-1, ↑ ↓ у 151-2).

153 Л. с. Изображение князя подобно шт. 149—151, но грубо-плоскостного и бессмысленного рисунка: князь без рук, так что крест лишь прислонен к левому его локтю; на лице князя отсутствуют глаза, а нос получил

вид якоря; бусинный контур шапки плавно сливается с подвесками и ожерельем. Легенда, хотя и сохранившаяся почти полностью, нечитаема ввиду отсутствия смысла:

0712MLC4

03/THJJ104

О. с. Трезубец вида, обычного для данного монетного типа. Легенда бессмысленно и неумело скопирована с предыдущих:

Сухостью линий и мелкими плоскими точками «бусовых» деталей рисунок данной штемпельной пары напоминает работу резчика штемпельной пары 91 монет II типа Владимира. Изображения на монетах обеих этих штемпельных пар производят впечатление не отчеканенных, а мелко процара-

панных, граффити-образных рисунков. Определенное сходство обнаруживается и в рисунке трезубца, и в «надписях» обеих штемпелей. Возможно, один и тот же — очень неумелый — резчик работал над штемпелями и II и III типа монет Владимира.

153-1 1,90 г; 26 мм; 300°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 741 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 10; Толстой 1882, с. 36, № 63, табл. 9, 1; Сотникова 1971-1, 73-1.

153-2 Монету этих же, вероятно, штемпелей (со ссылкой на экз. 153-1) продавал в 1861 г. П. Должиков. Экземпляр *НЕ РАЗЫСКАН*.

УПОМ.: Записка Должикова 1861 г. Архив ОНГЭ, Зернин с. 43 44; Сотникова 1971-1, 73-2; Сотникова 1971-2, 45.

154 Штемпельная пара столь же грубой, как 153, но отличающейся от нее работы. Голова князя очень велика и почти квадратна по очертаниям. Руки отсутствуют, ног не видно. Крест приставлен к правому плечу князя. Трезубец, большой и широкий, на

сравнительно «легком» основании. Тройной бусинный ободок. Легенда безграмотна и нечитаема:

HIKII+L

P->>A

154-1 2,43 г; 27 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 78 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 36, № 64, табл. 1/2, 22; Сотникова 1971-1, 74-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 35.

MANATKOA

040VU639

155 Штемпель грубой работы. Фибула помещается у самой шеи князя. Исключительно отчетливы руки. Одежда не украшена бусинами. Трезубец по форме близок трезубцу шт. 153. Двойные бусинные ободки на л. с. и о. с. Легенда сохранилась наполовину.

155-1 1,62 г; 27 мм; проба: ндм. Обрезан. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 79 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 36, № 65, табл. 1/2, 23; Сотникова 1971-1, 75-1. *УПОМ.*: Орешников 1930, с. 97. *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 36.

156 Пара штемпелей, по-видимому, родственная шт. 124—152. Подробности рисунка неясны из-за небольшого размера монетного обломка. Легенда не сохранилась.

156-1 0,76 г; 21 мм; 875—916°. Обломок.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 104 (поступление не выявлено; возможно, в числе 28 экз. в 1853 г.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 76-1.

157 В письме Д. А. Толстого С. Г. Строганову от 23 августа 1852 г. (Архив ОНГЭ, *Зернин*, с. 39) описан экземпляр, приобретенный Толстым в Нежине для Строганова: «Л. с. князь на престоле, с шапкою на го-

лове, с руками, сложенными на груди, с жезлом или скипетром справа. Ясно читается „Влади“, остальное изгладилось». На о. с. — «...украшение, похожее на монограмму с надписью „а се...ро“».

157-1 Экземпляр *НЕ РАЗЫСКАН*, но, судя по описанию, штемпели его принадлежали руке мастера шт. 124—152, 156. *УПОМ.*: Сотникова 1971-1, 77-1; Сотникова 1971-2, 46.

158 Также из Нежинского клада происходят, возможно, экземпляры (сколько — не указано) монет III типа, которые видел А. В. Орешников у коллекционера Наппа в 1929 г. *УПОМ.*: Орешников А. В. Письмо А. А. Иль-

ину от 23.VI. 1929 г. (Архив ОНГЭ). *НЕ РАЗЫСКАНЫ. НЕ ИЗДАНЫ.*

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ ВЛАДИМИРА, тип IV

159 Л. с. Изображение князя, сидящего на престоле без спинки, впрямь. На голове шапка с подвесками и крестом, вокруг головы нимб. Правой рукой князь держит крест на ступенчатом подножии, левая рука — на груди. Круговая надпись, читающаяся изнутри монеты слева направо от подножия креста:

Бусинный ободок.

О. с. Изображение княжеского знака Владимира. Круговая надпись, начинающаяся левее трезубца:

Бусинный ободок.

ВЛАДИМИРА СТОЛПЕ

ЕТ ГРО

159-1 3,52 г; 27 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А. А. Куника (1882); ГЭ, 92 (начало 1900-х гг.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 42—43, № 73, табл. 7, 5; Сотникова 1971-1, 78-1.

160 *Л. с.* Изображение князя подобно предыдущему. Хорошо видна шапка князя. Круговая надпись:

Двойной ободок из бусин.

О. с. Изображение трезубца подобно предыдущему. Круговая надпись:

Ободок из бусин.

160-1 3,34 г; 27 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 90 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 40, № 68, табл. 3/4, 1; Сотникова 1971-1, 79-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 1, 1.

161 *Л. с.* Отчеканена предыдущим лицевым штемпелем. Двойной ободок из бусин.

О. с. подобна предыдущей, но буквы надписи размещены относительно деталей трезубца иначе:

Двойной бусинный ободок.

161-1 2,59 г; 31 мм; 720°. Дефект литья.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: Коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 742 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 2; Толстой 1882, с. 42, № 71, табл. 9, 2; Сотникова 1971-1, 80-1.

162 *Л. с.* и *о. с.* подобны предыдущим.

Легенда на *л. с.* фрагментарна:

Между бусинными ободками широкий просвет.

162-1 3,3 г; 28 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского (1882); собр. Н. А. Леопардова (1891); КДА (1893, дар Н. А. Леопардова); собр. П. В. Зубова (после 1897 г.), ГИМ, р-33621 (1929). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 41, № 69, табл. 7, 11; Чернев 1891, с. 13, с. табл. 7, 20; Орешников 1936, с. 77, № 35, табл. VI, 7; Сотникова 1971-1, 82-1. *УПОМ.*: Петров 1893, с. 69, 5—12; Петров 1897, с. 288.

162-2 2,48 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 91 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 41, № 69, табл. 3/4, 2; Сотникова 1971-1, 82-2. *РИС.*: Шнейдер, табл. 1, 3.

163 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Шапка князя низкая, с крестом. Легенда:

163-1 3,18 г; 27 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С. Г. Строганова (1882); ГЭ, 93 (1925). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 43; № 74, табл. 6, 8; Сотникова 1971-1, 83-1.

164 Возможно, тот же шт. 163.

Л. с. и о. с. подобны шт. 163, но фигура князя как будто мельче. Легенда:

164-1 2,44 г; 25 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Румянцевского музея (Москва, 1882); ГИМ, р-33622 (1929). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 43, № 76, табл. 10, 3; Орешников 1936, с. 77, № 36, табл. VI, 8; Сотникова 1971-1, 88-1.

165 Л. с. и о. с. подобны шт. 164, но изображения несколько крупнее, а легенда размещена иначе:

165-1 2,46 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. В. М. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 98 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 44, № 79, табл. 3/4, 4; Сотникова 1971-1, 86-1.

166 Л. с. и о. с. подобны шт. 163—165.

Легенда сохранилась полностью.

166-1 2,44 г; 29 мм; 960°. Обрезан. Дважды пробит. Переломан пополам.

Из клада с. Денисы Переяславского уезда Полтавской губ., 1912 г. *ХРАН.*: ГЭ, 96 (1914, покупка у Археологической комиссии). *ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. УПОМ.*: см. 55-1.

167 Л. с. и о. с. подобны шт. 163—166, но изображение мельче. Надписи:

167-1 2,45 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 95 (1852, из пяти экз., поднесенных царю Бибиковым). ИЗД.: Толстой 1882, с. 44, № 78, табл. 5, 10; Сотникова 1971-1, 85-1. УПОМ.: Каталог 1855 г., № 1277. РИС.: Шнейдер, табл. 5, 1.

167-2 2,71 г; 27 мм; 720°. Отверстие — дефект литья. Обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 744 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 1; Толстой 1882, с. 50, 51, № 96, табл. 9, 7; Сотникова 1971-1, 85-2.

168 Л. с. и о. с. подобны шт. 163—167. Легенда: Широкое поле за двойным бусинным ободком.

168-1 3,24 г; 29 мм; проба: ндм.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 97 (1917). ИЗД.: Толстой 1893, с. 359, № 16, табл. XIII, 9—10; Сотникова 1971-1, 87-1. РИС.: Захарьевский, II, л. 9.

168-2 2,98 г; 29 мм; проба: —. Сильно обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. П. В. Зубова (после 1897 г.); ГИМ, р-33623 (1929). ИЗД.: Орешников 1936, с. 77, № 34, табл. VI, 6; Сотникова 1971-1, 87-2.

169 Л. с. и о. с. подобны предыдущим.
Легенда сохранилась почти полностью.
Широкое поле за двойным бусинным ободком.

169-1 2,58 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 94 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 43, 44, № 77, табл. 3/4, 3; Сотникова 1971-1, 84-1. РИС.: Шнейдер, табл. 1, 4.

169-2 3,47 г; 29 мм; проба: ндм. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:**
ГЭ, 99 (1853, в числе 28 экз.). **ИЗД.:** Тол-
стой 1882, с. 44, № 80, табл. 11, 11; Сотни-
кова 1971-1, 84-2. **РИС.:** Зернин, с. 5, 8.

170 Пара штемпелей, чрезвычайно близкая шт.
167—169, но княжеская шапка сравнитель-
но высока.
Легенда (по прориси Толстого):

170-1 2,8 г (64 доли); 30—31 мм; проба: —. Двой-
ной удар. Обломан.
Найден в 1823 г. в 100 верстах от Ростова-
на-Дону (вероятно, на Цимлянском горо-
дище). **ХРАН.:** Прислан в 1823 г. академи-
ку Келеру; собр. С. А. Еремеева (1824, по-
купка у Келера через посредство собирате-
ля Попова); собр. А. Ф. Бычкова (1847, по-
купка у Еремеева); собр. А. А. Куника
(1878, покупка у Бычкова). **НЕ РАЗЫС-
КАН.** По предположению И. Г. Спасского,
доставлен К. Стрончинскому взамен поте-
рянного в Эрмитаже экз. 58-1. **ИЗД.:** Куник
1860, с. 49, 116 (примеч. 101), 139 (примеч.
153), табл. С, № 6; Толстой 1882, с. 41,
42, № 70, табл. 7, 6; Сотникова 1971-2, 48;
Спасский 1978, рис. 1. **УПОМ.:** Еремеев С. А.
Записки о русской нумизматике. Посвяща-

171 Л. с. и о. с. подобны шт. **167—169**.
Легенда не закончена.

171-1 3,05 г; 30 мм; проба: —. Обломан.
Находка на берегу Днепра в с. Вышенки
Остерского уезда Черниговской губ. около
1882 г. **ХРАН.:** ГИМ, р-33624 (приобретен
вместе с древностями от вышенского свя-
щенника Ф. П. Яновского). **ИЗД.:** Орешни-
ков 1896, с. 4, 5, № 4, табл. 1, 5; Орешни-
ков 1936, с. 77, № 33, табл. VI, 5; **УПОМ.:**
Ильин, № 23.

172 Л. с. тождественна л. с. шт. **171**.
О. с. — тождественна о. с. шт. **163** и, воз-
можно, шт. **165**.

172-1 2,91 г; 28 мм; 480°. Обрезан. Обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:**
коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 743,
(1904). **ИЗД.:** Волошинский, № 3; Толстой
1882, с. 42, № 72, табл. 9, 8; Сотникова
1971-1, 81-1.

ется Н. Т. Яковлеву в Петербурге. — Север-
ная пчела, 1841, № 146, с. 583—584; Ереме-
ев С. Материалы для истории русской ну-
мизматики. — Записки Спб. Археологическо-
нумизмат. общ-ва, 1849, т. 1, с. 427, 428;
Лисенко Г. Изображение некоторых монет:
византийских, российских, римско-немец-
ких, саксонской, польской и английской...
1840 г. — ОР ГПБ, ф. 250 (Архив С. Ю. Дес-
туниса), № 213, л. 113; Spasskij, 1973.

173 Л. с. и о. с., судя по описанию Д. А. Толстого, подобны предыдущим. Надпись сохранилась фрагментарно.

173-1 Данных нет.

Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. С. Г. Строганова (прислан Д. А. Толстым в августе 1852 г. из Нежина вместе с экз. 157-1). **НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАН.**

174 Изображения л. с. и о. с. подобны предыдущим, но крупнее и грубой работы. Так же крупны буквы надписей: Двойной ободок из бусин.

174-1 2,39 г; 28 мм; проба: ндм. Обломан. Надчеканка: буква С (знак Чапского) на л. с. над правой рукой князя.

Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. Э. К. Гуттен-Чапского (1875, получен от Д. Г. Бибикова); ГЭ, 100 (1930, из НКФ через СФА). **ИЗД.:** Гуттен-Чапский Э. К. Удельные, великокняжеские и царские деньги Древней Руси. Спб., 1875, с. 3—4, № 9; Толстой 1882, с. 45, № 81, табл. 12, 4; Сотникова 1971-1, 90-1. **РИС.:** Шнейдер, табл. 6, 1.

175 Л. с. Изображение князя на престоле подобно предыдущим, особенно близко подробностями рисунка шт. 159—162, 169—172. Двойной бусинный ободок. Надпись:

О. с. Изображение родового знака князя Владимира сходно с изображением на шт. 171, но отличается от него незамкнутостью петель на внутренних сторонах лопастей трезубца. Легенда — продолжение надписи

Таким образом, в целом легенду данной штемпельной пары вслед за Д. И. Прозоровским * можно понимать как + Владимире

УПОМ.: Письмо Д. А. Толстого С. Г. Строганову от 23 авг. 1852 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Строганова); Сотникова 1971-1, 91; Сотникова 1971-2, 49.

л. с. — начинается левее верхней части левой лопасти знака:

(т. е. Владимирово) серебро + святого Василия.

Двойной бусинный ободок.

175-1 3,08 г; 30 мм; 700—800°. Отверстие — дефект литья. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. С. Г. Строганова (1882); ГЭ, 102 (1925). **ИЗД.:** Толстой 1882, с. 45, № 82, табл. 6, 9; Сотникова 1971-1, 89-1. **УПОМ.:** Прозоровский, с. 5; Чернев 1888, с. 27—30 [отд. отт.].

* Прозоровский, с. 5.

175-2 2,93 г; 29 мм; 600°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 101 (1917). **ИЗД.:** Толстой 1882, с. 45, № 82, табл. 3/4, 5; Сотникова 1971-1, 89-2. **УПОМ.:** Прозоровский, с. 5, Чернев 1888, с. 27—30 [отд. отт.].

175-3 3,46 г; 27 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 103 (1917). **ИЗД.:** Толстой 1893, с. 359, № 17, табл. XIII, 11, 12; Сотникова 1964, 2; Сотникова 1971-1, 89-3.

175-4 Данных о весе нет; 29 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. М. В. Юзефовича (1852). **НЕ РА-ЗЫСКАН. ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. РИС.:** Шнейдер, табл. 1, 2.

176 В собрании Публичной Библиотеки был сребреник Владимира III или IV типа, пожертвованный С. А. Еремеевым. Вес, раз-

мер и происхождение неизвестны. **НЕ РА-ЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.:** Сахаров 1842, с. 31; Сотникова 1971-2, 50.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ СВЯТОПОЛКА

177 Л. с. Изображения князя, сидящего на престоле, подобное такому же изображению на монетах IV типа Владимира. Рисунок детально сходен с рисунком шт. 159—162 IV типа (см. лицо князя; шапка с крестом; ворот, складки плаща — особенно закруг-

ленные на колене; очертания обеих рук; форма престола, крест, ступни ног). Легенда, сохранившаяся частично:

О. с. Изображение родового княжеского знака в виде двузубца, левый зубец которого увенчан крестом. Над зубцами значок в виде равноконечного креста с кружками на концах. Надпись (продолжение легенды на л. с.) начинается левее основания двузубца. Двойной бусинный ободок на л. с. и о. с.

177-1 2,45 г; 27 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. М. В. Юзефовича, собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 105 (1917). **ИЗД.:** Толстой 1882, с. 47, № 83, табл. 3/4, 6; Сотникова 1964, № 3; Сотникова 1971-1, 92-1. **РИС.:** Шнейдер, табл. 2, 20.

178 Л. с. и о. с. подобны шт. 177, но детали изображений крупнее, а рисунок сравнительно небрежен.

Легенда сохранилась фрагментарно:

178-1 1,46 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан.
Происхождение не установлено. ХРАН.: ГЭ, 106 (1930, получен из НКФ через СФА).
ИЗД.: Сотникова 1971-1, 93-1.

179 Изображения л. с. и о. с. и легенда подобны шт. 177, но несколько крупнее.

Легенда сохранилась полностью.

Тройные ободки из бусин на л. с. и о. с.

179-1 2,98 г; 27 мм; проба: ндм. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 107 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 48, № 84, табл. 3/4, 7; Сотникова 1971-1, 94-1. РИС.: Шнейдер, табл. 2, 18.

180 Л. с. и о. с. родственны шт. 172, но небрежной работы.

Легенда сохранилась полностью.

Ободки, как у шт. 179.

180-1 2,01 г; 27 мм; 300°. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 745 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 23; Толстой 1882, с. 48, № 87, табл. 9, 4; Сотникова 1971-1, 95-1.

180-2 2,35 г; 27 мм; 300°. Обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 746 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 21; Толстой 1882, с. 48, № 87, табл. 9, 3; Сотникова 1971-1, 95-2.

180-3 Монета возможно тех же штемпелей из Нежинского клада продавалась в 1861 г. Должиковым. НЕ РАЗЫСКАНА. УПОМ.:

181 Изображения л. с. и о. с. настолько детально сходны с шт. 180, что производят впечатление им и отчеканенных. Однако тщательным сличением улавливаются различия: ли-

Записка Должикова (со ссылкой на 180-1).
Архив ОНГЭ, Зернин, с. 43, 44; Сотникова 1971-1, 95-3; Сотникова 1971-2, 54.

цо и руки князя — мельче; складки плаща на груди — мельче, а на колене — круче; изгиб между лопастями двузубца менее напряжен, петли его уплощены; буквы легенды мель-

че и относительно друг друга размещены иначе. Легенда сохранилась фрагментарно: Бусинные ободки на обеих сторонах.

- 181-1** 1,96 г; 24 мм; проба: —. Обрезан. Приклепано медное ушко.

Из курганов близ с. Митьковка Брянской обл., раскопки 1953 г. *ХРАН.*: ГИМ, р-33625 (1953). *ИЗД.*: Мец 1960, с. 209, 12, рис. 2, 2, табл. 1, 21, 22. *УПОМ.*: Равдина, II.

- 182** Л. с. и о. с. подобны шт. 179—181 и той же руки. Легенда фрагментарна.

Двойные бусинные ободки на л. с. и о. с.

- 182-1** 2,67 г; 27 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А. В. Брыкена (1882); собр. П. В. Зубова (после 1897 г.); ГИМ, р-33626 (1929). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 48, № 86, табл. 10, 10; Орешников 1936, с. 64, № 7, табл. III, 5; Сотникова 1971-1, 101-1.

- 182-2** Данных о весе нет; 27 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. (?). *НЕ РА-ЗЫСКАН*. *ИЗД.*: Сапп 1930, S. 61, N 877, Taf. 25; Сотникова 1971-1, 101-2; Сотникова 1971-2, 52. *РИС.*: Шнейдер, табл. 6, 4.

- 183** Л. с. и о. с. подобны шт. 179—182 и той же руки. Легенды фрагментарны:

- 183-1** 2,32 г; 27 мм; 800—860°. Сильно обломан. Происхождение не установлено. *ХРАН.*: ГЭ, 108 (1930, из НКФ через СФА). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 102-1.

- 184** Л. с. и о. с. подобны шт. 179—183 и той же руки, но все детали изображений крупнее. Легенда фрагментарна.

Двойные бусинные ободки с широкими просветами между ними (на обеих сторонах).

- 184-1** 4,68 г; 30 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 113 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 49, № 89, табл. 3/4, 9. Сотникова 1971-1, 103-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 3, 23.

184-2 2,12 г; 29 мм; проба: ндм. Перечеканен на монете II типа Владимира (115-1). Обломан. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 114 (1853, из числа 28 экз.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 49, № 89, табл. 11, 2; Сотникова 1971-1, 103-2.

184-3 3,05 г; 31—32 мм; проба: ндм. Обломан. Из Нежинского клада 1852 г. (?). ХРАН.: ГЭ, 15488 (1946, покупка у Е. П. Евдокимовой). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 103-3.

184-4 1,77 г; 26 мм; проба: ндм. Обломок. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 115 (1853, из числа 28 экз.). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 103-4. РИС.: Зернин, с. 5, 2. УПОМ.: Толстой 1882, с. 49, № 89.

185 Пара штемпелей работы того же резчика, что и шт. 179—184; правая рука князя очень велика. Легенда сохранилась полностью. Точечный ободок на обеих сторонах.

185-1 3,3 г (71 доля); 26 мм; проба: —. Обломан. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. Н. А. Леопардова (1891); КДА (1893, дар Леопардова). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Чернев 1891, III, с. 13, d, табл. 7, 21; Сотникова 1971-1, 104-1; Сотникова 1971-2, 51. УПОМ.: Петров 1895, с. 69, 31; Петров 1897, с. 288. РИС.: Захариевский, I, л. 51.

186 Пара штемпелей работы того же резчика, что и шт. 179—185. Легенда не закончена. Двойные ободки с широким просветом между ними (на обеих сторонах).

186-1 2,00 г; 26 мм; проба: ндм. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 109 (1852, из пяти экз., поднесенных царю Бибиковым). ИЗД.: Толстой 1882, с. 48, № 85, табл. 5, 11; Сотникова 1971-1, 105-1. УПОМ.: Каталог 1855 г., № 1279. РИС.: Шнейдер, табл. 5, 4.

187 Штемпельная пара той же руки, что шт. 179—186. Легенда фрагментарна: Тройные бусинные ободки на л. с. и о. с.

187-1 2,20 г; 27 мм; проба: *ндм.* Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.:*
ГЭ, 116 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.:* Тол-
стой 1882, с. 49, № 90, табл. 11, 13; Сотни-
кова 1971-1, 113-1. *РИС.:* Зернин, с. 5, 4.

188 Штемпельная пара той же руки, что шт.
179—187.

Легенда сохранилась не полностью.

Двойные тесно сдвинутые ободки из бусин
на обеих сторонах.

188-1 3,16 г; 31 мм; проба: *ндм.*

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.:*
собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толсто-
го (1882); ГЭ, 110 (1917). *ИЗД.:* Толстой
1882, с. 48, № 88, табл. 3/4, 8; Сотникова
1971-1, 106-1. *РИС.:* Шнейдер, табл. 2, 19.

188-2 1,84 г; 29 мм; проба: *ндм.* Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.:*
собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толсто-
го (1882); ГЭ, 111 (1917). *ИЗД.:* Толстой
1882, с. 48, № 88, табл. 3/4, 12; Сотникова
1971-1, 106-2.

189 «Вариант» штемпелей 187.

189-1 Данных нет.

Из Нежинского клада 1852 г. (предполо-
жительно). *ХРАН.:* ?. *НЕ ИЗДАН. НЕ РА-*

190 Штемпельная пара работы того же резчика,
что шт. 179—188.

От легенды сохранилось лишь несколько
фрагментов:

Бусинные ободки, подобные шт. 188, но с
широким просветом между ними.

190-1 2,70 г; 27—28 мм; проба: *ндм.*

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.:*
собр. С. Г. Строганова (1882); ГЭ, 120
(1925). *ИЗД.:* Толстой 1882, с. 49, № 93,
табл. 6, 10; Сотникова 1971-1, 108-1.

190-2 1,93 г; 28 мм; проба: *ндм.* Сильно обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. (?). *ХРАН.:*
ГЭ, 112 (1937, дар А. А. Ильина). *ИЗД.:*
Сотникова 1971-1, 108-2.

191 Штемпельная пара работы того же резчи-
ка, что шт. 179—190, но изображение кня-

ЗЫСКАН. УПОМ.: ВгМзв, 1929, S. 18,
N 5706; Сотникова 1971-1, 107-1; Сотникова
1971-2, 55.

зя крупнее, чем на остальных.

Легенда фрагментарна:

Ободки, подобные шт. 188.

191-1 3,08 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 121 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 50, № 94, табл. 3/4, 13; Сотникова 1971-1, 109-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 3, 21.

191-2 2,76 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 122 (поступление не выяснено, возможно, в числе 28 экз. 1853 г.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 50, № 94.

191-3 3,20 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С. Г. Строганова (1882); ГЭ, 123 (1925). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 50, № 94, табл. 6, 11; Сотникова 1971-1, 109-3.

192 Л. с. и о. с., родственны шт. 179—191, крупные и ясны. Подбородок князя менее тяжел, чем на других. Начертание буквы А в слове НА отлично от начертания ее на остальных штемпелях этого мастера, но подобно начертанию А на шт. 177. Легенда сохранилась фрагментарно:

Двойные, тесно сдвинутые ободки из бусин на обеих сторонах.

192-1 2,51 г; 28 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 117 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 49, № 91, табл. 3/4, 10; Сотникова 1971-1, 110-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 3, 24.

193 Пара штемпелей, очень близкая шт. 192 (ср. рисунок левой руки князя и начертание буквы А). Легенда фрагментарна.

На л. с. три тесно сдвинутых бусинных ободка; на о. с. — фрагменты двух таких ободков.

193-1 1,89 г; 27 мм; проба: —. Обломан.

Из курганов близ с. Митьковка, 1953 г. *ХРАН.*: ГИМ, р-33627 (1955). *ИЗД.*: Мец 1960, с. 209, II, рис. 12, I, табл. 1, 18, 19. *УПОМ.*: Равдина, II.

- 194** Штемпельная пара работы того же резчика, что шт. 192, 193, но изображения еще более крупны.

Легенда сохранилась почти целиком.

Двойные бусинные ободки на л. с. и о. с.

- 194-1** 2,77 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского; собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 124 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1893, с. 361, № 18, табл. XIII, 17, 18; Сотникова 1971-1, 114-1.

- 194-2** 2,88 г; 30 мм; 300°. Перечеканка на монете Владимира типа II (116-1).

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 747 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 26; Толстой 1882, с. 50, № 95, табл. 9, 5; Сотникова 1971-1, 114-2.

- 194-3** 2,59 г; 26 мм; 720°.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 752 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 22; Толстой 1882, с. 50, 51, № 96, табл. 9, 9; Сотникова 1971-1, 114-3.

- 194-4** 3,22 г; 30 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ. (1853, в числе 28 экз.); ГОП., 1700 (дата поступления неизвестна). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 92, № 41, табл. III, 8; Сотникова 1971-1, 114-4. *РИС.*: Зернин, с. 5, 1.

- 194-5** 3,70 г; 32 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГОП., 1699 (поступление неизвестно). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 92, № 40, табл. III, 7; Сотникова 1971-1, 114-5.

- 194-6** 2,68 г; 27 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. В. В. Лукьянова (Ярославль, приобретен в Ленинграде); НИАМЗ (1978, покупка у Лукьянова). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 114-6. *РИС.*: Шнейдер, табл. 3, 26.

- 195 Штемпельная пара работы того же резчика, что шт. 191—193. Легенда: Фрагменты бусинного ободка на обеих сторонах.
- 195-1 2,4 г; 25 мм; проба: —. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А. С. Уварова, П. С. Уваровой; ГИМ, р-33628 (1927). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 64, № 7, табл. III, 6; Сотникова 1971-1, 115-1.
- 196 Л. с. Изображение князя, сидящего на троне, подобно предыдущим, но беспомощно, сравнительно с ними, по рисунку (см. руки, складки на колене и др.). Начало легенды сохранилось не целиком:
Два бусинных ободка.
О. с. Изображение княжеского знака подобно предыдущим. Средняя часть двузубца несколько высока, отчего сами лопасти сравнительно коротки. Легенда сохранилась наполовину:
Ободки, как на л. с.
- 196-1 3,93 г; 31 мм; проба: ндм.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 118 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 49, № 92, табл. 3/4, 11; Сотникова 1971-1, 112-1.
- 196-2 4,25 г; 28 мм; проба: ндм. Обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 119 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 112-2. *РИС.*: Зернин, с. 5, 5. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 49, № 92.
- 197 Л. с. Изображение князя подобно предыдущим. Лицо князя удлинённое. Левая рука волнисто-мягких очертаний. Складки на колене образуют несколько почти concentрических кругов. Легенда:
Двойной ободок из бусин.
О. с. Изображение знака Святополка подобно предыдущим. Легенда:
Ободки, как на л. с.
- 197-1 2,74 г; 26 мм; 300°. Обрезан, обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 748 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 24; Толстой 1882, с. 51, № 100, табл. 9, 10; Сотникова 1971-1, 96-1.

197-2 2,83 г; 27—28 мм; проба: —. Обрезан.
Происхождение не установлено. *ХРАН.*:
собр. Е. А. Пахомова (Баку, приобретен в
1931 г. через СФА); ГИМ, р-33629 (получен
по завещанию Е. А. Пахомова в 1965 г.).
ИЗД.: Сотникова 1971-1, 96-2.

198 Штемпельная пара работы того же резчика.
Легенда фрагментарна и в прориси Зерни-
на передана, по-видимому, не точно.

198-1 2,68 г (43 грана); (по рис.) 27 мм; проба: —.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*:
ГЭ, (1853, в числе 28 экз.); коллекция вел.
кн. Алексея Александровича (после 1882).
ИЗД.: Сотникова 1971-1, 111-1; Сотникова
1971-2, 53. *УПОМ.*: Зернин, с. 7, 15 (рис.),
с. 10. К рисунку—примечание А. А. Куника
о принадлежности монеты коллекции вел.
князя.

199 Штемпельная пара работы того же резчика,
что шт. 197, 198.

Легенда сохранилась наполовину.

Тройной бусинный ободок на л.с. и о.с.

199-1 2,24 г; 28 мм; проба: —. Обломан. Прикле-
пано медное ушко.

Из курганов близ с. Митьковка, 1953 г.
ХРАН.: ГИМ, р-33630 (1955). *ИЗД.*: Мец
1960, с. 208, 9; рис. 1, 9, табл. 1, 15, 16.
УПОМ.: Равдина, II.

200 Штемпельная пара работы того же резчи-
ка, что шт. 197—199.

Легенда фрагментарна:

Двойные бусинные ободки на обеих сто-
ронах, на о.с. — бусины «нанизаны» реже.

200-1 2,99 г; 27 мм; проба: *ндм.*

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*:
собр. А. А. Куника (1882); ГЭ, 126 (нач.
XX в.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 51, № 98,
табл. 7, 7; Сотникова 1971-1, 97-1.

201 Штемпельная пара работы резчика шт.
197—200. Голова князя велика. Левая ру-
ка расплывчатых очертаний. Лопасты дву-
зубца сравнительно коротки, их концы
сближены. Легенда фрагментарна.
Двойной бусинный ободок на л.с. и о.с.

201-1 2,26 г; 27—28 мм; проба: ндм. Обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*:
собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 128 (1917).
ИЗД.: Толстой 1893, с. 361, № 19, табл.
XIII, 19, 20; Сотникова 1971-1, 98-1.

201-2 2,69 г; 26—27 мм; проба 600—700°. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*:
собр. М. В. Юзefовича; собр. И. И. Толсто-
го (1882); ГЭ, 127 (1917). *ИЗД.*: Толстой
1882, с. 51, № 99, табл. 3, 4, 16; Сотникова
1971-1, 98-2. *РИС.*: Шнейдер, табл. 3, 22.

201-3 3,57 г; 30 мм; 300°. Обрезан. Обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*:
коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 750
(1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 25; Сотни-
кова 1971-1, 98-3. *УПОМ.*: Толстой 1882,
с. 51, № 99.

201-4 2,30 г; 28 мм; 700°. Обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*:
коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 751
(1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 27; Толстой
1882, с. 51, № 99, табл. 9, 11; Сотникова
1971-1, 98-4.

201-5 2,51 г; 25 мм; 300°. Пробит. Сильно обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. (?). *ХРАН.*:
КИМ, 749 (возможно, в составе коллекции
Ун-та св. Владимира в 1904 г.). *ИЗД.*: Сот-
никова 1971-1, 98-5.

201-6 2,78 г; 28 мм; проба: —. Обрезан. Потерт.
Приделано медное ушко.
Из курганов близ с. Митьковка Брянской
обл., 1953 г. *ХРАН.*: ГИМ, р-33631 (1955).
ИЗД.: Мец 1960, с. 208, 10, рис. 1, 10, табл.
1, 17. *УПОМ.*: Равдина, II.

202 Л. с. Изображение князя подобно преды-
дущим — подражание работе автора шт.
197—201 (ср. рисунок княжеского лица, его
шапки, нимба, рук и др.). От легенды сохра-
нились две буквы:

Точечный ободок.

О. с. Изображение княжеского знака подобно предыдущим. Концы креста закруглены.

Дополнительный значок (✠) помещен, в отличие от всех других композиций, очень низко, у самого развилка зубцов. Легенда: Точечный ободок.

202-1 2,98 г; 26 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. (?). ХРАН.: ГИМ, р-33632 (1937, получен от финансового отдела НКВД). ИЗД.: Мец 1963, с. 100, № 4, рис. 4; Сотникова 1971-1, 99-1.

203 Л. с. Изображение князя подобно предыдущим, но крайне грубого и неумелого рисунка. Голова князя очень велика, нимб широк, древко креста кажется только прислоненным к правой руке, а не поддерживаемым ею. Двойной бусинный ободок. Легенда:

О. с. Ошибочное изображение княжеского знака Святополка: рисунок петель основания подобен предыдущим, но крест на вершине левой лопасти знака и дополнительный крестообразный значок отсутствуют. В целом фигура представляет собой не двузубец, а трезубец (со стержнем в центре, как у знака Владимира).

Двойной бусинный ободок. Легенда:

203-1 2,38 г; 29 мм; 300°. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 753 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 28; Толстой 1882, с. 51—52, № 101, табл. 9, 6; Орешников 1930, с. 98, 99; Сотникова 1971-1, 100-1.

204 Л. с. Изображение князя, сидящего на престоле, подобно предыдущим. Рисунок груб и выразителен. Подбородок князя передан крупной точкой. Кисть левой руки нарисована очень неумело, кисть правой — вовсе не изображена. Крест на вершине скипетра — простейшего рисунка. Концы его украшены только бусинами. Двойной ободок из бусин. Легенда сохранилась наполовину.

О. с. Княжеский знак в виде двузубца с дополнительным крестообразным значком, подобный предыдущим. Двойной ободок из бусин. Легенда фрагментарна.

204-1 2,54 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 125 (1917). **ИЗД.:** Толстой 1882, с. 51, № 97, табл. 3/4, 15; Сотникова 1971-1, 117-1. **РИС.:** Шнейдер, табл. 3, 25.

205 Л. с. Изображение князя, сидящего на престоле, подобно предыдущим. Фигура князя широка и приземиста. Руки, ноги, складки одеяния нарисованы неумело. Рисунок головы неразличим из-за стертости монеты. Легенда бессмысленна:

Двойной ободок из бусин.

О. с. Изображение княжеского знака, подобное предыдущим, но широкого и короткого, вполне соответствует изображению тяжелой фигуры князя на л. с. Легенда бессмысленна:

Двойной ободок из бусин.

205-1 3,35 г; 31 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. (?). **ХРАН.:** собр. И. И. Толстого (приобретен после 1893 г.); ГЭ, 129 (1917). **ИЗД.:** Сотникова 1971-1, 116-1.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ «ПЕТРОС»

206 Л. с. Изображение бородатого святого, — по-видимому, апостола Петра — в широком складчатом одеянии, с нимбом вокруг непокрытой курчавой головы. Правой рукой святой держит крест на длинном древке,

наискосок прижатый к плечу; левая рука — на груди.

Круговая легенда, читаемая отвесно сверху вниз, начинается левее креста и состоит из дважды повторенного имени святого:

О. с. Изображение родового княжеского знака подобно знаку на монетах Святополка. Между зубцами — дополнительный значок в виде якоря с одним крючком (по выражению Н. Д. Мец). Круговая надпись слева направо отвесно вверх, начинающаяся правее основания двузубца.

Двойной ободок из бусин на л. с. и о. с.

206-1 3,71 г; 27 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого; ГЭ, 130 (1917). **ИЗД.:** Толстой 1882, с. 55, 56, № 102, табл. 3/4, 17; Чернев 1891, IV, с. 21, 22, табл. 11, 5; Толстой 1893, с. 363, 364, табл. XIII, 21, 22; Ильин, табл.

после с. 18; *Лихачев 1930*, с. 188—191, рис. 169 (л. с.); *Орешиников 1936*, с. 55, № 3, табл. III, 1; *Сотникова 1964*, № 4; *Сотникова*

1971-1, 118-1. УПОМ.: *Лихачев 1928*, 161; *Орешиников 1930*, с. 100—103. РИС.: Шнейдер, табл. 4, 40.

- 207 Л. с. Изображение святого подобно предыдущему. Хорошо видны тщательно прори-

сованные крупные руки. Легенда, размещенная как на шт. 206, сохранилась фрагментарно:

О. с. Изображение княжеского знака подобно предыдущему. От легенды, начинающейся правее двузубца слева направо вверх, сохранилось несколько букв.

Следы бусинного ободка на л. с. и о. с.

- 207-1 1,86 г; 24—25 мм; проба: ндм. Сильно обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. вел. кн. Георгия Михайловича; ГЭ, 131 (1930, из НКФ через СФА). ИЗД.: *Орешиников 1936*, с. 55, № 34, табл. III, 2; *Сотникова 1971-1*, 119-1. РИС.: *Захарьевский 1*, л. 47, рис. (сохранность лучшая, чем в настоящее время) с пометкой: «1914 г., запл. 250 р.». УПОМ.: *Ильин А. А.* Письмо А. В. Орешиникову от 3.Х. 1930 г. (Архив ГИМ).

- 208 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. От легенд сохранились только концы:

- 208-1 2,75 г; 26 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. А. М. Черносвитова; Ростовский-на-Дону музей (дар Черносвитова); ГИМ, р-33633 (1931, передача из Ростовского музея). ИЗД.: *Орешиников 1936*, с. 56, № 5, табл. III, 3. РИС.: *Захарьевский 1*, л. 47, УПОМ.: *Ильин А. А.* Письмо Ю. Кулаковскому от 11 ноября 1916 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина).

- 209 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Голова Петра мельче, чем на других штемпелях. Легенды сохранились частично.

- 209-1 2,60 г; 28 мм; проба: —. Отверстие в центре—дефект литья. Обломан.

Из курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл., 1953 г. ХРАН.: Брянский музей (передача А. В. Мацуева); ГИМ, р-33634 (1955). ИЗД.: *Мец 1960*, с. 209, 13, рис. 2, 3, табл. I, 25, 26. УПОМ.: *Равдина, II*.

- 210 Экземпляр сребреника данного типа (Ярослав, тип I, по Толстому. См.: Толстой 1882, с. 55, 56, № 102, табл. 3, 4, 17) видел А. В. Орешников в собрании московского коллекционера Наппа. Вес, размер и происхождение неизвестны. НЕ ИЗДАН. УПОМ.: Орешников А. В. Письмо А. А. Ильину от 13 июня 1929 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина); Сотникова 1971-1, с. 40; Сотникова 1971-2, 56.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ «ПЕТОР»

- 211 Л. с. Изображение великого князя на троне, в нимбе, с прямо стоящим крестом в правой руке и левой рукой на груди. Черты княжеского лица неразличимы из-за стертости монет. На плечах и груди князя склад-

ки плаща ложатся зигзагами, на коленях закругляются, а левее фигуры повторяют изгиб трона. Легенда, расположенная отвесно по сторонам, сохранилась частично:

О. с. Изображение княжеского знака Святополка в виде двузубца с крестом на левом зубце. Концы креста мягко скруглены. Между зубцами — дополнительный значок в виде полумесяца рогами вверх.

Легенда сохранилась частично и является, по-видимому, круговой, хотя составляющие ее буквенные знаки расположены отвесно, как на л. с.

Двойной точечный ободок на л. с. и о. с.

- 211-1 3,03 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 132 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 58, № 104, табл. 3/4, 18; Чернев 1891, с. 22, а, табл. 11, 7; Сотникова 1971-1. УПОМ.: Петров 1890, с. 507—510; Петров, IX АС, с. 109—115; Орешников 1930, с. 100—103. РИС.: Шнейдер, табл. 4, 37.

- 211-2 2,18 г; 27—29 мм; проба: ндм. Недолив в верхней части монеты — дефект литья. Обрезан.

Из клада, найденного в с. Денисы Переяславского уезда Полтавской губ. в 1912 г. ХРАН.: ГЭ, 133 (1914, покупка у Археологической комиссии). ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. УПОМ.: см. 55-1.

- 212 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Ясно видны носатое вислоусое лицо князя и равноконечный крест в правой руке князя. Легенда: Тройные точечные ободки на л. с. и о. с.

212-1 4,00 г (91 доля); 30 мм; проба: —. Двойной удар. Трещины в нижней половине. Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира (1853); собр. Л. Х. Иозефа (Петроград, покупка, по свидетельству А. А. Ильина, у торговца монетами А. Я. Эльтермана в 1917—1918 гг.). *НЕ РАЗЫСКАН*. *ИЗД.*: Волошинский, № 29; Толстой 1882, с. 57, 58, № 103, табл. 9, 12; Tolstoy, 54; Чернев 1891, с. 22, табл. 11, 6; Толстой 1893, с. 332, рис. 24, Петров 1915, с. 18, 19, табл. X, 6—9; Ильин, табл. после с. 18; Орешников 1936, с. 53, 54, № 2, табл. II, 4; Сотникова 1971-1, 120-1; Сотникова 1971-2, 57. *УПОМ.*: Чернев 1888, с. 44—46;

213 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Видна низкая княжеская шапка. Легенды фрагментарны. Двойные точечные ободки на л. с. и о. с.

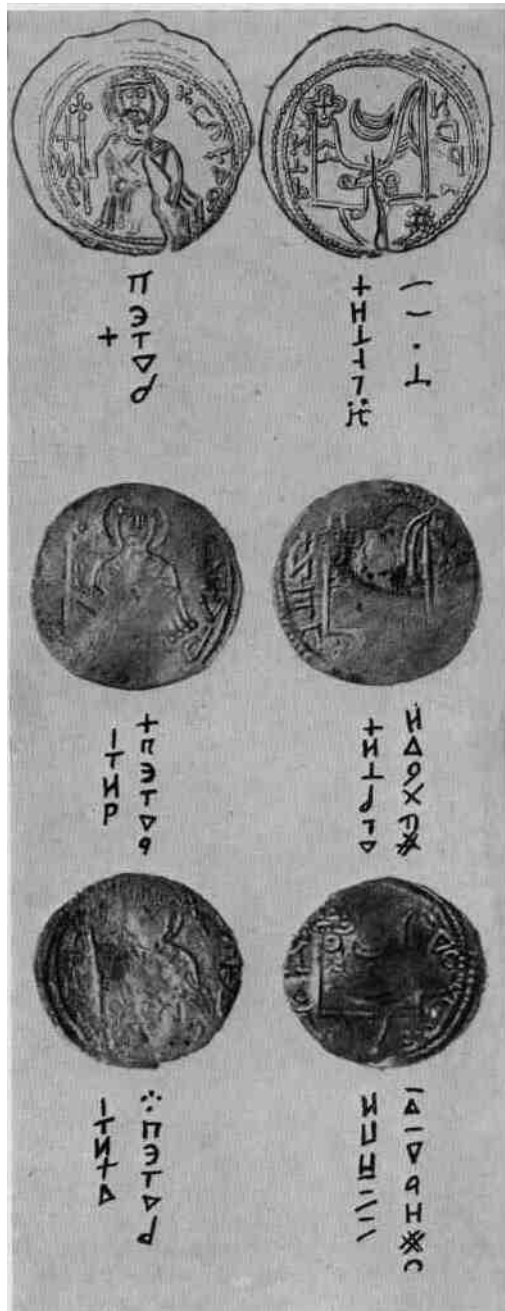
213-1 3,06 г; 27 мм; проба: *ндм*. Обрезан. Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ 136 (1852, в числе пяти, поднесенных царю Бибиковым). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 58, № 108, табл. 5, 12, Чернев 1891, с. 23 с, табл. 11, 9; Лихачев 1930, с. 188—191, рис. 169 (л. с.); Сотникова 1971-1, 123-1 *УПОМ* Каталог 1855 г., № 128. *РИС.*: Шнейдер, табл. 5, 5.

214 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Легенда, по-видимому, почти полная. Двойные бусинные ободки на обеих сторонах.

214-1 2,14 г; 26 мм; 480°. Обрезан. Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 755 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 30; Сотникова 1971-1, 127-1. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 58, № 104.

215 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Хорошо видны обе руки князя в рукавах с продольным рядом точек, волнистый рисунок складок плаща на правом плече и на подлокотнике трона. Значок в виде полумесяца сдвинут к верхнему концу правого зубца знака; под ним — точка. Легенда сохранилась почти полностью. Двойные бусинные ободки на л. с. и о. с.

Петров 1890, с. 507—510; Орешников 1930, с. 102, 103; Ильин А. А. Письмо Ю. Кулаковскому от 11 ноября 1916 г.; Он же. Отзыв о работе Орешникова А. В. 1936 г. (рукопись). (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина).

215-1 2,66 г; 28—29 мм; проба: ндм. Обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 134 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 58, № 105, табл. 3/4, 19; Чернев 1891, с. 23, в, табл. 11, 8; Сотникова 1971-1, 124-1. *УПОМ.*: Петров 1895, с. 109—115; Орешников 1930, с. 100, 104. *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 38.

215-2 3,74 г (85 долей); 27 мм; проба:—. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. (?). *ХРАН.*: приобретен «одним антикварием случайно у неизвестного офицера»; собр. Прохорова; коллекция В. М. Иверсена (1906). В сентябре 1964 г. М. П. Сотникова видела данный экземпляр в руках у пожелавшей остаться неизвестной старой женщины, приносившей его в ГИМ (с намерением оценить). *НЕ РАЗЫСКАН*. *ИЗД.*: Иверсен, с. 11, 12, табл. 1, 5; Сотникова 1971-1, 142-2; Сотникова 1971-2, 58. *УПОМ.*: Петров 1890, с. 507—510.

215-3 Данных о весе нет; 30 мм; проба:—.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М. В. Юзефовича (1852). *НЕ РАЗЫСКАН*. *ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ*. *РИС.*: Шнейдер, табл. 6, 5.

216 Сребреник, отчеканенный «вариантом штемпелей» предыдущей монеты, продавался в 1929 г. в Германии. Вес, размер и происхождение неизвестны. *НЕ ИЗДАН*. *УПОМ.*: BrMzv., 1929, S. 18, № 5707; Сотникова 1971-1, 125-1; Сотникова 1971-2, 59.

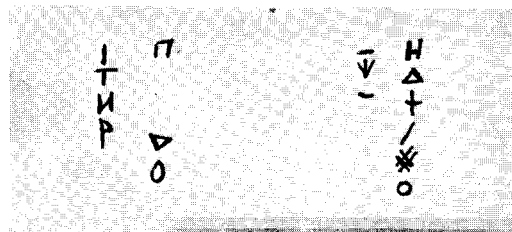
217 Один из четырех сребреников собрания А. А. Сиверса, проданных в августе 1929 г. в Москве через Антиквариат СФА за границу, был монетой с надписью ПЭТОР. Вес, размер и происхождение неизвестны. «Не имеет полной надписи» (Орешников).

218 Л. с. и о. с. подобны предыдущим. Лицо князя широко, а нимб — сравнительно невелик. В сгибах складок плаща на груди князя — две точки. Различается одна из ног. Значок в виде полумесяца сравнительно большой и узкий. Под ним две точки. Легенда фрагментарна.

Двойные точечные ободки на л. с. и о. с.

НЕ ИЗДАН. *УПОМ.*: Орешников А. В. Письма А. А. Ильину от 27 мая, 13 июня, 5 июля, 27 августа 1929 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина); Ильин А. А. Письма А. В. Орешникову от 7 и 25 августа 1929 г. (Архив ГИМ).

218-1 3,50 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** собр. М. В. Юзефовича; собр. И. И. Толстого (1882); ГЭ, 135 (1917). **ИЗД.:** Толстой 1882, с. 58, № 106, табл. 3/4, 20; Сотникова 1971-1, 121-1. **УПОМ.:** Петров 1890, с. 507—510; Петров, IX АС, с. 109—115. **РИС.:** Шнейдер, табл. 4, 32.

218-2 3,42 г; 28—29 мм; 300°.

Из Нежинского клада 1852 г. **ХРАН.:** коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 754 (1904). **ИЗД.:** Волошинский, № 31; Сотникова 1971-1, 122-1. **УПОМ.:** Толстой 1882, с. 58, № 104.

МОНЕТЫ НЕИЗВЕСТНЫХ ТИПОВ

219—221 Три (за вычетом четвертого — экз. 217-1) сребреника в коллекции А. А. Сиверса.

Вес, размер и происхождение — неизвестны. Проданы вместе с экз. 217-1 за границу в 1929 г. **НЕ ИЗДАНЫ. НЕ РАЗЫСКАНЫ.**

УПОМ.: Орешников А. В. Письма А. А. Ильину от 27 мая, 13 июня, 5 июля, 27 августа 1929 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина); Ильин А. А. Письма А. В. Орешникову от 7 и 25 августа 1929 г. (Архив ГИМ).

МОНЕТЫ С НАДПИСЬЮ «ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО»

222 Л. с. Погрудное изображение св. Георгия в плаще, с копьем в правой руке и щитом — в левой, впрямь. По сторонам, отвесно — греческая надпись [ὁ ἅγιος Γεώργιος (св. Георгий)].

Вокруг два точечных ободка. Между ними розетки из точек, расположенные крестообразно.

О. с. Изображение княжеского знака в виде трезубца с кружком на вершине среднего стержня и шестью точками, помещенными на лопасть знака и в центре кружка.

Круговая легенда, слева направо, начинается над стержнем.

По краю — два точечных ободка, между которыми крестообразно расставлены буквы слова АМНН, т. е. АМИНЬ.

222-1 3,77 г; 25 мм; 960°.

Найден землекопом у д. Раотгоф Лифляндской губ. в 2 верстах от Дерпта в 1834—1838 гг. **ХРАН.:** собр. И. Я. Горлова (Дерпт, 1838 г., покупка у золотых дел мастера, которому монета была продана самим находчиком); собр. С. Г. Строганова (около 1839 г. приобретение у Горлова); ГЭ, 138 (1925). **ИЗД.:** Снегирев, Строганов,

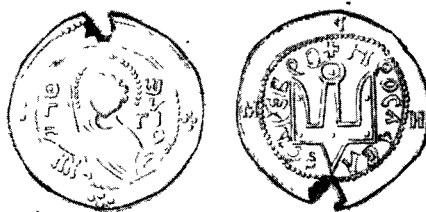
с. 89, 90, рис. 59; Koehne, S. 72—76, табл. 1, 1; Куник 1860, с. 24, 43—45, табл. В, 2; Толстой 1882, с. 60, 61, № 108, с. 65—67, табл. 13, 1; Лихачев 1930, с. 174, 175, рис. 163, 165; Орешников 1936, с. 50, 51, 1, табл. II, 3; Сотникова 1964, № 5; Спасский 1957, с. 28, рис. 16, 1; Спасский 1961, с. 54, рис. 3; Спасский 1962, с. 45—47, рис. 29; Спасский 1970, с. 53; Spassky I. G. *The russian mone-*

tary system. A historiconumismatic survey. Amsterdam, 1967, p. 51—56, fig., 36; Сотникова 1975, УПОМ.: ЖМНП, 1838, XVIII, с. 654; Сахаров 1842, с. 31, 3; Kruse Friedr. *Necrolivonica oder Alterthümer Liv-, Esth- und Kurlands.* Dorpat 1842, Beilage D, S. 19; Beilage E, S. 17—18; Oljančyn, Taf. I; Ильин, 14 (рис. на табл. после с. 18); Орешников 1930, с. 94. РИС: Лисенко, л. 4.

222-2 3,24 г (74 доли); 26 мм; проба: —.

«С незапамятных времен монета висела на иконе» (Völkner, 1797 г.). ХРАН: собр. А. И. Мусина-Пушкина. (Предположение Шодуара о гибели монеты во время пожара Москвы в 1812 г. ошибочно: из письма К. Ф. Калайдовича А. И. Мусину-Пушкину от 13 декабря 1813 г. видно, что монета уцелела); собр. А. А. Мусина-Пушкина (1882; около 1865 г. монету видел А. А. Куник). НЕ РАЗЫСКАНА. ИЗД.: Оленин, с. 32, рис. (А. Ермолаева) на с. 28; Koehne 1859, S. 72—76, табл. А, № 2; Толстой 1882, с. 60, 61, № 108, табл. 13, 2; с. 63, 64; Сотникова 1971-2, 61. УПОМ.: Völkner, S. 764, Anm[**], II; Schloezer, S. 278; Krug, S. 149—153; Круг, с. 201—206; Мусин-Пушкин, с. 80; Storch, p. 47; Карамзин, II, примеч. 56; Успенский Г. Опыт повествования о древностях русских. Изд. 2-е, Харьков, 1818, ч. 2, с. 664; Chaudoir, p. 105; Шодуар, с. 113; Лисенко Г. И. История о русской нумизма-

тике, л. 9. Рукопись (Архив ОНГЭ); Бекетов И. П. О серебре Ярославле. — ЗТОИДР, М., 1824, ч. 2, отд. II, с. 124—135; Калайдович К. Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании Российских Древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. — ЗТОИДР, М., 1824, ч. 2, отд. II, с. 7—11; Grote H. *Zum zweiten Bande der Münzstudien: Die ältesten russischen Münzen.* Von Kunik in Petersburg (zu S. 917.). — In: Münzstudien. Herausgegeben von H. Grote. Leipzig, 1865, Bd. 4, S. 310, 311; Бессонов, кн. 3, с. 98; Ильин, № 5. РИС: Лисенко, л. 6, Oljančyn, Taf. I

223 Л. с. и о. с. подобны предыдущим и близки по рисунку и почерку надписей, хотя и отличаются более мелкими изображениями и написанием внутренней части легенды на о. с., где нет Ъ в слове серебро и другим расположением букв внешней ее части, читаемой не крестообразно, а по кругу слева направо:

223-1 Данных о весе нет; 24 мм; проба: —. Дважды пробит.

Из клада XI в., найденного в 1894 г. в Дабер (Померания, Германия). ХРАН.: Берлинский Королевский музей (1894); Мюнцкабинет Государственных Берлинских музеев, 396/1894. ИЗД.: Sallet A. *Münzen und Medaillen.* — In: Handbücher der Königlichen Museen zu Berlin. Berlin, 1898, S. 132, 133, fig; Лихачев 1930, с. 175, рис. 164. УПОМ.:

Petzsch W. *Die vorgeschichtlichen Münzfunde Pommerns.* Mitteilungen aus der Sammlung vorgeschichtlicher Alterthümer der

Universität Greifswald. Greifswald, 1931, 5, S. 41; Knorr T. H. A. *Die Hacksilberfunde Hinterpommerns, des Granzmark und der Neumark*.— Mannus. Zeitschrift für Vorge-

schichte. B. 28. Würzburg, 1936, S. 160, 229, N 11; Jammer, N 50; Gumowski, s. 30; Kiersnowski, s. 38, 39; Oljančyn, Taf. I; Потин 1968, с. 145, 154; Сотникова 1975, с. 63.

223-2 2,80 г; 24—25 мм; 960°. Дважды пробит. Найден на о. Эзель (Эстония) в конце XIX в. **ХРАН.:** собр. И. И. Толстого (после 1893 г., подарок вел. кн. Владимира Александровича, которому монета была поднесена дворянством Новгорода во время одного из объездов Петербургского военного округа); ГЭ, 137 (1917). **ИЗД.:** Лихачев 1930, с. 174, рис. 163. **УПОМ.:** Орешников А. В. Письмо А. А. Ильину от 29/16.IV. 1919 г. (Архив

ОНГЭ. Бумаги Ильина); Ильин, № 13 (с слов И. И. Толстого и А. К. Маркова).

223-3 Данных о весе нет; 15 мм; проба: —. Обломок в $\frac{1}{4}$ целого экз.

Из клада, найденного в Равиче (Познань, Польша) в 1880 г. **ХРАН.:** Берлинские Королевские музеи (1880); Мюнцкабинет Берлинских Государственных музеев. **ИЗД.:** Friedländer, S. 149, 150; Толстой 1882, с. 67, табл. 13, 3. **УПОМ.:** Friedländer J. *Münzkabinet. Königliche Museen. Amtliche Berichte aus den Kunstsammlungen*. — In: Jahrbuch der königlich preussischen Kunstsammlungen. Berlin, 1880, B. 1., S. XXXXVIII; Menadier T. *Funde deutscher Münzen aus dem Mittelalter*. — ZfN, B. XV, 1887, S. 105; Bahrfeldt E. *Nachträge zum Aufsatz von Dr. Menadier: „Funde deutscher Münzen aus Mittel-*

alter“. — ZfN, XVI, 1888, S. 94—96, II; Dannenberg H., *Die deutschen Münzen der sächsischen und fränkischen Kaiserzeit*. B. 2. Berlin, 1894, S. 528, 529, N 71; Gumowski, 217; Ильин, № 30; Bayer 1927, с. 312, 7; Oljančyn, Taf. I; Потин 1968, с. 145; Сотникова 1975, с. 63.

224 Л. с. и о. с. подобны предыдущим, но изображения еще более изящного рисунка, чем на остальных. Лицо св. Георгия — более удлиненное и тонкое, волосы — пышнее, шея — выше, плечи — шире. Хорошо видны все пальцы держащей копье руки. На трезубце 6 точек, как на шт. 205. Легенда: Двойные бусинные ободки на обеих сторонах. В широком просвете между ними — крестообразно размещенные четыре точки.

224-1 3,06 г; 25 мм; проба: —.

Из клада, найденного в музее Висбю (о. Готланд, Швеция) в 1938 г. **ХРАН.:** Музей Висбю. **ИЗД.:** Steffen, 1938.

ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО С БУКВОЙ Р В ЛЕГЕНДЕ

225 Л. с. Изображение св. Георгия подобно изображению на шт. 222—224, но грубой работы. Кудри Георгия заменены венчиком из бусин. Над нимбом и у конца копья — по кресту, по обе стороны над нимбом — по прямой черте. По сторонам надпись:

Бусинный ободок.

О. с. Изображение родового знака князя Ярослава с тремя крупными точками на горизонтали трезубца, одной едва заметной точкой в нижней части стержня и двумя симметрично расположенными полукругами на треугольном основании знака. В поле монеты — три креста: у обеих лопастей и у основания знака. Четвертый крест — над стержнем — отмечает начало надписи, читающейся справа налево, вершинами букв наружу:

В первой половине этой легенды употреблено латинское написание буквы Р (R), а буква В уложена набок.

Бусинный ободок.

225-1 1,57 г; 21 мм; проба: —.

Из неизвестного клада XI в. с территории Швеции или Норвегии, поступившего в Стокгольмский музей до 1837 г. ХРАН.: Стокгольмский Государственный исторический музей (Швеция). ИЗД.: Koehne, S. 72—76, N 1, Taf. VI-A, N 1; Куник 1860, с. 50—56, 63—84, табл. А; Толстой 1882, с. 62, № 110, с. 68, 85—89, табл. 13, 5; Потин 1968, с. 144, 145, 147, рис. 18, 4; Сотникова 1978, с. 7, 3, с. 12. УПОМ.: Koehne B. *Ueber die älteste Münze Russlands.*— Sanct-Petersburger Deutsche Zeitung, 1860, 15 oct., N 224; Koehne B. A. M. M. *les Directeurs de la Revue de la numismatique belge.*— Revue de la numismatique belge, 3-e série, 1860, Tome 4, p. 374—391; Koehne B. *Notices sur les sceaux et les armoiries de la Russie.* 1-e partie. Berlin, 1861, p. 6; Koehne B. f. *Réponse à Son Excellence Mr le Comte Serge Stroganoff, Aide-de-Camp général de S. M. L'Empereur, Général de cavalerie etc., sur la lettre concernant les plus anciennes monnaies russes.*— ZMSWK, NF, Berlin, 1861, H. 1, B. 5, S. 301—304; Koehne B. *Byzantinische Nachrichten.* Berliner Blätter für Münzkunde, 1864, B. 2, H. 1, S. 12; Schirren K. Реч.

на кн.: Куник А. А. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением Георгия Победоносца. СПб., 1860; Das Inland. Dorpat, 1860, N 45, p. 821; Langlois V. Lettre (de M. Gille, de St. Pétersbourg, le 5 août 1861) à M. Victor Langlois sur une monnaie attribuée à Oleg, duc de Novgorod, suivie d'observations et de pièces justificatives par M. M. le général Bartholomaei, Hildebrand et Victor Langlois. Paris, nov. 1861, p. 20—29; Stroganoff, S. 204—207; Толстой 1893, с. 33, 336, рис. 26; Gustafson, с. 91—93; Густафсон, с. 94—96; Чернев 1888, с. 101; Arne, S. 47, 48, fig. 215; Arne T. J. *La Suède et l'Orient.* Upsala, 1914, p. 102, 104, fig. 63; Anderson, S. 24, 25; См. также: Архив ГЭ, ф. Байера, оп. 6, № 5, 7, 11 — Резвов П. И. Письма Н. П. Байеру от 16 августа и 15 сентября 1934 г.; Anderson W. Письма Н. П. Байеру от 4 мая 1933 г., 6 мая 1935 г., 4 июня 1935 г.; Arne T. J. Письмо Н. П. Байеру от 29 августа 1934 г. с фотоснимком монеты.

225-2 1,34 г; 21 мм; проба: —.

Из того же клада XI в., что и экз. **225-1**. **ХРАН.:** Стокгольмский Государственный исторический музей. **ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ.** **УПОМ.:** *Куник, 1861*, стб. 168, 340; *Langlois* (см. **225-1**), p. 11, note 1, p. 17, note 1, p. 29; Koehnle à Stroganoff (см. **225-1**), p. 302, 303; *Резвов П. И.* Письмо Н. П. Бауеру от 15 сентября 1934 г.; *Arne T. J.* Письмо Н. П. Бауе-

ру от 29 августа 1934 г. с фотоснимком монеты (Архив ГЭ, ф. Бауера, оп. 16, № 5, 11); *Сотникова 1978*, с. 7, 12.

225-3 1,18 г; 22 мм; проба: —. В настоящее время обломан сильнее, чем в момент находки.

Из клада 980—1025 гг., найденного в селекции Ромсдале в приходе Несбо близ г. Мольде (Норвегия) в 1891 г. **ХРАН.:** Музей г. Бергена; Музей г. Осло (Норвегия). **ИЗД.:** *Gustafson, S.* 91—93, fig.; *Густафсон, С.* 94—96; *Потин 1968*, рис. 18, 2. **УПОМ.:** *Чернев 1898*; *Ильин, № 34*; *Бауер 1927*, с. 310, № 5, с. 316, 317; *Сотникова 1978*, с. 7, 12.

225-4 1,49 г; 24 мм; проба: —.

Из клада середины XI в., найденного в д. Нагинщина Петербургской губ. в 1895 г. **ХРАН.:** коллекция П. И. Резвова (Тарту, 1930-е гг.). **НЕ РАЗЫСКАН.** **ИЗД.:** *Anderson, № 80.* **УПОМ.:** *Bauer N. P.* Письмо В. Андерсону от 19 мая 1935 г. (см. *Anderson, S.* 25); см. также: Архив ГЭ, ф. Бауера, оп. 16, № 5, 7; *Резвов П. И.* Письма Н. П. Бауеру от 16 августа и 15 сентября 1934 г.; *Anderson W.* [Письма Н. П. Бауеру от 12 августа 1934 г., 6 мая и 4 июня 1935 г. (Архив ОНГЭ)]; *Сотникова 1978*, с. 7, 12.

225-5 (?) 1,29 г. 22 мм.

Происхождение неизвестно. **ИЗД.:** *Berliner Münzauktion Nr 14.* 16. und 17. November 1981, S. 211, Nr. 2043. **УПОМ.:** *Берглунд А.* Письмо И. Г. Спасскому от 6 июня 1982 г. из Женевы.

Загадочный этот экземпляр не учтен в части I (Исследование), так как стал известен авторам, когда книга была почти закончена печатанием. К удивлению, не удалось идентифицировать его с единственной неразысканной монетой типа (**225-4**). В то же время появление этого беспаспортного экземпляра на коллекционерском рынке не ранее недавней публикации всех известных монет данного типа (*Сотникова 1978*) заставляет с особой осторожностью относиться к суждению об его подлинности, заочно практически невозможному.

226 Л. с. Изображение, чрезвычайно близкое шт. 225 и той же руки. Отличия: лицо св. Георгия мельче; кудри, переданные бусинами, спускаются к плечам; правая рука (держашая копье) имеет всего четыре пальца; на щите отсутствует орнамент из бусин; буква Г в легенде — упрощенного начертания, буква И — мельче. О. с. = о. с. шт. 225.

226-1 1,55 г; 22 мм; проба: —.

Происхождение неизвестно. **ХРАН.:** Стокгольмский Государственный исторический музей. **ИЗД.:** Потин 1968, рис. 18, 4; Сотникова 1978, с. 7, 4, с. 12. **УПОМ.:** Резвов П. И. Письма Н. П. Бауеру от 16 августа и 15 сентября 1934 г.; Arne T. J. [Письмо Н. П. Бауеру от 29 августа 1934 г. с фотоснимком монеты (Архив ГЭ, ф. Бауера, оп. 16, № 5, 11)].

227 Л. с. Изображение, подобное шт. 225. Отличия: волосы на голове св. Георгия стоят «дыбом»; нимб в центре, возможно, украшен розеткой; вырез плаща (или гривна на шее?) шире, чем на шт. 225 и 226; правая рука нарисована трехпалой. Легенда сохранилась фрагментарно:
О. с. = о. с. шт. 225, 226.

227-1 1,37 г; 21 мм; проба: —. Горизонтальная трещина через всю монету на половине ее радиуса.

Из клада примерно 1025 г., найденного в селении Гретлингбо на о. Готланд (Швеция). **ХРАН.:** Стокгольмский Государственный исторический музей. **ИЗД.:** Потин 1968, рис. 18, 3. **УПОМ.:** Anderson, S. 25; Stenberger, II, S. 80, 81, N 202; См. также: Архив ГЭ, ф. Бауера, оп. 16, № 5, 11; Резвов П. И. Письма Н. П. Бауеру от 16 августа и 15 сентября 1934 г.; Arne T. J. [Письмо Н. П. Бауеру от 29 августа 1934 г.]; Сотникова 1978, с. 7, 12.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Литые копии с монет типа «Ярославле серебро» (№ 222—224 Сводного каталога)

А. Восходящие к монетам штемпеля № 222

А-1 4,09 г; 25 мм. С ушком.

Найден вместе с А-2, арабским дирхемом и западноевропейскими монетами при археологических раскопках места жертвоприношений в селении Гротреск (Швеция) в 1911 г. *ХРАН.*: Стокгольмский Государственный исторический музей. *Изд.*: Arne 1911, S. 47, 48, fig. 215; Arne 1914, p. 102, 104, fig. 62; Потин 1968, с. 148, 149, рис. 18, 6. *УПОМ.*: Щепкин 1917, с. 16, 17; Ильин, 36; Бауер 1926, с. 314; Лихачев 1930, с. 180, 181; Serning, S. 68, 126, 149.

А-2 3,67 г; 24,8 мм. С ушком.

См. А-1. *Изд.*: Arne 1911; Потин 1968, рис. 18, 7. *УПОМ.*: см. А-1.

А-3 3,85 г; 26 мм. Сильно обломан.

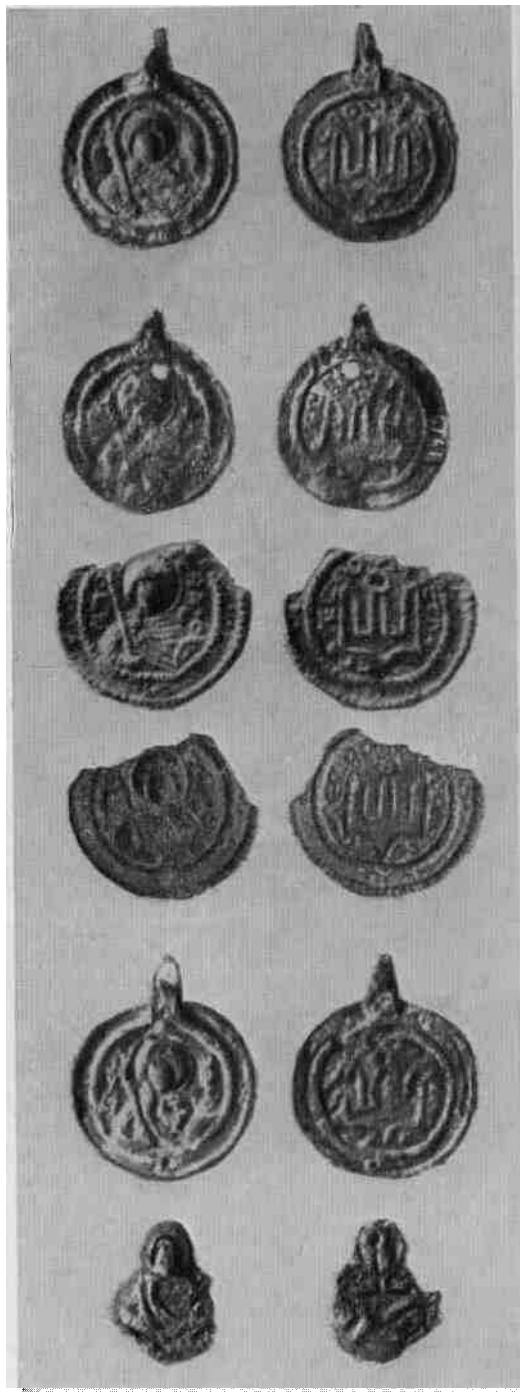
Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: Собр. Н. П. Лихачева (приобретение в Новгороде в 1911 г.); Музей книги, документа, письма при Академии наук СССР (1925—1931); ГИМ, р-33635 (передача из вышеназванного музея в 1931 г.). *Изд.*: Лихачев 1930, с. 177, рис. 166; ЛСА, табл. III, рис. 16; Орешников 1936, с. 91, № 38, табл. I, ф. 2 (всюду ошибочно опубликован как отчеканенная монета, а не копирующее ее литое украшение). *УПОМ.*: Орешников 1930, с. 92; Сотникова 1975, с. 64, примеч. 16.

А-4 5,02 г; 26 мм. С ушком. 95% олова, 5% меди.

Найден при археологических раскопках древнего жертвенника в Унна Сайве в Лапландии (Швеция) вместе с А-5 и вещами XII—XIII вв. *ХРАН.*: Стокгольмский Государственный исторический музей. *Изд.*: Потин 1968, с. 149, рис. 18, 5. *УПОМ.*: Serning, S. 68, 126, 149; Мальмер Б. Письмо В. М. Потину (Архив ОНГЭ).

А-5 1,94 г; 21 мм. Обломок.

См. А-4.

Б. Восходящие к монетам штемпеля № 223**Б-1** Данных о весе нет; 25 мм.

Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: Берлинские Королевские музеи (приобретен в 1855 г. у торговца монетами Гуго Гарте в Кельне вместе с девятнадцатью византийскими монетами). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 61, 62, № 109, с. 67, табл. 13, 4. *УПОМ.*: Лихачев 1930, с. 181.

Б-2 4,97 г; 25,5 мм.

Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: Коллекция Данненберга (приобретена в 50-е гг. XIX в. в Ганновере, Германия, у «лица, не возбуждающего никакого подозрения»); собр. Б. Кене; кн. Выдольского; А. А. Куника; ГЭ, 45445 (начало XX в.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 62, № 109, 68, табл. 13, 6. *УПОМ.*: Koehne В. А. М. М. les Directeurs de la Revue de la numismatique belge. — RNB, 3-е Serie. Т. IV, 1860, р. 384; Орешников 1930, с. 94; Лихачев 1930, с. 181, 182.

Б-3 5,50 г; 27 мм.

Найден (выпахан в поле) в г. Гальберштадте (Германия) в 1881—1882 гг. *ХРАН.*: коллекции А. А. Куника; С. Г. Строганова; ГЭ, 45446 (1925). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 229, 230, табл. 15, 6. *УПОМ.*: Лихачев 1930, с. 181, примеч. 1.

Копией с данной вещи является, вероятно, тот экземпляр медного «Ярославля серебра», который видел А. В. Орешников в музее Строгановского художественного училища в Москве. См.: Орешников А. В. Письмо А. А. Ильину от 7/20 января 1921 г. (Архив ОНГЭ. Бумаги Ильина). Копия не разыскана.

В. Не поддающиеся точному определению**В-1** 5,83 г; 24 мм. С приклепанным ушком.

Найден на шее костяка при раскопках Л. К. Ивановским курганов у с. Калетино Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии, в 1874—1875 гг. (Спицын А. А. Курганы С-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. — МАР, Спб., 1896, № 20). НЕ РАЗЫСКАН. *ИЗД.*: Сотникова 1971-2, 62. *УПОМ.*: Толстой И. И. Письмо А. А. Кунику от 15.III. 1885 г. (ЛЮ Архива АН СССР, ф. 95 [А. Куника], оп. 2, л. 852, л. 27, 28, рис.).

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОГРАФИИ ХРАНЕНИЯ РУССКИХ МОНЕТ X—XI вв.

1. Государственный Эрмитаж — 152 экз.

1-1, 1-2, 2-1, 2-2, 2-3, 3-1, 4-1, 7-1, 8-1, 9-1, 10-1, 11-1, 12-1, 12-2, 17-1, 17-2, 17-3, 19-1, 22-1, 27-1, 28-1, 28-2, 29-1, 32-1, 38-1, 52-2, 54-1, 55-1, 57-1, 58-1, 59-1, 59-2, 60-1, 64-1, 65-1, 66-1, 70-1, 71-1, 74-1, 76-1, 83-1, 84-1, 84-2, 88-1, 89-1, 90-1, 90-2, 90-3, 91-1, 92-1, 93-1, 93-2, 93-3, 94-1, 97-1, 98-1, 98-2, 99-1, 99-2, 103-1, 101-1, 102-1, 103-1, 104-1, 105-1, 106-1, 107-1, 109-1, 117-1, 121-1, 124-1, 126-1, 127-1, 128-1, 128-2, 128-3, 128-6, 128-7, 128-8, 128-9, 131-1, 132-1, 133-1, 135-1, 137-1, 137-2, 138-1, 139-1, 141-1, 143-1, 144-1, 146-1, 147-1, 148-1, 148-2, 149-1, 150-1, 151-1, 151-2, 152-1, 154-1, 155-1, 156-1, 159-1, 160-1, 162-2, 163-1, 165-1, 166-1, 167-1, 168-1, 169-1, 169-2, 174-1, 175-1, 175-2, 175-3, 177-1, 178-1, 179-1, 183-1, 184-1, 184-2, 184-3, 184-4, 186-1, 187-1, 188-1, 188-2, 190-1, 190-2, 191-1, 191-2, 191-3, 192-1, 194-1, 196-1, 196-2, 200-1, 201-1, 201-2, 204-1, 205-1, 206-1, 207-1, 211-1, 211-2, 213-1, 215-1, 218-1, 222-1, 223-1.

В том числе:

- 1) поступили в составе 20 монет Пинского клада, присланных в 1804 г. царю шляхтичем Рыдзевским (Кн. пост. ГЭ за 1804—1835 гг. по I отделению, № 1853) — 4 экз.: 1-1, 1-2, 2-3, 3-1;
- 2) сребреники, поднесенные Николаю I киевским генерал-губернатором Д. Г. Бибиковым (Реестр медалей и монетам, поступившим в I отд. Имп. Эрмитажа, 1847—1862 гг., № 243.— Архив ОНГЭ)—5 экз.: 52-2, 127-1, 167-1, 186-1, 213-1;
- 3) в числе 28 монет из Нежинского клада, поступивших в 1853 г. от черниговского губернатора (Архив ГЭ, 1853 г., д. 4, л. 5, № 959) — 22 экз.: 59-1, 59-2, 60-1, 70-1, 89-1, 90-1, 93-1, 93-2, 98-1, 102-1, 104-1, 128-2, 128-3, 133-1, 147-1, 148-1, 152-1, 169-2, 184-2, 184-4, 187-1, 196-2;
- 4) в составе нумизматической коллекции Я. Я. Рейхеля, приобретенной у его наследников в 1858 г., — 2 экз.: 2-2, 90-2;

- 5) куплен в 1870 г. при посредстве А. А. Куника у екатеринославского помещика А. Н. Поля — 1 экз.: 106-1;
- 6) поступление из Археологической комиссии ок. 1878 г. — 1 экз.: 9-1;
- 7) покупка в 1888 г. у Х. Х. Гиля — 1 экз.: 148-2;
- 8) из наследства А. А. Куника, умершего в 1899 г., — 4 экз.: 84-1, 150-1, 159-1, 200-1;
- 9) куплен в 1905 г. у штабс-капитана В. Е. Гезе — 1 экз.: 121-1;
- 10) покупка в 1914 г. у Археологической комиссии (Кн. пост. ОНГЭ 44/130) — 7 экз.: 55-1, 101-1, 131-1, 138-1, 139-1, 166-1, 211-2;
- 11) в составе нумизматической коллекции И. И. Толстого, принесенной Эрмитажу в дар в 1917 г. И. И. Толстым-сыном — 66 экз.: 4-1, 7-1, 8-1, 11-1, 12-1, 17-1, 22-1, 27-1, 28-1, 29-1, 32-1, 38-1, 54-1, 57-1, 65-1, 66-1, 76-1, 88-1, 90-3, 91-1, 94-1, 98-2, 99-1, 99-2, 100-1, 103-1, 107-1, 117-1, 124-1, 128-1, 128-6, 128-7, 128-9, 137-1, 143-1, 144-1, 146-1, 151-1, 154-1, 155-1, 160-1, 162-2, 165-1, 168-1, 169-1, 175-2, 175-3, 177-1, 179-1, 184-1, 188-1, 188-2, 191-1, 192-1, 194-1, 196-1, 201-1, 201-2, 204-1, 205-1, 203-1, 211-1, 215-1, 218-1, 223-2;
- 12) из неизвестных поступлений до 1920 г. — 6 экз.: 83-1, 93-3, 105-1, 135-1, 136-1, 191-2;
- 13) куплен в 1925 г. у В. В. Бутурлиной (Кн. пост. ОНГЭ 44а/469) — 1 экз.: 19-1;
- 14) поступило в 1925 г. в составе нумизматической коллекции покойного С. Г. Строганова (Кн. пост. ОНГЭ 44а/476) — 13 экз.: 28-2, 64-1, 74-1, 92-1, 97-1, 128-3, 149-1, 151-2, 163-1, 175-1, 190-1, 191-3, 222-1;
- 15) получено в 1930 г. из Народного комиссариата финансов СССР через СФА (Кн. пост. ОНГЭ 583/64) — 9 экз.: 10-1, 17-3, 71-1, 126-1, 137-2, 174-1, 178-1, 183-1, 207-1;
- 16) поступил в составе нумизматической коллекции Академии наук в 1931 г. (Кн. пост. ОНГЭ 583/112)—1 экз.: 2-1;

- 17) принесен в дар Эрмитажу в 1937 г. А. А. Ильиным (Кн. пост. ОНГЭ 583/375) — 1 экз.: 190-2;
 18) куплен в 1946 г. у Е. П. Евдокимовой (Кн. пост. ОНГЭ 583/711) — 1 экз.: 184-3;
 19) поступил в 1949 г. по акту № 357 от 18 мая 1949 г. (Кн. пост. ОНГЭ 583/840) — 1 экз.: 58-1.
 20) принято в 1953 г. из Министерства финансов СССР (Кн. пост. ОНГЭ 583/905) — 4 экз.: 12-2, 84-2, 132-1, 141-1;
 21) получено по завещанию Е. А. Пахомова в 1965 г. (Кн. пост. ОНГЭ 583/1595) — 1 экз.: 109-1.

II. Государственный Исторический музей (Москва) — 49 экз.: 1-3, 8-2, 12-3, 14-1, 15-1, 17-5, 17-6, 17-7, 18-1, 22-2, 24-1, 29-1, 29-2, 30-1, 31-1, 34-1, 36-1, 52-3, 53-1, 61-1, 62-1, 67-1, 73-1, 77-1, 81-1, 82-1, 85-1, 95-1, 100-3, 108-1, 110-1, 118-1, 119-1, 122-1, 136-1, 162-1, 164-1, 168-1, 171-1, 181-1, 182-1, 93-1, 195-1, 197-2, 199-1, 201-6, 202-1, 208-1, 209-1.

В том числе:

- 1) из коллекции А. Д. Черткова, пожертвванной еще бывшему музею наследника-цесаревича в 1874 г., — 1 экз.: 62-1;
- 2) из коллекции Московского университета — 1 экз.: 118-1;
- 3) из собрания Московского Археологического общества (передача при основании музея, Кн. пост. ГИМ, № 77012) — 3 экз.: 8-2, 14-1, 24-1;
- 4) приобретение у священника Яновского, в 1882 г. (Кн. пост. ГИМ, № 7053) — 1 экз.: 171-1;
- 5) из коллекции П. С. Уваровой, в 1927 г. (Кн. пост. ГИМ, № 58684) — 4 экз.: 53-1, 108-1, 136-1, 195-1;
- 6) из коллекции П. В. Зубова, в 1929 г. (дар музею семьи покойного собирателя; Кн. пост. ГИМ, № 67580) — 13 экз.: 12-3, 17-5, 17-6, 17-7, 18-1, 22-2, 29-2, 61-1, 67-1, 85-1, 162-1, 168-1, 182-1;
- 7) из бывш. Румянцевского музея, в 1929 г. (Кн. пост. ГИМ, № 54732) — 2 экз.: 95-1, 164-1;
- 8) из бывш. Московского Нумизматического общества, в 1929 г. (Кн. пост. ГИМ, № 67221) — 1 экз.: 52-3;
- 9) из Ростовского базового музея, в 1931 г. (Кн. пост. ГИМ, № 72762) — 1 экз.: 208-1;
- 10) из Народного комиссариата финансов СССР через СФА, в 1930—1931 гг. (Кн. пост. ГИМ, № 68470, 71885) — 2 экз.: 1-3, 100-3;

- 11) из финансового отдела НКВД, в 1937 г. (Кн. пост. ГИМ, № 78445) — 3 экз.: 36-1, 122-1, 202-1;
- 12) из Брянского областного краеведческого музея, в 1955 г. (Кн. пост. ГИМ, № 85421) — 13 экз.: 29-1, 30-1, 73-1, 77-1, 81-1, 82-1, 110-1, 181-1, 193-1, 199-1, 201-6, 209-1;
- 13) из Института археологии АН СССР, в 1956, 1964, 1966 гг. (Кн. пост. ГИМ, № 90505, 98783, 101023) — 3 экз.: 15-1, 31-1, 119-1;
- 14) из собрания Е. А. Пахомова, по его завещанию, в 1965 г. (Кн. пост. ГИМ, № 99730) — 1 экз.: 197-2.

III. Государственный исторический музей УССР (Киев) — 35 экз.: 5-1, 17-8, 19-2, 20-1, 35-1, 52-1, 55-2, 63-1, 69-1, 69-2, 71-2, 75-1, 79-1, 80-1, 97-2, 100-2, 128-4, 129-1, 134-1, 145-1, 145-2, 153-1, 161-1, 172-1, 180-1, 180-2, 194-2, 194-3, 197-1, 201-3, 201-4, 201-5, 203-1, 214-1, 218-2.

В том числе:

- 1) поступление в составе нумизматической коллекции Университета св. Владимира, в 1904 г. (при основании музея) — 29 экз.: 17-8, 52-1, 55-2, 63-1, 69-1, 69-2, 71-2, 75-1, 79-1, 97-2, 100-2, 128-4, 129-1, 134-1, 145-1, 145-2, 153-1, 161-1, 172-1, 180-1, 180-2, 194-2, 194-3, 197-1, 201-3, 201-4, 203-1, 214-1, 218-2;
- 2) дар С. В. Бодилевского в 1904 г., к основанию музея — 3 экз.: 5-1, 20-1, 35-1;
- 3) из Института археологии УССР, после 1935 г. — 1 экз.: 19-2;
- 4) из бывшего Музея деятелей Украины, в декабре 1937 г. — 1 экз.: 80-1;
- 5) из неустановленного поступления — 1 экз.: 201-5.

IV. Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник — 6 экз.:

- 17-10, 17-11, 17-12, 22-3, 38-2, 194-6 (приобретение коллекции В. В. Лукьянова, 1978 г.).

V. Новочеркасский Областной музей Донского казачества — 1 экз.:

- 140-1 (вероятно, дар В. В. Часовникова).

VI. Одесский археологический музей — 1 экз.:

- 1-4 (в составе нумизматической коллекции Одесского общества истории и древностей — при основании музея).

VII. Государственная Оружейная палата Московского Кремля — 2 экз.: 194-4, 194-5.

В том числе:

- 1) получено из Эрмитажа — 1 экз.: 194-4;
- 2) из неустановленного поступления — 1 экз.: 194-5.

Зарубежные собрания:

VIII. Государственные музеи в Берлине (ГДР) — 2 экз.: 223-1 (поступление 1894 г.), 223-3 (поступление 1880 г.)

IX. Музей в г. Шверин (округ Шверин, ГДР) — 1 экз.: 86-1 (поступление 1859 г.).

X. Стокгольмский Государственный исторический музей (Швеция) — 4 экз.: 225-1, 225-2, 226-1, 227-1.

XI. Музей г. Висбю (о. Готланд, Швеция) — 2 экз.: 23-2 (поступление 1918 г.), 224-1 (поступление 1938 г.).

XII. Музей в Осло (Норвегия) — 1 экз.: 225-3 (поступление из музея г. Берген).

XIII. Коллекция д-ра Ф. Грирсона (Кембридж, Англия) — 2 экз.: 37-1, 100-4.

XIV. Неразысканные монеты — 76 экз.: 6-1, 12-4, 13-1, 17-4, 17-9, 17-13, 17-14, 17-15, 17-16, 21-1, 23-1, 25-1, 26-1, 28-2, 28-3, 31-1, 32-2, 33-1, 39-1, 40-1, 41-1, 42-1, 43-1, 44-1, 45-1, 46-1, 47-1, 48-1, 49-1, 50-1, 51-1, 52-4, 56-1, 66-2, 68-1, 69-3, 71-3, 71-4, 72-1, 78-1, 87-1, 96-1, 111-1, 112-1, 113-1, 120-1, 123-1, 125-1, 128-5, 128-6, 129-2, 130-1, 142-1, 153-2, 157-1, 158-1, 170-1, 173-1, 175-4, 176-1, 180-3, 182-2, 185-1, 189-1, 198-1, 210-1, 212-1, 215-2, 215-3, 216-1, 217-1, 219-1, 220-1, 221-1, 222-2, 225-4,

В том числе:

1) из коллекции бывшего музея Киевской духовной академии — 5 экз.: 33-1, 68-1, 87-1, 142-1, 185-1;

2) из коллекции Университета св. Владимира — Киевского исторического музея — 2 экз.: 123-1, 212-1;

3) из коллекции Курского краеведческого музея — 1 экз.: 39-1;

4) из коллекции Одесского общества истории и древностей — 1 экз.: 17-9;

5) из коллекции Полтавского областного музея — 1 экз.: 120-1;

6) из коллекции бывшей имп. Публичной Библиотеки — 1 экз.: 176-1;

7) из коллекции Эстонского Ученого общества (г. Тарту) — 1 экз.: 56-1;

8) сребреник, переданный Эрмитажем Польше в 1928 г., — 1 экз.: 17-4.

Из частных нумизматических коллекций:

9) вел. кн. Алексея Александровича — 1 экз.: 198-1;

10) С. В. Бодилевского — 4 экз.: 17-15, 21-1, 28-3, 31-1;

11) П. П. Должикова — 6 экз.: 52-4, 69-3, 71-4, 128-6, 153-2, 180-3;

12) В. М. Иверсена — 2 экз.: 128-5, 215-2;

13) А. А. Куника — 1 экз.: 170-1;

14) Н. А. Леопардова — 1 экз.: 25-1;

15) Люперсольского — 2 экз.: 72-1, 130-1;

16) М. В. Могилянского — 1 экз.: 6-1;

17) графов Мусиных-Пушкиных — 1 экз.: 222-2;

18) Наппа — 7 экз.: 48-1, 49-1, 50-1, 51-1, 113-1, 158-1, 210-1;

19) П. И. Резвова — 1 экз.: 225-4;

20) М. Д. Свиридова — 3 экз.: 26-1, 28-4, 32-2;

21) вел. кн. Сергея Александровича — 1 экз.: 23-1;

22) А. А. Сиверса — 4 экз.: 217-1, 219-1, 220-1, 221-1;

23) С. Г. Строганова — 2 экз.: 157-1, 173-1;

24) В. Г. Тизенгаузена — 1 экз.: 112-1;

25) И. И. Толстого — 2 экз.: 12-4, 17-16;

26) Н. М. Турбина — 1 экз.: 13-1;

27) Н. П. Чернева — 2 экз.: 17-13, 17-14;

28) С. Шодуара — 1 экз.: 111-1;

29) М. В. Юзефовича — 3 экз.: 129-2, 175-4, 215-3;

30) «разных собраний», известных С. В. Бодилевскому и Н. П. Черневу, — 8 экз.: 40-1, 41-1, 42-1, 43-1, 44-1, 45-1, 46-1, 47-1.

Известно по рукописным или аукционным каталогам:

31) *Зернин* — 1 экз.: 96-1;

32) *BgMzv* — 4 экз.: 66-2, 125-1, 189-1, 216-1;

33) *Sahn*. — 2 экз.: 71-3, 182-2.

Монета, известная только по ее гальванокопии:
34) 1 экз.: 78-1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Список сочинений, касающихся древнейших русских монет, насчитывает более 470 названий. Столь серьезный объем литературы заставил отказаться от строго хронологического принципа перечисления трудов, которого придерживался И. И. Толстой в своей библиографии 1882 г.* и который, бесспорно, помогает следить за самим ходом изучения проблемы древнейшего русского чекана, но в то же время затрудняется практическое пользование списком. Поэтому здесь употреблен общепринятый для указателей подобного рода алфавитный порядок по именам авторов с сохранением хронологического принципа в перечислении сочинений каждого автора.

Задачей библиографического указателя является невозможно полный перечень литературы о древнейших русских монетах: от учитываемых находки интересующих нас монет топографических сводок и специально нумизматических исследований до научно-популярной литературы и коллекционерских справочников. Однако, в отличие от других нумизматических библиографических указателей, в настоящем нет подразделения на отдельные «жанры» литературы, хотя в списке приводятся сочинения самого разного характера — от монографий до газетных статей. Основные, имеющие принципиальное значение труды о древнейшем русском чекане отражены в историографическом введении к монографии в целом. О содержании большинства остальных позволяют судить их названия, характер издания или пояснения. Основой нового указателя послужил библиографический список Толстого. Некоторые сведения Толстого (особенно в части как русской, так и старинной западноевропейской периодики) были уточнены. При этом список Толстого сокращен за счет отказа от упоминаний известных, попавших туда ошибочно; сочинений, известных только в рукописном виде; сочинений, в

которых интересующие нас монеты лишь изображены, но не имеют каких-либо пояснений. Устранены повторные упоминания одних и тех же сочинений, произведенные Толстым для фиксации времени появления и развития отдельных частных взглядов и суждений. Исключены сообщения, являющиеся, так сказать, «лептисью» самих фактов открытия русских монет X—XI вв., но не имеющие у Толстого ссылок на происхождение.

Однако в новом перечне литературы специально сохранены учтенные Толстым публикации документов научной переписки ряда нумизматов и общественных деятелей XIX в. (№ 12, 38, 43, 44, 103, 121). Без особого выделения этих писем, приводимых в трудах других авторов, представление о дискуссии 60-х гг. XIX в. по поводу Ярославля серебра с латинским R в легенде не было бы полным. При этом производится отсылка к соответствующим другим номерам нашего списка.

В результате проверки более поздних материалов пришлось отказаться от некоторых ссылок, некритично переносимых нумизматами из работы в работу в связи с упоминаниями отдельных находок сребреников. Зато удалось зафиксировать не выпущенный из печати сборник статей, известных только по отдельным оттискам с неоправдавшимся указанием на публикацию в Записках Академии наук за 1884 г. (см. № 77, 124, 125, 281, 311). Соответствующие этим статьям доклады были прочитаны на заседаниях Историко-филологического отделения Академии, но, по неизвестным причинам, не вошли в ЗАН, несмотря на решение Отделения об их напечатании в этом издании*.

Включив в свой библиографический список

* Протокол заседания Историко-филологического отделения Академии наук 22.V.1884 г. — ЗАН, 1884, т. 49, с. 54; Веселовский К. В. Отчет Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1884 г. — ЗАН, 1885, т. 50, с. 21, примеч. 1.

* Толстой 1882, с. 233—245, 248, 249.

много сочинений общенсторического характера; «в которых только вскользь упоминается о наших монетах в каком бы смысле ни было»*, Толстой стремился облегчить возможность изучения всего разнообразия взглядов на древнейшие русские монеты в его время. В нашем дополнении библиографического списка Толстого также учтены не только сугубо нумизматические труды почти за столетие после выхода монографии 1882 г., но и результаты нумизматических исследований в работах по истории экономики, политики, языка и культуры Древней Руси, хотя в новейшей «Историографии Киевской Руси» первоначальный русский чекан даже не упомянут**. Некоторые из них ограничиваются всего лишь констатацией выводов нумизматов (№ 30, 34, 65,

119, 141), другие, несмотря на свою краткость, содержат принципиально важные сообщения (№ 51), третьи имеют анекдотический характер (№ 72, 109, 170, 368, 417, 422, 465). Все вместе они дают более или менее полное представление о состоянии проблемы на современном этапе развития исторической науки. Все приведенные в списке работы связаны сплошной нумерацией, единой для русских и иноязычных авторов. На эти номера и сделаны ссылки в данном вступлении и в самом списке (в случаях коллективных работ, псевдонимов, перепечаток отдельных работ (повторений) в разных изданиях и т. п.). В правой колонке приведены сокращения, употребленные в примечаниях к нашему исследованию и в Сводном каталоге монет.

1. *Авенариус Н.* Нечто о кунее. — ИАО, 1871, т. 7, стб. 114. См. также № 169.

— *Алексеев Л. В.* — см. № 230.

2. *Альбенский А.* О состоянии России и современных государств Европы в XI веке. СПб., 1827, с. 27.

3. *Анохин В. О.* Гроши Київської Русі. — В кн.: Археологія Української РСР, т. 3: Ранньослов'янський та давньоруський періоди. Київ, 1975, с. 376—380.

4. *Антонович В. Б.* Нумизматический кабинет. — В кн.: Историко-статистические записки об ученых и учебно-вспомогательных учреждениях имп. Университета св. Владимира (1834—1884). Киев, 1884, с. 54, 57, д; табл. 2, 7.

5. *Антонович В. Б.* Археологическая карта Киевской губернии. М., 1895, с. 39.

6. *Аплеев А.* Экономические очерки. О монете. СПб., 1855, с. 26.

7. *Априлов В.* Денница новоболгарского образования. Одесса, 1841, ч. 1, с. 85—86.

8. *Аристов Н.* Промышленность Древней Руси. СПб., 1866, с. 128.

9. *Артамонов М. И.* Средневековые поселения на Нижнем

Дону. — Известия ГАИМК, Л., 1935, вып. 131, с. 22, 23.

10. *Бакинский А.* Открытие молодого ученого. — Неделя. Приложение к газете «Известия», 1960, № 9. [О прочтении легенд сребреников. Н. В. Энгватовым].

11. *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1898, кн. 12, с. 71—75.

12. *Бартоломей И. А.* О ярославле сребре. Письмо члена-основателя [Археол. общ-ва] И. А. Бартоломей (из Тифлиса, от 27 мая 1860 г.) к члену-основателю А. А. Кунику. — ИАО, 1860, т. 2, стб. 338—342. См. также № 121, 3 и *Bartholomaei*.

13. *Бауер Н. П.* Древнерусский чекан конца X и начала XI в. — Известия ГАИМК, 1927, вып. 5, с. 296—318.

Рец.: *Орешников А. В.* — *Seminarium Kondacovianum*. Prague, 1928, vol. 2, с. 365—366.

14. *Бауер Н. П.* Письмо В. Андерсону от 19.V. 1935 г. [об экземпляре 225-4]. См. № 344, S. 25. См. также: *Bauer*.

15. *Бахрушин С. В.* К вопросу о крещении Киевской Руси. — Историк-марксист, 1937, № 2, с. 69 и след.; То же. — В кн.: Религия и церковь в истории России, М., 1975, с. 19, 24, 26, 29—36.

* Толстой 1882, с. 233.

** *Свердлов М. Б.* Деньги и денежное обращение. — В кн.: Советская историография Киевской Руси. Л., 1978, с. 78—84.

16. Бекетов И. П. О серебре Ярославле. — ЗТОИДР, 1824, ч. 2, отд. II, с. 124—134. Рец.: Б. — Библиографические листы 1825 года, издаваемые И. Кеппенем. Спб., 1825, № 9, стб. 119, 121.
17. Бекетов И. П. Краткое обозрение ходячих монет, под названием Кун, бывших в употреблении в России. — ТЛОИДР, 1833, ч. 6, с. 143.
18. Беляев И. Д. Очерк истории древней монетной системы на Руси. — ЧОИДР, 1846, кн. 3, с. 8; То же, отд. отт. М., 1846, с. 4.
19. Беляев И. Д. Били ли на Руси монету до XIV столетия? — ЗАО, 1853, т. 5, с. 298—332.
20. Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879, с. 201. См. также № 75.
21. Беляшевский Н. Ф. Монетные клады Киевской губернии. Киев, 1889, с. 34—38.
22. Бессонов П. А. Материалы для жизнеописания К. Ф. Калайдовича и особенно для изображения ученой его деятельности. — ЧОИДР, 1862, кн. 3, с. 98, 121.
23. Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история. Спб., 1872, т. 1, с. 265.
24. Богомольников В. В., Равдина Т. В. О находках из Вотни на Днепре. — СА, 1979, № 2, с. 207—213.
25. [Бодянский О. М.] Письмо к графу С. Г. Строганову от 27 декабря 1850 г. по поводу статьи Рейхеля о древних русских и славянских монетах. — ЧОИДР, 1885, кн. 1, с. 29 и след. Впервые письмо упомянуто в кн.: Майков А. История сербского языка. М., 1857, с. 2.
26. Б. и Ч. [Болсуновский К. В., Чернев Н. П.]. Заметка о загадочной фигуре на монетах великого княжества Киевского. Киев, 1889, с. 1—10, илл.
27. Болсуновский К. В. Родовой знак Рюриковичей, великих князей Киевских. Геральдическое исследование, предназначенное к чтению на XIV Археологическом съезде в г. Чернигове. Киев, 1908, с. 3, 4, 6.
28. Большаков А. М. Вспомогательные исторические дисциплины. Тверь, 1922, с. 67, 70; То же, изд. 2-е, Тверь, 1923, с. 67, 70; То же, изд. перераб. и дополн. Пг., 1923, с. 192, 197—202; То же. Изд. 3-е, заново перераб. и значит. дополн., с рис. и табл. Л., 1924, с. 151—154.
29. Брегель Э. Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. М., 1955, с. 9.
30. Брусилов Н. О древней Русской монете. — Вестник Европы, 1812, ч. 63, № 11, с. 228, 230.
31. Булгарин Ф. Россия в историческом, статистическом отношении. Ручная книга. Истории часть вторая. Спб., 1837, с. 361.
32. Быков А., Спасский И. Завещание Е. А. Пахомова. — СГЭ, 1970, [вып.] 31, с. 92.
33. Ведров С. В. О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков. — ЧОИДР, 1876, кн. 2 (97), с. 56—59.
34. Вершинин А. Русские монеты со времени их появления до наших дней (Опыт историко-нумизматического обзора). — Библиотека Нумизмата, вып. 1. М., 1926, с. 3—5.
35. Викторов А. Последнее мнение Шафарика о Глаголице. Летописи русской литературы, издаваемые Н. Тихонравовым. М., 1859, т. 2, с. 99.
36. Винклер Ш. Великокняжеские монеты. — БЕЭС, 1892, т. 5-а, с. 827.
37. Вичь [Калайдович К.] Новые догадки о старинной монете. — Вестник Европы, 1812, ч. 63, № 10, с. 126—128.
38. Владимиров Ст. [Стасов В. В.] Ученый скандал. Письмо к редактору. — Русский вестник, 1860, т. 27, № 9, май, кн. 2, с. 144—152. Рец.: Николч Ив., Das Inland, N 24. Dorpat, 1860, S. 471.

39. В. М. [Медведев В.] Скандинавское серебро Ярослава. — Последние новости, 1935, 6 января (№ 3036). [Русская газета в Париже].
40. Воейков А. О найденных древних Русских монетах (Письмо из Киева от 20 июня). — Вестник Европы, 1816, ч. 87, № 15, с. 316; ч. 88, с. 242 (рис.). *Воейков*
41. Волошинский Я. Я. Описание древних русских монет, принадлежащих Минцкабинету Университета св. Владимира, из числа найденных близ Нежина в мае месяце 1852 года. — Труды Комиссии, Высочайше утвержденной при Университете св. Владимира для описания губерний Киевского Учебного Округа. Киев, 1853, разд. «Смесь», с. I—XIII, 1—14, табл. *Волошинский*
42. Герасимов Т. Българската нумизматика. — Нумизматика, София, 1969, т. 1, кн. 1, с. 27.
43. Гильдебранд Б. [Извлечение из письма А. А. Кунику от 8 июля 1859 г.]. По-шведски см.: № 120 (с. 50, примеч. 48); по-русски: ИАО, 1861, т. 3, стб. 374.
44. Гильдебранд Б. Письма А. А. Кунику от 13 и 20 ноября 1860 г. (см. № 121, стб. 341, 343; № 280, с. 87—89, 125). См. также № 121, п. 4.
45. Голенко К. Новое о древнерусских монетах. — Советский коллекционер, М., 1967, № 5, с. 70.
46. Голенко К. В. Подражания византийским монетам X—XI вв., найденные на Таманском полуострове. — ВВ, 1953, № 7, с. 274.
47. Головацкий Я. Археологические раскопки курганов, произведенные графом А. С. Уваровым в имении Вотня Могилевской губернии. — Виленский Вестник, 1880, № 228, с. 1, 2.
48. Головин Н. Н. Собиратель монет. Руководство по нумизматике русской и иностранной для любителей и коллекционеров. [Спб., 1904], с. 44.
49. Горячев Г. Русское письмо. — Юность, 1960, № 5, с. 112. [О работе Н. В. Энговатова].
50. Горячев Г. Причудливая надпись. — Молодая гвардия, 1960, № 9. [О работе Н. В. Энговатова].
51. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1949, с. 104.
52. Грот Я., Пекарский П. Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. Спб., 1866, с. 448.
- Грушевский М. — см.: № 181.
53. Густафсон Г. Об одной редкой монете великого князя Ярослава I. — ТМАО, 1898, т. 1, с. 94—96. *Густафсон*
Рец.: Нагуевский Д. — Ученые записки Казанского университета, 1894, ч. 61, кн. 2, с. 11.
— См. также: Gustafson.
54. Гуттен-Чапский Э. К. Удельные, велико-княжеские и царские деньги древней Руси. Спб., 1875, с. 3—4, № 9, 10.
55. Данилевич В. Е. Монетные клады Киевской губернии до первой четверти XV столетия. — Труды IX АС, М., 1895, т. 1, с. 262—264.
56. Данилевич В. Е. Значение нумизматики в изучении русской истории. — Записки Харьковского университета, 1903, Харьков, 1904, кн. 4, с. 184; То же. Отд. отт., Харьков, [1904], с. 18.
57. Драчук В. С. Рассказывает геральдика. М., 1977, с. 31—34, табл. VI.
58. Евгений, архиепископ. Письмо из Пскова к Анастасевичу от 14 ноября 1821 г. — Древняя и Новая Россия. Спб., 1881, т. 19, № 2, с. 298, 7.
59. Евгений, митрополит. Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Н. П. Румянцевым и с некоторыми другими современниками. Вып. 2. (с 1821 по 1824 г. включительно). Воронеж, 1870, с. 57; Изд. 2-е — 1885, с. 56.
60. Евгений, митрополит. Примечания на грамоту вел. кн. Мстислава Володимировича. — ЗТОИДР, 1826, ч. 3, кн. 1, с. 62—63.

61. Евгений, митрополит. [Извлечение из письма его, записанное Г. И. Лисенко в каталоге своей нумизматической коллекции 8 мая 1836 г.] — см. № 263, с. 88, примеч. 1.
62. Евгений, митрополит. Граф А. И. Мусин-Пушкин. — Словарь русских светских писателей. М., 1845, т. 2, с. 95.
63. Егунов А. Взгляд на торговлю древнейшей Руси. Статьи I—III. — Современник, 1848, т. 11, отд. II, с. 2, 7.
64. Егунов А. Ответ Погодину. — Отечественные записки, 1849, т. 64, отд. VIII, с. 141.
65. Елизаветин Г. Деньги. М., 1965, с. 61—62.
66. Еремеев С. А. Записки о русской нумизматике. Посвящается Н. Т. Яковлеву в Петербурге. — Северная пчела, 1841, № 146, с. 583—584.
67. Еремеев С. А. Материалы для истории русской нумизматики. — ЗАНО, 1849, т. 1, с. 427, 428.
68. Еремеев С. А. Нумизматическая заметка. — Санкт-Петербургские ведомости, 1861, 1 февраля, № 26.
69. Жебелев С. А. Граф Иван Иванович Толстой, 1858—1916. — ЖМНП. Новая серия. 1916, сентябрь, Современная летопись, с. 27—29, 31.
70. Забелин И. История русской жизни. М., 1879, ч. 2, с. 505, примеч. 95.
71. Заблоцкий Н. П. О ценностях в древней Руси. Историческое исследование. СПб., 1854, с. 14.
72. Загинайло А. Нові пам'ятники Одеського державного археологічного музею 1957—1958 рр. — МАПП, Одеса, 1959, вип. 2, с. 195. [Сообщение о приобретении Владимирова сребренника, который, однако, оказался подделкой.]
73. Закревский Н. Описание Киева. Вновь обработанное и значительно умноженное издание с приложением рисунков. Киев, 1868, т. 1, с. 148, 556.
74. Зубов П. В. Материалы по русской нумизматике. М., 1897, с. 1—2, № 1, 2, табл. 1, 1, 2.
75. И. Б. [Беляев И. Д.] Начало Серебряной и Золотой монеты в России. (Обозрение губернских ведомостей с 1848 по 1850 г. Статья четвертая. История). — ЖМНП, 1853, ч. 80, отд. VI, с. 157.
76. Иверсен В. М. Несколько редких и интересных русских монет из собрания В. М. Иверсена. СПб., 1906, с. 2—3, 9—12, табл. 1, 1—5.
77. Иверсен Ю. Б. Заметка о Молодинском кладе 1878 г. Отд. отт. статьи из несостоявшегося сборника, куда должны были войти также другие статьи (см. ниже № 124, 125, 281, 311), СПб., 1884, с. 97 с ошибочным указанием, что оттиск — из Записок Академии наук за 1884 г.; То же, СПб., 1900, с. 97.
78. Иконников В. В. Денежное обращение и кредит СССР. М.—Л., 1939, с. 5.
79. Иконников В. С. Граф Н. П. Румянцев. Деятельность его на пользу разработки русской истории и археологии. — Русская старина, 1881, т. 32, с. 229.
80. Иловайский Д. История России. Ч. 2: Владимирский период. М., 1880, с. 327—328.
81. Ильин А. А. Топография кладов древних русских монет X—XI вв. и монет удельного периода. — Труды Нумизматической Комиссии РАИМК, Л., 1924, т. 5, с. 1—18, вкл. 1, 2.
82. Императорский Российский Исторический музей. Указатель памятников. 2-е доп. изд. М., 1893, с. 141—142, № 1001—1003.
83. Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1963, с. 112, 113, 115, 123.
84. Казанский П. С. Исследования о древней русской монетной системе в XI, XII и XIII веке. — ЗАО, СПб., 1851, т. 3, с. 91; см. также № 120, с. 42.
85. Калайдович К. [Письма к графу А. И. Мусину-Пушкину от 30 окт. и 13 дек. 1813 г. о сохранившемся «Ярославле сребре» и о предполагаемом русском Святославле сребре] — См. № 22 (с. 95, 98).

86. *Калайдович К.* Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании Российских Древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. — ЗТОИДР, 1824, ч. 2, отд. II, с. 7—11. Рец.: см. рец. на № 16.
87. *Калайдович К.* [О пожертвовании Бориспольского экземпляра Владимирова серебра Обществу Истории и Древностей Российских зарайским купцом Козимою Иванов. Аверинным] — ЗТОИДР, 1827, ч. 3, кн. 2, с. 154. Протокол заседания 28 января 1826 г., с. 163—164, илл.; см. также № 280, с. 37, 205.
88. *Калайдович К.* Письмо к М. Могилянскому от 14 июля 1823 г. — см. № 22 (с. 121); см. также № 37.
89. *Каменцева Е. И.* Денежный счет древней Руси и периода феодальной раздробленности. Лекция по метрологии для студентов Московского государственного историко-архивного института. М., 1960, с. 10. [Стеклогр.ф.; тираж 250 экз.]
90. *Каменцева Е. И.* Историческая метрология. М., 1978, с. 6—7.
91. *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963, с. 39, 40; То же. Изд. 2. М., 1974, с. 63.
92. *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. М., 1965, с. 36; То же. Изд. 2. — М., 1975, с. 39—40. Рец.: Котляр М., — Украинский исторический журнал, 1966, № 4, с. 148—150; Hoffmann P. — *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. Berlin, 1965, H. 8, S. 1472; Wygodumski J. — *Quartalnik historii kultury materialnej*. Warszawa, 1968, N 1, s. 185—186.
93. *Каппист В. В.* [Письмо ок. 1820 г. к М. В. Могилянскому с препровождением «исторической выписки касательно монет Владимира и Ярослава»]. — См. № 22 (с. 122); № 280 (с. 8, 9, 134).
94. *Карамзин Н.* История Государства Российского. Т. 1: Спб., 1816, с. 246, 493; Т. 2: Спб., 1816, с. 39 и примеч. 56; Т. 2, Изд. 2. Спб., 1818, примеч. 56; см. также № 280, с. 9, 135. Рец.: Dobrowsky. — *Jahrbücher der Literatur*. Wien, 1822, Bd. 20, S. 224.
95. *Карамзин Н. М.* [Письмо к Калайдовичу от 3 окт. 1823 г.] — См. № 22, (с. 118); № 52 (с. 448).
96. *Кауфман И. И.* Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен. Спб., 1906, с. 85—87.
97. *Каченовский М. Т.* О старинных названиях в России денег металлических в смысле ходячей монеты. — Вестник Европы, 1827, № 15, с. 204.
98. *Каченовский М. Т.* О кожаных деньгах. — Ученые Записки Московского Университета, 1835, ч. 8. с. 33.
99. [Каченовский М.] Кабинет медалей, монет и других древностей ОИДР в Москве. — ТЛОИДР, 1837, ч. 8, с. 331.
100. *Каченовский М.* Два суждения о кожаных деньгах и о Русской Правде. М., 1849, с. 84.
101. *Кене Б.* Описание европейских монет X, XI, XII века, найденных в России. — ЗАО, 1852, т. 4, с. 3, 18, 233.
102. *Кене Б.* Князь Олег и г. Куник. — Русский вестник, 1860, т. 29 (№ 18, сентябрь, кн. 2-я), Современная летопись, с. 144—152.
103. *Кене Б.* Письмо И. Срезневскому от 20 дек. 1860 [по поводу заседания Археол. Общества 26 ноября]. — ИАО, 1861, т. 3, стб. 168—169; То же. — Санкт-Петербургские ведомости, 1861, № 23. — См. также: Коehnе и № 319.
104. *Кеппен П. И.* Список русским памятникам. М., 1822, с. 1, 2. — См. также: Керпен.
105. Киевский музей им. государя императора Николая Александровича. — Киевлянин, 1904, 2/13 декабря, № 360 [О даре С. В. Бодилевского].

Карамзин

Кеппен

106. Кисловски Сергије. *Руски новац*. — Нумизматичар. Часопис за антички и стари југословенски новац. Београд, 1935, мај, № 2, с. 43 [Свободный перевод главы «Монета на Руси» из кн. Н. Н. Головина (см. № 48, отд. II, гл. 3)].

107. Клемминг. [Извлечение из письма к Кене от 14 сентября 1858 г.] — ZMSWK, N. F., 1861, Bd. 1, H. 4, S. 255; То же. — ИАО, 1861, т. 3, стб. 168.

108. Клемминг. [Письмо А. А. Кунику от 18.I. 1861 г.] — См. № 121 (стб. 340).

109. Козлов Г. А. Теория денег и денежного обращения. М., 1946, с. 35.

110. [Козловский И. П.] Отчет о состоянии коллекций института князя Безбородко к 1 января 1918 года, составленный директором института И. П. Козловским. — Известия Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1918, т. 32, с. 24.

111. Корзухина Г. Ф. Русские клады XI—XIII вв. М.—Л., 1954, с. 38, № 18. — Кондаков — см. № 287.

112. Котляр М. Ф. Грошовий обіг на території України доби феодалізму. Київ, 1971, с. 28—35.

113. Котляр М. Ф. Шукачі й дослідники скарбів. Київ, 1971, с. 64, 65, 82, 83, 96, 97.

114. Котляр Н. Ф. Кладонискательство и нумизматика. Киев, 1974, с. 60, 61, 77, 78, 90, 91. См. также № 92.

115. Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР. — САИ, М., 1962, вып. Е4-4, № 75, 158, 267, 298, 302.

116. Кропоткин В. В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967, с. 126.

117. Круг Ф. Критические разыскания о древних русских монетах, изданные Имп. Академией Наук. Спб., 1807, с. 64, 201—206. См. также: Круг.

118. Кто обронил сребреник? — Вечерняя Москва, 1964, 18 марта, с. 3. [О находке сребреника в Заречье на р. Стугне.]

119. Кулишер И. М. История русского народного хозяйства. М., 1925, т. 1, с. 140—141.

120. Куник А. А. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением св. Георгия Победоносца. Историко-нумизматическое исследование. Спб., 1860. Рец.: Отечественные записки, 1860, май, т. 130, отд. 3, с. 72—74; Морской сборник, Спб., 1860, май, т. 47, с. 4—8; Библиотека для чтения, 1860, т. 160, Литературная летопись, с. 1—3; Срезневский И. И. — ИАН по Отделению русского языка, 1860, т. 8, стб. 374—379; Chalon R. — Revue de la Numismatique Belge, 1860, t. 4 (3 série), p. 309; Lerch P. I. — Sanct Petersburgers Deutsche Zeitung, 1860, September, Nr. 132/133; Schirren K. — Das Inland, Dorpat, 1860, Nr. 45, S. 821; Koehne B. de. — ZMSWK, NF., 1861, Bd. 1, H. 4, N 55, S. 249—256.

121. Куник А. А. Розыскания о славяно-византийских монетах: [1.] Известие о найденном (в 1859 г.) в Мекленбурге Владимировом серебре. — ИАО, Спб., 1861, т. 3, стб. 69—74; [2.] Известие о найденном в Польше Владимировом серебре. (Письмо г. Стрончинского от 27 мая 1861 г. к г. Кунику). — Там же, стб. 74—79; [3.] О древности монет с именем Владимира. Письмо И. А. Бартоломея (из Тифлиса от 12 янв. 1861 г.) к А. А. Кунику. — Там же, стб. 105—113; [4.] Отзыв г. Гильдебранда (от 28 февр. 1861 г.) о небывалой монете Олега, с замечаниями А. Куника. — Там же, стб. 337—359; [5.] Письмо графа А. С. Уварова (из Поречья от 26 дек. 1861) к А. А. Кунику о монетах Владимира и Ярослава. — ИАО, Спб., 1862, ч. 4, стб. 127—144.

122. Куник А. [Заявление об уцелевшем златнике Владимира, принадлежавшем академику Кругу.] — ЗАН, 1879, т. 35,

Протокол заседания историко-филологического Отделения АН, 22 мая 1879 г., с. 55.

123. Куник А. А. [Письмо И. И. Толстому по поводу III главы его монографии 1882 г.] — См. № 280 (с. 182—186).

124. Куник А. Документы о Молодинском кладе. — См. № 77 (с. 98—104).

125. Куник А. А. Заметка о Я. Я. Волошинском. — см. № 77 (с. 36).

См. также: Kunik.

126. Кучеренко Э. И. К вопросу о начале русской монетной чеканки. — Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. [Институт Археологии АН СССР], М., 1972, с. 311, 312.

127. Кучеренко Э. И., Мошнягин Д. И. Нумизматика в школе. М., 1968, с. 114—116.

128. Лакиер А. Б. О знаках отличия за службу в России до времен Петра Великого. — ЗАНО, 1850, т. 2, с. 106—107.

129. Лакиер А. Б. Русская геральдика. — ЗАО, СПб., 1854, т. 7, с. 95; То же, отд. изд. СПб., 1855, кн. 1, с. 94, 95.

130. Ланге Н. И. Исследование об уголовном праве Русской Правды. — Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Ник. Калачовым. СПб., 1859, кн. 1, Приложение, с. 50, 59.

Рец.: Попов А. Н. — Отчет о 5-м присуждении наград графа Уварова. — ЗАН, т. 2, СПб., 1862, с. 50—54.

131. Лаппо-Данилевский А. С. Арист Аристович Куник. Очерк его жизни и трудов. — ИАН, 1914, с. 1473.

132. Лебедев Н. О деньгах, употреблявшихся в России с 862 по 1663 год. — Северная пчела, 1851, № 104 [Отд. отт.: СПб., 1851, с. 6, 7]; То же. — Новгородские губернские ведомости, 1855, № 45 (часть неофициальная). [Отд. отт.: Изд. 2-е, дополненное — Новгород, 1855, с. 12]; То же. — Олонечские губернские ведомости, 1855, № 46, 47 (часть неофициальная); То же. — Подольские гу-

бернские ведомости, 1855, № 49, отд. II. [С дополнениями]; То же. — Производитель и промышленность, 1860, № 41.

133. Левшиновский М. С. Денежные знаки при Ярославе I и ранее. Куны. — В кн.: Левшиновский М. С. Спорные вопросы русской нумизматики, Пг., 1915, с. 52—58.

134. Левшиновский М. С. Что изображает загадочная фигура на монетах великих князей. — См.: № 133, с. 237—258.

135. Левченко М. В. Взаимоотношения Византии и Руси при Владимире. — ВВ, 1953, № 7, с. 212, 213.

136. Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956, с. 367, 368.

— Леопардов Н. — см. № 171, 172.

137. Лествицын В. Исторический указатель. — Ярославские губернские ведомости, 1866, № 3; См. также № 303.

138. Лешков В. Русский народ и Государство. История русского общественного права до XVIII века. М., 1858, с. 174.

139. Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1928, вып. 1, с. 160;

То же. Л., 1930, вып. 2, Лихачев 1930 с. 169—192.

См. также № 280.

140. Лобойко И. Н. О важнейших изданиях Герберштейна Записок. СПб., 1818, с. 31.

141. Лучинский М. Ф. Деньги на Руси XI—XII вв. Против одного ошибочного представления. — Ученые записки Казанского финансово-экономического института им. В. В. Куйбышева, 1958, вып. 12, с. 53, 177.

142. Люценко Е. Е. Записка о древних княжеских монетах Ростова, Углича и Ярославля. — Труды Ярославского Статистического комитета, Ярославль, 1868, вып. 5, с. 23, табл. 4. См. также № 279.

143. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, т. 1. [М.], 1947, с. 151—152.

144. Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945, с. 278.

145. *Мальгин Тим.* Опыт исторического исследования и доказательства о древности в Российском Государстве монет разного достоинства и медалей своих собственных. — Сочинения и переводы, издаваемые Российской Академиею. Спб., 1810, ч. 4, с. 140—224.
146. *Макарий*, митрополит. История русской церкви. Спб., 1857, т. 1, с. 227; 2-е изд. — Спб., 1868, т. 1, с. 81.
147. *Максимов М. М.* Очерк о серебре. М., 1970, с. 44, 45; То же, изд. 2-е, переработанное и дополненное — М., 1974, с. 54, 55.
148. *Максимов М. М.* Очерк о золоте. М., 1977, с. 56.
149. *Марков А.* Медальерное искусство. — БЕЭС, 1896, т. 18а, с. 861.
150. *Марков А. К.* Русская нумизматика. Конспект лекций, читанных в Спб. Археологическом Институте. Спб., 1905, с. 17—20; То же, 2-е, дополненное изд. Спб., б.г., с. 17—20.
151. [*Марков А. К.*] [Сообщение на заседании НОРАО 12.V. 1905 г. о сребренике с гордища Князя Гора]. — ЗНОРАО, 1906, т. 1, вып. 1, с. 187, IV.
152. *Марков А.* Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). Спб., 1910, № 138, 143, 210.
153. [*Марков А. К.*] [Доклад «О вновь найденных монетах киевских князей» в Археологическом Обществе 29 октября 1912 г.]. — Старая монета, 1912, № 8 (ноябрь), с. 137.
154. [*Марков А. К.*] [Сообщение на заседании НОРАО 27 октября 1912 г. о монетах клада из с. Денисы]. — ЗНОРАО, 1913, т. 2, вып. 3—4, с. 119—120. — *Медведев В.* — см. № 39.
155. *Медынцева А. А.* Сребреник из Заречья на Стугне. — СА, 1965, № 1, с. 289—291, ил.
156. *Медынцева А. А.* Сребреники из Новгорода Малого. — СА, 1969, № 4, с. 259, 260, рис. 1, 2.
157. *Мельникова А. С.* Клады монет (зарегистрированные Государственным Историческим музеем за 1952—1954 гг.). — КСИИМК, 1957, вып. 67, с. 147, 150, № 9.
158. *Мец Н. Д.* Интересные находки. — Огонек, 1957, № 28, с. 32.
159. *Мец Н. Д.* Сребреники из с. Митьковки. — СА, 1960, № 1, с. 205—214, ил. Мец 1960
160. *Мец Н. Д.* Неизданные сребреники Государственного Исторического музея. — НиС, Киев, 1963, № 1, с. 98—102, ил. Мец 1963
161. *Михайлов М. М.* История русского права. Лекции 1—18. Спб., 1871, с. 113, 187.
162. *Михайловский Ф. Н.* Очерки истории денег и денежного обращения. Т. 1: Деньги в феодальном хозяйстве. М.—Л., 1948, с. 239—242, табл. 2.
163. *Молчанов А. А.* К вопросу о художественных особенностях и портретности изображений на древнейших русских монетах. — Вестник Московского университета. Серия IX, История, № 3. 1973, с. 72—85, табл. I, II. Молчанов
164. *Молчанов А. А.* Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы. — ВИД, 1976, № 7, с. 70—89, табл. III.
165. *Молчанов А. А.* Знаки княжеской собственности в политико-административной жизни Древней Руси. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. М., 1976, с. 6—9. — *Монгайт А. Л.* — см. № 330. — *Мошнягин Д. И.* — см. № 127.
166. *М. П. [Погодин М. П.]* Важнейшее киевское открытие. — Москвитянин, 1852, т. 4, № 16, август, кн. 2, отд. VII, с. 154; т. 5, № 17, сент., кн. 1, отд. VII с. 18, 19.
167. *Мрочек-Дроздовский П.* Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды. — Ученые Записки Имп. Московского Университета. Отдел юридический, 1881, вып. 2, с. XVI и след.

168. [Мусин-Пушкин А. И.] Записки для биографии Графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. — Вестник Европы, 1813, ч. 72, с. 80. *Мусин-Пушкин*
169. Н. А. [Авенариус Н.] Византийский период нашей нумизматики. — Всемирная Иллюстрация. Спб., 1871, 13 марта, № 115, с. 179.
— *Нагуевский Д.* — см. № 308.
170. [Неделчев К.] Първите български пари. — Наша Родина. София, 1967, № 9, с. 21, 22. См. также: Nedeltchev.
171. Н. Л. [Леопардов Н.] Два-три возражения г. Черневу на его заметки о древнейших русских монетах Великого княжества Киевского. Киев, 1889, с. 1—5.
172. Н. Л. [Леопардов Н.] Возражения на «Заметки» г. Чернева о древнейших русских монетах. Продолжение брошюры «Два-три слова г. Черневу на его „Заметки о древнерусских монетах“». Вып. 2. Киев, 1889, с. 1—23.
— Н. П. [Петров Н.] — см. № 280.
173. О важнейших собраниях Российских монет. — Санкт-Петербургские ведомости, 1835, 14 ноября, № 260.
174. Оленин А. И. Письмо к Графу Ал. Ив. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском. Во граде С. Петра, 1806, с. 28 (рис.), 32.
Рец.: Schloezer. Göttinger Gelehrte Anzeigen, Gotha, 1807, N 27, S. 260, 262, 265. *Оленин*
175. [Оленин А. И.] [Записка от 4 янв. 1839 г. к купцу А. А. Медынцеву, владельцу экземпляра Ярослава сребра.] — См. № 120 (с. 32, примеч. 12).
176. Окунева И. Н. Изображения святого Владимира. — В кн.: Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси, 988—1938. Белград, [1939], с. 197—198.
177. Орешников А. В. Новые материалы по вопросу о загадочных фигурах на древнейших русских монетах. — АИЗ МАО, 1894, т. 10, с. 301—311. *Орешников 1894*
178. Орешников А. В. Русские монеты до 1547 года. М., 1896, с. 1—5, № 1—5, табл. 1, 1—6. *Орешников 1896*
179. Орешников А. В. Материалы к русской сфрагистике. — ТМНО, 1903, т. 3, вып. 1, с. 115—116. *Орешников 1903*
180. Орешников А. В. Задачи русской нумизматики древнейшего периода. — ИТУАК, 1918, № 54, с. 24—26, 31; То же, отд. отт. — Симферополь, 1917, с. 20—32. *Орешников 1918*
181. Орешников А. В. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам. — Известия АН СССР, 1930, серия VII. Отделение гуманитарных наук, с. 87—112. Рец.: Грушевский М. — Украина, 1930, травень—червень, с. 173—174. *Орешников 1930*
182. Орешников А. В. Денежные знаки домонгольской Руси. — Труды ГИМ, 1936, вып. 6, с ил.
См. также № 13. *Орешников 1936*
183. Освящение и открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея. Киев, 1905, с. 17, 19, 29 [Одаре С. В. Бодилевского]. *Освящение и открытие*
184. Отчет имп. Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1880 г. по 14 ноября 1881 г. Одесса, 1882, с. 17, рис. на обложке.
185. Отчет имп. Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1881 г. по 14 ноября 1882 г. Одесса, 1882, с. 16.
— *Пекарский П.* — см. № 52.
186. Петров Н. О некоторых монетах, приписывавшихся Ярославу Мудрому. — Киевская старина, 1890, кн. 12, с. 507—510. *Петров 1890*
187. Петров Н. И. О монетах великого князя Изяслава Ярославича. — АИЗ МАО, 1893, т. 1, № 9, 10, с. 311—313. *Петров 1893*
188. Петров Н. И. Монеты великого князя Киевского Изяслава Ярославича (1054—1078). — Труды IX АС, в Вильне. М., 1895, т. I, с. 109—115. *Петров IX АС*
189. Петров Н. И. Коллекции древних предметов и монет, пожертвованные церковно-археологическому музею при *Петров 1895*

Киевской духовной академии Н. А. Леопардовым. Киев, 1895.

190. **Петров Н. И.** Отчет Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии за 1895 год. — Труды Киевской духовной академии за 1896 г. Киев, 1896, с. 3, № 158, 159; То же, отд. отт. — Киев, 1896.

191. **Петров Н. И.** Указатель Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. 2-е изд., Киев, 1897, с. 181, 288. **Петров 1897**

192. **Петров Н. И.** Южнорусские металлические вислые печати дотатарского периода. Чтения в Церковно-историческом и археологическом обществе при имп. Киевской духовной академии. Киев, 1913, вып. 11, с. 147—148.

193. **Петров Н. И.** Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея Киевской духовной академии. Киев, 1915, вып. 4—5, с. 18—19. **Петров 1915**
См. также № 280.

194. **Погодин М.** Исследования и лекции: Т. 1. М., 1846, с. 345; Т. 3. М., 1846, с. 287, 542; Т. 7. М., 1856, с. 325, 360—361.

195. **Погодин М.** Взгляд на торговлю древнейшей Руси. — Москвитянин, 1848, ч. 6, с. 127—166.

196. [**Погодин М.**] Погодин. — Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского Университета, за истекающее столетие со дня учреждения января 12. 1755 года по день столетнего юбилея января 12. 1855 года [..]. М., 1855, с. 268, 270.

197. **Погодин М.** Норманский период. М., 1859, с. 180.

198. **Погодин М. П.** Судьбы археологии в России. — Труды I АС в Москве, 1869. М., 1871. Приложения, с. 8, 28, 35.

199. **Погодин М. П.** Древняя русская история до монгольского ига: Т. 1. М., 1871, с. 84, 182; Т. 3. М., 1871, с. 47. См. также № 166, 340.

200. **Полевой Н.** История русского народа. М., 1829, т. 1. с. 272.

201. **Полозов И.** Интересная находка. — В кн.: Брянский краевед. Сб. статей, Брянск, 1957, с. 21—22.

202. **Полозов И.** Клады рассказывают... Топография кладов монет, найденных на территории Брянской области в 1948—1960 гг. Брянск, 1960, с. 5, 8. **Полозов 1960**

203. **Полозов И. М.** Клады рассказывают. (Топография кладов, найденных на территории Брянской области в 1944—1962 годах). Брянск, 1963, с. 4—7, 13 (№ 14), 19. **Полозов 1963**
— **Помяловский И. В.** — см. № 280.

204. Помощь коллекционера. — Советская Россия, 1960, 11 июня, № 137 (1206) [Об исследовании Н. В. Энговатова.]

205. [**Попов Х. И.**] Область Войска Донского. Донской музей. (Перечень экспонатов выставки XII Археологического съезда в Харькове, 15—27 августа 1902 г.). Б. м., 1902, с. 9, № 20. [Таблица предметов, найденных на левобережном городище р. Дона, вблизи Цимлянской станицы.]

206. **Попова З.** Мебель Древней Руси. — Декоративное искусство СССР, 1972, № 1, с. 42—45.

207. **Потин В. М.** О так называемых «скандинавских подражаниях» монетам Ярослава Мудрого. — Тезисы докладов второй научной конференции по истории, экономике, языку и литературе скандинавских стран и Финляндии. М., 1965, с. 15—16 [Институт истории АН СССР].

208. **Потин В. М.** Топография находок западноевропейских монет X—XIII вв. на территории древней Руси. — ТГЭ, 1967, т. 9, № 147, 160, 303. **Потин 1967**

209. **Потин В. М.** Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Л., 1968, с. 141—150, 184—187, рис. 18, 25. **Потин 1968**

210. **Прозоровский Д. И.** Монета и вес в России до конца

XVIII столетия. М., 1865, с. 228—233, 240.

211. *Прозоровский Д. И.* Каталог русским медалям и монетам, хранящимся в музее имп. Русского археологического общества (с табл. рисунков). Изд. 2-е. Спб., 1868, с. 20—21, 161.

212. *Прозоровский Д. И.* Куны. — ИАО, Спб., 1871, т. 9, стб. 129, 131, 132, 139.

213. *Прозоровский Д. И.* По вопросу о регалиях, приписываемых Владимиру Мономаху. — Труды III АС в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. Киев, 1878, т. 2, Приложения, с. 156—159.

214. *Прозоровский Д. И.* Разбор сочинения графа И. И. Толстого «Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского». — ЗАН, Спб., 1883, т. 47, с. 49—59 (Приложение № 1. Отчет о 25-м присуждении наград графа А. С. Уварова).

215. *Прозоровский Д. И.* О монетах Владимира Святого. — Труды IV АС в России, бывшего в Казани, 1877. Казань, 1884 т. 1, с. 23—27. См. также № 280.

216. *Равдина Т. В.* Погребения с древнерусскими серебряниками. — СА, 1979, № 3, с. 91—102, рис. 2, 3; 5, 5. См. также № 24.

217. *Рапов О. М.* Знаки Рюриковичей и символ сокола. — СА, 1968, № 3, с. 68.

218. *Рейхель Я. Я.* Собрание Русских медалей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою Комиссиею. Спб., 1840, вып. 1, с. 1.

219. *Рейхель Я.* Монеты Западных Славян. — ЗАНО, 1849, т. 1, с. 342, 344, 370. См. также: Reichel; N 319.

220. *Романов Б. А.* Деньги и денежное обращение. — В кн.: История культуры Древней Руси. Домонгольский период. М.—Л., 1948, т. 1, с. 286—287, ил. См. также: Romanow.

221. *Рубцов М.* Денги великого княжества Тверского. —

Труды Тверского областного археологического съезда. Тверь, 1904, с. 94, примеч. 1.

222. *Рудинский М.* Археологичні збірки Полтавського музею. Полтава, 1928, с. 30—31.

223. *Румянцев Н. П.* Переписка государственного канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными. — ЧОИДР, 1882, кн. 1, с. 191. [Письмо А. Ф. Малиновскому, сентябрь, 1821 г.]

224. Русское письмо. — Литературная газета, 1960, 28 апреля, № 51 (4176). [О работе Н. В. Энговатова.]

225. *Руссов С.* Опыт о кожаных деньгах. Спб., 1835, с. 40, 55.

226. *Рыбаков Б. А.* Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв. — СА, 1940, № 6, с. 235.

227. *Рыбаков Б. А.* Поляне и северяне. — Советская этнография, М.—Л., 1947, № 6—7, с. 91.

228. *Рыбаков Б. А.* Владимировы крепости на Стугне. — КСИА АН СССР, 1965, вып. 100, с. 127.

229. *Рыбаков Б. А.* «Застава богатырская» на Стугне. — В кн.: Города феодальной России. М., 1966, с. 91. См. также № 332.

230. *Рыбаков Б. А., Алексеев Л. В.* Киевская Русь. — В кн.: Советская Историческая Энциклопедия, М., 1965, т. 7, с. 222; То же. — В кн.: Большая Советская Энциклопедия. М., 1973, т. 12, с. 94 [илл. с подписью «Древнерусские монеты XI—XII вв.»].

231. *Рябцевич В. Н.* О чем рассказывают монеты. Минск, 1968, с. 27, 28; То же, изд. 2-е, перераб. и доп. Минск, 1977, с. 67, 68.

232. *Савельев П. С.* Примечание о славянских монетах с именем Владимира, Святослава и Ярослава. — ЗАНО, 1849, т. 1, с. 386—398.

233. *Савенков И. Т.* О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. Труды XIV АС в Чернигове, 1908 г.

М., 1910, с. 382—384, 386. [Мнение, что древнейший русский великокняжеский герб состоит из двух знаков так называемой световой системы письма.]

234. *Самоковасов Д. Я.* Раскопки северянских курганов в Чернигове во время XIV Археологического съезда. М., 1916, примеч. на с. 34, с. 38—39.

235. *Сахаров И.* Летопись русской нумизматики. Отделение первое. СПб., 1842, с. 19, 31, 332; То же. Изд. 2. СПб., 1851, с. 29—31.

236. *Сахаров И.* Записки о русских гербах. I: Московский герб. СПб., 1856, с. 1, 33. См. также № 341.

237. Сборники документов для истории Румянцевского музея. М., 1882, вып. 1, с. 33—35.

238. *Свердлов М. Б.* Изображение князя на монетах Владимира Святославича. — ВИД, 1972, № 4, с. 151—159.

239. *Свиньин П.* Обзорение путешествия Издателя Отечественных записок по России в 1825 г. относительно археологии. — Отечественные записки, 1826, ч. 27, № 75—77, с. 244—245.

240. *Сизов В. И.* Раскопки в двух городищах близ Цимлянкой станицы на Дону. — Труды VI АС в Одессе (1884 г.). Одесса, 1889, т. 4, с. 279.

241. *Сиповский В. Д.* Родная старина. Отечественная история в рассказах и картинах с IX по XIV столетие. СПб., 1879, с. 76.

242. *Снегирев И. М., Строганов С. Г.* Ярославле серебро. — В кн.: Древности Российского государства. М., 1853, отд. V, с. 89—90, рис. № 59.

243. *Соколова И.* Несколько замечаний по поводу византийских прототипов древнерусских монет. — СГЭ, 1975, [вып.] 40, с. 67—72.

244. *Сокольский В. О.* Нарушителях уставов монетных. Историко-юридическое исследование. Киев, 1873, с. 91.

245. *Соловьев С.* История России, т. 3. Изд. 5-е. М., 1880, примеч. 112.

Сахаров 1842

Сизов

Снегирев,
Строганов

Соколова

246. *Сонцов Д. П.* Нумизматические исследования славянских монет М., 1865, ч. 1, с. 25, табл. XV, 140.

247. *Сонцов Д. П.* Монеты Чехии и неописанные русские и польские в прежних моих нумизматических изданиях. Ч. 1, вып. 2: Нумизматические исследования славянских монет. М., 1867, с. 41.

248. [Сообщение о находке Ярославля серебра близ Дерпта.] — Numismatische Zeitung, Weissensee, 1838, 25 августа, Nr 19, S. 151.

249. [Сообщение о представлении Археологическому обществу фотографических снимков с 43 монет Нежинского клада из собрания М. В. Юзефовича]. — ИРАО, 1872, т. 7, стб. 218.

250. [Сообщение о сребрениках из археологических раскопок в Вотне]. — Труды МАО, 1880, т. 8, с. 33, 6, 37, 8 [Протоколы заседаний МАО № 139, 140 от 20.XII. 1877 г. и 17.I. 1878 г.]

251. *Сорокин П. М.* О загадочных изображениях на монетах Владимира св. и его сыновей. [Статья не опубликована. Изложение см.: № 174, (с. 301); № 288 (с. 120, 3)].

252. *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X—XI вв. — В кн.: Эрмитаж 1764—1964 (Юбилейный альбом). Л., 1964, № 44, 1—5.

253. *Сотникова М. П.* Два старых клада древнейших русских монет (реконструкция состава). — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1966 г. Л., 1967, с. 51—52.

254. *Сотникова М. П.* Сребреники Киевского клада 1876 г. — НИС, 1968, № 3, с. 114—137.

255. *Сотникова М. П.* Русская эпиграфика в Советское время. — ВИД, 1970, № 3, с. 101, 102.

256. *Сотникова М. П.* Нежинский клад 1852 г. (реконструкция состава). — НИС, 1971, № 4, с. 15—41, табл. 1—10.

257. *Сотникова М. П.* Неразысканные экземпляры русских

Сотникова
1964

Сотникова
1968

Сотникова
1971-1

Сотникова
1971-2

монет X—XI вв. (К корпусу древнейших русских монет). — ТГЭ, 1971, т. 12, с. 137—154.

258. Сотникова М. П. «Ярославле серебро» в Эрмитаже. — СГЭ, 1975, [вып.] 40, с. 61—64.

259. Сотникова М. П. Итоги изучения русских монет X—XI вв. в Государственном Эрмитаже. — В кн.: Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л., 1977; с. 4—11.

260. Сотникова М. П. О так называемых скандинавских подражаниях «Ярославлю серебру». — ВИД, 1978, № 10, с. 6—12.

261. Сотникова М. П. Серебряники Ярослава Мудрого. — В кн.: Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982, с. 134—138.

262. Сотникова М. П., Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Обзор коллекций. Русские монеты. Древнерусские печати. — НЭ, 1971, № 9, с. 177.

См. также № 336.

263. Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики. — Труды ГИМ. Вып. 25. Нумизматический сборник, т. 1. М., 1955, с. 78, 82—83.

264. Спасский И. Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Пособие для учителя. М., 1957, с. 25, 29; То же, изд. 2-е. М., 1960, с. 25, 29;

То же, изд. 3-е, доп. Л., 1962, с. 41—47;

То же, изд. 4-е, доп. Л., 1970, с. 47—56;

Рец.: Загинайло А. Г. — МАПП, 1960, вып. 3, с. 276—279; Янин В. Л. — СА, 1963, № 1, с. 322—324.

265. Спасский И. Г. Насущные вопросы изучения русских монет X—XI вв. — СГЭ, 1961, вып. 21, с. 51—54.

266. Спасский И. Г. Нумизматические исследования (Россия, Украина, Белоруссия) в 1917—1967 гг. — ВИД, 1969, № 2, с. 97, 98, 104—105.

267. Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. — НЭ, 1970, № 8,

Сотникова
1975

Сотникова
1978

Спасский 1957

Спасский 1962

Спасский
1970-1

Спасский 1961

Спасский
1970-2

с. 134—136, 139—140, 167—168, 184—185, 197—198, 209, 217—218, 227—228, 232.

268. Спасский И. Г. Накануне тысячелетия монетной чеканки Древней Руси. — НИС, Киев, 1974, № 5, с. 31—49, ил.

269. Спасский И. Г. Новые данные о златниках Владимира Святославича. — ВИД, 1974, № 6, с. 251—260, ил.

270. Спасский И. Г. Древнерусская монета из Белой Вежи и медаль в память взятия Саркела. — В кн.: Проблемы археологии, II. Сб. статей в память проф. М. И. Артамонова. Л., 1978, с. 183—187. См. также № 32; см. также: Spasskij, Spassky.

271. Спицын А. А. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. — ЗРАО, 1896, Новая серия, т. 8, вып. 1—2, с. 121, 2.

272. Срезневский И. И. Случайная записка о древних монетах. 1. Монета великого князя Олега. 2. Ярославле серебро по исследованиям академика А. А. Куника. — Санкт-Петербургские ведомости, 1860, 27 и 28 апреля, № 90, 91.

273. Срезневский И. И. [Путевая заметка во время поездки по Швеции, сообщенная в заседании Археологического общества 31 октября 1860 г.] — [1] Санкт-Петербургские ведомости, 1860, 11 ноября, № 246; То же. — [2] ИАО, 1860, т. 2, стб. 269.

274. Срезневский И. И. Серебро князей Русских. Древние памятники русского письма и языка X—XIV веков. Общее повременное обозрение. — Известия II Отделения Импер. Академии наук, 1862, т. 10, стб. 166; То же, отд. изд. — СПб., 1863, с. 13, 40, 73, 173.

См. также № 120.

— Стасов В. В. — см. № 38.

275. Страшкевич К. Клады, рассмотренные в минцкабинете Университета св. Владимира с 1838 по 1866 год. — Университетские известия, Киев, 1866, № 9, отд. II, с. 34, 35, 56; То

Спасский 1974

Спасский 1978

Спицын

же. Отд. отт. — Киев, 1867.
— *Строганов С. Г.* — см. № 242,
а также: *Stroganoff S.*

276. *Таубе М. А.* [Изложение доклада о древнейшей русской великокняжеской эмблеме, прочитанного на заседании Украинского Научного общества в Берлине 20 января 1928 г.] — *Тризуб, Париж, 1928, № 6, с. 15.*

277. *Таубе М. А.* Загадочный родовой знак семьи Владимира Святого. — В кн.: Сборник статей, посвященных Павлу Николаевичу Милкокову, 1859—1929. Прага, 1929, с. 117—132, табл. I, II.

278. *Таубе М. А.* Родовой знак семьи Владимира Святого в его историческом развитии и государственном значении для древней Руси. — В кн.: Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси, 988—1938. Белград, [1939], с. 89—112, табл. VI.

279. *Тизенгаузен В. К. Е. Е. Люценко.* По случаю присылки им монеты Ярослава. — *ИТУАК, 1910, № 44, с. 82—84* [в статье: *Маркевич А.* Стихотворения археологов Е. Е. Люценка и барона В. Г. Тизенгаузена].

280. *Толстой И. И.* Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. Нумизматический опыт. Спб., 1882, I—IV и 272, с., 15 л. ил., тираж 100 экз.
Рец.: *Помяловский И.* — *ЖМНП, 1882, апрель, с. 274—279*; *В. И. [Иконников В. С.]* — *Русская старина, 1882, август, с. 2, 3* обложки; *Н. П. [Петров Н. И.]* — *Киевская старина, 1882, кн. 4, с. 133—140*; *W. N.* — *Русский вестник, 1882, сентябрь*; *Прозоровский Д. И.* — см. № 214; *Чудовский Д.* — см. № 311; *Лихачев Н.* — *ИБ, 1893, т. 53, сентябрь, с. 803—804*; см. также № 366.

281. *Толстой И. И.* Первое и второе добавления гр. И. И. Толстого к сочинению «Древнейшие русские монеты». Читаны в заседаниях III (историко-филологического) Отделения имп. Академии наук 2 и 16 окт. 1884 г. Спб., 1884, с. 39—92. Отд. отт. [из несостоявшегося сборника см. № 77].

282. *Толстой И. И.* Знамя первых наших христианских великих князей. — *Труды VI АС. Одесса, 1886, т. 1, с. 268—272.*

283. *Толстой И. И.* Клад куфических и западноевропейских монет, заключавший в себе обломок монеты Владимира Святого. — *ЗРАО, 1888, т. 3, с. 199—202.* *Толстой 1888*

284. *Толстой И. И.* Случай применения византийской сфрагистики к русской нумизматике. — *Труды VII АС в Ярославле, М., 1891, т. 2, с. 73—80.* *Толстой 1891*

285. *Толстой И. И.* О древнейших русских монетах X—XI вв. — *ЗРАО, нов. сер. 1893, т. 6, вып. 3, 4, с. 310—368, табл. XII, XIII*; То же, отд. отт.: *Древнейшие русские монеты X—XI вв.* — Спб., 1893, с. 1—59, табл. XII, XIII.
Рец.: *Уляницкий В.* — *АИЗ МАО, 1893, т. 1, № 5, с. 180—183*; *Лихачев Н. П.* — *ИБ, 1893, сентябрь.* *Толстой 1893*

286. *Толстой И. И.* Как я стал нумизматом. — *Аргус, Спб., 1913, октябрь, с. 86, 87.*
См. также *Tolstoj* и № 349.

287. *Толстой И. И., Кондаков Н. П.* Русские древности в памятниках искусства. Вып. 4: Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. Спб., 1891, с. 166 и след.

288. *Трутовский В. К.* Новый взгляд на происхождение загадочного знака на монете святого Владимира. — *Труды МАО, М., 1900, т. 17, с. 120.* Протокол № 438 заседания МАО 28 января 1894 г., п. 3 [изложение теории Сорокина — см. № 251].

289. *Трутовский В. К.* О подражании монетам с именем Ярослава соседними с Русью государствами. — *ТМНО, 1915, т. 3, с. 293, [7, 8].* [Изложение доклада на заседании МНО 30.IV. 1912 г. и дополнения к нему на заседании 7.V. 1912 г.]

290. *Трутовский В. К.* Ученые труды А. В. Орешникова. М., 1915, с. 8, 9.

291. *Уваров А. С.* Разыскания о славяно-византийских монетах. — В кн.: *Уваров А. С.* Сборник мелких трудов. М., 1910, т. 2, с. 179—189.

См. также № 121, 5; № 462.
— Уляницкий В. — см. № 285.

292. Успенский Г. Известие о некоторой старинной монете. — Вестник Европы, 1812, ч. 62, № 8, с. 311—314. [Ошибочное определение монет византийских императоров Василия I (867—886), Лиона и Александра (886—912) как монет, чеканенных Владимиром Святославичем и Ярославом Владимировичем.]

293. Успенский Г. Опыт повествования о древностях русских. Изд. 2. Харьков, 1818, ч. 2, с. 664.

— Устюгов Н. В. — см. № 91, 92.

294. Фасмер Р. Куфические монеты Переяславского клада. — ИАК, Пг., 1914, вып. 51, с. 17. См. также Vasmer. Фасмер

295. Федоров Г. Б. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I (1359—1425). — МИА, М., 1949, № 12, с. 147.

296. Федоров-Давыдов Г. А. Монеты рассказывают (нумизматика). М., 1963, с. 31, 32. См. также № 330.

297. Флуг К. К. О внешнем виде главнейших типов русской золотой монеты. С изображением 52 образцов монет, приведением их веса, пробы и изготовленного количества монеты по царствованиям. Спб., 1898, с. 1—3.

298. Фукс К. С. Краткое описание российских монет, находящихся в Минцкабинете доктора и профессора Фукса. Казань, 1819, с. 7, 11, 12.

299. Фундуклей И. Обзорение Киева в отношении к древностям. Киев, 1847, с. 91. Фундуклей

300. Ханьков Д. Д. Русские былинны. М., 1860, с. 80.

301. Хмыров М. Металлы, металлические изделия и минералы в древней России. (Материалы для истории русского горного промысла). Спб., 1875, с. 41—45, 52.

302. Хромов П. А. Очерки экономики феодализма в России. М., 1957, с. 263.

303. Частные собрания монет и древностей в Ярославской губернии. — ИАО, 1868, т. VI, отд. 2, вып. 6, стб. 215. [Составлено на основании № 137.]

304. Черепнин Л. В. Русская метрология. М., 1944, с. 39, 40.

305. Чернев Н. Заметки о древнейших русских монетах. — Вестник Археологии и Истории. Киев, 1888, Вып. 7, с. 86—197. То же, отд. отт. — Киев, 1888, с. 1—111. Чернев 1888

306. Чернев Н. Заметки о неизданных и редких монетах, помещенных на таблицах 6-ой, 7-ой и 8-ой. — В кн.: Сборник снимков с предметов древности, находящихся в г. Киеве в частных руках. Киев, 1891, Вып. 3—4, с. 7—13. Чернев 1891

307. Чернев Н. О нежинских сребрениках с именем Петр. — В кн.: Сборник снимков с предметов древности... Киев, 1891, Вып. 3—4, с. 21—28. Чернев 1891

308. Чернев Н. П. Несколько слов по поводу вновь найденного экземпляра «Ярослава серебра» скандинавского типа. — ТМАО, 1898, т. 1, с. 97—102 (Реферат: Нагуевский Д. — Ученые записки Казанского университета, 1899, ч. 61, кн. 2, с. 11).

309. Чижов С. Монеты Московского государства. — В кн.: Русская история в очерках и статьях. Киев, 1912, т. 3, с. 5, 6.

310. Чиликин О. Утерянная азбука. — Огонек, 1960, № 19, с. 26. [Об исследовании Н. В. Энгеловатова].

311. Чудовский Д. Древнейшие русские монеты. Спб., 1884, с. 1—35. [Отд. оттиск из невышедшего сборника (см. № 77)].

312. Шафарикъ Ян. Новацъ сръбскогъ краля Владимира. Додатокъ къ описанию Сръбски новаца. — Гласникъ друштва Сръбске словесности. Сvezka IX. Београд, 1857, с. 280—281.

313. Шевырев С. История русской словесности. Лекции. М., 1846, ч. 1, с. 173; То же, Изд. 2-е. М., 1859, ч. 1, с. 204, 205.

314. Ширинский С. С. Ременные бляшки со знаком Юриковичей из Бирки и Гнездо-

ва. — В кн.: Славяне и Русь. Сборник статей в честь Б. А. Рыбакова. М., 1968, с. 216, 217.

315. Ширрен К. [Извлечение из письма к А. Куннику из Стокгольма от 11 сент. 1860 г.] — ИАО, 1861, т. 3, стб. 341; см. № 280 (с. 88);
См. также: Schirren.

316. Шлецер А. Л. Нестор. Русские летописи на древле-славянском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Лудовиком Шлецером. Ч. 1. Перевел с нем. Дм. Языков. Спб., 1809, с. 384, примеч.
См. также: Schloezer.

317. Шодуар С. Обзорение русских денег. Спб., 1837, ч. 1, с. 110—115, 267; Спб., 1841, ч. 2, с. II, 1—4; То же, собрание изображений. Спб., 1837, табл. I, I, II, 1.
См. также: Chaudoir.

318. Шорин П. Из истории русских монет. — Наука и жизнь, 1969, № 8, с. 160, ил.

319. Шуберт Ф. Ф. Описание русских монет и медалей собрания Шуберта. Спб., 1843, ч. 1, с. 54—55.
Рец.: S. [Reichel und Krug]. — Numismatische Zeitung, herausgegeben von J. Leitzmann. Weissensee, 1846, Bd. 13, S. 14.

320. Щепкин Е. Н. Варяжская вира. — ЗООИД, 1915, т. 32, с. 272—273. [В знаке Владимира автор видит след варяжского происхождения династии и монограмму Владимира и Анны.]

321. Щепкин Е. Древнейшие сношения Швеции с Востоком. — Исторические Известия, 1917, № 1, с. 16—17. (рец. на Arne — 1911, см. № 345).

322. Щербаківський В. Ліпльавський могильник. — Niederluf sbornik. Praha, 1925, с. 339—348, рис. на с. 344.

323. Энговатов Н. Древнейшая русская азбука. — Знание — сила, 1960, № 11. [Автор разделяет мнение А. В. Орешникова, что древнейшие русские монеты относятся ко времени от Ярослава Мудрого до Владимира Мономаха.]

324. Энговатов Н. В. Таманский брактат Всеволода (Кирилл). Ольговича. — НИС, 1963, № 1, с. 106.

325. Юргевич В. Краткий указатель музея Имп. Одесского Общества истории и древностей. Одесса, 1887, с. 52; То же, [изд. доп.], Одесса, 1890, с. 54, 92; То же, [изд. доп.], Одесса, 1909, с. 107.

326. Янин В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. М., 1954, с. 7, 8, 15.

327. Янин В. Л. Древнейшая русская печать X века. — КСИИМК, 1955, вып. 57, с. 44—46.

328. Янин В. Л. Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения в Древней Руси. — ВИ, 1955, № 8, с. 140.

329. Янин В. Л. Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг. — МИА, № 55, Труды Новгородской археологической экспедиции, М., 1956, т. 1, с. 158.

330. Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, с. 18, 19, 60, 62, 162—170, 185.

Рец.: Монгайт А. Л. — ВИ, 1958, № 3, с. 183—188; Федоров-Давыдов Г. А. — СА, 1958, № 2, с. 318—321.

331. Янин В. Л. Изучение вспомогательных исторических дисциплин. IV: Нумизматика. — В кн.: Очерки исторической науки в СССР. М., 1960, т. 2, с. 672, 673.

332. Янин В. Л., Рыбаков Б. А. По поводу так называемых «открытий» Н. В. Энговатова. — СА, 1960, № 4, с. 239—240.

333. Янин В. Л. Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк. — НЭ, 1964, № 4, с. 163.

334. Янин В. Л. Изучение древнерусских вислых печатей. — ВИД, 1968, № 1, с. 46.

335. Янин В. Таинственный X век. — Знание — сила, 1969, № 2, с. 34.

336. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. Т. 1: Печати X — начала XIII в. М., 1970, с. 23, 24, 35—41.
Рец.: Сотникова М. П., Спасский И. Г. — ВИ, 1971, № 12, с. 136—140.
337. Янин В. Л. Деньги и денежные системы. — В кн.: Очерки русской культуры XIII—XV вв. Ч. I: Материальная культура. М., [1970], с. 318.
338. Янин В. Л. Краткий очерк истории русской денежной системы до конца XVII в. — В кн.: Дьячков А. Н., Уздеников В. В. Монеты России и СССР. Определитель. М., 1978, с. 29—31.
См. также: Янин и № 264.
339. Ярославле сребро. — ЖМНП, 1838, ч. 18, с. 654.
340. N [Погодин М. П.] Письмо в Редакцию Северной Пчелы из Киева 20 авг. 1852 г. — Северная Пчела, 1852, № 194, с. 1. — S — см. № 319.
341. W[Сахаров И.] Современная хроника русской нумизматики. — Северная пчела, 1839, 31 марта, 1 апр. (№ 69—70), 6 и 7 июня (№ 124—125). — W. N. — см. № 280.
342. Albrecht G. *Das Münzwesen in Niederlotheringischen und Friesischen Raum von 10. bis zum beginnenden 12. Jahrhundert.* — Numismatische Studien, Hamburg, 1959, H. 6. Nr. 290, 301, 376. Albrecht
343. Anderson M. J. *The Coinage of the Grand Princes of Kiev.* — Seaby's Coin and Medal Bulletin, 1963, July, p. 225—230.
344. Anderson W. *Achtzig neue Münzen aus dem Funde von Naginščina.* — Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis, Tartu, 1935, Bd. 37, H. 4, S. 23—25, Nr. 80.
См. также № 14. Anderson
345. Arne T. J. *Sveriges förbindelser med Östern under Vikingatiden.* — Fornvännen meddelanden från Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens, Stockholm, 1911, Nr. 6 häft 1—2, s. 47, 48, fig. 215.
Рец.: см. № 321. Arne 1911
346. Arne T. J. *La Suède et L'Orient.* Upsala, 1914, p. 102, 104, fig. 63. Arne 1914
347. Bahrfieldt E. *Nachträge zum Aufsatz von Dr. Menadier: «Funde deutscher Münzen aus dem Mittelalter».* — Zeitschrift für Numismatik, 1888, Nr. 16, S. 94—96, [II].
348. Bartholomaei I. A. *Lettre de M. le général de Bartholomaei à M. Kunik, 27 mai 1860.* — См. № 411, p. 25, 26.
349. Bauer N. *Graf Ivan Tolstoj. Necrolog.* — Zeitschrift für Numismatik, 1926, Nr. 36, S. 158—160.
350. Bauer N. *Die älteste russische Prägung.* — Mitteilungen für Münzsammler, Frankfurt-am-Main, 1928, Nr. 56, S. 203, 204.
351. Bauer N. *Serëbrenik. Serëbró. Zlatnik, zolotnik, zlátnica, zlatica. Zlato, zóloto.* — In: Schrötter F. F. Wörterbuch der Münzkunde. Berlin, 1930, S. 626—627, 758—759.
352. Bauer N. *Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts.* — Zeitschrift für Numismatik, 1929, Nr. 39, S. 165—167, Nr. 77. Автореферат: Проблемы истории докапиталистических обществ, 1935, № 9—10, с. 235—242.
353. Bauer N. *Nachträge zu den russischen Funden abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts.* — Zeitschrift für Numismatik, 1935, Nr. 42, S. 153—173; Nr. 28, 50, 70. Bauer 1935
354. Berghaus P. *Der Schatz von Sigsarve, Gotland. II. Münzenverzeichnis.* — Ur Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar. Del 83 Antikvariska Studier V, Lund, 1953, s. 140, 141, 166, nr 20a.
Рец.: Jammer V. — Hamburger Beiträge zur Numismatik, Hamburg, 1954, H. 8, S. 402, 403.
См. также № 453. Berghaus
355. Baunschwäger Münzverkehr, 1929, Nr. 3, Juli/Sept., S. 18, Nr. 5704—5707.
356. Cahn A. E. *Versteigerungs-Katalog Nr. 66.* Frankfurt-am-Main, 1930, S. 61, Nr. 876, 877, Taf. 25. Cahn

357. Cahn A. E. *Verzeichniß verkäuflicher Münzen und Medailles. Frankfurt-am-Main*, 1930, Nr. 4427.
358. Cahn A. E. *Verzeichniß-Katalog Nr. 70. Frankfurt-am-Main*, 1931, Nr. 1472.
359. Carson R. A. G. *Coins of the World*. New York, 1962, p. 402.
— Ch. P. — см. № 398.
— Chalon R. — см. № 120, 402.
360. Chaudoir S. de. *Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie*. 1re partie, St.-Pét., 1836, p. 102—107, 221; 2nd partie, St.-Pét., 1837, p. 1—4; — Recueil des planches. St.-Pét., 1837, pl. I, 1; II, 1.
361. [Chaudoir S. de.] *Catalogue of the Valuable Collections of Coins and Medals... of St. Petersburg Which Will Be Sold by Auction the 2nd of August, 1861 by Messrs S. Leigh Sotheby and John Wilkinson*. London, 1861, p. 16, 18, Nr. 283, 320.
362. Czacki T. *O rzeczy mienicznej w Polsce i Litwie dla uczniów Wołyńskiego Gimnazjum. Dzieła Tadeusza Czackiego*. Poznań, 1845, t. 3, s. 382.
363. Dannenberg H. *Die deutschen Münzen der sächsischen und fränkischen Kaiserzeit*. Berlin, 1894, Bd. 2, S. 528, 529, Nr. 71.
364. Dethier Phil. Ant. *Commen-tationis historicae vindiciarum quatuor primorum Poloniae christian. regum specimen*. Berolini, 1841, p. 25.
365. Dumberg. [Информация на заседании Эстонского ученого общества 1 (13) декабря 1882 г. о сребренике Владимира, подаренном Обществу графом Со-логубом в 1865 г.] — SBGEG, 1882, S. 240—244 (Sitzung Nr. 495).
366. Engelmann. [Реферат монографии И. И. Толстого (см. № 280) на заседании Эстонского ученого общества 3 (15) ноября 1882 г. в связи с избранием автора в почетные члены Общества.] — SBGEG, 1882, S. 208—216, 220 (Sitzung Nr. 494).
367. Frähn Ch., Krug Ph. *Drei Münzen der Wolgabulgaren von Ch. Frähn*. — Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersbourg. Sciences politiques, histoire, philologie. St.-Pét., 1832, vol. 1, p. 199.
См. также № 404.
368. Friedberg R. *Gold Coins of the World. Complete from 600. a. d. to 1958. An Illustrated Standard Catalogue with Valuations*. New York, 1958, p. 79; 1967, p. 68.
369. [Friedländer J.] *Münzkabinet. Königliche Museen. Amtliche Berichte aus den Kunstsammlungen*. — Jahrbuch der königlich-preussischen Kunstsammlungen, Berlin, 1880, Bd. 1, S. XXXVIII.
370. Friedländer J. *Ein in der Provinz Posen Gemachter Silberfund*. — Zeitschrift für Numismatik, 1881, Nr. 8, S. 149, 150.
371. Giel Chr. *Quelques remarques sur la collection Schubert*. St.-Pét., 1880, p. 1, 2.
372. Gille F. *Ermitage Impérial. Cabinet numismatique. Collection Reichel*. St.-Pét., 1858, p. 9.
См. также № 411.
373. Grote H. *Serbische Münzen*. — Blätter für Münzkunde, Leipzig, 1835, Bd. 1, Nr. 28, Sp. 12.
374. Grote H. *Die russische Münzkunde des Mittelalters (nach Chaudoir's „Aperçu“)*. — Blätter für Münzkunde, Hannover, 1844, Bd. 4, S. 111—116.
375. Grote H. *Die ältesten russischen Münzen*. — In: Münzstudien, Leipzig, 1862, Bd. 2, S. 917—924.
- Ред.: Picqué G. — Revue de la Numismatique Belge, 1862, 3e série, vol. 4, p. 301.
376. Grote H. *Zum zweiten Bande der „Münzstudien: Die ältesten russischen Münzen.“ Von Kunik in Petersburg*. — In: Münzstudien. Herausgegeben von H. Grote. Leipzig, 1865, Bd. 4, S. 310, 311.
377. Gumowski M. *Posoi skarby monet X—XI wieku (Materiety)*. Warszawa, 1953, s. 25.
378. Gupieniec A. *Staroruska moneta z kolekcji Kazimierza Stronczyńskiego w zbiorze Er-*

- mitazu.*— Łódzki Numismatyk, 1973, z. 3/4 (111/112); z. 1/4 (113/116); 1974, s. 86, 87, tabl. XI, 2.
379. Gupieniec A. *Mogło tak być.*— Łódzki Numismatyk, 1973, numer specjalny, s. 12 [комментарий к № 448].
380. Gupieniec A, Kiernowski R. *Gupieniec i Kiernowsky* i Kiernowska T. *Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Polski środkowej, Mazowsza i Podlasia. Materiały.* Wrocław—Warszawa—Kraków, Ossolineum, 1965, s. 27, 28.
381. Gustafson G. *Sur une monnaie rare du Grand Duc Jarosław I.*—TMAO, M., 1898, т. I, с. 91—93, рис. *Gustafson*
382. Hartmann Hr. [Сообщение хранителя коллекции Ученого Эстонского общ-ва о получении в дар от графа Сологуба серебряника II типа Владимира]—SBGEG, 1865, S. 24 (Monats-Sitzung am 5. Mai 1865).
383. Hattala M. *Mein Standpunkt in der Frage über den Ursprung der slavischen Schrift.*—Kritische Blätter für Literatur, Prag, 1858, Bd. 3, S. 66.
384. Hess A. *Katalog 210. Russische Münzen des 14.—18. Jahrhunderts. Dupletten russischer Museen.* [...] Frankfurt-am-Main, 1932, Nr. 11—13, Taf. I. *Hess*
385. [Hildebrand.] *Lettre de M. Hildebrand, de Stockholm, 28 février 1861, à M. Kunik.*—см. № 411 (p. 27—29); № 121 (стр. 341—343); № 280 (с. 125, 126). *Hildebrand*
386. Holmboe C. A. *Om det ældre Russiske Vaegtsystem.*—Forhandlinger i Videnskabs-Selskabet i Christiania, 1887, p. 28, 30 (3).
387. Jagić V. *O ljubicevoj jugoslavenskoj numismatici. Obzor.* Zagreb, 1875, N 54.
388. Jammer V. *Die Anfänge der Münzprägung im Herzogtum Sachsen.*—Numismatische Studien, Hamburg, 1952, H. 3—4. Nr. 50, 229, 237, 295. См. также № 354. *Jammer*
390. Kaim R. *Russische Numismatik. Ein Handbuch und Typenkatalog von Peter dem Großen bis zur Gegenwart.* Braunschweig, 1968, S. 7, Taf. I. *Kaim*
391. Keppen P. *Ueber Völker- und Länderkunde in Russland.*—Jahrbücher der Literatur, Wien, 1822, Anzeige-Blatt, S. 12; То же, отд. отт.—под заглавием: Alterthum und Kunst in Russland. Wien, 1822, S. 14, 15.
392. Kiernowsky T. i R. *Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Pomorza. Materiały.* Warszawa—Wrocław, 1959, N 23. См. также № 380.
393. Kiernowski R. *Pieniad kruscowy w Polsce wczesnośredniowiecznej.* Warszawa, 1960, s. 38, 39, N 150.
394. Kiernowski R. *Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Polabii. Materiały.* Wrocław—Warszawa—Kraków, 1964, s. 59—61, N 164. *Kiernowski*
395. Knorr T. H. A. *Die Hacksilberfunde Hinterpommerns, der Grenzmark und der Neumark.*—Mannus.—Zeitschrift für Vorgeschichte, Würzburg, 1936, Bd. 28, S. 160, 229, Nr. 11.
396. Köhne B. *Ueber die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen des 10., 11. und 12. Jahrhunderts.*—Mémoires de la Société Imp. d'Archéologie et de Numismatique. St.-Pét., 1849, vol. 3, p. 353; 1850, vol. 4, p. 237—239. *Köhne*
397. Koehne B. *Jakob von Reichel und seine Sammlung.*—Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, N. F., 1859, Bd. 1, H. 1, S. 6. *Koehne 1859*
398. Koehne B. *Die ältesten Münzen Russlands.*—Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, N. F., 1859, Bd. 1, H. 2, S. 72—76. *Koehne 1859*
Рев.: Ch. P. [Piot Ch.]—Revue de la Numismatique Belge, 1860, 3e série, vol. 4, p. 214.
399. Koehne B. *Ueber die älteste Münze Russlands.*—St. Petersburger Deutsche Zeitung, 1860, 15 Okt., Nr. 224.
400. Koehne B. *A. M. M. les découvreurs de la «Revue de la Numismatique Belge».*—Revue
389. Julian R. W. *Russian Gold Coinage 1682 to 1925.*—Numismatist, 1974, June, p. 1060.

de la Numismatique Belge, 1860, 3e série, vol. 4, p. 374—391.

401. Koehne B. *Notices sur les sceaux et les armoiries de la Russie*. Berlin, 1861, 1er partie, p. 6; см.: № 121 [4], столб. 345.

402. Koehne B. *Réponse à Son Excellence Mr le Comte Serge Stroganoff, Aide-de-camp général de S. M. l'Empereur, Général de cavalerie etc., sur la lettre concernant les plus anciennes monnaies russes*. — ZMSWK, N. F., 1861, Bd. 1, H. 5, S. 301—304; см. также: № 280, s. 101—105. Рец.: R. Ch. [Chalon R.] *Revue de la Numismatique Belge*, 1861, 3e série, vol. 6, p. 137.

403. Koehne B. *Byzantinische Nachahmungen*. — Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wapenkunde, 1864, Bd. 2, H. 1, S. 12.

См. также № 120, 456.

404. Krug Ph. *Zur Münzkunde Russlands*, St. Pet., 1805, S. 51, 149—153.

Рец.: Schloezer A. — *Gelehrte Anzeigen*. Göttingen, 1806, 11. Okt., Nr. 163, S. 1623. См. также № 319.

405. Krug Ph., Frähn Chr. *Ibn-Foslan's Berichte über die Russen älterer Zeit*. St. Pet., 1823, S. 78, Anm. 39.

406. Kruse F. *Necrolivonica oder Alterthümer Liv-, Esth- und Kurlands*. Dorpat, 1842, Beilage D, S. 19; Beilage E, S. 17, 18.

407. Kruse F. *Nachtrag zu dem Werke «Necrolivonica»*. Leipzig, 1859, S. 28.

408. Kruse F. *Ur-Geschichte des Esthnischen Volksstammes*. Leipzig (Moskau), 1846, S. 493.

409. Kunik A. *Zur Würdigung des Erfinders der Olegmünze*. — St. Petersburger Deutsche Zeitung, 1860, 15. und 16. Okt., Nr. 224, 225; То же, отт. Spb., 1860, (типография Академии Наук). На обложке: Publié pour être distribuer aux savants des pays étrangers.

410. Langlois V. *Oleg et Jaroslav. Question de numismatique russe*. — *Le Nord*. Bruxelles, 1860, 8 août, N° 221.

411. Langlois V. *Lettre (de M. Gille, de St.-Petersbourg, le 5 août 1861) à M. Victor Langlois sur une monnaie attribuée à Oleg, duc de Novgorod, suivie d'observations et de pièces justificatives par M. M. le général Bartholomaei, Hildebrand et Victor Langlois*. Paris, 1861; см. также: № 280 (с. 84, 107).

412. Leitzman. *Angeblich älteste russische Münzen*. — *Numismatische Zeitung*, Weissensee, 1841, Bd. 8, H. 1, S. 3.

413. Lelewel J.

[1] *La Pologne historique, littéraire, monumentale et illustrée*. Paris, 1839—1841, p. 458;

[2] *O monecie polskiej skrestit J. Lelewel. Rzecz tłumaczona na język polski przez E. Januszkiewicz*. Poznań, 1862, s. 5;

[3] *Polska. Dzieje i rzeczy jej*. Poznań, 1863, t. 5, s. 237.

414. Lelewel J. *Polska wieków średnich czyli Joachima Lelewela w dziejach narodowych polskich postrzeżenia*. Poznań, 1847, t. 2, s. 434.

— Lerch. P. I. — см. № 120.

415. Lisch und Masch. *Der Silberfund von Schwaan*. — *Lisch, Masch*

[1] *Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Alterthumskunde*, Schwerin, 1861, S. 230, 231 296;

[2] ZMSWK, N. F., 1861, Bd. 1, H. 5, S. 284, 285, 290.

416. Ljubić S. *Opis jugoslavenskih novaca*. Zagreb, 1875, s. VI, 1—2, tab. 1, 1.

Рец.: 1) Jagis — см. № 387. 2) Dannenberg — *Zeitschrift für Numismatik*, 1876, Bd. 3, S. 170.

417. Longuet H. *Introduction à la Numismatique Byzantine*. London, 1961, p. 86.

418. M. [Muralt] *Faut-il lire OLEG REX ou OGEOPPIO sur une monnaie conservée à Stockholm?* — *Journal de St.-Petersbourg*, 1860, 1er déc., N° 271. — Masch — см. № 415.

419. Menadier I. *Funde deutscher Münzen aus dem Mittelalter*. — *Zeitschrift für Numismatik*, 1887, Bd. 15, S. 105.

420. Milukov P. *Un Signe normand sur les monnaies du grand duché de Kiev*. — *Annuaire de la Société Française de*

Numismatique, Paris, 1889, vol. 13, p. 259—264, pl. V.

421. Mosser S. Mc. *A Bibliography of Byzantine Coin Hoard.*—Numismatic Notes and Monographs, New York, 1935, No 67, p. 67, 68.

— Muralt — см. № 418.

422. Nedeltshev K. *Das altbulgarische Geldwesen.*—Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte der Bayerischen Numismatischen Gesellschaft, 1968, Bd. 18, S. 141, Taf. 14, 1.

423. Oljančyn D. *Die Symbolik des Zeichens auf den Münzen Wladimirs des Großen und seiner Nachkommen.*—Jahrbücher für Geschichte Ost-Europas. N. F., München, 1956, Bd. 4, H. 1, S. 1—17, Taf. 2. [Реферат: Украина, Paris, 1956, № 8, p. 635—639]. Oljančyn

424. Owen D. S. *An Introduction to the Coinage of Russia.*—Seaby's Coin and Medal Bulletin, 1962, January, p. 8, 9.

425. Paulsen P. *Schwertortbänder der Wikingerzeit. Ein Beitrag zur Frühgeschichte Osteuropas.* Stuttgart, 1953, S. 166—174, Abb. 230—233, 244, 246. — P. Ch. — см. № 402.

426. Perekrestenko M. *For Money of Ancient Russia.*—Journal of the Rossica Society Russian Philately, Brooklyn, N. Y., 1961, No 60, p. 46—48.

427. Petzsch W. *Die vorgeschichtlichen Münzfunde Pomerns.*—Mitteilungen aus der Sammlung vorgeschichtlicher Altertümer der Universität Greifswald, 1931, Bd. 5, S. 41.

— Piot. Ch — см. № 398.

428. Rački F. *Pismo slovjensko.* Zagreb, 1861, s. 81.

429. Rakowiecki I. B. *Prawda ruska czyli prawa Wielkiego Xięcia Jarostawa Wladimirowicza. Tudzież traktaty Olga y Igora... obok z Polskiem Tłomaczeniem...* Warszawa, 1820, t. 1, S. 180, 181.

430. Rambaud A. *Histoire de la Russie.* Paris, 1879, p. 64.

431. Rasmussen J. L. *De Orientalis commercio cum Russia et*

Scandinavia medio aevo. Havniae, 1825, p. 55.

432. Reichel J. *Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg.* St. Pet., 1842, Bd. 1, S. 1; St. Pet., 1843, Bd. 9, S. 494. Reichel

433. Reichel J. *Serbiens alte Münzen.*—Mémoires de la Société Imp. d'Archéologie et de Numismatique. St.-Pét., 1848, vol. 2, p. 243. См. также № 319.

434. Romanow B. A. *Das Geld und der Geldlauf.*—In: Geschichte der Kultur der Alten Rus'. Die vormongolische Periode, Bd. 1: Die materielle Kultur der Alten Rus'. Berlin, 1959, S. 345—372.

435. Safarik P. *Slovanske starozitnosti.* Praga, 1837, § 3, 6. См. также Schafarik.

436. Sallet A. *Münzen und Medaillen.*—In: Handbücher der Königlichen Museen zu Berlin. 1898, S. 132, 133, Taf.

437. Schafarik P. *Die ältesten Schriftdenkmäler der Süd-Slawen.*—Jahrbücher der Literatur, Wien, 1831, Bd. 53: Anzeige-Blatt, S. 3.

438. Schafarik P. *Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitus.* Prag, 1858, § 21. — Schirren — см. № 120.

439. Schloezer A. [Рецензия на издание «Слово о полку Игореве» (М., 1801) А. И. Мусиным-Пушкиным.]—Göttingische Anzeiger von gelehrten Sachen unter der Aufsicht der königl. Gesellschaft der Wissenschaften. 203 Stück. Den 19. Dezember 1801, S. 2029.

440. Schloezer A. *Nestor. Russische Annalen.* Göttingen, 1802, Teil 1, S. 42; Teil 2, S. 278. Schloezer
См. также № 404.

441. Schmalzer J. *Die ältesten russischen Geldwerthzeichen.*—Zeitschrift für slavische Literatur, Kunst und Wissenschaft. Bautzen, 1862, Bd. 1, S. 29—34, 54—67.

442. Schoen J. *Novae quaedam in rem numariam antiquae Rossiae observationes.* Wratislaviae, 1829, p. 4, 14.

443. Schubert T. F. *Catalogue du Cabinet des monnaies et médailles russes... à Saint-Petersbourg*. 1er partie; Monnaies. Carlsruhe, 1857, p. 32, 33, N° 289—293.
444. Schubert T. F. *Monnaies et médailles russes d'après l'état donné par le cabinet du général d'infanterie T. F. Schubert*. 1er partie; Monnaies. Leipsic, 1858, p. 32, 33, N° 289—293.
445. Serning J. *Lapska offer-platsfynd från järnålder och medeltid i de svenska lappmarkerna*. Stockholm, 1956, s. 68, 126, 149.
446. Sjögren. *Ueber das Werk von Finn Magnusen: Runamo og Runerne*. St. Pet., 1842, S. 104.
447. Slaski J. i Tabaczyński S. *Wczesnośredniowieczne skarby srebrne Wielkopolski. Materiały*. Warszawa — Wrocław, 1959, N 97—103, s. 112.
448. Spasskij I. *Staroruska moneta z kolekcji Kazimierza Stronczyńskiego w zbiorze Ermitażu*. — Łódzki Numismatyk, 1973, numer specjalny, s. 10—12, ill. — Łódzki Numismatyk, 1974, s. 86, 87, tabl. XI, 2 (см.: № 378). Spasskij
449. Spassky I. *The Russian Monetary System. A Historico-Numismatic Survey*. Amsterdam, 1967, p. 51—56.
450. Spassky I. *Numismatic Research in Russia, the Ukraine, and Byelorussia in the Period 1917—1967*. — Numismatic Chronicle, London, 1972, 7th series, vol. 12, p. 251, 254, 260. 261.
451. Steffen R. *Två märkliga mynt i Gotlands Fornsal*. — Gotländskt arkiv, Visby, 1938, s. 48—51. Steffen
452. Stenberger M. *Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit*. Bd. 1: Text Stockholm, 1958; — Bd. 2: Fundbeschreibung und Tafeln. Stockholm, 1947, Nr. 269. Stenberger
453. Stenberger M. *Der Schatz von Sigsarve, Gotland. I, Fundbeschreibung*. — Ur Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar. Del 83 Antikvariska Studier V, Lund, 1953, s. 166.
454. Storch H. *Cours d'économie politique, ou exposition des principes, qui déterminent la prospérité des nations*. St.-Pét., 1815, vol. 6, p. 47, 87.
455. Strahl Ph. *Geschichte des russischen Staates*. Hamburg, 1832, Bd. 1, S. 168.
456. Stroganoff S. *Lettre à Monsieur le Conseiller d'Etat B. de Koehne sur les plus anciennes monnaies russes*. — Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, 1861, Bd. 1, H. 4, S. 204—208. Stroganoff 1861
457. Stroganoff S. *Le Trésor de Nejine*. — Zeitschrift für Numismatik, 1883, Bd. 10, s. 112—118. Stroganoff
458. Stronczyński K. *Pieniądze Piastów od czasów najdawniejszych do roku 1300*. Warszawa, 1847, s. 221.
459. Stronczyński K. *Dawne monety polskie dynastii Piastów i Jagiellonów*. Piotrków, 1883, cz. 1, s. 27, 28. См. также № 121, [2].
460. Suchodolski S. *Początki mennictwa w Europie środkowej, wschodniej i północnej*. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdansk, 1971, s. 137—156, 243. — Tabaczyński — см. № 447.
461. Thomsen Ch. J. *Beiträge zur Erklärung einiger Münzen des Mittelalters*. — Blätter für Münzkunde, Leipzig, 1836, Bd. 2, S. 209, 334.
462. Tilésius de Tilenau A. *Explication de la figure problématique représentée sur les monnaies de Wladimir 1er de Jaroslav 1er par A. Tilésius de Tilenau, conseiller d'Etat*. St.-Pét., 1864; idem. (Réimpression de mémoire publié en 1864). St.-Pét., 1882. Рец.: Уваров — ТМАО, 1865, т. I, (Библиография, с. 34—35); Koehne B. — Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, 1865, Bd. 2, H. 3, S. 383, 384.
463. Tolstoj I. *Der Münzfund von Njeschin*. — Zeitschrift für Numismatik, 1883, Bd. 10, S. 177—185, Taf. V. Tolstoj
464. *Ueber die vorzüglichsten Sammlungen russischer Münzen* — St. Petersburgische Deutsche Zeitung, 1835, 6. Nov., Nr. 235.

465. Vacquier P. *Médaille de Saint-Vladimir, frappée dans la ville de Chersonèse.* — *Etude de Numismatique*, Moscou, 1879.

466. Vasmer R. *Ein im Dorfe Staryi Dedin im Weißrussland gemachter Fund kufischer Münzen.* — *Kungl. Antikvitets Akademiens Handlingar*, Stockholm, 1929, s. 32, 33. Vasmer

467. Vasmer R. *Ein neuer Münzfund des elften Jahrhunderts in estnischem Privatbesitz.* — *SBGEG*, 1934, S. 210, 212.

468. [Völkner Ch. F.] *Auszug aus dem Russisch-Kaiserlichen Collegienraths Christi, Friedr. Völkners in St. Petersburg bis jetzt noch ungedruckte Einleitung zu der Skizze der ersten und zweiten Epoche einer Geschichte der Russen.* — *Allgemeiner Litterarischer Anzeiger*, Leipzig, 1797, S. 764. Anm. **, II. Völkner

469. Wachter F. *Jaroslav.* — In: *Encyclopedia der Wissenschaften von Ersch und Gruber*. Leipzig, 1837, S. 415.

470. Wilken F. *Ueber die Verhältnisse der alten Russen zum byzantinischen Reiche.* — *Abhandlungen der König. Academie der Wissenschaften zu Berlin*. 1832, S. 133.

471. Yanin V. L. *Les Problèmes généraux de l'échange monétaire russe au IXe—XIIe siècles.* — *Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo*, 1960, vol. 8, p. 504. То же, отд. отт. — *Spoleto*, 1961, p. 504.

Архивные материалы:

1. В Ленинграде

- 1) Архив ГЭ: а) Книга поступлений Эрмитажа за 1804—1835 гг. по I отделению, № 1853 [Пинский клад]; Кн. пост.
б) 1852 г., оп. 1, д. 28, л. 3, 44, 49; 1853 г., д. 4, л. 5, № 959, л. 10, № 63 [документы, касающиеся монет из Нежинского клада и Ярославля серебра Медынцева-Погодина];
в) ф. I, оп. 5, 1917, № 42 (дар И. И. Толстого-сына);
г) ф. Н. П. Бауера, оп. 16; Письма Т. Арне, В. Андерсона, П. И. Резвова [о серебре Ярослава малого веса].
2) Архив ОНГЭ: а) Опись ре-

визии Минцкабинета Эрмитажа, 1838 г.;

б) Реестр медалей и монетам, поступившим в I отделение Имп. Эрмитажа в 1847—1862 гг.;

в) Каталог русских монет имп. Эрмитажа 1855 г., № 1273—1281а; Каталог 1855

г) Г. И. Лисенко. История о русской нумизматике, л. 9;

д) Бумаги С. Г. Строганова (дар вел. кн. Георгия Михайловича, 1884 г.);

Записка П. Должикова (1861); Зернин А. П. Описание монет Нежинского клада 1852 г.; Зернин

Письма Ф. С. Морачевского, Д. А. Толстого, О. Цигры; Шнейдер Г. Ф. Неизданные таблицы с изображением сребреников из Нежинского клада. Исп. в 1852 г.;

Калайдович К. Ф. Рукопись статьи об А. И. Мусине-Пушкине (см. Список литературы, № 86), до 1824 г.;

Строганов С. Г. О древних монетах великих русских князей.

е) Куник А. А. Пояснительная записка к изображению экз. монеты 56-1 (февраль 1870 г.).

ж) А. А. Ильин. Каталог «Древнейшие русские монеты X—XI вв.» (ок. 1925 г.).

з) Бумаги А. А. Ильина: Письма А. В. Орешникова, 1917—1929 гг.;

Письма Ю. А. Кулаковского (1916) (с ответом); Отзыв о книге А. В. Орешникова 1936 г.

и) Опись монет серебряных и медных систематического собрания А. А. Ильина. Копия описи Отдела охраны памятников от 11.4.1919, л. 1.

к) Сфрагистический альбом Н. П. Лихачева (отпечатанные таблицы не вышедшего в свет издания).

л) Письмо В. Ф. Левинсону-Лессингу от директора Полтавского краеведческого музея Каплуна (1967) об экз. монеты 120-1.

м) Письма И. Г. Спасскому: от В. Андерсона (W. Anderson) (1961) об экз. монеты 224-1; от заместителя директора Музея донского казачества в Новочеркасске Ворониной (1961) об экз. монеты 140-1;

от Ф. Грирсона (Ph. Grierson) (1965) об экз. 37-1, 100-4;

н) Письма к М. П. Сотниковой:

от В. В. Лукьянова (1960) об экз. 17-10, 17-11, 17-12, 22-3, 38-2, 194-6;

от Е. А. Шмидта (1968) о сребренике Владимира, оказавшемся подделкой.

3) ЦГИАЛ:

а) Документы, касающиеся монет Нежинского клада: ф. 469, оп. 8, № 1224; ф. 1108, оп. 2, № 86.

б) Переписка по Минцкабинету вел. кн. Георгия Михайловича с 1895 по 1905 г.: ф. 530, оп. 1, л. 93, л. 360—361.

4) Архив АН СССР:

а) ф. 88 (Ф. И. Круг), оп. 1, № 91 (завещание); опись 2, № 115 (Письма Н. П. Румянцева), л. 65, 75, 136.

б) ф. 89 (Ф. П. Аделунг), оп. 2, № 94 (Письма Н. П. Румянцева), л. 71—73.

в) ф. 95 (А. А. Куник), оп. 2, л. 615, л. 8—12 (письма Н. Н. Мурзакевича), л. 852, л. 1, 14, 26—29, 37 (письма И. И. Толстого), л. 920, л. 1—4 (письма Н. П. Чернева).

5) Архив ЛОИА АН СССР:

а) Протоколы секции нумизматики и глиптики: ф. 2, 1922 г., л. 27, л. 12; 1923 г., л. 61, л. 3; 1926 г., л. 27, л. 18; 1928 г., л. 196, л. 38, 39; 1929 г., л. 31, л. 35, 36.

б) Е. Е. Люценко. Описание кладов с древними монетами, найденными на Керченском и Таманском полуострове и частично в Новороссийском крае: ф. 28, 1880, № 22, л. 47.

6) Отдел рукописей ГПБ:

а) Гр. Лисенко. Историко-ну- Лисенко

мизматическое описание с изображением русских монет и медалей Гр. Лисенка (1834): № 1927/299, л. 1, 4, 6.

б) Г. Лисенко. Изображение некоторых монет: византийских, российских, римско-немецких, саксонской, польской и английской. С присовокуплением некоторого полного описания (1840): ф. 250 (Архив С. Ю. Дестуниса), № 213, л. 113.

в) ф. 328 (К. Ф. Калайдовича), № 55 (об А. И. Мусине-Пушкине), № 107 (Материалы о медалях и печатях), л. 5, № 406 (Письма М. Могилянского), л. 1—3.

г) Бумаги А. И. Ермолаева, № 6. Заметки по нумизматике и денежному обращению древней Руси, 1823 г., л. 18, 41.

II. В Москве

7) Архив ГИМ:

Письма А. А. Ильина А. В. Орешникову 1928—1931 гг.

8) Архив ИА АН СССР: Р-1, № 291 — П. И. Засурцев. Отчет о раскопках Липецких курганов Курской области в 1948 г.

III. В Киеве

9) ЦГИА УССР: оп. I, 1893, л. 53, л. 17, 18—Милорадович Г. А. Письмо Н. И. Петрову: ф. 1396 (Церковно-Археологическое общество при КДА);

10) Научная библиотека Киевского Государственного университета: 902/АЛБ, л. 7, 53 — Н. Г. Захариевский. Альбом Захариевский монетных снимков, 1896 г.

Добавления

10а. Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами [...]. М., 1883, с. XIII.

11а. Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и в России. 2-е изд. Л., 1928, с. 168.

54а. Данилевич Вас. Археологічна минувшина Київщини. Київ, 1925, с. 117.

138а. Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958, с. 39.

147а. Максимов М. М. Серебро Киевской Руси 1000 лет назад. — Геология рудных месторождений, 1972, т. 14, № 1, с. 135, фиг. 5.

261а. Сотникова М. П. Палеографический обзор легенд древнейших русских монет. — В кн.: Экономика, политика и культура в свете нумизматики. Л., 1982, с. 48—68.

270а. Спасский И. Г. Золото Владимира Святославича. — В кн.: Экономика, политика и культура в свете нумизматики. Л., 1982, с. 5—47.

354а. Berliner Münzauktion Nr. 14., 16., 17. November 1954, S. 211, Nr. 2043.

365а. Engel A., Serrure R. *Traité de numismatique du Moyen âge*. Vol. 2, Paris, 1894, p. 891—893, fig. 1414—1416.

422а. Noonan. T. S. *The Circulation of Byzantine Coins in Kievan Rus.* — Byzantine studies 1980, vol. 7, pt. 2, p. 144—146, 149, 160, 163, 175, 176, 180.

447а. Sotnikova M. P., Spasski I. G. *Russian Coins of the Xth—XIIth Centuries A. D. Recent Research and a Corpus in Commemoration of the Millennium of the Earliest Russian Coinage*. Translated from the Russian by H. Bartlett Wells. BAR International Series 136. Oxford, 1982.

467а. Volkoff V. *Vladimir le soleil rouge*. Julliard/L'Age d'Homme, 1981, p. 260, 287, 348, 349.

- Абу-Шоджа Рудраверский, арабский**
историк XI в. 78
- Аверин К. И., купец, коллекционер** 162
- Аделунг Ф. П., коллекционер** 117; 231
- Александр I, русск. император** 16, 56
- Алексей Александрович, вел. кн., коллекционер**
24, 28, 188, 206
- Андерсон В., историк** 200, 230
- Анна (ум. 1011), жена кн. Владимира**
Святославича 78, 81
- Анохин В. А., историк** 40
- Антонович В. Б., историк** 20, 34
- Априлов Василий, историк** 19
- Арне Т., историк** 230
- Артамонов М. И., историк** 17, 54, 57, 169
- Арциховский А. В., историк** 38, 100
- Багалец Д. И., историк** 78
- Байков, киевский чиновник** 140, 168
- Банк А. В., историк** 78, 87
- Барсуков Н., историк** 20, 21, 23, 28, 40
- Бартоломей И. А., ориенталист** 98, 102, 103
- Бауер Н. П., историк** 38, 39, 47, 52, 54—58, 60, 67,
69, 73, 76, 77, 97, 99, 102, 103, 142, 151, 198—202,
230
- Баузе, московский коллекционер** 19
- Бахрушин С. В., историк** 5
- Бекетов И. П., историк** 197
- Белозерский Н. В., коллекционер** 35, 127
- Беляев И. Д., историк** 20
- Берглунд А., нумизмат** 200
- Березин К. П., коллекционер** 41, 136
- Берлинский, учитель гимназии** 119
- Бессонов П. А., историк** 119, 197
- Бибиков Д. Г., киевский генерал-губернатор** 20,
23, 27, 164, 177, 179, 183, 204
- Бобринский А. А., историк** 91
- Богданович Ю. В., коллекционер** 30
- Богомольников В. В., археолог** 56, 122
- Бодилевский С. В., коллекционер** 28, 29, 34, 35,
37, 58, 118, 120, 121, 124—131, 133—138, 169,
175, 186, 205, 206
- Бодянский О. М., историк (см. также: Н. Б.)** 31
- Болеслав Храбрый (992—1025), польский**
король 81, 96, 105
- Болсуновский К. В., историк** 140
- [Болховитин] Евгений, митрополит, историк** 15,
119
- Борис, кн., сын Владимира Святославича (ум.**
1015) 14, 81
- Борис Сергей, крестьянин, отец находчика**
клада 19, 22
- Борковский В. И., языковед** 100
- Брыкен А. В., коллекционер** 28, 29, 145, 170, 182
- Брюс Я. В., государственный деятель,**
сподвижник Петра I 13
- Бунге Г. Ф., киевский аптекарь, коллекционер**
14, 58, 118—120
- Бурачков П. О., историк** 37
- Бутурлина В. В., жена А. А. Ильина** 129, 204
- Быков А. А., ориенталист** 76, 108
- Бычков А. Ф., археограф** 18, 34, 178
- Быховский Б. Е., коллекционер** 27
- Василий II, визант. имп. (976—1025)** 6, 17, 60, 81
- Васютинский А. Ф., медальер** 115
- Веселовский А. Н., литературовед** 207
- Владимир Александрович, вел. кн.,**
коллекционер 57, 198
- Владимир Мономах, кн. (1078—1125)** 14, 22, 39,
62, 71, 82
- Владимир Святославич, кн. (980—1015)** 6, 12, 14,
18, 22, 53, 59, 61, 62, 70, 81—83, 85, 111
- Владимиров Ст. (см. Стасов В. В.)** 33
- Воейков Александр, литератор** 13, 14, 118
- Волошинский Я. Я., хранитель миникабинета**
Университета св. Владимира в Киеве 8, 19,
20—24, 27, 28, 34, 70, 77, 82, 90, 139—141, 144,
146, 148, 149, 155, 156, 160, 163, 165—167, 170,
173, 175, 177, 178, 181, 186—190, 194, 196
- Воронина, музейный работник** 230
- Востоков А., филолог** 100
- Выдольский, кн.** 203
- Выезжев Р. И., археолог** 55
- Высоцкий С. А., историк** 78, 80
- Гавриил (см. Ярополк Изяславич)** 92
- Гарте Гуго, торговец монетами**
в Кельне 203
- Гвоздовер М. Д., археолог** 135
- Геде В. Е., штабс-капитан, владелец монеты** 163,
204
- Генрих II, германск. имп. (1002—1024)** 81
- Георгий, св.** 88, 90, 92, 97
- Георгий Михайлович, вел. кн., коллекционер** 24,
28, 29, 37, 115, 116, 146, 192, 230, 231
- Гессе П. И., черниговский губернатор** 20

* Указатель не охватывает списка литературы, так как в нем самом соблюдается алфавитный порядок перечисления имен.

- Гиль Х. Х., нумизмат 33, 37, 160, 204
 Гильдебранд Б., нумизмат 58
 Глеб, кн., сын Владимира Святославича (ум. 1015) 14, 81
 Головацкий Я., краевед 56
 Головкин Г. И., граф (ум. 1787) 15
 Горлов И. Я., дерптский проф. 196
 Горнунг О. И., коллекционер 152
 Грирсон Ф., историк, коллекционер 11, 29, 35, 41, 138, 157, 230
 Груздев В. Ф., коллекционер 127
 Густафсон Габриэль, нумизмат 58, 103, 199, 200
 Гуттен-Чапский Э. К., нумизмат, коллекционер 23, 27, 28, 179
- Давидович Е. А., ориенталист 53, 76, 108
 Данненберг Г., нумизмат 203
 Дестунис С. Ю., чиновник, душеприказчик Г. И. Лисенко 178, 231
 Дигенис Роман (Роман IV Диоген), визант. имп. (1068—1071) 16
 Дмитрий, св. 92
 Дмитриев Л. А., филолог 15
 Добровольский И. Г., ориенталист 7
 Долгоруков П., историк 15
 Должиков П. П., киевский антиквар и книготорговец 22, 27, 28, 34, 140, 146, 147, 173, 206, 230
 Дубов И. В., археолог 7
 Дуни-Борковская А. А., украинск. помещица 55, 122
- Евгений, митрополит — см. Болховитин
 Евдокимова Е. П., владелица монеты 29, 30, 183, 205
 Егберт, архиепископ Трирский 91
 Екатерина II, русск. императрица 16
 Еремеев С. А., коллекционер 18, 178, 180
 Ермолаев А. И., художник 119, 120, 197, 231
- Жебелев С. А., историк 38
- Зайцевский, фальшивомонетчик 31
 Засурцев П. И., археолог 139, 231
 Захарьевский Н. Г., коллекционер 40, 41, 145, 151, 169, 177, 183, 192, 231
 Зернин А. П., проф. Харьковского университета 21, 22—24, 28, 142, 146, 152—155, 157, 158, 165—167, 171—173, 181, 183, 184, 186—188, 206, 230
 Зубов П. В., коллекционер 28, 29, 35, 41, 124, 126, 128, 130, 134, 143, 145, 150, 175, 177, 182, 205
- Иван Калита, вел. кн. 13
 Ивановский Л. К., археолог 203
 Иверсен В. М., нумизмат, коллекционер 29, 35, 112, 130, 137, 165, 195, 206
 Иверсен Ю. Б., коллекционер 57, 58, 122, 133
 Игорь, кн. (X в.) 6, 14
 Изяслав Владимирович, кн., сын Владимира Святославича (X—XI вв.) 98
 Изяслав-Дмитрий Ярославич, кн. (1054—1078) 39, 91
 Иисус Христос 19, 61
 Иконников В. С., историк 22, 36, 119
- Ильин А. А., нумизмат 5, 10, 12, 23, 24, 29, 30, 38—41, 47, 52, 55—58, 95, 99, 115, 116, 122, 129, 136, 139, 140, 142, 151, 160, 163, 169—171, 174, 178, 184, 191, 192—198, 200, 202, 203, 205, 230, 231
- Калайдович К., историк 15, 119, 120, 162, 197, 230, 231
 Каплун, музейный работник 230
 Капнист В. В., граф 14
 Карамзин Н. М., историк 13, 14, 62, 98, 119, 197
 Кезма Т., историк 78, 81
 Келер К., академик, коллекционер, хранитель Минцкабинета Эрмитажа 6, 15, 17, 18, 33
 Кене Б., нумизмат (см. также: Koenne) 102, 104, 203
 Кешпен П. И., историк 119
 Козловский И. П., директор Нежинского института 23
 Кондаков Н. П., историк 78, 91
 Константин VIII, визант. имп. (976—1025) 6, 17, 60, 81
 Корзухина Г. Ф., историк 47, 54, 55
 Королюк Д. Д., историк 81
 Кропоткин В. В., историк 10, 47, 53, 54—56
 Круг Ф. И., хранитель Минцкабинета Эрмитажа, академик 10, 11, 13, 14, 16—18, 30, 116, 119, 197, 231
 Кузнецов К. В., историк 76
 Кузьменко Ю. К., историк 7
 Кулаковский Ю. А., заведующий Минцкабинетом Киевского университета 23, 192, 194, 230
 Кульчицкий Э. Ю., коллекционер 35, 128, 130, 131, 137, 138
 Куник А. А., академик, хранитель Минцкабинета Эрмитажа 23, 24, 33, 37, 40, 41, 47, 97—103, 116, 117, 120, 133, 142, 147, 150, 160, 172, 175, 178, 188, 197, 199, 200, 203, 204, 206, 230, 231
 Куно, граф, зять германск. имп. Оттона Великого (X—XI вв.) 81
 Кушнерев Л. Н., владелец клада 34, 35, 55
- Лев Диакон, визант. историк 61
 Левинсон-Лессинг В. Ф., историк 230
 Леопардов Н. А., историк 21, 28, 29, 35, 37, 41, 131, 138, 145, 151, 169, 175, 183, 206
 Лесков Н. С., писатель 28
 Лисенко Г. И., коллекционер 15, 19, 178, 197, 230, 231
 Лихачев Д. С. историк 5, 78
 Лихачев Н. П., историк 39, 41, 88, 95, 97—101, 103, 104, 126, 160, 192, 194, 197, 198, 202, 203, 230
 Ломоносов М. В., академик 33
 Лужков А. И., хранитель Эрмитажа 15
 Лукьянов В. В., коллекционер 11, 35, 127, 130, 138, 186, 205, 231
 Люперсолский, корреспондент И. И. Толстого 147, 166, 206
 Люценко Е. Е., археолог, коллекционер 23, 140, 160, 168, 231
- Макарова Т. И., историк 10
 Малеев А. И., филолог 13
 Малиновский А. Ф., чиновник 119
 Мальмер Б., историк 202
 Марков А. К., нумизмат 56, 57, 140, 141, 198

- Массон М. Е., историк 108
 Мацуев А. В., учитель 192
 Медынцева А. А., историк 55, 125, 230
 Медынцев А. А., купец, коллекционер 41, 162
 Мейерберг А., посол 12
 Меллер П. В., нумизмат 13
 Мельникова А. С., историк 30
 Мец Н. Д., историк 36, 39, 52, 56, 71, 82, 83, 89, 90, 95, 134—137, 139, 147—149, 160, 163, 182, 185, 188, 190—192
 Миллер Г., историк 33
 Милорадович Г. А., граф 41, 122, 231
 Могила Петр, митрополит 31
 Могилянский М. В., коллекционер 14, 15, 31, 37, 118, 119, 161, 216, 230
 Молчанов А. А., историк 99, 102—104
 Молчановский Ф. Н., археолог 129
 Морачевский Ф. С., инспектор Лицея в Нежине 21, 22, 29, 32, 159, 161, 230
 Мстислав Владимирович, кн., сын Владимира Святославича (X—XI вв.) 98
 Мстислав Изяславич, кн., сын Изяслава Ярославича (ум. 1059) 98
 Мурзакевич Н. Н., коллекционер 34, 37, 38, 63, 116, 231
 Мусин-Пушкин А. И., обер-прокурор Синода, коллекционер 10, 13, 15, 18, 31, 58, 99, 197, 206, 230, 231

 Напп, коллекционер (Москва, 1920-е гг.) 30, 112, 174, 193, 206
 Насонов А. Н., историк 100
 Н. Б. (Бодянский Н. О.), историк, 22
 Недзельский В. Ф., коллекционер, 35, 138
 Николаев В. Н., киевский городской архитектор (1870-е гг.) 35, 135
 Николай I, русск. император 20, 204
 Новицкий А. Ф., коллекционер 34, 35
 Нух II ибн Мансур (976—999), правитель из династии Саманидов (Арабский халифат) 56

 Олег, кн. (X в.) 33, 199
 Оленин А. И., историк 197
 Орешников А. В., историк 23, 29, 30, 38, 39, 47, 54, 55, 60, 62, 69—71, 82, 83, 91, 94, 95, 98, 99, 101, 116, 122, 124, 126, 128, 130, 131, 139—141, 143—145, 150, 154, 157, 159, 162—166, 168, 172, 174—178, 182, 186, 187, 190, 192—198, 202, 203, 230, 231
 Остроглазов И. М., коллекционер 28, 146
 Оттон Великий, германск. имп. (962—973) 81, 110

 Павел I, русск. император 13
 Пахомов Е. А., историк 11, 29, 159, 188, 205
 Пашуто В. Т., историк 81
 Петр I, русск. император 13
 Петр, апостол 87, 88, 91, 191
 Петров Н. И., проф. Киевской духовной академии, коллекционер 21, 36, 39, 41, 60, 88, 90—92, 122, 136, 169, 175, 183, 193—196, 231
 Пирожков, купец, коллекционер 161, 162
 Пищулин Ю., журналист 28
 Плиханов, нежинский городничий 20
 Погодин М. П. историк 20, 21, 40, 41, 230

 Полозов И. М., краевед 36, 56
 Поль А. Н., краевед 158, 204
 Помяловский И. В., историк 36
 Пономарев С. И., коллекционер 21, 27, 28
 Попов, коллекционер 178
 Потин В. М., историк 47, 55—58, 97, 99, 102—104, 198—202
 Прозоровский Д. Н., историк 36, 79, 101, 179, 180
 Прохоров, коллекционер 195

 Равдина Т. В., археолог 52, 55—57, 122, 134, 136, 139, 147—149, 160, 163, 182, 188, 189
 Раевская М., корреспондент А. А. Куника 41
 Резвов П. И., коллекционер 199—201, 206, 230
 Рейхель Я. Я., коллекционер 17, 19, 23, 117, 152, 204
 Репников Н. И., археолог 160
 Романов Б. А., историк 39
 Ростислав Владимирович, кн. (ум. 1066), сын Владимира Ярославича 98
 Рубрук В., путешественник 13, 56
 Рудынский М. Я., археолог 163
 Румянцев Н. П., канцлер, коллекционер 14, 17, 18, 116, 117, 119, 231
 Русанова И. П., археолог 55, 57
 Рыбаков Б. А., историк 40, 78, 82, 99, 125, 162, 163
 Рыдзевский, шляхтич, находчик клада 16, 204
 Рябцевич В. Н., историк 76

 Савельев П. С., ориенталист 18, 19, 30, 31
 Сайпанов Б. С., историк 108
 Сахаров И. П., историк 30, 116, 117, 119, 162, 197
 Свердлов М. Б., историк 78, 81
 Свиридов М. Д., коллекционер 35, 123, 132, 135, 206, 208
 Святополк-Михаил, кн. (1093—1112), сын Изяслава Ярославича 39, 82
 Святополк-Петр Ярополкович Окаянный, кн., сын Ярополка Святославича 11, 18, 39, 40, 53, 54, 59, 83, 85, 88, 94, 95
 Святослав Игоревич, кн. (ум. 972) 61, 82
 Святослав, царь Болгарии (1296—1323) 19, 31
 Сергей Александрович, вел. кн., коллекционер 130, 206
 Сиверс А. А., историк, коллекционер 30, 112, 196, 206
 Сизов В. И., археолог 57, 169
 Снегирев И. М., историк 21, 31, 196
 Соколова И. В., историк 6, 60
 Сологуб, граф, коллекционер 41, 141
 Сорокин П. М., губернский статистик 38
 Сонцов Д. П., коллекционер 154
 Сотникова М. П., историк 10, 11, 13, 23, 28, 41, 46, 99, 100, 102, 103, 110, 115, 121—161, 163—203, 231
 Спасский И. Г., историк 6, 8, 10, 13, 17—19, 23, 24, 33, 47, 56, 57, 97, 99, 102, 105, 107, 115—118, 142, 169, 178, 197, 200
 Спицын А. А., археолог 56, 122, 203
 Ставронский К. А., находчик 55, 140
 Стасов В. В., художественный критик 33
 Стефани Л., русский историк 78
 Строганов С. Г., граф, коллекционер 15, 18, 21—24, 28—34, 37, 144, 147, 153, 155, 159, 161, 165, 171, 172, 176, 179, 184, 185, 196, 203, 204, 206, 230
 Сузин М. В., коллекционер 35, 127, 130

- Тарле Е. В., историк 81
 Татищев В. Н., историк 13
 Тизенгаузен В. Г., ориенталист, коллекционер 23, 160, 206
 Толстой Д. А., граф, чиновник 5, 21—24, 179, 230
 Толстой И. И., граф, историк-нумизмат 5, 8—12, 15, 17, 22—24, 27—29, 33—40, 47, 52, 54—61, 63, 67, 69—74, 77—83, 86—88, 90, 91, 94—99, 101, 102, 104, 108, 115—128, 130—136, 138—159, 161—191, 193—199, 203, 204, 206—208
 Толстой И. И. — сын, историк-античник 27, 38, 204, 230
 Трутовский В. К., историк 13
 Тулов М. А., проф. Нежинского лицея 20, 21, 24
 Турбин Н. М., археолог 122, 124, 206
 Уваров А. С., граф, археолог, коллекционер 21, 22, 28, 29, 122, 159, 168, 187
 Уварова П. С., графиня, археолог, коллекционер 23, 140, 159, 168, 187, 205
 Ульрих Хурский (1002—1026), епископ 54
 Уляницкий В., рецензент 36
 Успенский Гавриил, литератор 197
 Фармаковский Б. В., археолог 38
 Фасмер Р. Р., ориенталист 38, 55, 141
 Феофилактов К. М., историк 22
 Френ Х. Д., ориенталист 19
 Фукс К. С., коллекционер 18
 Фундуклей Ив., краевед 18, 103
 Хоментовский, помещик 56
 Хорошкевич А. Л., историк 100
 Часовников В. В., археолог 169, 205
 Черепнин А. И., нумизмат 99
 Чернев Н. П., историк 21, 22, 28, 34—36, 39, 52, 58, 60, 70, 79, 87, 88, 90—92, 94, 95, 99, 101, 102, 112, 118, 121, 124, 126, 128—131, 133—135, 137, 139, 151, 162, 169, 175, 179, 180, 183, 191, 193—195, 199, 200, 206, 231
 Черницкий, смотритель богоугодных заведений в Нежине 23, 29, 159
 Черносивитов А. М., коллекционер 192
 Чертков А. Д., нумизмат 21, 144, 205
 Чудовский Д. Н., нумизмат 36
 Цигра Адольф, корнет, сын О. Цигры 32
 Цигра Отто, аптекарь в Нежине 23, 28, 32, 161, 230
 Шмидт Е. А., археолог 51, 231
 Шнайдер Г. Ф., художник 22, 24—26, 139, 141, 144, 145, 147, 148, 151, 153—156, 159, 164—166, 170, 172—177, 179—186, 189, 191—196
 Шодуар С., нумизмат 18, 19, 55, 119, 120, 160, 197, 206, 230
 Шухов, фальшивомонетчик 31
 Щепкин Е. Н., историк 202
 Щербаковский Е., археолог 55, 163
 Эльтерман А. Я., антиквар 23, 194
 Юзефович М. В., чиновник, коллекционер 20—24, 26—29, 33, 86, 141, 144, 145, 148, 151, 153, 155, 156, 158, 159, 164—166, 170, 172—177, 180—182, 184, 185, 187, 189, 191, 193, 195, 196, 206
 Юргевич В., историк 116, 127
 Юрий Долгорукий, кн. (1154—1157) 22
 Янин В. Л., историк 7, 39, 41, 60, 67, 69, 70, 76, 77, 82, 89, 91, 92, 94, 98—100, 104, 108, 139, 163
 Яновский Ф. П., священник 178, 205
 Ярополк-Петр Изяславич, кн., сын Изяслава Ярославича 39, 91, 92
 Ярополк Святославич, кн., сын Святослава Игоревича (X в.) 82
 Ярослав Владимирович, кн., сын Владимира Святославича 14, 15, 31, 59, 60, 78, 83, 99, 110, 111, 199
 Ярослав Осмомысл Галицкий, кн. (1152—1187) 31
 Яхья Антиохийский, арабский историк XI в. 78, 114
 Albrecht G., нумизмат 55, 57
 Anderson W., нумизмат 57, 58, 102—104, 199—201
 Arne T. J., историк 199—202
 Bahrfeldt E., нумизмат 198
 Bauer N., историк 47, 55, 57, 99
 Baumgarten N., историк 81
 Bendixen Kirst, нумизмат 105
 Berghaus P., нумизмат 58, 131
 Berglund A., нумизмат 200
 Cahn A., аукционер 27, 147, 182, 206
 Chaudoir S. de (см. Шодуар) 116, 117, 119, 197
 Dannenberg (см. Данненберг) 198
 Frey E., нумизмат 57
 Friedberg R., нумизмат 54
 Friedländer J., нумизмат 58, 198
 Gille F. A., нумизмат, хранитель Эрмитажа 117, 152
 Grierson Ph., (см. Грирсон) 62
 Grote H. 19, 151, 197
 Gumowski, нумизмат 55, 57, 198
 Gupieniec A., нумизмат 58, 142
 Gustafson G. (см. Густафсон) 199, 200
 Haisig M., историк 107
 Haseloff A., историк 91
 Hendy M. F., нумизмат 62
 Hess, аукционер 23, 123, 150, 167
 Jammer V., нумизмат 47, 55—58, 198
 Kaim R., нумизмат 123, 150, 167
 Kiersnowski R., историк 57, 58, 151, 198
 Kiersnowscy T. и R., историки 57, 58
 Knorr T. H. A., нумизмат 198
 Koehne B. de (см. Кене) 33, 102, 103, 197, 199, 200, 203
 Krug F. I., историк 10, 55, 115, 117, 197
 Kruse Fr., историк 197
 Kunik A. (см. Куник А. А.) 199
 Laufrey P., историк 91
 Langlois V., нумизмат 199, 200
 Lisch, нумизмат, доктор 58, 151
 Longuet H., нумизмат 54

Malmer Br., нумизмат 105
Masch G. M. E., нумизмат, пастор 58, 151
Menadier I., нумизмат 198
Morrison Cecile, историк 62

Nedeltschev K., историк 54

Oljancyn D., историк 197, 198

Petzsch W., нумизмат 197

Reichel J. (см. Рейхель Я. Я.) 117, 152

Rise D. G., историк 78

Sallet A., нумизмат 197

Sauerland H. V., историк 91

Schirren K., рецензент А. А. Куника 191

Schloezer, историк 197

Serning J., историк 202

Slaski, нумизмат 58

Spasskij I. G. (см. Спасский И. Г.) 34, 142

Spassky I. G. (см. Спасский И. Г.) 197

Steffen, нумизмат 198

Stenberger, историк 201

Stern H., историк 77

Storch H., экономист 13, 197

Stroganoff (см. Строганов) 33, 36, 199, 200

Stronczyński, нумизмат (см. Стрончинский) 142

Tabaczyński, нумизмат 58

Tolstoj (см. Толстой И. И.) 59, 194

Turgeniew A. J., историк 91

Vasmer R. R. (см. Фасмер) 47, 55, 56

Völkner Chr. Fr., историк 14, 97, 197

Walther R., историк 107

Widera B., историк 81

Wroth W., нумизмат 62, 78

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Баку** 159, 188
Балтийское море 54
Белая Вежа 18, 54, 77, 82
Берген 200, 206
Берлин 206
Болгария 19
Борисполь 14, 19, 55, 74, 161
Брестская обл. 56
Брянская обл. 36, 56, 189

Великий Листвен 49, 55, 122
Вена 35
Венгрия 5
Византия 54
Висбю 11, 48, 58, 131, 198, 206
Витебская обл. 56
Вышенки 49, 55, 178
Вотня 48, 56, 67, 122
Вышгород 39, 49, 55, 129

Гальберштадт 203
Ганновер 203
Гнездово 54
Городня 122
Готланд (остров) 53
Гошчино 57, 142
Гретлингбо 48, 58, 201
Гротреск 202

Денисы (село) 48, 54, 76, 77, 107, 140, 141, 167—169, 176, 193
Дерпт 196
Дабер (Добра) 48, 57, 197
Дон (река) 76

Екатеринослав 158

Заречье 48, 55, 125, 162

Жалетино 203
Жанев 55
Жельн 203
Кембридж 157, 205
Киев 6, 8, 14, 15, 19, 20, 27, 39, 49, 53, 55, 68, 123, 139, 140, 164, 205
Киевская обл. 52, 55
Киевская Русь 38, 53
Кинбурн, Кинбурнская коса 49, 56, 108
Жонка (река) 37

Княжа Гора 49, 55, 77, 163
Крит (остров) 138
Курская обл. 57
Константинополь 103

Лапландия 97, 202
Левашевка 98
Ленинградская обл. 57
Ленчица 33, 48, 53, 58, 142
Лепляво 49, 55, 77, 162
Липино 48, 57, 67, 139
Лондон 157

Магерки, предместье Нежина 20
Мекленбург-Шверин 150
Митьковка 36, 48, 52, 56, 67, 83, 134, 147—149, 160, 182, 185, 188, 189, 192
Могилевская губ. 16, 34, 56
Молоди 48, 53, 57, 67, 122
Мольде 85, 200
Москва 14, 66, 127, 205

Нагинщина (деревня) 48, 53, 57
Нежин 19, 21—23, 28, 29, 34, 49, 55, 68, 73, 79, 90, 150, 159, 161, 169
Несбое 58
Новгород 53, 97—100, 103—105
Новочеркасск 169
Норвегия 58, 103, 199, 200, 206

Одесса 63
Осло 199, 206

Пекари 55
Переяслав 39, 71, 79
Петербург 13, 14, 16, 17, 21, 28, 33, 37
Пинск 16, 49, 54, 56, 108
Поднепровье 54
Познань 54, 198
Польша 5, 54, 157, 198
Поречье 48, 56
Псковская обл. 57

Раади 49, 57
Равич 48, 58, 198
Раденское 56, 135
Растгоф (см. Раади) 57, 196

Ромсдале 48, 58, 200
Ростов-на-Дону 17, 178
Ростовская обл. 57
Росток 58
Русь, Россия, Русское
 государство 5, 7, 9, 11—14,
 18, 19, 54, 81, 98, 99, 103,
 107, 110, 231
Рязань 13
Сааремаа (остров) 57
Саркел (см. Белая Вежа)
Сербия 19
Сигсарве (о. Готланд) 48, 58,
 67
Сиерпув 142
Скандинавия 50, 53, 54
Стугна (река) 40, 55, 77, 125,
 162
Тарту 206

Украина 11, 14
Унна Сайве 202
Херсонская обл. 56
Цимлянская станица 18, 49, 57
Цимлянское городище 41, 54,
 169, 178
Черкасская обл. 55
Чернигов 23, 39
Черниговская обл. 52, 55
Шваан 33, 48, 53, 58, 150
Шверин 11, 206
Швеция 58, 103, 199, 200, 206
Эзель (остров) 49, 57, 198
Юрьев—Тарту 18, 206
Ярославль 186

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Часть 1. Исследование	
Глава I. История изучения древнейших монет России и состав Сводного каталога	10
Глава II. Топография находок древнейших русских монет	47
Глава III. Систематизация монет	59
Золотые монеты	
и сребреники Владимира, тип I	60
Сребреники Владимира, тип II	69
Сребреники Владимира, тип III	73
Сребреники Владимира, тип IV	77
Монеты с именем Святополка	82
Монеты с именем «Петрос»	86
Монеты с именем «Петор»	90
Ярославле серебро	96
Часть 2. Сводный каталог	
Список сокращений	113
Золото	115
Монеты с именем Владимира	115
Серебро	121
Монеты с именем Владимира, тип I	121
Монеты с именем Владимира, тип II	139
Монеты с именем Владимира, тип III	161
Монеты с именем Владимира, тип IV	174
Монеты с именем Святополка	180
Монеты с именем «Петрос»	191
Монеты с именем «Петор»	193
Монеты неизвестных типов	196
Монеты с надписью «Ярославле серебро»	196
Ярославле серебро с буквой R в легенде	199
Приложения	202
Литые копии с монет типа «Ярославле серебро»	202
Указатель топографии хранения монет	204
Список литературы	207
Архивные материалы	230
Указатель имен	232
Указатель географических названий	237

Марина Петровна Сотникова,
Иван Георгиевич Спасский

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДРЕВНЕЙШИХ МОНЕТ РОССИИ
Сводный каталог русских монет X—XI веков

Оформление художника В. В. Бабанова

Редактор Р. Г. Рабинович

Художественный редактор Г. Г. Ябкевич

Технический редактор Т. В. Смирнова

Корректор В. О. Кондратьева

ИБ № 1230

Сдано в набор 01.12.80. Подписано в печать 30.11.82.
М 28099. Формат 70×100¹/₁₆, бумага мелованная. Гарни-
тура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 19,44.
Уч-изд. л. 20,04. Тираж 20 000. Изд. № 420. Заказ 5528.
Цена 2 р. 60 к. Издательство «Искусство», Ленинград-
ское отделение, 191186, Ленинград, Невский, 28. Ордена
Трудового Красного Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Го-
сударственном комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли, 191126, Ленинград,
Звенигородская ул., 11